

Артефакт для практики

Глава 1

— Палатка попалась бракованная, — возмутилась Лена, стараясь не выказывать раздражение, которое она испытывала.

Раз уж так получилось, что Олечка вытащила ее на сбор толкиенистов, нет смысла корить за это подругу — сама согласилась составить ей компанию. Тем более, что два дня выпаса студентов — эльфов темных и светлых, в перемешку с вампирами, космическими пиратами, назгулами, драконами, демонами, ведьмаками, ведьмами и кого ещё принесла нелёгкая в этот лес, полный ролевигов, оплачивался устроителями мероприятия. Двух врачей полагалось на такие сборища приглашать. На всякий случай. А два врача — это они с Олей, студентки-медики, пятый курс.

Лена подумала, что зря согласилась провести последние выходные перед практикой "на природе". Устанет, простудится... Как обычно. А ведь болеть никак нельзя! Скоро практика. Олечка в кардиологию, она, Лена, в хирургию.

Ну зачем ее понесла нелёгкая в этот лес? Она же никогда ролевигом не была. Но ведь согласилась. Просто потому, что все её любимые песни будут вечером исполняться авторами этих самых песен.

Лена честно попыталась снова установить палатку. Но то ли ее знаний на такое действие катастрофически не хватало, то ли палатка действительно была бракованная — но развернуть это произведение инженерной мысли и хоть как-то закрепить ее у неё не получилось. Лена сердито обернулась на подругу, в надежде что та телепатически воспримет ее мысль о помощи, но светлая эльфийка Ольга, видимо, телепатическими способностями не обладала, и призыв о помощи в установке палатки проигнорировала. Хотя это была ее идея — провести выходные перед практикой в лесу, с толкиенистами...

— Ленка, не парься. Михаил и Димка обещали помочь с палаткой, если мы сами не справимся. Ты лучше мне помоги с костром и готовкой. Ребята сейчас набегаются, прискачут голодные. Ты за водой сходи, пока я костёр разведу, — Ольге такие вылазки на природу были не в новинку, она на каждую ролевую игру выбиралась ещё со школьных времён. Лена вздохнула, взяла котелок и поплелась на озеро. Набрала воды и пошла обратно. Только вот опушка, на которой остановились темные и светлые эльфы куда-то пропала... Она удивилась, но не очень. Это было в её стиле — заблудиться в трёх соснах и двух березках. Поэтому она для начала вернулась к озеру и попыталась заново найти полянку, на которой разместилось их эльфийское "воинство".

Не тут то было. Следы пропали, полянка выглядела девственной, ранее не замеченной туристами. А ведь даже окажись это другая полянка, в лесу табун злобных эльфов и космодесантников натоптал бы тропинки в любом случае. Лена почувствовала тихую панику. Но кричать и звать на помощь было стыдно — сходила за водой, называется...

— Так, не паникуем, — попыталась она успокоиться. Подмосковье — это вам не Сибирь, тут заблудиться сложно. Нужно просто достать мобильник, чтобы провести рекогносцировку. Но на пути к мобильнику оказалась преграда — руку обожгло болью. Вскрикнув и мгновенно выдернув руку из кармана она с недоверием рассмотрела ранку на ладони — пусть небольшой, но ожог. Что могло оставить такой след? Что вообще происходит? В кармане лишь мобильник и кольцо...

Колечко ей вручил для игры один из темных "эльфов" после написания ею дурацкого теста "на совместимость" с эльфийским и драконьим наследством, как важно пояснил "эльф", и которое она сразу положила в карман джинсов, благополучно забыв о его существовании. Кольцо со вчерашнего вечера обитало в её кармане вместе с мобильником, а теперь жгло так, словно его только что достали из костра. "Эльфы", Михаил со второго курса, и Дмитрий, с их пятого, важно называли колечко "артефактом практики" и уверяли Лену, что её допустят на концерт вечером только если она его предъявит, и что колечко необходимо постоянно носить с собой, лучше всего надеть... Вместе с кольцом ей выдали балахон без рукавов, зелёного цвета, с вышивкой каких-то странных иероглифов и сумку, тоже зелёную, с травами и какими-то инструментами, отдаленно напоминавшими о хирургии восемнадцатого века. В каком музее отыскиали толкиенисты этот раритет?

Большинство студентов, приехавших на игру в этот раз были ролевиками со стажем в несколько лет, новичков, таких как она, было немного. Ее знакомцы были "эльфами", оба превосходно играли на гитаре и исполняли песни, иногда свои, иногда других толкиенистов. Михаил выдал ей, Лене, экипировку для игры, причём совершенно бесплатно, хотя такая туника и сумка наверняка стоили приличных денег. Но ребята очень серьёзно относились к игре, а своей экипировки у неё не было. Хорошо хоть её никто не стал заставлять меч таскать на спине и драться — некоторые экземпляры толкиенистского оружия вполне могли наставить синяков.

Оба ролевика со смехом пояснили новому темному "эльфу" Лене, что она на эти два дня — лекарь-маг, высшая, и ей по статусу положено и одеяние, и сумка. И вежливо попросили два дня ходить в этом зелёном балахоне и постоянно носить с собой лекарскую сумку. То ли правда кольцо было пропуском на концерт, то ли разыгрывали ее ребята.

Но с психами не спорят, да и игру "эльфам" Лене портить не хотелось. Вроде как всем остальным нравится по лесу бегать и лупить друг друга мечами... А у нее даже меча нет, так что быть ей лекаркой. Зелёный балахон она одела поверх свитера и джинсов, согласно инструкции "эльфа". Высшая так высшая, лекарь-маг, так лекарь-маг.

Правда, на самом деле она еще не врач, а пока вроде как студентка... Но не всё ли равно? Она вытащила кольцо из кармана и несколько отстраненно положила этот раритет эльфизма в миниатюре на ладонь. Её поразило колечко, странно, что она ещё вчера не заметила его необычную красоту. Только теперь, после того, как кольцо обожгло ей руку она внимательно рассмотрела его. Металлическое. Чёрное. Вместо камня маленький дракон с раскрытыми крыльями, тоже из металла. Странная раскраска у этого кольца, словно не просто чёрное, словно тьма переливалась и рассыпалась маленькими осколками. Словно в кольце заперли схему двух или трёх галактик.

А самое странное, колечко всё ещё оставалось теплым! Вот теперь Лена здорово испугалась, так как розыгрыш с полянкой ещё можно было как-то объяснить ее невнимательностью и тем, что она просто свернула не на ту тропку, но кольцо-то как само нагрелось? Неужели от мобильного? Но как?

— Ау! — безнадежно закричала она, чувствуя себя невообразимо глупо.

— Оля! Ребята! Я потеря-я-я-лась! Ау! Ау-у-у-у!

Ни Михаила, ни Димки, ни Олечки она, впрочем, не увидела. Зато на поляну вышел какой-то тип лет сорока, грязный и в настоящей кольчуге, с мечем в руке. Вначале Лена даже обрадовалась — всё-таки её нашли! Она не заблудилась! Но её радость была преждевременна. Тип оказался странным. Он что-то сказал. Затем повторил вопрос на своем непонятном наречии. Его речь была непонятной, язык — незнакомым. Видимо, заигрался "эльф", забыл, что не все наизусть заучили язык ролевых игр, перешёл с русского на эльфийский. Потом тип подошёл к ней, схватил ее за руку выше локтя и довольно бесцеремонно потянул за собой. За спиной у типа висел настоящий лук и колчан со стрелками.

— Надо же, — подумала Лена, — Мало ему меча навороченного и настоящей кольчуги, так он ещё и лук носит с собой.

— Я по-эльфийски не говорю, переходите на русский, если хотите общения, — ей было смешно, пусть этот ролевик сам ищет решение их языковой дилеммы. Она, конечно, благодарна за то, что её нашли, но вот нашедший совершенно не внушал доверия. Что-то очень уж злобно он себя вёл. Тащил её через полянку за руку, шёл слишком быстро, так что Лена едва поспевала за ним.

— А вы можете не тянуть меня за собой так сильно, я за вами не успеваю и мне больно! — возмутилась она, вырываясь из захвата странного типа. Её же учили, как это делать... Странный тип обернулся на её возглас и повторил свой вопрос, но Лена лишь недоуменно пожала плечами. Неужели человеку сложно понять, что она не в теме, и их эльфийским для ролевиков не владеет? Пусть переходит на русский. Видимо, странному типу тоже пришлось это в голову, так как он снял с себя кулон-оберег, и одел ей на шею.

— Ага, сейчас можно говорить на русском, он повесил мне на шею "магический

переводчик"! Стиль игры сохранен, можно общаться, — подумала Лена.

И точно, она стала понимать собеседника, только вот говорить по-русски он не стал. Вместо этого у нее появилось чувство "гугл-перевода".

— Ты! Идти. Сюда. Сейчас. Поможешь. Успеешь. Жить. Нет? Выпустить. Кишки. Тебе...

— Э? — произнесла Лена вдумчиво, "Гугл перевод" требовал пояснения. Она — темный "эльф", значит тип, проявляющий к ней настолько явную враждебность должен быть светлым... или их союзником.

— Странно он как-то играет, смотрит так, словно и правда может убить, если не буду делать, как он приказывает. Может, фанат эльфийский? — подумала Лена. К фанатам она всегда относилась несколько настороженно.

— Вы хотите, чтобы я Вам помогла? — попыталась она уточнить у "спасителя" поставленную им задачу. Видимо, ролевики решили и её припахать в свою эльфийскую игру. Правда тот, кто так бесцеремонно схватил её за руку был в их игре человеком — "эльфийских ушей" у него не было... Тип кивнул.

— Ты — лекарка, — пояснил он, словно это все объясняло, — Помочь. Не мне.

— О, диалог налаживается, целых два слова в предложении — это прогресс, — вздохнула Лена, пока странный тип пробирался сквозь заросли кустарника — тропинка от озера на полянку пропала, а тип вывел её на просёлочную дорогу. Начал моросить дождь и от этого ситуация, в которую она попала, сразу показалась ей отвратительной.

— Где все нормальные ролевики бродят, почему именно мне повстречался ролевик — тупица? Что вообще происходит? Может, позвонить Михаилу и попросить его спасти её из "плена" светлых "эльфов"? — раздражённо подумала она. Застрывать в "чужой" группе не было никакого желания. Её основная задача какая? Смотреть за тем, чтобы никто из "эльфов" не покалечился, не отравился, не получил инфаркта, и далее по списку много всяких "не". И главное "не": в её обязанности бегать по лесу, размахивая мечом, не входило.

Конечно, она в силу невозмутимости характера паниковать и возмущаться не стала, хотя светлый "эльф" (или человек?) который вывел её к людям, немного раздражал. Но всё-таки удивилась происходящему — ролевая игра у толкиенистов получалась уж слишком реалистичная...

На просёлочной дороге стояло несколько телег, запряженных лошадьми — и где ролевики их взяли только, и как успели запрячь столько лошадей и так замечательно, эпически, вываливаться в грязи?

Ее окружили непонятно на что рассерженные хмурые личности, с головы до ног грязные, в каких-то обноски, стилизованных под средневековые, в настоящих (!) кольчугах и с настоящими металлическими (!) мечами. Она была единственной, кто был в джинсах, свитере и зелёном балахоне... И это "светлое воинство" разглядывало ее с таким же изумлением, как и она их.

К тому же, хоть она и первый раз в игре, но все же успела познакомиться с несколькими толкиенистами, остальные ей успели за несколько часов совместного пути в подмосковной электричке примелькаться. Так вот, в повозках не было ни одного знакомого лица, и на ролевики они похожи не были... все парни были настолько грязные, будто не мылись месяцами, а не сегодня приехали на игру подмосковной электричкой. Где они так вымазаться успели? И девушек рядом с ними не было, а среди толкиенистов девушек едва-ли не вдвое больше, чем парней. Лица у ролевиков были уставшие, отчаянные были лица. Словно... Словно это не игра, словно они действительно воевали. На руках и ногах у тех, кто шёл сам — грязные кровавые повязки, несколько ролевиков лежали и сидели на повозках... Но самое главное, вдалеке виднелись настоящие горы, со снежными вершинами. Только вот...

— В Подмоскowie есть леса, поля, холмы, даже речки и озера, а вот гор... гор нет, — тихо сказала Лена. Она была в этом уверена на сто процентов. Вот теперь, увидев вдали заснеженные вершины гор, она почувствовала настоящую панику, ей захотелось

закричать, но вместо этого она ущипнула себя за руку. Черт, больно. На сон вроде не похоже... Да и не засыпала она по пути к озеру... Может, она уже вернулась на полянку, где Ольга развела костер, а в костёр кто-то кинул галлюциногены? Ну, марихуану там, или ещё чего? А она этого не заметила? Мозг искал логическое объяснение "подмосковным" горам.

— Где я? Что это за место? — спросила она у одного из подошедших к ней парней. Он недоуменно посмотрел на нее и что-то ответил.

— Дорога к Эльхарму, — перевел кулон "гугл-перевода".

— В Подмоскowie такого города точно нет... Добро пожаловать в новый мир! — "поздравила" себя Лена. От хмурого типа, который притащил ее в компанию этих "ролевилов" поздравлений же не дождешься. Он, того и гляди, мечом проткнет...

Лена хмыкнула. Эльхарм должен быть населенным пунктом. Ладно, первый урок географии нового мира получен. Теперь бы ещё разобраться, как она сюда попала, есть ли возможность вернуться домой, и если есть, то что именно нужно для этого сделать, есть ли в этом мире магия... И ей совершенно точно потребуются местные деньги и помощь аборигенов. Которые, судя по хмурым лицам, помогать ей не собирались. И ещё один аспект пугал её сильнее хмурых лиц и мечей незнакомцев: бактериологическая безопасность, а точнее полное её отсутствие. Тот факт, что она до недавнего времени принадлежала другому миру, а здесь могла находиться и дышать без респиратора, дал ей повод поразмышлять о возможности возникновения пандемий в средневековом обществе и способах борьбы с теми, кого население, находящееся на уровне развития средневековых технологий, подозревало в распространении оных. Бактерии, условно не патогенные для нее, могли вызвать пандемию среди местного населения, при полном отсутствии иммунитета к ним у местных. А их бактерии — могли стать смертельно опасными для неё. Вспомнились эпидемии чумы в средние века в Европе и пандемии кори и краснухи у индейцев в Америке после контактов с европейцами.

— А производство антибиотиков требует времени и развитой химической промышленности, технологий, которых здесь совершенно точно нет, — устало подумала она, бросив задумчивый взгляд на одежду и экипировку отряда, к которому присоединилась. Быть причиной пандемии в этом новом мире не хотелось.

— Как я вообще сюда попала? — Лена не надеялась, что кто-то из тех, кого она всё ещё продолжала в своих мыслях считать "ролевилами" ей ответит. Но ей ответили.

Тип, который её нашёл в лесу, хмыкнул за её спиной и ткнул пальцем в кольцо, которое она всё ещё сжимала в руке. И произнес с превосходством ректора факультета в голосе: артефакт! Ключ! Дракон! Спасти! Жить! Ты — спасти!

Станный тип хмуро посмотрел на неё, словно ознакомление с её новым миром для неё было закончено и толкнул ее по направлению к одной из повозок. Лена поняла, что ролевики, какими бы они не были странными, даже для самых реалистичных игр горы в Подмоскowie для декораций не перетасчат. Горы убеждали в нереальности происходящего... а меч ее пленителя, который подталкивал её к повозке остриём в спину, наоборот, убеждал в абсолютной реальности этого мира.

В повозке лежал всего один из "ролевилов", в отличие от других повозок, где "эльфы" лежали и сидели по несколько человек. Видимо или статус у этого парня был выше, чем у других, или ранение — серьёзное.

Почему-то она никак не могла назвать "ролевилов" как-то по-другому, хотя понимание того, что никакие они не ролевики понемногу начинало пробиваться сквозь стену неверия Лены. Ну не походили парни на ролевилов и всё тут.

Лена вспомнила, что она все ещё держит в руке котелок с водой — надо же, не выпустила. Она вручила котелок одному из подошедших к ней "эльфов" со словами: "Вскипятите воду". Если её решили припахать в качестве хирурга этого непонятного воинского подразделения, то горячая вода ей понадобится.

Она шагнула к повозке. Тип, который её нашёл в лесу, был лаконичен, но хоть и объяснялся, как пьяный тролль — суть она уловила: парень в повозке серьёзно ранен и

нужна её помощь. Хотя судя по количеству кровавых повязок из грязных тряпок, хмурым взглядам и усталости окруживших её "эльфов" (самым старшим оказался как раз тип, который её "спас") ранены были почти все в этом отряде. Видимо, этот, в повозке — ранен тяжелее остальных, и нашедший её тип уверен, что парень может умереть до того, как они попадут к своим...

В этом Лена была согласна с типом — ее потенциальный пациент выглядел очень плохо, а поработав на скорой помощи, и в травматологии она и огнестрельные ранения повидать успела и ножевые. И тех, кто попадал в серьезные автомобильные аварии. И нутром чуяла: у парня, который лежал сейчас в повозке времени осталось не так уж много — слишком бледным было его лицо, а что такое внутреннее кровотечение или геморрагический шок, и как опасно может быть такое состояние она понимала лучше, чем "командир ролевиков", который её нашёл. А до больницы, если она есть в ближайшем городе, неизвестно сколько ехать, да и забросило её в примитивный мир, тут ни вертолетов, ни капельниц ждать не приходится... Парень, лежавший на телеге, был в сознании, и это было даже хуже, чем если бы он был в забытии — без сознания боль практически не ощущается, а вот в сознании... И дышал он неровно и хрипло, зрачки были расширены...

— Ой, мама, — изумлённо подумала она, — зрачки у парня были не человеческими... Кто бы ни был её пациент, лежавший на телеге, человеком он не был... — А ведь не намного старше её, а с учётом того, что из-за ранения выглядел старше... Ведь совсем мальчишка!

Парень посмотрел ей в глаза, словно услышал, о чем он сейчас подумала. Губы шевельнулось и лицо исказила гримаса боли, словно он держался, очень долго держался, не показывая окружающим, что ему больно... А теперь, когда помощь оказалась так близка, он был уверен, что Лена откажет ему в помощи, только потому, что он не является человеком... Почему в его глазах промелькнуло отвращение, презрение, а затем бесконечная усталость и такая обречённость, словно он уже смирился с тем, что ему не жить? Почему этот парень решил, что помогать ему она не захочет?

Этот взгляд был предназначен лишь ей, но "командир отряда" тоже заметил, что его подопечный решил, что никто его спасать не собирается. "Командир" выдохнул, что-то сказал и "Гугл — переводчик" Лены выдал: "Сир Лайонэль, Рагнар, она будет Вас лечить, пусть и является вражеским лазутчиком".

— О, прекрасно, — подумала Лена устало, — Только лечить императорских отпрысков или королей ей не хватало. Обращение "Сир" означало, что её пациент то ли король, то ли император, то ли правитель, то ли сиятельный лорд. И пояснение её похитителя, что она сама в их представлении — лазутчица вражеской армии спокойствия не добавляло. А кроме этого, её ещё и в армию "записали", её не спрашивая!

Одолженный ей "эльфом" амулет постепенно налаживал синхронный перевод, хоть какой-то позитив. Незнание языка местных, видимо, сыграло роковую роль. То, что она оказалась в центре какого-то вооруженного конфликта, и ей грозит реальная опасность (расстрел из луков, или сожжение, как тут у них в средневековье принято расправляться с вражескими лазутчиками и лазутчицами?) и ей не дожить до рассвета, если этот парень, Рагнар Лайонэль умрет, командир отряда уже успел ей объяснить. Только непонятно, зачем? Она бы все равно помогла... А у парня эльфийское имечко...

Ее пациент ничего не говорил, только прижимал руки к животу, и грязные тряпки, заменившие повязку не скрывали рану, которая, видимо, и являлась причиной основной кровопотери, а на груди красовалась ещё одна грязная тряпка, тоже вся в крови. Она осторожно отвела его руки от раны, парень не сопротивлялся осмотру, лишь глухо застонал, когда она убрала в сторону комок ткани, служивший "повязкой" и коснулась раны... Хотелось ругаться. Громко. Злобно. Рана глубокая, задет кишечник, рана загноилась, антибиотиков нет...

— Идиот, — мысленно подумала Ленка не конкретизируя, кто именно идиот — командир отряда, или умник, для перевязки тяжелораненого использовавший грязные тряпки. То, что оперировать этого то ли эльфа, то ли оборотня, то ли демона, то ли вампира нужно немедленно, было ясно.

В одиночку это та ещё задачка, а физиология пациента, которого на нее свалил "командир отряда" скорее всего отличается от человеческой... И то, что она удивилась его не совсем человеческому происхождению ещё не даёт права её пациенту думать о ней, как о ксенофобке. Кстати, а почему «эльф» не регенерирует сам? Но вопрос о происхождении её пациента и его физиологии она решила оставить на потом.

— Какой урод так накладывал повязку и где он раздобыл такие грязные тряпки, — Лена почувствовала ярость и безысходность. Тут нужна была операционная, и хирург со стажем работы, а не студентка... Парня они не довезут до ближайшего города, оперировать нужно здесь и сейчас, — кажется последнюю часть фразы она сказала вслух, так как тип, который её нашёл в лесу, начал раздавать приказы. Обоз съехал на обочину, оборудовав под стоянку отряда первую попавшуюся полянку.

Лена хмуро пояснила "командиру отряда": "Ваш товарищ тяжело ранен, до города он не дотянет, оперировать нужно сейчас, мне необходимо, чтобы вы вскипятили воду, мне нужно вино или какой-нибудь другой алкоголь. И желательно чистые тряпки или еще лучше — бинты!"

Заглянув в свою сумку, которая так и осталась болтаться у нее на плече Ленка заметила одну странность — надписи на "травках" вдруг перестали казаться непонятными иероглифами, обретая смысл, и перевязочный материал, оказывается, в сумке тоже был. И скальпель, правда вычурный, но стерильный, в пластиковом пакете, герметичном. А вот хирургических перчаток не было... Правда, какая уж тут стерильность при такой "перевязке" из грязных тряпок...

Глава 2

"Полевой госпиталь", шефом которого она вдруг поневоле оказалась, вызывал у нее желание на всех орать и всех гонять, но, похоже, в этом не было необходимости — тип, который её нашёл в лесу и по совместительству тут командовал, уже успел наладить быт — несколько ребят разожгли костер и водрузили котелок с водой (тот самый, из её мира) на сооружение из металлических штырей — приспособление для кипячения воды у этого импровизированного отряда было с собой, другие парни растянули полог над телегой и раненым, и такая защита от дождя показалась ей лучше, чем ничего.

А "командир" протянул ей литровую флягу, наверное свою, и буркнул: "Вино".

Она открыла флягу, вдохнула запах жидкости, который немного напоминал спирт. Пить не стала — ну не отравит же командир отряда пациента, которого требует спасти...

Оперировать без анестезии — не самое лучшее решение. Алкоголь — единственное, что может немного притупить боль. Да, перед операцией пить не следует, но капельниц нет, и наркоз отсутствует.

Только вот... Сможет ли этот парень хотя бы попытаться выпить хоть глоток?

Предоперационная подготовка включала в себя разговор с пациентом, но времени в обрез и объясняться с пациентом на языке, которым не владеешь, не самое лучшее решение, доверия к хирургу не повышающее.

Впрочем, ни у парня, ни у нее выбора нет. Ему до других врачей живым не доехать, а её в случае неудачного лечения командир отряда пообещал отправить вслед за пациентом лично.

Лена снова внимательно посмотрела в глаза раненому, словно проверяя, что он понимает, что она ему говорит.

— Ты должен это выпить, сколько сможешь. Ты понимаешь, что я тебе говорю? Я должна промыть рану, и зашить. Это больно, алкоголь нужен, чтобы ты не чувствовал боли, — она постаралась быть максимально точной — неизвестно как хорошо переводит её речь артефакт.

— Понимаю, — прозвучало в её голове, — Только это бесполезно... яд...

— Телепат... Ты телепат! Стоп, — Лена оборвала себя на полуслове, — Какой яд? Мысленно вскинулась она.

— На клинках и стрелах был яд. Он не действует на людей. Он действует на таких, как я, — телепатический ответ не заставил себя ждать, мысль в её голове была чёткой, словно парень осознавал, что происходит, несмотря на серьёзность ранения.

— В твоём отряде кроме тебя — только люди? Как бороться с ядом? — мысленно спросила она у своего пациента.

Раз уж приходилось общаться таким необычным способом, то нужно было получить исчерпывающую информацию о возможности других заражённых (или отравившихся?) в этом отряде и способах лечения от отравления.

— Никак. Противоядия нет, — в её голове прозвучала та самая обречённость, что была у парня во взгляде несколько мгновений тому назад, — Не говори Юхану, он надеется, что меня ещё можно спасти. Жаль, что он тебя привёл, мне было бы все равно, что с тобой станет, если бы ты отказалась меня лечить. Но ты не отказалась. Это так странно... Сейчас я не хочу, чтобы ты погибла. Может быть, я смогу потребовать от Юхана клятву сохранить тебе жизнь, даже если я умру.

— Какой именно яд? — переспросила Лена.

Незнакомый яд мог быть опасен и для неё, иномирянки. Но Рагнар не ответил. Закрыв глаза. Почему-то ей показалось, что этот "Сир" Рагнар Лайонэль боится операции. Поэтому и сказал о яде. О том, что чистить рану бесполезно... Черт. Пациент почти в

сознании, алкоголь возможно немного снизит его восприятие, но если полностью "отключить" пациента не получится, то такая боль тоже может убивать... Ранение серьезное, парень, похоже, никогда раньше серьезной боли не испытывал и ему страшно. А разобраться с причиной его страхов невозможно, просто нет времени на расспросы.

Доверие пациента нарушать не слишком этично, но выяснить, что за яд она могла лишь у местных. Если её пациент по какой-то лишь ему ведомой причине отказывался говорить, что именно с ним случилось, ей необходимо было выяснить это у других, пусть и нарушив просьбу своего пациента о том, чтобы не ставить в известность о его отравлении командира отряда. Какой именно яд и как с ним бороться ей было необходимо выяснить в любом случае. Ну не убьёт же командир отряда парня, которого требовал спасти под страхом смерти, если узнает, что парень ещё и отравлен? Хотя на счёт себя у неё такой уверенности не было.

Но сначала операция — если этот чертов яд не убил её пациента сразу, значит действует медленно. А вот геморрагический шок убивает быстро...

Лена осторожно приподняла за плечи парня и поднесла флягу к его губам. Пил он жадно, захлебываясь, видимо кровопотеря привела к обезвоживанию и сильной жажде.

Как он ещё не умер, ей было не ясно — человек при таком ранении просто не выжил бы.

Зато крепкое вино на пустой желудок, да ещё при сильной кровопотере сделало свое дело — парень явно отключился. Ну, почти...

Она осторожно коснулась раны и почувствовала, как вздрогнул её пациент. Поняла, что боль он всё же чувствует и промывать и зашивать рану ей придется "по живому". Ругаться сил у нее уже не было...

Самоконтроль у парня был, никаких сомнений. Но сейчас он был больше не в силах контролировать себя.

Может быть, совокупность факторов: ранение, несколько часов тряски в дороге, алкоголь, а главное появление лекаря, способного взять ответственность за ситуацию в которой он находился в свои руки сыграли свою роль, но если раньше парень лежал тихо, сцепив зубы, а взгляд пугал ясностью и пониманием ситуации, не свойственной тяжелораненым, то сейчас его глаза стали пустыми и он начал стонать, почти неслышно, но ей от этого было не легче — оперировать пациента, который всё же чувствует боль было очень страшно.

Она взглянула на Юхана, стоявшего у нее за спиной. "Командир отряда" и по совместительству её похититель стоял рядом, не спуская с неё глаз.

— Ещё вино есть? — хрипло спросила Лена. Юхан кивнул и протянул ей вторую флягу.

— Лей мне на руки, — потребовала она.

Юхан вылил почти четверть фляги спирта ей на руки, не спрашивая, зачем. Вот таким он ей нравился гораздо больше, чем когда угрожал.

Рану пришлось промывать тщательно, осторожно извлекая из раны какие-то куски тряпок (повязка?), грязь, гной... Прежде чем она решила, что рана выглядит чистой (хотя в том, что в рану попали местные бактерии сомнений не было никаких) пришлось повозиться.

И если вначале парень хотя бы просто стонал, то через некоторое время впал в забытье и вот тогда... Тогда начались проблемы — её пациент стал вырываться, и оказалось, что сил ему не занимать — помимо Юхана, держали Рагнара ещё четыре парня — три мечника и лучник, судя по их сгруженному на соседнюю телегу оружию.

Сколько времени прошло, Лена не знала. Наверное, обработка первой раны заняла много времени...

Она устала, ей никогда раньше не приходилось оперировать в одиночку — ну не считать же за ассистентов "эльфов", которые пытались удержать ее пациента от резких

движений...

Вторая рана была ничуть не лучше первой...

Рентгеновских снимков её пациента ей никто не предоставил, поэтому раной на груди ей пришлось заниматься сразу после беглого осмотра — один из наконечников стрелы был виден, два других застряли в лёгком. Видимо, регенерация у Рагнара всё же имелась, хоть и медленная.

Пока она обрабатывала первую рану, вторая начала рубцеваться. Лена выругалась про себя — оставлять в лёгком три наконечника стрел — не самая лучшая идея, даже если рана со временем затянется. Первый наконечник она зацепила и сумела вытащить, а вот два других...

Рана на груди у её таинственного пациента всё же затянулась сама, два оставшихся наконечника стрел просто так не достать. Резать снова она побоялась — кровопотеря и так была слишком сильная, рана успела зарубцеваться — и ладушки.

Повторно оперировать придется все равно, но не сейчас. А вот с ядом надо бы разобраться немедленно.

Так что она просто перебинтовала обе раны — на груди и на животе. Её пациент в сознание так и не пришёл, пульс у него едва прощупывался, дышал он плохо, неровно, словно каждый вздох причинял невыносимую боль. Да так оно наверное и было — в лёгком остались два наконечника стрел, а вытащить их она побоялась — слишком хорошо Лена видела, что парень находится на грани болевого шока.

Кровопотерю тоже возместить нечем... в нормальной операционной это не настолько серьезная проблема — переливание крови, несколько капельниц, антибиотиков, обезболивающее... Чем всё это заменить в этом средневековье не ясно...

И общее состояние пациента вряд ли можно назвать удовлетворительным. Не ясно, может это влияние яда, о котором сказал ей Рагнар, или начинающийся сепсис.

Ей было страшно — отсутствие антибиотиков пугало до безумия. Только сейчас она поняла, насколько же её профессия зависит от технологий. Что в этом новом мире можно использовать вместо антибиотиков она не знала, но интуитивно чувствовала: её положение в обществе подразумевает, что она это знать обязана.

Её ассистенты, "эльфы", смотрели на нее странно... как на человека с очень высоким статусом. Что-то в этом иероглифе на её одежде было — иероглиф действительно значил "высшая". Правда, что это значило, было не совсем ясно.

Передохнуть бы. Но времени нет. И нужно выяснить, что там с этим ядом, который действует на Рагнара, а на обычных людей не действует. Почему-то ей казалось, что должно быть наоборот — люди в её понимании были более уязвимые существа.

Кто-то из её "ассистентов-эльфов" протянул ей флягу с вином и она не раздумывая сделала глоток. Это было ошибкой... Во фляге был какой то напиток, по крепости сравнимый с медицинским спиртом. Пить Лена не умела от слова совсем. Несколько вечеринок в медицинском тому подтверждение — собственно как и знание о том, что она и спирт — вещи не совместимые.

Но сейчас странный напиток лишь согрел её и внушил уверенность в своих силах. Странное это было вино, да и вино ли? Тот тип, которого Рагнар назвал Юханом, пробормотал что-то неразборчивое в стиле "неплохо бы и другим раны промыть".

Только теперь она заметила, что её "ассистенты" выглядят не намного лучше её первого пациента. А ведь она ещё не разобралась с ядом, о котором рассказал Рагнар. В любом случае, перевязочного материала у нее больше не было, и что делать с отрядом, где почти каждому гарантирован сепсис из-за загрязнения ран, она не знала.

— Сколько вас тут вообще! — Лена попыталась пересчитать этот "отряд" и наткнулась на подозрительный взгляд Юхана.

Видимо из "лекарки" она в его глазах опять понемногу превращалась во "вражеского

лазутчика".

— Рагнар сказал мне, что меч и стрелы, которыми его ранили, были смазаны ядом, который не действует на людей, но действует на него. И противоядия к которому нет, — резко сказала она этому хмурому, подозрительному типу.

О том, что это за яд она спрашивать не стала, справедливо полагая, что Юхан об этом яде знать обязан. И не ошиблась — в глазах Юхана впервые за время их короткого знакомства промелькнул не просто страх — панический ужас. Видеть настолько сильный страх в глазах человека, почти вдвое старше её, было странно.

Юхан прошептал что-то про знак элементаря и грязный огонь (как огонь может быть грязным было Лене не ясно, но она ведь не из их мира и потом, может этот кулон, её "гугл-переводчик" просто неточно перевел название яда) только видимо яд, который упомянул Рагнар был Юхану знаком, так как он закрыл лицо руками и издал какое-то злобное, но одновременно беспомощное рычание.

Лена несколько секунд разглядывала его, пока Юхан не отнял рук от лица и она с изумлением увидела, что по щекам этого странного субъекта текут слезы. Каким бы ни был этот яд для людей, Юхан заранее был, видимо, согласен с Рагнаром в том, что этот яд для самого Рагнара Лайонэля — смертелен.

Выражение лица у Юхана стало слишком похоже на то, что она успела повидать, поработав полгода в паллиативном отделении в Москве, слишком хорошо Лена знала такое выражение лиц у родных и друзей пациентов, которым оставалось жить слишком мало — иногда несколько дней, иногда часы.

Но то, что этот странный тип, Юхан, как-то сразу смирился с тем, что его друг (или родственник) умрет, внезапно привело её в ярость. Провозиться с пациентом несколько часов, а потом потерять из-за какого-то неизвестного ей яда?

Противоядия нет — так сказал Рагнар. Но противоядия нет в их, Рагнара и Юхана мире — о её родном мире речи не было. Значит надежда есть лишь на то, что принесла с собой она — иномирянка.

Лена вывалила на телегу содержимое своей лекарской сумки. Разложила в ряд травки в тряпичных пакетиках со смутно знакомыми иероглифами. Откуда она вдруг стала понимать эти письмена — неясно как, но бонусное знание пригодится.

На одном из пакетиков был вышит иероглиф, означающий "очищение". Что это значило — было не очень ясно. Это могло быть что угодно — от средневекового средства стерилизации инструмента перед операцией до слабительного.

Но проверить эту травку все же стоило — пакетик с иероглифом был самым маленьким и отличался от других по цвету и вышивке — если все остальные пакетики были белыми с зелёными иероглифами, то этот пакетик был зелёным, а вышитый иероглиф — золотым.

— Ладно, когда ситуация отчаянная, а знаний не хватает, попытаюсь прислушаться к интуиции, — подумала она устало.

Интуиция врача — это когда у него опыт есть, а когда его нет? Да, работала, да, училась, но с коллегами всегда можно было проконсультироваться, всегда были доступны книги и интернет.

А здесь — незнакомый мир, незнакомые правила игры, непонятная война, незнакомые воины, которые смотрят на нее с надеждой и неизвестный ей парень непонятного происхождения, но ясно что не человек, который сейчас умирал у неё на руках...

А у нее нет ничего, кроме её интуиции, которая просто требует заварить из этого пакетика с золотым иероглифом травяной чай, благо что вода в котелке вскипела. Лена взяла щепотку травяной смеси и кинула в кипящую воду.

Чувствовала она себя при этом очень глупо, раньше ей не приходилось так слепо следовать интуиции, поэтому она старалась думать, что не колдует, а просто готовит чай.

Иероглиф на мешочке был настолько красив, что она машинально повторила начертания

его в воздухе и с удивлением воззрилась на светящийся контур иероглифа в воздухе над котелком.

Светящийся иероглиф "очищение" немного провисел в воздухе, а затем медленно погрузился в котелок с "чаем".

— Ой, — тихо произнесла Лена. Магия в этом мире имелась, и кажется она её только что успешно продемонстрировала всем, кто на данный момент присутствовал на поляне.

Только бы у них тут не практиковалось сжигание непонятных колдунов и колдуний, как в средневековье её родного мира — в противном случае, она сейчас реально подставилась.

Но, видимо, её магический обряд со светящимися иероглифами в чае хоть и был необычен для этого мира, но не являлся преступлением в глазах воинов — хватать, связывать и сжигать её никто не спешил, её магию, светящийся в воздухе иероглиф, попутчики восприняли, как само собой разумеющийся факт.

Лена осмелела, и начертила такой же иероглиф на своей ладони. Надо же. Рука действительно стала чистой. Только вот жёгся этот иероглиф сильно — руку словно поместили в огонь, и хотя на коже не осталось никаких отметин, но боль от использования иероглифа всё же была слишком сильной. Мыть руки этим иероглифом явно не стоило — слишком больно.

Хотя как альтернатива хирургическим перчаткам, эта магия вполне может работать, — подумала Лена.

Затем она начертила этот иероглиф на своей одежде — и восхитились своим экспериментальным новшеством — стиральной машины в этом мире ей не видать, но она, кажется, уже нашла выход из положения. И свитер, и джинсы, и ее туника приобрели свежесть только что выстиранных, высушенных и выглаженных вещей.

— Ага, иероглиф — универсал, — сообразила Лена, — И одежду почистить, и руки вымыть. А что ещё подпадает под определение "очищение"? Может, этот иероглиф попытаться использовать, как противоядие?

Интуиция просто требовала от нее попытаться использовать светящийся иероглиф для лечения её пациента. Она не задумывалась о том, что в случае неудачи начинающую магиню скорее всего просто убьют.

Почему-то у неё зрела уверенность, что это сработает, если попробовать воздействовать светящимся иероглифом на незнакомый ей яд, от которого сейчас умирал её первый в этом мире пациент.

Лена снова подошла к телеге, на которой лежал Рагнар Лайонэль. Юхан сидел рядом с ним и держал его за руку. Парень в сознание так и не пришёл, но хотя бы перестал стонать.

Хотя... Может быть, это было плохим признаком. Она видела, что Рагнару стало хуже, а ведь с момента операции прошло не так уж много времени. Видимо, яд действительно его убивал, убивал медленно, но неотвратимо.

— Юхан, — Лена впервые обратилась к командиру отряда по имени. Он посмотрел на неё невидящим взглядом, словно спрашивая, зачем она здесь, что она делает, зачем пытается позвать его.

Но ей нужен был вменяемый командир отряда, а не это сосредоточение скорби и отчаяния вместо сердитого воина. И желательно не просто вменяемый, а понимающий, что именно она делает и для чего.

— Юхан, я думаю, что можно попробовать очистить кровь Рагнара от яда. В моём мире для этого используют специальные лекарства, называемые антибиотики, — она надеялась, что перевод её "гугл-переводчика", артефакта перевода достаточно точен, чтобы Юхан понял её.

Юхан поднял на нее взгляд и она заметила отблеск отчаянной надежды, которая зажглась во взгляде этого воина. Лена поняла, что Рагнар ему дорог, дорог настолько,

что даже ее замечание о том, что она попытается спасти Рагнара полностью подчинило волю Юхана. Теперь он был само внимание.

Глава 3

— Юхан, эффект от применения иероглифа "очищение" сравним по эффекту с применением антибиотиков в нашем мире. Так что если этот яд — результат действия бактерий, то иероглиф может сработать — не знаю сможет ли он вылечить твоего друга полностью, но это всё же хоть какой-то шанс уцелеть... Только этот иероглиф жжется. И это может причинить боль, — Ленка не стала продолжать, так как Юхан сразу понял, что именно она требует от него — слишком хорошо он знал своего "Сира" Рагнара Лайонэля. Юхан кивнул ей и что-то неразборчиво сказал её "ассистентам", топтавшимся поблизости. Через несколько мгновений они держали её пациента так же крепко, как и во время операции. Лена вздохнула и начертила иероглиф "очищение" чуть выше раны на животе Рагнара. Магия впиталась в его тело сразу, почти мгновенно. Рагнар вздрогнул, застонал, попытался вырваться, понял, что вырваться не получится и закричал — впервые за эти несколько часов. А ведь даже во время операции он не кричал. Стонал, это да, сквозь стиснутые зубы, но не кричал...

Конечно, Лена сама помнила, что иероглиф "очищение" жжется, но такой реакции она не ожидала — то, что испытывал Рагнар было почему-то в несколько раз больнее, чем было ей, когда она испытывала иероглиф на себе. Потом она испугалась, так как догадка о том, почему Рагнару настолько больно испугала её — жжение от иероглифа "очищение" было пропорционально тому, что необходимо было очистить. Слегка грязная ладошка у нее — и смертельный яд, у которого не было противоядия в этом мире у Рагнара... Существенная разница. Магия в этом мире могла лечить, но и убивать она наверное тоже может.

Лена не понимала, как у неё хватило отваги (или глупости) попытаться использовать незнакомую ей магию в процессе лечения. Ну ладно, ей подсказала интуиция, и ситуация в целом была отчаянной, но раньше за ней не водилось склонности к импульсивным, необдуманным решениям. Почему-то она сразу подумала, что лечению магией тоже надо учиться в этом мире, и скорее всего так же долго, как на врача на Земле.

Выругав себя мысленно за беспечность (с магией Ленка раньше не сталкивалась, но то, что боль может вызвать шоковое состояние была в курсе) она взяла Рагнара за руку и попыталась нащупать пульс. Чувствовала она себя в этот момент настолько глупо, что хотелось плакать. Может, есть какой-нибудь иероглиф, который может уменьшить боль, только она его не знала. Пока не знала. А отсутствие в этом мире наркоза и её попытка провести экспериментальное лечение магией было по меркам её мира больше похоже на пытки. Да ещё и неизвестно, подействует этот иероглиф "очищение" так, как она думала.

Встряска, устроенная магией, заставила её пациента очнуться. Несколько минут Рагнар дышал прерывисто, словно пытался удержать контроль над болью, которая плескалась в его глазах. Затем Юхан усадил его в телегу, и несколько виновато произнес: " Это была не моя идея, Сир".

Лена возмущённо посмотрела на Юхана — экспериментировать с иероглифом "очищение" он согласился, когда вместе с её "ассистентами" держал Рагнара, пока она его лечила, а когда пациент пришел в себя, то Юхан свалил всю ответственность за боль на неё, Лену?

— Лайонэль, Рагнар, — позвала она по имени своего пациента. Спросить, как он себя чувствует, после того, как она использовала для его лечения магию, иероглиф, о действии которого она лишь догадывалась, было стыдно.

— Ты как? — виновато спросила Лена. И запоздало подумала, а имеет ли она право обращаться к нему на "ты"? Но её пациент не возмутился, и ответил на её вопрос вслух, достаточно громко, чтобы и Юхан, и те воины, что стояли поблизости услышали его ответ.

— Я всё ещё ощущаю яд, но слабее, чем раньше, — Рагнар коснулся ладонью повязки на своей груди и Ленка подумала, что наконечники стрел всё ещё могут заражать кровь через лёгкие. Но она видела, что несмотря на то, что Рагнар всё ещё очень слаб и что ее магия, этот чертов иероглиф "очищение", причинил ему сильную боль, он чувствовал себя лучше, чем до того, как она применила магию.

— Нам надо ехать дальше, — тихо сказал Юхан, — за нами была погоня, мы оторвались всего на несколько часов.

— На несколько часов, — сердито подумала Лена, — часов, которые она использовала для лечения Рагнара. О том, что отряд могут настигнуть и навязать бой, думать не хотелось. Есть тут безопасность в этом мире? И минимальные городские удобства, с ванной и теплым одеялом? Ладно, о центральном отоплении можно забыть, но хотя бы камин?

Травяной настой она разлила по кружкам парней отряда, заставив выпить каждого хотя бы по глотку отвара. Сама выпила половину кружки первой, так как она всё-таки была в их глазах чужаком. Остатки "чая" из котелка налила во флягу, которую ей отдал командира отряда, для Рагнара.

Ее пациент был полностью в сознании, полулежал-полусидел, в той же позе, в которой его усадил Юхан, подложив ему под спину ворох каких-то тряпок. Сидел Рагнар практически неподвижно, видимо боялся, что боль вернется, но в глазах уже появился интерес и сейчас, когда он уже не производил впечатление умирающего, Ленка все больше понимала, что её таинственный пациент занимает высокий социальный статус в этом мире. Да, он всё ещё был слаб, но в пока ещё редких, скованных страхом боли движениях проявилась уверенность того, кто привык править... и Рагнар с интересом, недвусмысленно рассматривал её. Но ничего не говорил. Она почувствовала раздражение. Этот парень мог бы и объяснить, что происходит — хотя бы в общих чертах.

Разобраться бы, почему этот отряд кто-то преследует, почему был ранен её пациент, понять, что происходит в этом новом для неё мире. Рагнар был слишком спокоен для того, кто совсем недавно был уверен, что не выживет. Кто он, почему Юхан назвал его "Сир"? Или это её "гугл-переводчик" в виде кулона выбрал наиболее точное название?

Их отряд перестроился. Юхан хмуро смотрел на Ленку, словно это она была виновата в задержке. Он не сомневался, что их нагонят. То, что отряд задержался для того, чтобы Ленка могла вылечить Рагнара подтверждал статус ее пациента, но не давал информации о том, что происходит. Никто не собирался устраивать ей ликбез об этом мире с пересказом их новейшей истории...

— В городе будет безопасно, — прозвучало у неё в голове, словно ответ на её мысли о ванной, теплом одеяле и камине.

— Я там живу последние несколько месяцев. Я бы отнес тебя туда, но перекинуться пока во мне ещё остался яд, я не могу. И проклятие... Оно блокирует оборот. И сил не хватит, — Рагнар внимательно посмотрел на нее, словно проверяя её реакцию на то, что он — оборотень.

Хотя оборотни разные бывают. То, что Рагнар был уверен, что он мог себе позволить "перенести" её в город не говорило о его природе — он мог быть кем угодно — от волка-оборотня до Кельпи.

Рагнар Лайонэль изучал её, даже не старался скрыть этого. Ленка тоже решила рассмотреть этого оборотня — раньше на это не было времени. Черные глаза, со зрачками, больше похожими на веретено единственное, что отличало его от человека. А так... Парень как парень. Красивый, тренированный. Лоб высокий, черты лица правильные, нос прямой, губы тонкие, брови тоже тонкие, темные, кожа вроде смуглая. Волосы — грязные. Из-за грязи не поймёшь, то ли абсолютно черные, то ли просто темные. Одежда... С одеждой сложнее определиться. "Сюртук" и батистовая рубашка (почему-то она считала, что рубашка у дворян и королей обязательно должна быть батистовая, а так это или нет она не знала) после ранения напоминали скорее лохмотья, с пятнами крови, а ведь ещё и она их порезала во время операции, определить цвет верхней одежды было сложно — слишком грязная. Сапоги были хороши, черные, на вид очень удобные, с какими-то иероглифами, практически неразличимыми на темном фоне. Почему-то ей казалось, что эти иероглифы видны только ей и Рагнару. Штаны тоже черные, плотно облегающие, и тоже с иероглифами. Видимо, одеяние несло в себе магический потенциал и, наверное, стоило кучу денег. Вообще, сир Рагнар Лайонэль был абсолютной противоположностью рыжей, зеленоглазой, светлокожей и аккуратной Ленке, а её одежда — обычные, ничем не примечательные джинсы и бесформенный

свитер, вещи самые дешёвые (максимальное качество за минимальную цену)... Что ещё можно себе позволить на стипендию, и подработки? Никаких платьев у нее отродясь не было, ни в этом мире, ни дома, а её кроссовки совершенно точно не подпадали под определение "обувь для леди". Ну хоть не лапти, и то хлеб... Никаких иллюзий она не питала — с оборотнем они были не просто представителями двух миров, они были представителями двух разных сословий.

То, что она не стала шарахаться от "оборотня" придало Рагнару сил, и это её удивило. Словно он провоцировал её тем, что сказал, что он — оборотень, а она не повелась на провокацию. В его глазах она заметила уважение, и это было странно. Может быть, в этом мире какие-то предрассудки по отношению к оборотням? Но тогда почему он — правитель? Неужели он думал, что ей есть дело до предрассудков этого мира? Не сожгли сразу, как ведьму и иномирянку, и спасибо. А то, что у них правит оборотень, не её дело. И как она должна была реагировать на его признание? То, что Рагнар не совсем человек, она поняла уже давно, а какой именно зверюга является его второй ипостасью — не все ли равно? Вот её место в этом мире пока не ясно — но хоть на костер не потащат за "магию", раз уж тут оборотень — Сир. Хотя стрелами могут убить ни чуть не хуже, чем пулями, подумала Ленка. Оружием она пользоваться умела, но не мечами же!

Зато то, что она частично вылечила Рагнара значительно улучшило её положение в этом отряде — если раньше на нее бросали косые взгляды, полные недоверия, а иногда и откровенного презрения или горькой ненависти, то сейчас её статус поднялся до уровня "уважение, восхищение и некоторая настороженность". Тот стиль лечения, который она продемонстрировала, и вызывал настороженность. Но, видимо, в средневековье, в которое она попала, такое "лечение" было в порядке вещей, так как ни Юхан, ни собственно Рагнар, не выказали удивления её методами. Ленка подумала, что наверное стоит расспросить пациента о мире, в который она попала.

Рагнар поднял на нее взгляд и Лена снова услышала ответ на невысказанный вопрос: "Ты — одна из высших. Тех, кто напал на мою страну. Я попытался договориться о мире с представителями их народа, но попал в ловушку. Юхан смог меня вытащить. И нашел тебя, высшую, когда я думал, что жить мне осталось несколько часов. То, что ты, высшая, стала лечить такого, как я — уже необычно. Юхан нашёл необычную высшую".

Рагнар первый раз улыбнулся краешками губ, словно извиняясь за то, что объяснил, почему они принадлежат к разным воюющим сторонам.

— Тебе ничего не грозит, как только мы попадаем в Эльхарм. Ты — моя гостья, — это Рагнар сказал вслух, словно отмечая её новый статус для Юхана, который задумчиво кивнул.

Этот оборотень почему-то считал её представителем странных "высших" и почему-то считал, что его статус уступает её — очень странное убеждение, если учесть, что сейчас всё её имущество — то что на ней одето, лекарская сумка, котелок, кольцо-портал и мобильник, который в этом мире заряжать нечем, (разве что попробовать магией), а у него достаточно высокий статус, и наверняка он достаточно богат — если за ним на выручку могут послать вооруженный отряд.

Глава 4

Рагнар вздохнул. Высшая. О чём Юхан думал, когда захватил в плен эту девочку и осмелился ей угрожать? Просто чудо, что она не уничтожила наглеца, названного братца его отца. Магия такой силы, которую продемонстрировала высшая, способна уничтожить город... И значительно сильнее, чем требуется для того, чтобы изжарить старого вояку, который вначале делает... А думает уже потом, если вообще утруждает себя мыслительным процессом — вся стратегия для него сводится к возможности ввязаться в бой — а там по обстоятельствам. Правда, на этот раз такая стратегия сработала — высшие не ждали, что кто-то может осмелиться вытащить его из их застенков. Даже когда высшие использовали лес для своей последней охоты. Не будь он наполовину эльфом и магом-стихийником... Он бы так легко не ушёл. Но высшие были уверены, что ему всё равно не спастись — проклятие грязного огня — гарантия смерти для любого дракона, даже полукровки...

Их, высших, не больше двенадцати, и учениц высших всегда оберегают от нежелательных контактов. Как эта высшая смогла получить артефакт практики и воспользоваться им, как порталом — неясно. Что от этой высшей ожидать — тоже не ясно. Может, это план высших, ловушка... заманить его, почти убить, дать возможность бежать, а затем послать высшую его лечить. Зачем — тоже понятно. Заставить его влюбиться в эту высшую, а затем захватить трон... Нет. Непонятно. Зачем вообще тогда его спасать? Он — первый и последний представитель династии, его свободные города лишь год назад вписаны в книгу лабиринта, и он вписан в книгу лабиринта как основатель новой Империи тоже лишь год назад, наследников у него нет — не станет его и любая высшая имеет право претендовать на трон Империи свободных городов... Достаточно лишь пройти лабиринт. Может, высшие не хотят входить в лабиринт? Ну почему эта девочка оказалась к тому же такой симпатичной?

Высшая, в лесу, на пути его отряда, сама позвала на помощь Юхана, да ещё с помощью магии, чтобы уж Юхан наверняка её нашёл, да ещё тогда, когда Юхан настолько отчаялся, настолько был испуган тем, что я умираю, что вместо того, чтобы попытаться убить высшую, осмелился попросить её о помощи! Это ловушка, ло-вуш-ка! — Рагнар нахмурился, так как совершенно не понимал, зачем эта высшая спасла его. И хуже всего, его вторая ипостась, его зверь, совершенно точно посчитал эту непонятно откуда взявшуюся девицу Истинной парой! Рагнар хмуро посмотрел на Юхана, это его, Юхана, решение привело к тому, что он попался этим чертовым высшим. Но влюбиться в высшую — это верх идиотизма, высшие не умеют любить, они не чувствуют эмпатию, для них есть лишь их магия — и власть... А спутать выбор Истинной пары с чем-то ещё он не мог — слишком хорошо Рагнар Лайонэль знал, как это бывает, его отец и мама были Истинной парой. Дракон и эльфийка, его родители... Но эльфы хоть в какой-то мере объяснимый выбор, они древние маги, а вот как его зверь сумел выбрать человека, да ещё высшую... С ней много неясностей. Кто она, почему и как оказалась в этом мире, почему ведёт себя не как высшая... Он дивился тому, что она совершенно не умеет ставить ментальные щиты...

И беспокоилась за него девчонка-высшая искренне. И откровенно боялась того, что их нагонит отряд высших... Их обоз на этой просёлочной дороге был как на ладони, это понимала даже она. Всего несколько часов назад он думал, что скоро умрет, и успел смириться с этим фактом. А теперь, внезапно снова получив возможность жить, приходилось действовать — и думать. Он не спросил, как её зовут. Но прочёл в её мыслях. Странное имя... Эльэна.

Дорога все же измотала Рагнара — после операции трястись в телеге не самое удачное решение транспортировки раненого. Лена с тоской подумала о неотложке. Последний час она поила своего пациента тем травяным чаем, который сделала на привале, но Рагнару снова стало хуже. Повторить лечение магическим иероглифом она не осмелилась, слишком слабым был её пациент. Она видела, что Рагнар Лайонэль устал, что он держится из последних сил. Дыхание Рагнара снова стало прерывистым, и Лена отчётливо видела, что ему было больно. Юхан шел рядом с их телегой и выглядел несчастным — он тоже видел, что Рагнар измотан этой дорогой, и что он испытывает боль — скрыть свое состояние Рагнару не удалось.

Так что когда вдали показались крепостные стены, Лена была готова кричать от радости.

Все крепости в её представлении обязаны были иметь ров с водой. И мост. Поэтому крепостные стены увитые плющем её разочаровали, слишком мирно они выглядели. Эльхарм по средневековым меркам был довольно большим городом, стены расходились от въездных ворот на километры.

Их отряд не встал в очередь, ведущую к воротам в город, а направился сразу к воротам, минуя горожан, торговцев и крестьян, глазевших на них с удивлением. Статус Рагнара подтвердился — стражники не потребовали с них платы, беспрекословно пропустив их. Только командир стражи спросил Юхана, нужно ли им сопровождение... Или целитель. Юхан отрицательно покачал головой. Стражники старались не смотреть на Рагнара, словно боялись, что их пристальное внимание могут посчитать за оскорбление.

— Кто же ты такой, Рагнар? — устало подумала Лена.

Город встретил их шумной толкотнёй, хотя до её родного города Эльхарму было далеко — городские дома хоть и кирпичные, но лишь трёхэтажные, улочки узкие и извилистые, и выложены булыжником. Окна домов были узкие, но хотя бы застекленные.

Запах выпечки преследовал её отовсюду (то ли город славится своими пекарнями, то ли Ленка была голодной). Вокруг домов были разбиты небольшие цветники, почти на каждом трехэтажном здании были вывески, и если парикмахерскую и пекарню спутать было невозможно ни с чем, то что продавал мастер, на вывеске которого красовалась затейливая металлическая коробочка? Или что означала вывеска с единорогом? Был ли это трактир? Или там действительно можно было купить единорога? Думать о том, что магазин мог торговать изделиями из шкур этих красивых зверюг не хотелось...

Она старалась рассмотреть всё и сразу, и поэтому не обратила внимание, что их процессия сопровождается повышенным вниманием горожан, что люди как по команде замолкали и провожали их отряд тревожными взглядами.

Кто-то выкрикнул: "Высшая! Как она здесь оказалась?"

Лена вздрогнула — Рагнар Лайонэль объяснил ей, что находится с высшими в состоянии войны, и то, что все почему-то причисляли её к этим самым "высшим", ей не нравилось. Но как оказалось, основное внимание уделялось вовсе не ей — горожане с тревогой наблюдали за Рагнаром, так как то, что он серьезно ранен, было ясно всем. И искренняя симпатия и тревога за него на лицах простых торговцев, крестьян, служивых и ремесленников вызвала уважение к этому странному оборотню — симпатию горожан надо было заслужить... Но тревога в глазах горожан заставила её задуматься.

Только теперь Лена поняла, почему горожане замолкают при их приближении — вначале суетливая, взбалмошная городская толкотня обманула её. Сейчас, когда она знала, что именно искать, что именно её насторожило — ей легко удалось заметить подтверждение своих подозрений. Вот прошли строем несколько отрядов воинов в кольчугах, в основном лучники. Вот несколько хмурых мужчин грузят на телегу круглые болванки, подозрительно напоминающие ядра. На улицах нет детей, а подростки спешат по своим делам, и так же напряжены, как и взрослые. Суетливость горожан была не праздной — город готовили к осаде...

Повернувшись к Рагнару, она хотела спросить его о том, были ли её наблюдения верны. И поняла, что военные приготовления города перестали её занимать — Рагнару снова было плохо, причём на этот раз она видела, что он из последних сил старается не потерять сознание на глазах у горожан.

— Нужно было взять сопровождение, стражники болтать бы не стали, а сейчас весь город вышел на улицу, — тихо сказал один из "ассистентов" Лены Юхану. Тот в ответ проворчал сердито, что сам как-нибудь разберётся... и их отряд вышел на площадь перед дворцом. Почему-то Лена не сомневалась, что их отряду — во дворец. Она оказалась права — в дверях их встречала целая процессия из десяти человек.

Рагнар спокойно, даже слишком спокойно поднял руку в приветствии седого человека, который стоял чуть поодаль от остальных.

— Моим людям — комнаты, лекаря, еду, выпивку и отдых. Девушка — высшая, она моя гостья и спасла мне жизнь. Она — мой лекарь. И моя Истинная. И я требую подчинения.

Слово, Терсаль!

— Слово, Рагнар, — хмуро ответил седовласый человек, которого Рагнар назвал Терсалем.

Видимо ради этого Рагнар и держался — как только Терсаль подтвердил, что он засвидетельствовал то, что сказал Рагнар Лайонэль, её пациент снова потерял сознание.

Глава 5

Терсаль шагнул вперёд и склонился над Рагнаром. Беглый осмотр её пациента явно Терсалью не понравился, на его лице пролегли морщины, словно он за те несколько секунд, что вглядывался в лицо Рагнара успел постареть лет на двадцать, не меньше, и подозрительно напоминал Юхана, когда Ленка сказала ему о яде, который не действовал на людей, а для Рагнара был смертелен.

Мгновенье на размышления, словно Терсаль сам себе не хотел признаваться в том, что он увидел, сосредоточенный взгляд на Юхана, затем на неё, Лёну... тяжёлый вздох, и ругательства, которые её кулон-оберег переводить вначале не стал вовсе, а затем преобразил как "к дьяволу, я же предупреждал, что чертовым высшим доверять нельзя"! Затем Терсаль почти шепотом спросил Юхана, с безнадежностью в голосе, словно надеялся до последнего, что ошибается: "Вы не успели? Это грязный огонь, последний элементарь, я прав?"

— Ты прав, — ответил Юхан, — но высшая может лечить последствия применения проклятия. Мы не довезли бы его живым, если бы не её помощь.

Взгляды обоих мужчин сфокусировались на ней. Терсаль кивнул ей, и отдал распоряжения стоявшим в дверях людям: "Эрик, Курт, отнесите Рагнара Лайонэля в его комнаты, Мариэль, Лиззи нагрейте воду и принесите чистые простыни, Сейри, за тобой камин, Эвери, свет в комнаты в пятикратном, Дженнир, займись воинами, их раны нужно промыть и перевязать, Северин — за тобой еда и вино для воинов, Герд, займись лошадьми.

Двое парней, ненамного старше, чем Рагнар Лайонэль переложили его на носилки, и их отряд разделился — за носилками, которые несли Эрик и Курт (кто из них кто, её в известность ставить не стали, но оба юноши, как и Терсаль, были обладателями эльфийских ушей, и двойных мечей — воины, сделала вывод Лёна, не слуги) пошли лишь Юхан, сама Лёна и Терсаль. Терсаль оттолкнул её от носилок, взяв Рагнара за руку. Она чувствовала, что волнение Терсалья передается и ей. Истинная или нет, но Терсаль недвусмысленно показывал, что она доверия у него не вызывает.

— Терсаль, — Лёна осмелилась коснуться его плеча и заметила, что он вздрогнул, но не отстранился. Ох, неужели она по незнанию нарушила этикет этих средневековых эльфов?

— Я не эльф, — словно отвечая на её мысли произнёс Терсаль, — я — Кельпи. Полукровка, конечно, — с грустной усмешкой добавил он, словно это было само собой разумеющимся. Эрик и Курт — мои сыновья, и да, вы правы, высшая, в нас есть кровь эльфов. Она восхитилась родословной этой семейки, не просто эльфы, ещё и Кельпи! Терсаль усмехнулся, словно услышал, что она подумала о нем и его семье.

— Местные здесь все телепаты, что-ли, — смущённо подумала Лёна. Но выяснить это было не настолько важно, как политический расклад мира, в котором она оказалась.

— Терсаль, Вы можете мне рассказать, почему Рагнара ранили, кто именно это сделал, и почему город готовится к войне? Потом ведь говорить с Вами времени у меня не будет, я не думаю, что вы сможете лечить Рагнара сами, и мне будет не до ваших приготовлений к войне, но пока мы все равно идём по этому дворцу, может объясните, что вообще происходит? — спросила она Терсалья. Он производил впечатление советника, и был обязан быть в курсе политического расклада.

— Ты хочешь в двух словах, или социологический, экономический и политический расклад по всем вопросам, касающимся нашей страны, а также союзных государств, высшая? И выводы о скором военном конфликте, причины, предысторию? — иронически спросил Терсаль, — Разве тебя не учили? Пересказывать из-за чего возник конфликт между Империей свободных городов и Империей высших займет не меньше трёх лет. Твои сородичи не дадут нам столько времени.

— Не зарекайся, Эльхарм не обречен, — буркнул Юхан, — Ты говорил, что Рагнара мне не отбить, но мы смогли его спасти и он жив. И эта высшая необычна. Я не думаю, что кто-нибудь ещё кроме неё смог бы отсрочить смерть от грязного огня... Я не очень силен

в легендах, но помню пророчество касательно Рагнара.

— Высшие тоже помнят, поэтому я не хотел, чтобы он отправлялся к ним в одиночку, — хмуро ответил Терсаль, и поймав любопытный взгляд Ленки сказал: " Не спрашивай о пророчестве, тебе ещё рано знать, о чём оно".

— Объясните хотя бы в чем причина нападения на Рагнара, и на отряд Юхана, и почему вы оба уверены, что будет нападение на этот город, этого достаточно для начала, — спокойно сказала Лена. — И вы заблуждаетесь на счёт моего происхождения — я не принадлежу к высшим вашего мира. До сегодняшнего дня я жила в совершенно другом мире, — она надеялась, что её положение не ухудшится из-за этого признания.

Терсаль недоверчиво воззрился на Лену, словно не верил, что она может говорить правду.

— Артефакт практики, — буркнул Юхан, — когда я нашёл её в лесу, от неё звенело магией на два дня пути конному вокруг и она сжимала в руке артефакт практики. Я подумал, что она — одна из учениц высших и напутала с порталом. Но она не говорила на всеобщем, и мне пришлось пожертвовать моим артефактом, чтобы мы могли общаться. Её язык настолько отличается от всех, что артефакт знает, что для нормального общения потребовалось время полета стрелы, десятикратно!

— Я слышал сказки о путешествии через межмирье, только всегда считал, что это лишь сказания нашего народа, Кельпи, — задумчиво сказал Терсаль, — Но Рагнар назвал тебя Истинной, это значит, ты, девочка, с ним связана зовом. Долго же нам придется объяснять тебе историю нашего мира, если ты действительно не училась у людей. Я то думал, что ты — отступница, такое раньше случалось, хоть и редко. В двух словах, значит... В этом мире живёт много рас, девочка. В горах на севере обитают орки, в южных — несколько драконьих кланов, в горах Эсвара — гномы и тролли, и несколько кланов вампиров. На равнинах эльфы, люди и оборотни. Империя людей — это Империя высших, там правит магия, магия древняя, магия людей. В реках и озёрах много народов воды, и один из них — Кельпи. Каждый из кланов блюдет чистоту крови. Наш народ, полукровки, грязные, или изгнанные из кланов, как нас называют высшие. Большинство народов нашего мира плевать на то, что мы существуем, лишь бы мы не пытались вернуться в кланы, которые нас отвергли. И не путались под ногами. Но наша страна раньше была частью Империи людей. И нам не дают об этом забыть. А ещё всех напугало пророчество. Многие решили, что оно касается Рагнара. Не спрашивай, почему — не отвечу! Рагнар попытался откупиться. Этот глупый мальчишка подумал, что высшие просто хотят денег и попытался откупиться, когда высшие стали угрожать войной. Он много сделал для нашего народа, девочка... Драконы многое умеют и многое знают, но они чтут договоры. Эльфы тоже чтут договоры. Но не люди... Высшие дали слово не причинять вреда тому, кто будет участвовать в переговорах. Я предупреждал, что людям доверять нельзя. Рагнар полетел один...

— Дальше можете не пояснять, — вздохнула Лена, — теперь расскажите, что с городом?

Терсаль вздохнул.

— Высшие уверены, что Рагнар погиб, или скоро умрет. Наследников у него нет, а значит на трон может претендовать любой представитель предыдущих династий, никто из драконов, даже полукровки не проживет больше суток если их коснулся грязный огонь. Так что высшие потребуют подчинения. И изгнания всех, в ком течёт порченная кровь, но скорее всего будет бойня. Тех, кто выглядит не как люди просто уничтожат. Только вот... Нам некуда идти, и в наших городах нет ни одной семьи, где не было бы полукровок... Так что Рагнар обязательно должен жить. Наши города готовятся к войне. А Эльхарм — приграничный город. И кроме меня никто из советников не знает, что задумал Рагнар. Мы должны остановить армию высших и не дать им войти в город...

Лена представила себе средневековье, войну... Опасение, что город в случае захвата людьми может ждать резня, а самое главное — абсолютная уверенность Юхана и Терсали в том, как это будет выглядеть, напугало её. Как то очень быстро ей стало не по себе и замутило от одной мысли о том, что средневековая армия может взять город приступом и устроить поголовную резню — включая малолетних детей... Одно дело — разглядывать картинки в учебниках истории о средневековых войнах. Совсем другое дело — принимать непосредственное участие в средневековой войне в качестве одной из

осажденных. Военным стратегом она не являлась и технологии своего мира в виде танков и авиации проектировать не умела. Хотя в воздухе повисла мысль о том, что можно было бы устроить небольшую техническую революцию. Она оставила мысль висеть, где висела и пообещала себе вернуться к этому вопросу чуть позднее.

Для дворца это здание было не слишком роскошным. Но Лена напомнила себе, что они сейчас в приграничном городе, и сравнивать средневековье с её миром не совсем честно. Что ж, комната, в которую они пришли, была достаточно большой с двенадцатью узкими окнами. Пол был мраморным, стены обиты какой-то материей, двери были деревянными. Мебели в комнате было немного — большая кровать, и несколько шкафов. Спальня. Из спальни вели три двери и она поочередно проверила их. Одна из дверей вела в гостиную, вторая в личный кабинет, третья — в ванную.

— Ну хоть помыться можно будет, — устало подумала она. На вопросительный взгляд Терсаль, возмущённого такой бесцеремонностью с её стороны она пояснила свои действия.

— Мне нужно знать, возможно ли нападение со стороны этих помещений, — Ленка и сама не понимала, что её заставило заглянуть в комнаты. Интуиция? Понимание того, что в любой момент можно ждать нападения на город?

Юхан кивнул, подтверждая её право. Терсаль вздохнул, словно соглашаясь.

Эльфы положили Рагнара на кровать и встали рядом почетным эскортом. Так как покинуть помещение им никто не приказал, они решили, что могут присутствовать в комнате.

Один из эльфов недвусмысленно положил руку на рукоять меча, словно предупреждая её о возможном для неё исходе, в случае смерти Рагнара. Ленка сердито хмыкнула. Помощи от этих истуканов вряд-ли дождешься, решила она, но попытка выдворить их из помещения займет время. Которого и так мало. Она, конечно, понимала, что эльфы совершенно ей не доверяют, но и радоваться такому проявлению "доверия" с их стороны была не обязана.

— Терсаль, помогите мне раздеть Рагнара, — она почувствовала, что её просьба прозвучала несколько двусмысленно, и Терсаль, и Юхан и два эльфа которые стояли поодаль и откровенно пяtilись на нее, словно они никогда не видели женщин... Ох, да пошли они к черту, средневековые снобы, — подумала Лена сердито. Наверняка она опять нарушила какие-то их социальные нормы.

— Эти грязные лохмотья нужно снять, и мне необходимо осмотреть пациента, — хмуро пояснила она Терсаль. И только после этого он кивнул и подошёл поближе.

— Вы приподнимаете его за плечи, я снимаю рубашку, — Ленка помнила, что поднять Рагнара в одиночку ей практически не по силам. А уж тем более, когда Рагнар без сознания, и попытаться хоть чуть-чуть помочь, подняться или повернуться не в состоянии. Ох, давненько ей не приходилось раздевать пациентов самостоятельно, предоперационная подготовка была на совести санитарок и медсестер... А здесь из ассистентов кроме Юхана, который военный, и семейки Кельпи-эльфов никого нет. Может, этот Кельпи знаком с целительством этого мира, или хотя бы в магии разбирается?

Светловолосая девушка и такой же светловолосый юноша не старше Рагнара, проскользнули в комнату. Юноша приволок небольшой столик, девушка — воду и несколько простыней. Оба выскользнули из помещения, как только выполнили то, что приказал им Терсаль. Лена отметила, что у юноши эльфийские ушки, а вот девушка — человек.

— Они — брат и сестра, — тихо сказал Терсаль, поймав её взгляд, — отец эльф, мать — из высших. Отступники у высших случались и раньше... Понимаешь теперь, почему мы все готовы сражаться за наш мир? И что ждёт тех, в ком течёт смешанная кровь, если город падёт?

— Их мать из высших? — уточнила Ленка, ей стало интересно, может быть эта высшая или ее дети смогут помочь разобраться в том, что происходит в этом мире.

— Они — не целители, — вздохнул Терсаль, — и их мать не лекарка высших. Они — боевые маги, вся семья. Я дал им возможность помочь, чтобы они не корили себя за принадлежность к высшим, — пояснил Терсаль, словно в ответ на её мысли.

Рубашку и "сюртук" пришлось снимать очень осторожно, но все равно Рагнар несколько раз приглушённо застонал. На спине у него обнаружился темный иероглиф, в ладонь величиной, как раз там, где остались шрамы от стрел... Ленка осторожно коснулась иероглифа рукой.

Рагнар дернулся, вскрикнул, задышал прерывисто, но в сознание не пришел. Один из эльфов что-то прошептал, и Ленка с изумлением услышала, как переводчик выдал отборную ругань. Юный эльф производил впечатление благовоспитанного мальчика из хорошей семьи и слышать, как он грязно ругается было странно. Она подняла взгляд на Терсаля и Юхана, но увидела два застывших взгляда. Оба воина словно увидели что-то, что пугало их до безумия.

Лена отстраненно подумала, что может быть в городе есть целители-маги, или лекари, знающие магию высших, странный иероглиф почему-то показался ей... опасным. Что это за иероглиф такой, что оба воина смотрят на него, как на ядовитую гадину? Как на знак радиоактивного заражения, причём сильного, в её мире: не подходи, получишь проблемы, одним словом. А то, что Терсаль был воином, у нее никаких сомнений не осталось — слишком уж похожими были и реакция на этот непонятный иероглиф и движения (словно два диких зверя, попавших в ловушку) и у Юхана, и у Терсаля.

— Курт прав, это смерть, — бессильно произнес Терсаль, — это не яд заклятья на стрелах и мече. Это хуже. Это персональное проклятье грязного огня... Зачем... Лицо Терсаля перерезала гримаса боли.

Глава 6

Лекари в городе есть, высшая, — просто сказал Юхан, — Только никто не вылечит дракона от яда грязного огня, девочка... если ты не сможешь, — приглушённо добавил он.

— Терсаль, что в вашем мире используют в качестве обезболивающего? — спросила Лена. Ну не могут же они ничего не изобрести, хоть какие-то травы должны быть!

— Травы, заклинания? Кто-нибудь из лекарей вашего города способен создать что-то наподобие того иероглифа, который использовала я, только с обезболивающим эффектом?

— Вино, — ответил Терсаль, пожав плечами, — но я думаю, что у многих семей эльфов совершенно точно есть такие травы, да и лекари-маги среди них есть. Но здесь приграничье, высшая. В городе не так много целителей. Магичат тут все горожане понемножку, а вот выучившихся магов-целителей всего трое, и все трое... Хм...

— Старые маразматика, — добавил Юхан хмуро.

— Я пошлю за ними, — сказал Терсаль, — но...

Но... она и сама видела, что Рагнару стало хуже, и времени искать более опытного мага — целителя нет. Терсаль осторожно положил Рагнара обратно на кровать, словно боялся смотреть на черный иероглиф у него на спине.

— Не подумала, — сердито выругала себя Ленка, — такие ошибки могут стоять кому-нибудь жизни. Врач обязан предусмотреть то, что его или её знаний может не хватить. А тем более следовало бы подстраховаться в мире, где основным методом лечения принято считать магию, с которой она знакома лишь по одному единственному иероглифу.

Правда, на мешочках с лечебными травами, которые были в её сумке были ещё иероглифы, но на то, чтобы экспериментировать у неё уже не было времени. Со времени, как она осмелилась применить иероглиф "очищение" прошло чуть больше четырех часов, согласно тому, что показывал ее мобильник. С того момента, как она оказалась в этом мире, мобильник не только не разрядился, но показывал стопроцентную зарядку, словно магия, которая была в этом мире пришлась мобильному телефону "по вкусу".

— Вино, — тупо повторила Ленка. Вино можно заставить выпить человека, находящегося в сознании. А так...

— Юхан, ты сможешь? — прошептала Лена, понимая, что приостановить распространение яда она может лишь снова использовав иероглиф "очищение". Она никогда раньше не испытывала страха, когда приходилось выполнять те или иные процедуры, за пять лет скопилось много курьёзных случаев, а иногда и откровенно опасных ситуаций, но никогда ей ещё не приходилось лечить без обезболивающих, а здесь кроме вина — ничего нет.

Юхан кивнул обречённо. Лена тоже чувствовала напряжение. Может, в средневековье и принято использовать вино как антисептик и наркоз, но ей это очень не нравилось.

Может, какая-нибудь ментальная техника поможет? — Лена положила ладонь на лоб Рагнару и нахмурилась — то-ли физиология дракона-оборотня отличалась от человеческой, то ли у него была высокая температура, под сорок, а не субфебрильная, которая была бы оправдана после операции. Ну и как определить, заражение это или нет? Лаборатории у нее под боком нет. Что будет, если к их драконьему проклятию грязного огня присоединился сепсис, Лене выяснять не хотелось, оставалось надеяться, что иероглиф "очищения" остановит любое воспаление.

— Спи. Ты будешь спать, и ничего не почувствуешь, — Лена повторила это несколько раз, надеясь, что переводчик не ослабит силу воздействия, и что она не выглядит в глазах воинов законченной идиоткой. Ну, гипнозу их на курсе пытались учить, а тут помимо гипноза есть магия. Рагнар задышал ровнее, этот сон больше напоминал сон пациента под наркозом.

Лена прошептала: " Прости меня, пожалуйста!" И начертила иероглиф "очищение" на верхней части живота Рагнара.

Её пациент вздрогнул и застонал, но такой реакции на боль, как в прошлый раз не было. Она вздохнула, пациент всё же почувствовал боль, но не настолько непереносимую, как в прошлый раз.

Терсаль шумно выдохнул и только теперь Лена поняла, что четыре воина старались не дышать, пока она лечила Рагнара.

— А ведь это ещё не всё, — устало подумала Лена, — Два наконечника от стрел всё ещё в лёгком. И их нужно достать. Да и решение, как бороться с этим проклятием — временное. Ей придется усыплять этого дракона и заново обновлять иероглиф очищения, каждые три-четыре часа, просто чтобы он не потерял сознание от боли, и не вырубился из-за действия яда.

Лена расстелила чистые простыни и на столик положила одну. Выложила инструменты. Задержалась взглядом на Терсале и Юхане, затем перевела взгляд на братьев-Кельпи-эльфов.

Юхан протянул флягу с вином, плеснул вино ей на руки. На полу образовалась лужа — никто о тазике для воды и не подумал. Она вздохнула — кровавые бинты тоже на пол кидать придется. Хорошо хоть столик для инструмента принести сподобились. То ли никто из присутствующих никогда не присутствовал при операциях, то ли у них тут принято так — на коленках оперировать. Антисанитария... И свет свечей! Свечей, не операционной лампы! Ещё один парень внёс в комнату несколько канделябров, свечи были необычно яркими, и на каждой из них был вырезан иероглиф. Но свечи, даже яркие, магические, это всё равно не электричество. Как же её бесила эта средневековая действительность!

Эвери, который принес свечи в комнату, остался, не собираясь уходить, как и братики Кельпи. Кто он был, Лена не поняла, но эльфийские ушки заметила. А вот волосы у парня были черными, как смоль, и длинными. Лена отметила про себя, что всегда думала, что эльфы — обладатели светлых или в крайнем случае, серебристых волос. Наверное, темноволосый эльф тоже был полукровкой. Ещё один соглядатай, который также недвусмысленно придерживает ладонью рукоятку меча, как и Кельпи-эльфы.

Как, однако, ей "доверяли" друзья Рагнара! Но в операционной она не в первый раз, и хотя эта комната не самый лучший вариант, но и не худший, как показывает её опыт в этом мире. Лена использовала иероглиф очищение над скальпелем, и несколько мгновений наблюдала, как светящийся иероглиф впитывается инструментом. Ладно, стрелы вошли со спины, но наконечники чувствуются на ощупь. Как же не хватает рентгеновских снимков! Приходится пальпировать, вместо того, чтобы знать, где находятся наконечники стрел. Рагнар глухо застонал, видимо почувствовал боль сквозь сон. Лена снова положила ладонь ему на лоб и повторила как мантру: " Спи. Ты спишь. Ты просто спишь. Ты не чувствуешь боли." Она была не очень уверена, что это сработает, но другой методики у нее не было. Если уж получилось один раз... Лена разрешила одну из простыней на множество тонких лент. Этим можно вытирать кровь...

Разрез — не более того, что необходимо для того, чтобы вытащить наконечник первой стрелы, наконечник — на пол, тряпки в крови — на пол, несколько быстрых стежков — рана зашита. Снова пальпация, разрез, подцепить второй наконечник, вытащить из раны на груди, кинуть наконечник на пол, вытереть кровь... Кажется, в этот раз крови было больше...

Сколько времени заняла операция Лена не знала. Но к тому моменту, когда она зашила вторую рану, и перебинтовала её, внушение "сна" Рагнару сошло на нет. Он разлепил глаза, посмотрел на неё невидящим взглядом, словно не понимая, где он находится... Затем его взгляд стал осмысленным.

Лене очень хотелось выгнать трех юных эльфов из комнаты, так как их физиономии больше напоминали глиняные маски. Белые. Операция по извлечению двух наконечников стрел была, без сомнения, первой операцией, которую они видели вживую. Когда бледность лиц эльфов преобрела зеленоватый оттенок, ей стало их жалко. Ну, хоть не блюют на пол, и то хлеб.

— Терсаль, насколько продвинулась подготовка к осаде, — хрипло спросил Рагнар, попытавшись приподняться.

— После операции положено лежать, понимаешь ты это? Отдыхать! Хотя бы несколько часов, а не военные советы устраивать, — возмущенно подумала Лена.

— Не вмешивайся, у меня нет времени на пререкания с тобой, — возникла мысль у неё в голове, — Ты не понимаешь, что я обязан подготовить город к осаде!

— Что этот оборотень себе позволяет? — Лена решила про себя, что телепатическое общение — не проблема, раз уж тут так принято, к этому можно привыкнуть со временем, но такой откровенный бунт неповиновения пациента, причем тогда, когда пациент ещё настолько слаб, что даже встать самостоятельно не в силах, к этому она оказалась совершенно не готова.

— Терсаль, Рагнар должен набраться сил. Если Вы попытаетесь провести здесь и сейчас планирование военной компании, дискуссию о подготовке города к осаде и обсуждение остальных безусловно важных тем для обороны города, то я попрошу вас покинуть комнату, и вернуться не раньше, чем через несколько часов, — спокойно произнесла она вместо возмущенной тирады о идиотах, которые находясь одной ногой в могиле, умудряются спорить с лечащим врачом.

— Эльэна, ты не понимаешь, — попытался возразить Рагнар Лайонэль. Потом, словно опомнившись нахмурился и произнёс: "Я сам собираюсь решать, что и когда я буду делать. У меня обязательства перед моими людьми. Мне не нужна указка высшей".

Это было бы даже гордо и мужественно, если бы его голос в этот момент не был настолько слаб. Так что Ленка решила не спорить с Рагнаром, а просто положила ладонь ему на лоб и прошептала: "Спи!" Пререкается со своим пациентом ей не хотелось, если есть возможность этого избежать. О том, что проснувшись, он будет зол на неё за такое самоуправство, думать не хотелось. Расширенные от удивления глаза — Рагнар не думал, что она может так просто усыпить его, понимание, что она тоже маг, мгновенный гнев, промелькнувший в драконьих зрачках сменился сонливостью и Рагнар снова заснул.

— Сразу бы так, — спокойно сказала Лена вслух.

Эльфы вскинулись, как по команде схватившись за мечи. Защитнички... Решили, что её самоуправство нужно наказать. Эти юные Кельпи-эльфы и темноволосый эльф вели себя так, словно были не просто друзьями, а побратимами Рагнара. Но понимание того, что Рагнару нужно набраться сил, у этих эльфов полностью отсутствовало. Словно они привыкли попадать в передряги вместе с Рагнаром и верили, что Рагнар может справиться с чем угодно. Страх от того, что они увидели у него на спине иероглиф грязного огня прошёл, как только они поняли, что Лена вполне может приостановить распространение яда от проклятия. Вроде эльфы не младше, чем она сама, может, и постарше. Но ведь даже в голову не приходит, что Рагнар сейчас измотан и слушаться его — это навредить ему же. Пусть хоть час поспит...

— Терсаль, возьмите своих кельпи и эльфов, и займите их чем-нибудь. Подготовкой к осаде, оружием, планированием военных компаний, хоть поиском боевых иероглифов. Пусть не путаются под ногами, — спокойно произнесла Лена.

Очень быстро выяснилось, что её требования для Терсали оказались на порядок важнее, чем недовольные протесты Эвери, Эрика и Курта. Терсаль обязал их найти всех трёх целителей-магов в городе, за что Лена была благодарна. Она бы опять забыла, что ей необходимо найти наставника, способного научить её пользоваться магией.

Когда темноволосый эльф и Кельпи-эльфы, бросая хмурые взгляды на неё, вышли из комнаты. Выяснить, что их статус и положение значительно уступают её было для них унижительно. Терсаль улыбнулся Лене и произнёс: "Ты бы тоже поспала, девочка."

Только тогда она почувствовала, что устала до такой степени, что искать другую комнату просто нет сил.

— Если Терсаль и Юхан посчитают, что я не имею права тут спать, пусть сами переносят меня в другую комнату, — подумала она, засыпая.

— Что думаешь, Юхан, — улыбнулся Терсаль.

— Думаю, что у нас в первый раз за последние три тысячи лет появился шанс, — ответил Юхан задумчиво, — Раньше был лишь вопрос времени, когда именно нас уничтожат, сейчас появился шанс уцелеть. Пророчество о драконе и высшей даёт шанс выжить союзу свободных городов, но где гарантия, что это именно тот дракон, и та высшая? Рагнар Лайонэль — лишь полукровка...

— Девочка принадлежит другому миру, Юхан, в этом нет сомнений. Я прочел в её голове странные картины её мира. Да, она не способна ставить ментальные щиты, но этому можно научиться. Наверное, в её мире нет необходимости защищаться от ментального воздействия. Возможно, им приходится опасаться другого типа нападений. А описание оружия её мира приводит меня в трепет. Я наблюдал за ней и совершенно уверен, что она пришла из мира, более развитого, чем наш. Я вижу, с каким лёгким превосходством и усмешкой она наблюдает за нами, и это не презрение высшей! Это уверенность человека, знания которого превышают то, что знаем мы в нашем мире. Так что я уверен, пророчество начинает сбываться.

— Твоими бы устами, — пробурчал Юхан. Он сам понемногу начинал чувствовать уверенность в том, что появление этой странной высшей из другого, не менее странного мира, перемешало колоду карт в большой игре высших больше, чем сами высшие могли предположить.

Глава 7

Черный дракон расправил крылья и взлетел в иссиня-чёрное небо. Часть звёзд на мгновение оказались спрятаны за его силуэтом, и лишь присутствие одной из четырех лун выдавало его присутствие.

Лена заметила в темноте, освещаемой лишь светом одной из лун, очертания замка, и тихо присвистнула про себя — она стояла на балконе этого огромного замка. Вокруг раскинулись горы, Лена с удивлением смотрела на снежные вершины — вблизи она никогда раньше гор не видела. Даже на Земле... Да и не было на Земле таких гор... Она взгляделась в темноту: замок был в десятки, если не в сотни раз больше любого дворца или замка на Земле. И почему она была уверена, что лун в этом мире — четыре? Откуда пришло это знание?

Наблюдать за полетом чёрного дракона, той лёгкостью, с которой он парит в ночном небе почему-то вызывало щемящее чувство, одновременно радостное и горестное. Почему вид чёрного дракона в небе был ей не безразличен? Где она? Почему она стоит на балконе в странном, до пят платье? Как она оказалась здесь?

Черный дракон вдруг рухнул вниз, не летя — падая, не успевая затормозить падение крыльями, заставив её сердце сжаться от страха. Дракон упал рядом, рухнув к её ногам с высоты в несколько десятков метров. Она в ужасе подошла к нему, в уверенности, что этот неизвестный дракон разбился насмерть. Неизвестный? Или знакомый? К счастью, на шкуре этого зверя не было ни единой царапины.

Но буквально через мгновение с телом дракона стали происходить изменения. Теперь он едва волочил левое крыло и подняться на лапы у него не получалось. Несколько раз он всё равно пытался встать, но безвольно падал, и наконец он смирился с тем, что встать не получится. В глазах дракона она прочла смущение, даже стыд перед собственной слабостью. Лена попыталась прикоснуться к пораненному крылу, дракон вздрогнул и сердито зашипел, отстраняясь.

— В мире грёз редко можно пораниться, — прошептал дракон, — Но я, как всегда, исключение из правил... Извини, что напугал тебя тем, что упал, но в моей памяти осталось и то, что я дракон, и то, что сейчас я не могу обернуться. Поэтому — падение... Память о ранении — это тоже отражение того, что было днём раньше. Извини, я не мастер снов, и исправить это не могу. Странно, что ты ничего не знаешь о таких понятных всем вещах. Я не могу перекинуться, пока на мне проклятие грязного огня. Но проклятье не властно над снами. Ты тоже уснула, Эльэна. Я хотел показать тебе, каким я был, — дракон положил голову на лапы, и в глазах его заблестела влага.

— Кто ты? Ты — Рагнар? — спросила Лена. Глупый вопрос, она сама видела то же отчаяние во взгляде, которое несколько раз промелькнуло в глазах Рагнара, когда она впервые попала в этот мир.

Зверь лёг у её ног, вытянул крылья вдоль тела. На спине у дракона светилась метка того же иероглифа, который она заметила на спине у Рагнара. На черной шкуре темный иероглиф не должен был быть так заметен, но ей казалось, что метка просто сочится тьмой. Дракон снова попытался подняться на лапы, но встать у него не вышло — он опять бессильно рухнул к её ногам. Лена почувствовала, что дракону больно, но почему? Ведь это просто сон??!

— Тело помнит боль, — телепатический ответ заставил Лену вздрогнуть, — Ты и сама знаешь, кто я, Истинная! Зачем спрашивать очевидное?

— Если ты просто спишь, почему ты не пытаешься подчинить себе реальность сна? Даже если ты и не мастер снов, как ты говоришь. Вначале у тебя это здорово получалось. Я никогда не видела такого красивого замка и летал ты превосходно, — прошептала Лена. Если во сне Рагнар всё равно чувствует боль, её решение заставить его спать не самое лучшее.

— А почему ты показал мне этот замок? И что означает в вашем мире быть Истинной? Почему ты назвал меня Истинной? — лукаво спросила она, провоцируя этого дракона.

— Ты высшая, — дракон помотал головой, словно отгоняя морок, — У нас нет будущего.

Я — враг твоему народу. Зачем спасала? Зачем привязала? Почему мой зверь выбрал тебя? Из всех, кто бы мог стать... Тебя? — С тоской в голосе произнес дракон.

— Я не принадлежу высшим в твоём понимании, — попыталась возразить Лена, — Я пришла из другого мира.

— Все, в ком есть магия высших — высшие, — печально сообщил ей дракон. В нашем мире это так. Мы связаны, это проявляется особенно сильно в снах... и ещё кое в чём. Но это не важно... Не пытайся идти дальше вместе со мной в мои сны... тихо попросил дракон, — тебе не понравится то, что ты увидишь.

— Идти дальше? — удивилась Лена.

— Не пытайся, пожалуйста, — такое отчаяние прозвучало в голосе Рагнара, что она испугалась. Дракон попытался отстраниться, отползти, словно не надеялся, что его послушают. Левое крыло безвольно волочилось за ним. Несмотря на то, что Рагнар уверял её, что в снах пораниться сложно, выглядел он сейчас, словно действительно упал вниз, с высоты нескольких десятков метров, не успев остановить падение.

— Что ты пытаешься скрыть от меня, Рагнар Лайонэль? — спросила Лена. Если Рагнар испытывает столько негатива, засыпая, как, спрашивается, заставлять его спать? Может, удастся разобраться, как ему помочь, если пойти вместе с ним в его сны, несмотря на его запрет?

Дракон отвернулся, словно догадавшись, что она задумала и пытаюсь разорвать связавший их вместе сон.

— А, да, Рагнар же телепат, — Лена коснулась рукой сломанного крыла дракона.

— Спи, ты будешь спать, ты не чувствуешь боли, — прошептала она.

Дракон помотал головой, снова пытаясь бороться со сном, зашипел сердито на неё. Усыпить его во сне оказалось сложнее.

— Я поставлю ментальный щит... Ты не имеешь права... Высшая, — в голосе дракона прозвучала злость... — Ты не должна видеть... — Дракон снова помотал головой, потер лапой нос, словно боролся со сном из последних сил, дернулся в сторону... И уснул.

Лена опустила на колени и коснулась сломанного крыла. Теперь, когда память о ранении ушла из сна дракона, раны от падения затягивались на глазах. Она приложила ладонь к сочащемуся тьмой иероглифу на спине дракона. Иероглиф грязного огня был горячим. Дракон заворчал, словно прикосновение к метке причинило боль. Миг, и у её ног спал черноволосый парень в темной одежде.

— Это просто сон, я должна выяснить, как тебе помочь, — Лена положила ладонь на лоб Рагнара.

... Черноволосый мальчишка двух лет бежит навстречу эльфийке в длинном лазурном платье и смеётся, она подхватывает его на руки и что-то весело говорит ему... два чёрных дракона, один огромный, другой совсем юный в небе, день, светит солнце... мальчик, чуть постарше, лет восьми сажает семечко в землю, затем оборачивается на светловолосую эльфийку. Его магия заставляет деревце прорасти. Лена видит, что это клён, несколько маленьких листочков ни с чем не спутаешь. Эльфийка смеётся и хвалит мальчика.

— Рагнар Лайонель, я даже не знал, что ты настолько сильный маг, малыш, — уверенно произносит темноволосый мужчина, выглядит он старше нынешнего Рагнара, но Лена видит, что он очень, очень похож. Отец? Дядя? Старший брат?

Несколько мальчишек прыгают в водопад, их физиономии кажутся Лене подозрительно знакомыми...

А, так это же братики-Кельпи.

— Рагнар, айда с нами, ты же умеешь плавать, — кричит один из Кельпи.

Мальчишкам лет одиннадцать-двенадцать, темноволосый паренёк превращается в дракона и бросается в водопад. Братья Кельпи смеются... Лена чувствует, что в сердцах мальчишек нет ни страха, ни отчаяния, ни зависти, ни гнева...

Значит то, что случилось, что надломило Рагнара случилось сравнительно недавно. Лена вздохнула. Выяснить, что случилось с семьей Рагнара было страшно. Слишком счастливыми они были в его снах...

— Нет, я не хочу знать, что случилось с твоими родителями, Рагнар. Не сейчас... Ты прав, я не имею права врывать в твое прошлое. Но то, как ты получил метку грязного огня я знать обязана, — Лена сама не заметила, как изменились сны. Рагнар снова застонал.

Станный зал, люди, музыка, танцы, высокие столы, полные незнакомых ей явств.

Несколько светловолосых женщин что-то говорят Рагнару, он хмурится, отвечает. Одна из светловолосых приглашает его танцевать, он соглашается...

Подземелье, две светловолосые в бальных платьях стоят перед юношей, прикованным к стене, они смеются и рисуют иероглифы, которые светятся также, как светился её, Лены, иероглиф "очищения". Иероглифы ей неизвестны, светловолосые толкают их от себя в сторону прикованного к стене парня.

Он вздрагивает всем телом, поднимает голову и открывает глаза, в которых плещется не страх — ненависть.

— Рагнар, — Лена пытается что-то сказать, как-то повлиять на происходящее, поддержать, защитит... Всё это в прошлом, но ведь случилось это совсем недавно!

Лена смотрит. Светлая что-то говорит, Рагнар презрительно отвечает. Снова новая картина, светловолосые уже другие, одежда Рагнара — грязная, но ещё не те лохмотья, которые были на нем, когда она впервые появилась в этом мире... Волосы грязные и спутанные, сколько же времени прошло... Снова иероглифы, летящие в него. Лена помнит, как жёгся иероглиф "очищение", когда она испытала его на своей руке...

Она хочет вмешаться, встаёт между Рагнаром и светловолосыми идиотками, но их иероглифы пролетают сквозь неё.

Рагнар смотрит поверх голов светловолосых, словно видит лишь Лену, и улыбается ей краешками губ.

— В нашем мире не принято вырывать ногти, здесь пытаются магией, это более эффективно, Эльэна, — слышит она тихий голос Рагнара.

— Ты хотела знать? Теперь ты знаешь. Юхан думал, что я сумел вырваться сам, и они лишь отбили меня у тех, кого отправили за мной в погоню. На самом деле, меня выпустили. С меткой грязного огня на спине, чтобы не сумел перекинуться в дракона... А затем охотились, как на дикое животное... Но я не хочу, чтобы ты это видела, Эльэна. Высшие не считают таких, как я, равными себе. Я для них — животное, на которое весело охотиться. Договора с такими как я им можно нарушать...

— Это всё в прошлом, в прошлом! — Лене кажется, что она шепчет, но затем слышит свой крик: "В прошлом! Это просто сон!" Она помнит, что он чувствовал, когда она применила иероглиф "очищение". Сколько же его пытали? Рагнар молчит.

Лена снова стоит на балконе замка, Рагнар сидит, прислонившись спиной к каменной стене.

— Как долго ты был в застенках? — Лена боится спрашивать, но пусть лучше Рагнар выговорится. Почему-то он считает это позором. Ей хочется кричать от отчаяния. В том состоянии, в каком она увидела Рагнара несколько часов назад... она сейчас чувствует себя ненамного лучше.

— Пять дней... Или шесть, не помню. Через некоторое время я просто потерял счёт дням, — безразлично отвечает Рагнар.

Лена подошла к нему, села рядом, обняла: "Прости меня, я не знала, я заставила тебя пережить это ещё раз".

Глава 8

Кто-то бесцеремонно тряс ее за плечи. Сон уходил и Лена открыла глаза. За окном была ночь. Спать хотелось просто до одури, глаза слипались. И почему она только проснулась? Она потянулась и только тут заметила, что спит не в своей комнате, а в непонятном помещении, с узкими окнами, в которые весело смотрят четыре луны разных размеров. А рядом с ней на кровати безмятежно спит темноволосый парень. И если вчера она видела лишь драконьи глаза Рагнара, то сейчас рассмотрела и эльфийские уши, раньше спрятанные за растрепанными и грязными волосами. Полукровка... Лена смутилась. Оказывается, пока она спала, она прижалась к Рагнару почти вплотную, а ее рука действительно обняла его. Она осторожно села в кровати, стараясь его не разбудить. Хотя в следующий раз нужно будет не просто заставить спать дракона, а заставить видеть хорошие сны, а не последние дни плена и пыток.

Терсаль и Юхан внимательно наблюдал за ней. Переносить её в другую комнату ни Юхан, ни Терсаль не стали. Их устраивало, что она спала рядом с Рагнаром... И охраняли они сон Рагнара вдвоем. Её сон, видимо, был не настолько ценен, так как какой-то гад из этих двоих её разбудил. Лена решила, что для разборок с этими двумя типами нет времени. Её бы не разбудили без причины — значит, прошло четыре часа и она опять должна лечить этого дракона...

— Ты знаешь, что с ним произошло. Странно, что Рагнар доверился тебе, когда Юхану он не стал рассказывать ничего, — Терсаль не спрашивал, он утверждал. Говорил, правда, приглушённо, чтобы не разбудить Рагнара.

— А ведь мальчик поставил ментальный блок, и скорее всего не один, — Терсаль разглядывал её как интересный феномен, — Ты знаешь, что Рагнар — один из сильнейших магов-стихийников, Эльэна? Пусть ментальные блоки не специализация стихийников, но пробить щит Рагнара не удалось даже нескольким высшим.

— Ментальные блоки? — Лена нахмурилась. Значит то, что она видела его детство, это были ментальные блоки?

— Я видела не всё. Только то, что Рагнар захотел мне показать, — то, что Терсаль записал её в сильнейшие маги раздражало, хороша магиня — недоучка... Ей не хотелось, чтобы друзья Рагнара посчитали, что она настоящий маг-целитель. В её арсенале — техника гипноза, усиленная магией и иероглиф "очищение". Она не была уверена, что окажется она среди высших, её не подвесили бы на стену рядом с Рагнаром.

— Расскажи мне о высших, — попросила она Терсаль. И добавила, чтобы он не заподозрил её в предательстве: "Если эти твари собираются устроить резню в городе, мне необходимо знать о них всё, что знаете вы".

Терсаль вздохнул.

— Мы знаем не так уж много, Эльэна. Высшие всегда были сильны в магии, и войны между нашими странами случались. Все приграничные города, а их пять, не платят налоги. Их основная задача — защищать границы. У нас давно, уже несколько столетий не было большой войны. Пока совсем недавно не стали появляться лазутчики высших. После того, как мы заметили их лазутчиков, Рагнар несколько раз летал над их городами, ночью, когда его практически не видно. Но в последнее время у них появились сильные магические светильники, которые освещают ночное небо настолько ярко, как будто наступил новый день. Они стали независимы от магии стихий, и то, что мы можем оставить их без дождя перестало их пугать — Рагнар уверял, что они вырывают воду у воздуха... И на поля вода поступает по подземным желобам из глины, Рагнар сказал, что никогда не видел ничего подобного. В этих странных трубах нет магии... У высших стали строить странные дома. Высокие, но непохожие на замки, из одних окон, Эльэна... — Терсаль замолчал.

— Дела-а-а, — спокойно выдала Лена, — похоже я тут не одна такая, и у высших тоже появился прогрессор. Данных для оценки ситуации маловато, а вопросов много. Пришёл прогрессор высших из её мира, или нет, как долго он живёт в этом мире, из какого времени и страны его/её принесла нелёгкая, обладает ли он/она способностью к магии высших, живёт у высших по своей воле или нет...

— Значит, новые технологии уже появились в этом мире. И равновесие в мире уже нарушено, и возможно, её вмешательство должно восстановить это самое равновесие, — Лена нахмурилась. Только вот не спровоцирует ли её помощь Рагнару не просто локальный конфликт, а глобальный? Ведь она ни сном, ни духом в хитросплетениях и интригах этого мира! А появление новых технологий может спровоцировать вооруженный конфликт такого уровня, которого в этом мире не случалось раньше. Но то, что высшие использовали пытки, это камешек на весы справедливости против их страны. Переговоры во дворце зашли в тупик и делегацию загнали в застенки, просто чтобы поразвлечься? Что-то не нравилось ей такая постановка вопроса, даже если высшие — люди. Но и уничтожать население соседней страны, просто потому, что в их стране у власти двенадцать психопатов-ксенофобов... Лена усмехнулась. Ей ещё не известно, сумеют ли они сами отбиться. Так что этическую дилемму о возможности вмешаться она оставила на потом. Как и сбор информации о неизвестном прогрессоре высших. Для начала ей нужны новые знания, новые магические иероглифы, и, желательно, бесплатно. Так как денег этого мира у неё не было... Интересно, в их мире есть должность придворного мага-целителя? Может, потребовать контракт у Терсалья?

Сколько времени она проспала? Лена взяла в руки мобильник — прошло всего восемь часов с её момента появления в этом мире. Лена подозрительно посмотрела на Терсалья — уж не этот ли тип разбудил её специально? Она поставила будильник на мобильный — теперь каждые четыре часа будет милое мелодичное напоминание о её обязанностях в этом мире. Она перевела взгляд на лежащего рядом с нею парня.

Рагнар спал. Спал беспокойно, словно искал кого-то в снах. Или снова чувствовал боль... Как снять проклятие она пока не знала. Терсаль смотрел на неё и в его глазах отражалось отчаяние. Сыновья Терсалья и Рагнар — друзья. Наверное, отец Рагнара тоже был ему дорог.

Ладно, к рутине на работе в больнице она привыкла. А её знаний пока недостаточно, чтобы снять проклятие, которое довлеет над черным драконом. Отсрочить смерть тому, кто волей случая оказался зависим от её знаний — это всё, на что ей пока хватает умения. Лена тяжело вздохнула. Да, она привыкла видеть смерть. Но никогда раньше ей не приходилось лечить кого-то, кто ей дорог. Почему этот черный дракон запал ей в сердце, она не могла объяснить даже себе. Раньше она не позволяла себе такого непрофессионализма! Другой мир, другие правила? Ха! Ничего подобного! Этику никто не отменял, а она влюбилась в парня, который от неё зависит! И ругает себя последними словами, не зная, что предпринять. Отшить не получится, так как этот дракон тоже привязался к ней. Ей только не хватало сердце ему разбить из-за своих идиотских правил из другого мира — никогда, ни при каких обстоятельствах не влюбляться в своих пациентов! Не этично! Но... Взгляд этих черных глаз завораживал, а улыбка уголками губ, словно Рагнар разучился улыбаться, а теперь пытается научиться снова заставлял сердце сжиматься от боли... Что же делать...

— Так, этические метания отставили, — прошептала себе Лена. Времени мало, и теперь этот иероглиф очищения будет вместо капельницы в её мире... Просто рутина, ничего больше. Хватит психовать, просто делай свое дело. Просто рутина изменилась, появились новые способы лечения, ничего больше...

Заставить Рагнара спать — это единственный способ хоть немного ослабить боль, которую он испытывает. Но он не может себе позволить болеть, если Терсаль прав, и их всех вскорости ждёт война. Лена коснулась его руки, затем положила ладонь на лоб Рагнара и прошептала: " Спи... Постарайся видеть сны, где ты вместе с мамой растишь деревья, клёны". Она надеялась, что та эльфийка — действительно мама Рагнара, а не учитель магии или воспитательница, или старшая сестра...

— Ведь я ничего о нем не знаю, мы и знакомы лишь несколько часов, — Лена нахмурилась, лоб Рагнара был всё ещё горячий. Спросить что-ли у Терсалья, какая температура нормальная для полукровки-дракона? Ведь он должен знать о Рагнаре Лайонэле почти всё, если его сыновья росли вместе с ним?

— Стоп, — Лена изумлённо поймала себя на мысли, что просто тянет время, не желая причинять дракону боль...

— Так, это совсем не дело. Да, пусть этот иероглиф причиняет боль, но это — единственный способ остановить распространение яда. Она выругала себя, затем

осторожно потянула край пледа, которым был укрыт Рагнар. Не разбудить бы... Как же тяжело, когда единственное, что может отсрочить смерть, этот иероглиф...

— Идиотка, — обругала себя Лена, — хорошо, что есть хоть что-то, что остановило распространение проклятья!

Словно в наказание себе за все нарушения этики, начертила знак иероглифа "очищение" вначале на своей руке, затем, стиснув зубы (как же эта гадость жжется) — на животе Рагнара.

Она надеялась, что глубокий сон не даст дракону почувствовать боль, но то ли Рагнар уже начал просыпаться, то ли воздействие иероглифа в этот раз оказалось сильнее, но он вскрикнул, рывком сел на кровати, прижав руки к животу и тяжело дыша.

Несколько минут он сидел согнувшись, не двигаясь. Затем перевел взгляд на Лену и попытался что-то сказать. Слишком тихо, чтобы кулон — переводчик перевёл, но по всем признакам — ругательство.

Лена думала, что когда Рагнар проснется, то будет очень зол на неё, она усыпила его без разрешения, и была невольным свидетелем того, как его пытали, пусть это были просто сны, пусть это была лишь память о случившемся...

Рагнар не хотел, чтобы она видела, что произошло, почему и как он был ранен, он поставил ментальные блоки и попросил её не пытаться узнать, что с ним случилось. Она не осмелилась его обнять, как во сне, только положила руки ему на плечи. Слышать его прерывистое дыхание видеть капельки пота на лбу, понимать, что она практически ничего не может сделать, чтобы как-то уменьшить его боль, было невыносимо.

— Да пошли все правила приличия... В тень! — сердито подумала Лена и обняла Рагнара, осторожно коснулась спины, помня, что темный иероглиф на его спине лучше не трогать, так как это тоже причиняет боль дракону.

— Сердишься на меня? Или просто было больно? — тихо спросила она у Рагнара. Он не ответил, и Лена выругала себя — ни один парень не признается, что ему больно. А тем более в присутствии своих друзей. Или друзей отца...

Рагнар молчал, сидел чуть согнувшись вперёд, вцепившись в неё руками и вздрагивая от боли. Лена сердилась и ругала себя, что не постаралась получше усыпить Рагнара, сейчас не пришлось бы его успокаивать. Когда у Рагнара утихла боль, Лена не заметила, но вот на изменение того, как пациент дышит она обратила внимание — прерывистое дыхание через силу сменилось более спокойным.

И Лена не удивилась, услышав его голос, слабый, приглушённый. Рагнар говорил вслух, а не телепатически. Следовательно, он хотел, чтобы Терсаль был свидетелем их разговора.

— Я видел в твоих снах странное оружие. Оружие твоего мира, — прошептал Рагнар, — Если бы у нас было такое оружие, нам не пришлось бы ждать нападения на наши города... Ты сможешь создать в нашем мире что-то подобное, Эльэна? Поможешь мне защитить город, мой народ? Захочешь это сделать?

Лена вздохнула. Ну вот. Как только ты начинаешь нарушать законы этики, этим тут же начинают пользоваться все остальные. Не "поможешь нам", а "поможешь мне". Разница в том, что парень уже сообразил, что ей не безразличен — и он не просто мальчишка, он — дракон, и правитель, прежде всего. Так что любовь для него может и важна, но прежде всего он — правитель... И первое, что Рагнар от неё потребовал — оружие.

Глава 9

Ай, не строй из себя невинность. Ты сама собиралась заняться вооружением этого эльфийского приграничья, — она вдруг развеселилась. Почему она должна сохранять в тайне технологии её мира, когда у противника определенно есть прогрессор, использующий знания для подготовки к войне? И ей определённо больше нравится этот приграничный город с Кельпи и эльфами и драконом-полукровкой, чем те, кто пытал Рагнара. Да, возможно, ею сейчас пытались манипулировать. Но ведь решение попробовать остановить войну пришло к ней задолго до того, как её об этом попросил Рагнар!

Но как объяснить дракону, что конструктором и даже технологом она в своем мире не была? Что о вооружении знает ровно столько, сколько знает любой обыватель? Видел он, понимаете ли! А что именно он видел? Авиацию, танки, автомат Калашникова, атомную и водородную бомбы?

— Я не уверена, что моих знаний достаточно, чтобы воспроизвести оружие моего мира в точности, но мы что-нибудь придумаем. Мне нужно встретиться с вашими боевыми магами, и магами-целителями. А ещё с мастерами, работающими с металлами. Это для начала. Она не сказала Рагнару самого главного — при наличии магии технологии её мира могут оказаться значительно более опасными, чем были в её мире.

Когда Рагнар посмотрел ей в глаза, злости у него во взгляде не было. Он снова улыбался краешками губ, а его глаза смеялись. Так радоваться можно было лишь получив отсрочку от неминуемой смерти.

Словно он не надеялся, что она, Лена, захочет вмешиваться в их войну и решать их проблемы, а убедившись в том, что она решила помочь — просто был рад тому, что появилась возможность выжить всем остальным. Выжить эльфам-полукровкам, и Кельпи, и всем тем, кто сейчас готовится в этом городе к войне.

Никогда раньше Лена не чувствовала такой ответственности.

В дверь постучали и в комнату вошли братья-Кельпи. Кто-то мудрый (ну не сами же оболтусы сообразили!) надоумил их принести в комнату подносы с едой и только теперь Лена поняла, насколько она голодная! Нет, голод конечно напоминал о себе, запахах булочной по приезду в город буквально сводили ее с ума, но всё, что она за восемь часов получила — половину кружки настоя травяного чая с её иероглифом "очищение" в качестве приправы и глоток неизвестного сорта алкоголя из фляги, по-братски предложенный кем-то из их отряда. И это за восемь часов! А если учесть, что с утра ей перепало два бутерброда, яичница и маленький пакетик чипсов, то есть хотелось просто зверски.

На подносе стоял графин с ярко фиолетовой жидкостью (сок? вино?), с несколькими ёмкостями, отдаленно похожими на гранёные стаканы, правда, формой они напоминали шар, а не цилиндр. Рядом красовались фрукты, некоторые были почти идентичны фруктам Земли, некоторые — совершенно непохожи на земные фрукты, невообразимых форм и оттенков. На тарелке был также сыр, хлеб, яйца и молоко в таком же графине, как и "сок". Ну, ей конечно эта пища подойдёт, голод — хорошая приправа к любой еде, даже незнакомой, а вот кормить этим пациента, который всего несколько часов назад перенес полосную операцию... Они здесь все такие "вменяемые" и "умные" или это персональный идиотизм братиков-Кельпи и повторов замка?

Впрочем, Рагнар и сам не собирался есть, от запаха еды поморщился и снова прилёг на кровать, укрывшись пледом.

Тошнота при виде еды — это плохой признак, — отметила про себя Лена. Рагнар, словно прочитав ее мысли, вздохнул, откинул плед, сел на край кровати, взял в руки "стакан" или это всё же была чашка? Есть он себя заставить не мог, это Лена видела, но фиолетовый сок всё-таки себе налил и сделал несколько глотков. Поставил стакан на поднос. Поймав её взгляд, снова взял стакан, через силу допил сок, поставил "стакан" на поднос снова, лёг, отвернулся от подноса с едой, натянув плед до плеч. Его знобило, и Лена не знала, что делать, ведь иероглиф должен был очистить его кровь минимум на четыре часа.

— Терсаль, Рагнару нужно чего-нибудь не настолько тяжёлое, как хлеб и сыр, — сказала Лена. Она старалась не думать о том, что то, что она наблюдает за своим пациентом этому пациенту отлично известно, и что Рагнар меняет своё поведение, ориентируясь на её, Лены, "правильно" и "не правильно".

Она налила в свой стакан ту же фиолетовую жидкость, похожую на вино, которую выпил Рагнар, хотя если это и впрямь вино, придется ей пить молоко — напиться сейчас не хотелось. Всё-таки это был сок, а не алкоголь. На вкус напоминал... Нет, ничего похожего она раньше не пробовала. На земные безалкогольные напитки этот сок был непохож. Всё-таки она в другом мире, и еда, и напитки по большей части незнакомые. Надо что-то делать в отношении питания — для Рагнара необходимо совершенно другое меню — бульон или пюре, для начала. Что-нибудь не настолько грубое, как сыр и хлеб. Он не притронулся к еде, но одного стакана сока совершенно недостаточно. Даже по меркам её мира, без учёта расхода энергии на магию и сопротивление проклятию.

Ей все равно придется поговорить с Рагнаром, то, что ему намного хуже, чем он пытался показать ей уже не вызывало у Лены сомнений. Слишком часто она видела такое поведение в своем мире...

Рагнар поздний ужин проигнорировал, Лена понимала, что стакан сока выпил через силу, просто чтобы от него отвязались, и чтобы не доставлять беспокойство Лене и остальным. Сама Лена незнакомые фрукты есть не стала, а вот похожие на апельсины и яблоки осмелилась съесть. Всё таки незнакомая еда... Немного хлеба с сыром тоже пришлось кстати.

Терсаль взял с подноса лишь сыр и хлеб и тоже налил себе сока в стакан. Юхан взял похожий на апельсин фрукт и хлеб — и к удивлению Лены — молоко.

Кельпи есть не стали, видимо уже успели поесть на кухне.

Лена уже знала, что может обратиться к дракону мысленно, не ставя в известность о разговоре с ним остальных. Просто села рядом, положила руку на плечо и четко подумала: "А вот теперь выкладывай, что ты пытался скрыть и почему испытываешь столько негатива из-за этого."

Не просто негатива, Лена почему-то чувствовала, что именно испытывает на данный момент Рагнар. Страх. Решимость. Снова паника. Злость. Решимость... И снова страх.

Рагнар вздохнул, понимая, что разговора не избежать, сел на кровати, кутаясь в плед.

— А ведь ему холодно, сообразила Лена, — холодно, несмотря на то, что в комнате всё ещё топится камин, и за несколько часов температура в комнате больше стала походить на температуру тропиков. Озноб — один из признаков повышения температуры... Плохо...

— Ты не училась магии, Эльэна, — мысленное утверждение Рагнара застало её врасплох.

— Почему ты так решил? — отвечать мысленно было немного необычно, но она постепенно привыкала к такому стилю общения.

— Потому, что я маг, маг стихий, Эльэна, и сильный маг, — и так как Лена не ответила на это утверждение, добавил: "Магическая Академия Драконов, с отличием".

— Замечательно, значит будешь учить меня магии, — усмехнулась Лена про себя, — Скажи, Рагнар, почему ты заговорил об образовании?

— Заблокировать любое проклятие на сутки можно в случае трехкратного начертания поверх стигмы иероглифа — антипода, — прошептал Рагнар. Это прозвучало, как формула. На этот раз он ответил вслух, не телепатически. Чтобы слышали Юхан и Терсаль? Чтобы не осталось пути к отступлению?

— Я даже обернуться тогда смогу... только ты не сумеешь меня больше усыпить, зверь не позволит. Я почти не чувствовал боли, когда ты заставила меня спать, а моя вторая сущность — очень даже чувствовал. И ему не нравится, что все решения принимаются первой сущностью, а больно — второй. Рагнар даже улыбнулся уголками губ, словно извинялся за то, что взваливает на Лену свои проблемы.

Лена в последний момент удержалась от восклицания: " Почему ты мне сразу об этом не сказал?"

— Ох, да понятно почему, но высказать это вслух и даже мысленно — это обидеть полукровку, заподозрить его в трусости. Идиот. Какой же он всё-таки... Этот дракон в одиночку полетел в подготовленную ловушку, провел в застенках несколько дней, а потом испытывает стыд из-за того, что испугался боли? Даже однократное начертание иероглифа-антипода причиняло ему адскую боль, что уж говорить о том, чтобы сделать это три раза, да ещё над иероглифом-проклятием? Лена удержалась от того, чтобы вслух спросить Рагнара: "А ты уверен, что выдержишь?"

Но, видимо, он уловил её опасения, или посчитал это мысленным вопросом, так как ответил, также телепатически.

— У меня нет выбора, Эльэна. Я должен собрать совет города, должен отдать распоряжения о подготовке к осаде. Я должен продемонстрировать горожанам, что оправился от ранения. Если я в ближайшее время не сумею пусть даже на время справиться с проклятием, нам будет сложнее уцелеть. Те из моих друзей, кто знает о проклятии грязного огня, будут молчать, но слухи всё равно пойдут — и есть лишь один способ это предотвратить.

— Да, конечно, — сердито подумала Лена, — ты решил, что это необходимо, а чувствовать, что тебе больно и страшно, буду я. Ты хоть понимаешь, что чувствует сейчас твоя драконья ипостась?

Почему она чувствовала все эмоции этого дракона-полукровки? Лена сердилась на себя, ругала себя за непрофессионализм и глупость. Но ничего не могла с собой поделать. Раньше ей не приходилось переживать за пациентов, а тем более в них влюбляться, ей удавалось оставаться в рамках профессиональной этики. Может то, что Рагнар сказал, что она Истинная, было причиной её неадекватной реакции на дракона? И того факта, что она понимала его зверя, понимала, что он чувствовал? Дракон человеческие понятия чести и обязательства перед городом воспринимал, как прихоть Рагнара, а вот что очень скоро она (дракон так же, как и Рагнар называл ее Эльэна) девушка, которая так ему нравится, будет рисовать странные иероглифы и опять будет очень больно — дракон понимал. Лена чувствовала панику зверя, не Рагнара, а его второй сущности.

— Просто сделай, не рассуждая, — Рагнар снова говорил вслух, — Терсаль, тебе и ребятам... Рагнар отвернулся, видимо просьбу он произнес уже телепатически или Терсаль и Юхан сами догадались, так как Юхан и Терсаль спокойно кивнули, соглашаясь. А вот братики-Кельпи снова приобрели слегка зеленоватый цвет лица. Рагнар объяснил им, что именно будет делать Лена? Попросил их держать его, пока она его лечит?

— Ты знаешь какой-нибудь способ уменьшить боль, — спросила Лена мысленно у этого драконьего отличника, — Ты ведь маг?

— Нет, магии целительства я не обучен, — хмуро ответил Рагнар, — я маг-стихийник, а не лекарь, и у драконов вообще не принято бояться боли. Или как-то стараться ослабить боль. Считается, что это удел слабых — не уметь терпеть боль. Для дракона вообще неприемлемо чего-нибудь бояться. А от мамы мне достался дар мага земли, и обучала она меня, как стихийника. Я ничего не знаю о магии целительства, кроме основных общеизвестных формул.

Глава 10

Лена вздохнула — о магии Рагнар Лайонэль знал всё же больше, чем знала она.

— Он боится, — Лена постаралась скрыть эту мысль от Рагнара, поставив ментальный щит — свою первую поездку на море. Она надеялась, что этого будет достаточно, обижать Рагнара ей не хотелось, а то, что дракон испугался, у неё не было никаких сомнений, опыт подсказывал, что от того, что дракон поймет, что она заметила, что он испытывает страх, будет лишь хуже.

Поэтому Лена постаралась не выдать себя ничем. Сделала вид, что не поняла, почему именно Рагнар рассказал ей, что для драконов неприемлемо испытывать страх, и почему он не сразу рассказал, как заблокировать проклятие.

— А сейчас он просто тянет время, — поняла Лена, когда Рагнар встал, снова налил сок в свой "стакан" и сделал вид, что ему именно сейчас захотелось пить. Второй стакан сока она проигнорировала, когда Рагнар налил себе третий — вздохнула и села рядом. Она терпеливо ждала, пока Рагнар прекратит этот театр. В конце концов, идею о блокировке проклятия подкинул ей он сам, и если он был не готов к тому, что за этим последует, он мог просто не рассказывать ей об этом. Наконец она поняла, что инициативу придется проявлять ей. Четвертый стакан сока она отобрала и поставила обратно на поднос, проигнорировав возмущённый взгляд Рагнара.

— Хватит, — подумала она, — Я понимаю, что тебе не по себе, но такая отсрочка лишит даже того мужества, что у тебя есть.

— Мужества, — тихий смех Рагнара порастил её, всё же она не считала дракона боязливым, и его горький смех был для него неожиданностью.

— Мужества... Повторил Рагнар устало, — Ты действительно не понимаешь, с кем связалась?

Лена, конечно, понимала. Последние десять минут она чувствовала что дракон, вторая ипостась Рагнара в панике, и что Рагнар пытался как-то контролировать эти ощущения, но вместо этого зверь заразил его своим страхом.

— Знаешь, просто ложись на живот, и прекрати думать о том, что будет больно, тогда и твой зверь перестанет психовать, — тихо сказала Лена. Вслух, так как понимала, что мысленный приказ Рагнар проигнорирует.

Вначале Лена решила, что Рагнар впервые ослушается. Затем вспомнила, как он сказал ей: " У меня нет выбора".

— Зря он тянет время, всё равно это — единственный способ ослабить это проклятие. Только время потеряет. А времени, скорее всего, осталось не так уж много, — подумала Лена. С этим выводом Рагнар был согласен. Он молча лёг на живот, отвернулся к стене, чтобы ни Терсаль, ни Юхан не видели его лица. Впрочем, с пледом Рагнар расставаться не спешил. А Лену захлестнула паника дракона — телепатическая связь, как оказалось, имела свои минусы — чем более сильные эмоции испытывал Рагнар или его вторая, драконья ипостась, тем сильнее чувствовала эти эмоции Лена.

Однако, она была не единственная, кто понимал, что нужно делать. То, что Рагнар сказал вслух, и телепатически, и Терсаль, и Юхан, и братья-Кельпи поняли. Что бы Лена не думала о воинах, но то, что Рагнар рассказал о проклятиях, в этом мире, видимо, знали все, кроме неё. И Терсаль, и Юхан подошли, встали рядом.

Братики Кельпи наоборот ушли в самый дальний угол комнаты, держать Рагнара они совершенно точно не желали. А зеленоватый цвет их физиономий подтверждал, что они чувствуют себя не намного лучше, чем Рагнар, и гораздо более неуверенно. Оба эльфа-кельпи сжимали рукояти меча, но ничего не могли поделать, когда ситуация от их владения мечами не зависела. Ну, разве что какую нибудь вазу в ярости порубить...

— Не бойся, девочка, — прошептал Терсаль, — и лучше не тяни с лечением, да и зверя его без нужды не пугай, он чувствует что ты планируешь, и твоя паника заставляет его испытывать страх. Лена хотела возмутиться, что это она чувствовала его страх, а не

наоборот, но... Драконы не должны испытывать страх, — сказал Рагнар. Пусть уж лучше Терсаль думает, что страшно ей...

Она откинула плед со спины Рагнара и почувствовала, что он напрягся. Терсаль и Юхан крепко держали его, Лена подумала, что Рагнара они вдвоем не удержат, но сыновья Терсаля, юные эльфы-кельпи забились в угол комнаты, и помогать ей совершенно не желали.

Лена вздохнула, начертила в воздухе один над другим три иероглифа "очищение", а потом просто толкнула эту пирамидку к темному иероглифу на спине Рагнара. И схватила его за плечи, удерживая.

Она ждала, конечно, что Рагнар будет кричать, но не так... А ещё она услышала мысленно крик дракона, и его боль захлестнула её с головой, заставляя тоже кричать от боли, которую она чувствовала так же сильно, как и страх дракона. Рагнар попытался вырваться, скинуть держащих его Терсаля и Юхана.

— Отпустите его, — Лена и сама не знала, почему она потребовала, чтобы воины выпустили Рагнара. Просто чувствовала, что так — правильно. Терсаль и Юхан замешкались и... отлетели к противоположной стене. Рагнар даже находясь в человеческой ипостаси был значительно сильнее обычных людей. А находясь в таком состоянии, как сейчас, ещё и не осознавал, что именно творит, метался, не слыша как его зовёт Терсаль, не слыша, что говорит Лена... скинул обеих воинов, как кегли, и Лена впервые подумала о том, что его вторая ипостась — дракон, и судя по всему, даже в своей эльфийской ипостаси он значительно сильнее и эльфов, и Кельпи, и людей, если он с лёгкостью стряхнул двух воинов, пытавшихся держать его. Рагнар сел рывком на кровати и попытался рукой накрыть иероглиф на спине... Лена обняла его прижала ладонь к пульсирующей метке проклятья, шепча слова утешения и сочувствия, даже не будучи уверена, что Рагнар понимает, что ему говорят, чувствуя, как трясёт дракона от боли и как прерывисто он дышит. Несколько мгновений Рагнар сидел, вцепившись в её плечи, а затем стал падать назад. Она подхватила его, осторожно уложила на кровать и лишь тогда заметила, что Рагнар без сознания...

— Что мне теперь делать... Лена стиснула зубы — паника в таких ситуациях ей была не свойственна, но отсутствие привычной аппаратуры (например аппарата ЭКГ) бесило, а замену приходилось искать методом тыка. И хорошо, если вначале можно было проверить альтернативный способ лечения или диагностики на себе... Она коснулась ладонью груди Рагнара, заставляя сердце биться ровнее и выравнивая прерывистое дыхание дракона. Если в ней достаточно магической силы, то может быть этого будет достаточно? Все же суть этой магии была в том, что это был какой-то тип энергии? А значит, её можно перераспределить. Полчаса ей пришлось потратить на то, чтобы Рагнар просто пришёл в себя. Лена заметила, что ладони у неё светились, пока она старалась восстановить дыхание и сердцебиение Рагнара — брадикардия у этого дракона-полукровки её здорово напугала.

Терсаль вдумчиво наблюдал за нею, и чем дольше она подпитывала своей магией дракона, тем задумчивей становился Терсаль.

Наконец Рагнар открыл глаза. Лена заметила, что он всё ещё немного дезориентирован, но по крайней мере он очнулся.

— Рагнар, — позвала она, — как ты себя чувствуешь? Ты был уверен, что проклятье блокируется, пусть и на короткий промежуток времени. Ты можешь сейчас как-то это проверить?

— Помоги мне встать, — мысленная речь Рагнара застала Лену врасплох.

Она протянула ему руку и помогла подняться, сначала сесть на край кровати, а затем и встать, опираясь на её плечо.

Рагнар некоторое время стоял рядом, словно пытаясь почувствовать свою вторую ипостась. Затем... На мгновение он выпал из её поля зрения и рядом с Леной обнаружился чёрный дракон.

— Я обернулся! Эльэна, это сработало! — чувство восторга Рагнара захлестнуло Лену.

— Замечательно, — Лена улыбнулась, — Ты обернулся. А ты подумал, как ты будешь выбираться из комнаты? Когда ты в ипостаси дракона, ни в дверь, ни в окно ты не пролезешь. Ты и в своей комнате сейчас с трудом помещаешься...

Она услышала тихий смех, и поняла, что он просто телепатически связался с ней и теперь смеётся.

— Во всех моих комнатах, в любом городе, в любом дворце — магический портал. Ты помнишь балкон в моем сне? Вот такой же есть в любой моей спальне. Дракон подошёл к стене, ткнул лапой стену и она изменилась, превратившись в огромные двери, ведущие на балкон.

— Значит, и балкон и двери были в пространственном кармане. А порталы дворцов в разных городах связаны между собой? — спросила Лена.

Изумление, написанное на лице дракона трудно было описать.

— Эльэна, как ты догадалась? — мысленно спросил Рагнар.

— Это логично, и удобно. Зачем ещё прятать балкон и двери? — ответила Лена. Она старалась радоваться вместе с Рагнаром, хотя его восторга не разделяла. Если для того, чтобы он смог летать, каждый день нужно будет начинать с того, что ей придется заблокировать проклятие грязного огня тройным иероглифом очищения...

Рагнар тоже стал серьёзен. Словно почувствовав её настрой.

— Спасибо тебе... Я думал что никогда уже не смогу обернуться снова, что проклятие — навсегда. Я полетаю над городом, можно, Эльэна? Пусть все видят, что я вернулся!

— Да подожди ты, я хоть проверю, что с тобой всё в порядке, — усмехнулась Лена. Раньше драконов она не видела, насколько хорошо чувствовал себя этот зверюга, она не знала, надеялась лишь на интуицию и общее состояние дракона. Она протянула руку и провела ею по чешуе дракона.

— Мягкая... Я всегда думала, что чешуя у дракона непробиваемая, а она — мягкая. И переливается, хоть и чёрная, — Лена положила ладонь на шею, коснулась расправленных в нетерпении крыльев. Дракон чихнул и ткнулся носом ей в волосы, потеревшись щекой о её ладонь. Во сне ей казалось, что дракон метра два в длину, но на самом деле, он оказался вдвое больше.

— Драконы взрослеют не раньше, чем им исполнится четыре-пять сотен лет. А Рагнар ещё растёт, поэтому и чешуя — мягкая. Юные драконы быстро растут. Ведь даже для эльфа Рагнар очень молод, а

уж как дракон... Мои мальчишки младше его на несколько лет, но эльфы и Кельпи взрослеют быстрее драконов. Его вторая ипостась — ещё подросток, — пояснил Терсаль. Вот он совершенно не думал о том, что каждый день придется повторять ту же самую процедуру.

Рагнар нетерпеливо ждал конца осмотра. Лена же не совсем точно себе представляла, на что именно стоит обратить внимание. Ну, перед ней стоял дракон. Довольно крупный дракон. Но бывают и побольше — в снах Рагнара она одну такую особь видела. Внешних повреждений нет, внутренних кровотечений тоже не заметно, знак проклятия поблек до прозрачности и практически незаметен. Размах крыльев от плеча до кончиков крыльев соответствует высоте комнаты. Вес... Наверное в соответствии с размерами этого дракона.

Так что после беглого осмотра дракон совершенно безапелляционно заявил, что будет летать как минимум час. Лена вспомнила свой сон, о том, что дракон упал с высоты десятков метров и потребовала, чтобы он высоко подниматься не смел, раз ему так необходимо заверить горожан в том, что он вернулся, то пусть и летает невысоко над городом.

Недовольную физиономию дракона она проигнорировала. Когда дракон взлетел в небо, вышла на балкон и наблюдала за его полетом. Как же это было красиво...

— Жаль, что ты — не дракон, — услышала она его мысленный зов, — это так здорово — лететь вместе.

— А почему ты не нашел другого дракона, Рагнар? — подумала она. Потом испугалась, что дракон подумает, что это вопрос был бестактным.

— Никакого секрета в этом нет, — усмехнулся Рагнар, — Мой отец из клана черных драконов. Он был отверженным, Эльэна. Поэтому ни одна из самок драконов никогда бы не стала Истинной для моего зверя. Кодекс свободных городов — помощь отверженным. Тех, кто приходит из других миров у нас тоже немало. А отец... его зверь поэтому и избрал Истинную среди эльфийского народа. Среди драконов не так уж много отверженных.

— А за что его...

— Борьба за власть, — спокойно ответил Рагнар, — но на таком уровне, что лучше об этом не задумываться.

— Значит, помощи от драконов ждать не приходится? — осторожно спросила Лена.

— Помощь? — зло прозвучало у неё в голове, — Я буду счастлив, если нам не ударят в спину при нападении высших.

— Почему? — Лена посчитала, что она слишком мало знает об их новейшей истории, но то, что, помимо высших, этот дракон-полукровка похоже перешёл дорожку драконам, навевало нехорошие мысли.

— Являюсь наследником, — хмуро прокомментировал Рагнар, — Одним из.

— Как именно, ты же не чистокровный дракон? — удивилась Лена.

— Зов крови, — так же хмуро отозвался дракон и видя, что она не поняла, о чем он, пояснил: " Есть способы проверки крови, древний артефакт. Очень древний. Его можно попросить... А, ладно, не к спеху. Вообще, есть способы проверки на магию рода. И если артефакт признает магию и кровь родившегося дракона, то он признается наследником. Мама не хотела, чтобы отец проверял. Боялась.

Но отец поклялся, что сумеет нас защитить. Я прошёл активацию год назад, после того, как высшие стали появляться в наших лесах...

— Умная мама, — прошептала Лена. Значит, появление высших насторожило старшего дракона, и он подстраховался, заставив драконов признать отпрыска его наследником среди драконов.

Глава 11

Вернувшись через час, Рагнар развил бурную деятельность. Лена слушала в полуха о чем он говорит — военный совет проводили в кабинете Рагнара и он пригласил её присутствовать. Но она пока только слушала — и пыталась разобраться в местном политическом раскладе, иногда переспрашивая мысленно Рагнара, иногда — Юхана и Терсалья. И если Юхан всё ещё косился на неё, как на "вражеского лазутчика", то Терсаль принял безоговорочно.

В промежутке между двумя совещаниями Лена успела наведаться в местную библиотеку. К сожалению, по магической медицине было лишь тридцать шесть книг. И ни одной по теории проклятий или по обычной медицине. Видя её изумление, Рагнар буркнул, что это не дворцовая библиотека столицы, а в приграничном городе хранится обязательный минимум. У самого Рагнара оказалось лишь несколько книг по магии стихий, что неудивительно для стихийника.

— В этом мире редко болеют, Эльэна, а если не могут выздороветь — умирают, — пояснил Терсаль, когда она попеняла ему на скудность библиотеки по магической медицине.

Правда, в других отношениях книг было много. По стратегии и тактике, по истории, по военной подготовке, по оружию и обслуживанию различных типов вооружения, по боевым искусствам, фехтованию, верховой езде, огромная библиотека по магии стихий, и боевой магии... Даже философия, математика, астрономия и какое-то магическое направление, которое Рагнар хмуро обозначил "пространственная магия, основы закона причинности". Рагнар на вопрос, что это за книги серьезно ответил, что в этих вопросах не очень разбирается, кроме того факта, что если не хочется неприятностей, не нужно экспериментировать с иероглифами из этой книги, она не для начинающих. Одним словом, библиотека приграничья была библиотекой воинов.

Разговор с тремя магами-целителями тоже ничего не дал. О проклятии грязного огня они знали лишь то, что это проклятие блокирует родовую магию, возможность к обороту для любого оборотня, включая драконов и приводит к смерти любого, в ком течёт драконья кровь, лечить это проклятие они не умели и сомневались, что такое лечение в принципе возможно. А о её непомерном интересе к этому проклятью все трое доложили Терсалью, с рекомендациями немедленно отправить высшую в темницу, пока она ничего не натворила. Рагнара в народе любили... Никакими обезболивающими травами или иероглифами целители не пользовались, ограничиваясь при необходимости таких мер тем, что просто усыпляли пациентов своей силой. Это она уже умела.

Один из целителей, уже после того, как Терсаль объяснил ему, что высшая — не лазутчица и не собирается причинять Рагнару вред, и что у него, Терсалья, есть неопровержимые доказательства ее лояльности намекнул, что в библиотеке столицы есть и книги по целительству и проклятиям, и если высшая получит разрешение на посещение библиотеки, то ей нужны эльфийские и драконьи книги элименалей и даже если она не сможет их прочесть (целитель поучительно заявил, что и эльфийские и драконьи наречия — а языков и у эльфов, и у драконов оказалось несколько — сложны в написании и чтении для тех, кто владеет лишь всеобщим) ей всегда поможет Сир Рагнар Лайонэль, он в совершенстве владеет всеми эльфийскими и драконьими наречиями. Этот же целитель, единственный из всех, догадался об истинных причинах её расспросов, заявив, что это выше его разума давать наставления целительнице, сумевшей приостановить действие проклятия грязного огня.

Похоже, дракон-полукровка был не только превосходным магом-стихийником, но и полиглотом.

Книги, которые она нашла в библиотеке по практической лекарской магии, и, как оказалось, единственными в книгах по медицине в библиотеке, были на "всеобщем". То есть это были книги с азами магического целительства. Маги-целители дружно уверяли её, что эльфийская целительская магия — лучшая, но копии эльфийских книг не дешёвы. Так что, библиотека приграничья заказать их копии не могла, да и незачем было. Причины были ей ясны — если эльфийским в городе владел каждый второй, если не каждый первый, то лекарской магией владели единицы, и тридцати шести книг, к тем, что были у самих магов-целителей для повседневной работы городским магам-целителям

хватало.

Впрочем, своими собственными травами, артефактами и книгами все три целителя пообещали поделиться, если она точно будет знать, что именно ей нужно, а тот, слишком догадливый из целителей, кто заметил остаточное действие проклятия грязного огня у Рагнара, к тому же пообещал "не болтать о том, что вызнал". И обещал отправить личное сообщение в библиотеку столицы, с просьбой прислать ему магические копии книг, которые ей могли пригодиться. Выглядел он, когда засобирался домой, очень расстроенным и обеспокоенным. В том, что он не будет болтать, у Лены были огромные сомнения. Так что в ближайшее время можно было ждать слухов, причем слухов панического толка — в столице. Терсаль, провожавший мага, поморщился, мысленно соглашаясь с нею, но запереть целителя во дворце не приказал.

Лена проводила целителей за дверь и вздохнула. Нужно было попытаться разобраться с иероглифами, которые были в её сумке вместе с травами.

Прочитав все иероглифы, попыталась воспроизвести и найти в книгах описание действия каждого из них — действовать наугад больше не хотелось. Помимо иероглифа "очищение", она также нашла полезным иероглиф, вышитый на мешочке с жаропонижающим сбором трав. Он был простым и Лена воспроизвела его легко. Прелесть этого иероглифа была в том, что температура снижалась до того уровня, который был нормальным для пациента — нормальной температура у людей, эльфов, Кельпи и драконов оказалась разной, а уж у полукровок и квартеронов, с четырьмя разными расами предков — и подавно. В первой же книге этот иероглиф был описан подробно, с подробными пояснениями применения.

Ещё один иероглиф был для того, чтобы вылечить зубы, следующий — для лечения пищевых отравлений.

— Ничего удивительного, что этот иероглиф один из основных, при принятой в этом мире за норму антисанитарии, — подумала Лена.

Затем несколько иероглифов, в принципе перспективных, но совершенно бесполезных для лечения Рагнара, один из них отвечал за улучшение памяти, второй — за прокачку магического резерва, третий — за способность к левитации предметов на расстоянии.

Вначале порадовавшись следующему иероглифу, который тоже был потенциально полезным, артефакт перевёл его значение как "подпитывающий", и который применялся при недостатке питательных веществ в организме пациента, Лена подумала об осаде и голоде и её передёрнуло — не дай бог, придется примирять этот иероглиф массово. Затем постаралась запомнить иероглиф, который переводился, как "дыхание" и применялся при простуде и заболеваниях лёгких, следующий иероглиф был по типу функционирования похож на "подпитывающий" так как восстанавливал необходимое для жизни количество жидкости в организме, иероглиф тоже оказался универсальным для разных рас этого мира и применялся для восстановления кровообращения. Лена с радостью поздравила себя с тем, что нашла "заменитель капельниц" — иероглиф переводился, как "жизнь".

Найдя ещё один потенциально полезный иероглиф, Лена нахмурилась — этот иероглиф заставил её задуматься. Он переводился, как "внутреннее равновесие". Описание действия этого иероглифа было в книгах кратким, видимо считалось, что владеть собой — это обязанность каждого воина, и использовался иероглиф для того, чтобы побороть ненужное волнение. Прочитав несколько страниц о иероглифе, она поняла, что действие этого травяного сбора и иероглифа может пригодиться.

Последние два иероглифа были охранными — для слежения за состоянием пациентов — один переводился как "тень" и использовался для постоянной диагностики и сигнала магу в случае опасности для жизни пациента, со вторым — пришлось повозиться, прежде чем она уяснила его природу и перевела. Вначале её кулон предложил три варианта перевода иероглифа: "люлька", "коляска" и "детская кроватка". Прочитав об использовании иероглифа, Лена с улыбкой решила называть иероглиф "кокон" — использовался он для малышей, ну и более взрослых непосед и неслухов, не желавших лечиться. Лена подумала о ещё одной возможности использования этого иероглифа — при операциях, и улыбаться сразу расхотелось — этот иероглиф был одним из тех, который мог ей пригодится, но "связывать" своего пациента магически... Лена

нахмурилась. Рагнар знал о магии достаточно, чтобы узнать этот иероглиф, и Лена почему-то была уверена, что высшие применяли этот иероглиф против него. В любом случае, она не была уверена, что осмелится использовать этот "детский" иероглиф.

Учеба заняла все её время до самого вечера, и она не сразу обратила внимание, что горожане, входившие в совет отправились по домам, в их комнатах снова остались кроме них с Рагнаром лишь Терсаль, Юхан и неразлучная тройца эльфов. И если в начале вечера Рагнар, Эвери, Эрик и Курт играли в какую-то логическую игру наподобие шахмат, в которую они, в отличие от шахмат могли играть в четвертом, переругивались и смеялись, то ближе к ночи Рагнар стал непривычно молчаливым, а остальные эльфы молчали просто в растерянности, и явно чувствовали себя не в своей тарелке — с одной стороны они не желали оставлять Рагнара одного, с другой стороны видеть, что именно скоро предстоит Рагнару им совершенно не хотелось. И принять решение о том, чтобы самостоятельно уйти спать в свои комнаты было выше их сил.

Почему притих Рагнар, Лена понимала — она уже два часа наблюдала за ним с помощью иероглифа "тень", объяснив, для чего используется этот иероглиф она невольно напомнила Рагнару о том, что ему предстоит через несколько часов. Но дело было даже не в напоминании — действие тройного иероглифа заканчивалось, и Рагнар снова чувствовал боль от метки проклятия — "тень" полностью открывала состояние пациента для мага-целителя. А ещё... Ещё она чувствовала его страх. Не просто страх его зверя, нет. Панику самого Рагнара.

Братишки-кельпи в прошлый раз, наблюдая за операцией, были слегка зелёного цвета, как, впрочем, и Эвери. Так что Лена совершенно спокойно сообщила им, что спать они сегодня будут в своих комнатах, а если у них есть собственное мнение по этому поводу, то они будут спать в своих комнатах, спеленутые иероглифом "кокан", как младенцы. Взгляды трёх эльфов, полные ярости, негодования и протеста она проигнорировала. Так как они ещё помнили, что Терсаль в прошлый раз встал на сторону Лены, то проверять угрозу на практике эльфы не решились.

После того, как эльфы ушли, Рагнар встал к окну — дверь на балкон в пространственный карман он так и не убрал. Терсаль, чертыхаясь, растопил камин.

Рагнар обернулся драконом, хотя Лена видела, что это далось ему с трудом.

— Это — лучший способ контроля, Эльэна, когда я не смогу больше поддерживать вторую ипостась, можешь начинать. Нет необходимости использовать "Тень". Я чувствую магическую слежку, мне это неприятно и сложнее контролировать эмоции, — Лена снова читала мысли Рагнара, и чувствовала, что за внешним спокойствием Рагнар прячет панику, в любой момент способную выплеснуться, а сильный маг-стихийник, не контролирующей эмоции — это что угодно, начиная от урагана, с дождем и градом и до варианта "последний день Помпеи" — в зависимости от силы мага. Так что она просто подошла к дракону и обняла его. Он откликнулся на ласку, сложил крылья, прижался к ней. Такая махина, пытающаяся прижаться всем телом могла бы напугать, если бы в движениях зверя, несмотря на некоторую скованность, не наблюдалась ловкость и грация.

Сколько времени прошло с того момента, когда Рагнар обернулся драконом Лена не знала. Может час, может чуть больше. Мобильный она не доставала, но дня, проведенного в этом мире было достаточно, чтобы заметить, что в сутках этого мира чуть больше, чем двадцать восемь земных часов, плюс минус час — время она отмеряла от заката до заката. Рагнар сделал шаг к балкону, словно снова хотел подняться в небо. Лена покачала головой — иероглиф "тень" недвусмысленно показывал, что Рагнар испытывает сильную боль и она опасалась, что с ним что-нибудь случится. То, с какой тоской дракон смотрел в ночное небо, резануло ей сердце. Отпустить его летать сейчас она боялась — Рагнар, конечно, сильный маг, а одну книгу о базовых дисциплинах изучаемых в магических университетах, возможностях и способностях стихийников она за вечер прочла, и то, что он может воспользоваться стихией воздуха и то, что левитация доступна магам-стихийникам уже в подростковом возрасте, и даже в ипостаси эльфа-полукровки Рагнар, скорее всего, не разобьётся, даже упав с десяти метров, все это она понимала.

Но её вчерашний сон, который она помнила, пугал до безумия, и Лена решила, что Рагнару совершенно незачем рисковать понапрасну. Пойди она на поводу у дракона — и

вполне возможно, Рагнар снова будет ранен, на этот раз упав с высоты в несколько метров — любое применение магии стихий было возможно лишь в том случае, если маг находится в сознании, об этом в книге была целая глава, объясняющая, насколько важно юным магам тренироваться под присмотром опытного мага-стихийника. О раненых магах в книге не было ни слова, но Лена подумала, что в этих книгах вряд ли найдется пояснение, что можно, а что нельзя делать драконам, попавшим под действие проклятия грязного огня.

Глава 12

Когда на небе вошла третья луна, ипостась дракона пропала. Рагнар приглушённо застонал, покачнулся, и если бы Лена не подхватила его в последний момент — упал бы. Терсаль метнулся к нему и поддержал — для Лены полуэльф-полудракон оказался слишком тяжёлым даже в своей эльфийской ипостаси. Юхан подскочил к ним и втроём они помогли Рагнару добраться до кровати, на которую он рухнул, словно те несколько шагов, которые он был вынужден сделать, отняли последние силы.

— И почему ты такой тяжёлый, — подумала Лена, — тощий, мускулистый, и на вид хорошо если шестьдесят килограммов, вместе с кольчугой и в полной экипировке...

Рагнар улыбнулся краешками губ, словно оценил её шутку, а в глазах плескалась боль... И страх перед ещё большей болью.

— Рагнар, я могу использовать иероглиф "внутреннего равновесия"? Тебе не будет тогда так плохо, как сейчас, — Лена постаралась, чтобы её мысль была чёткой, она ещё не очень освоилась с мысленной речью. И она специально избегала формулировки: "Тебе не будет тогда так страшно". Только вот... Как оказалось, Рагнар прекрасно знал функции этого иероглифа...

Дракон поморщился, и она услышала его вздох. Вначале Лена думала, что он не ответит, слишком рассердился на неё. Тем больше изумилась она, когда Рагнар ответил вслух.

— Это так заметно? — раздраженный голос, прерывистое дыхание, обида в глазах...

— Что именно? — Лена тоже ответила вслух.

— То, что я всего лишь полукровка, то, что я не дотягиваю до истинного дракона! — яростно прошептал Рагнар стиснув кулаки, помолчал немного и ещё тише добавил, отвернувшись к стене, так что Лена скорее догадалась, чем услышала, то, что он сказал: "То, что мне страшно..."

Лена бросила растерянный взгляд на Терсаль, почему-то ей было проще мысленно попросить совета у него, чем у Юхана. Терсаль плотно сжал губы и всем своим видом показывая, что он не одобряет её нерешительности.

— Эльэна, не спрашивай Рагнара о применении лекарской магии, он все равно не позволит применить большинство иероглифов, так как считает это применение унижением. Он будет беситься из-за своих драконьих и эльфийских представлений о чести и мужестве. Если ты можешь помочь ему справиться со страхом, делай, не спрашивай! Если можешь уменьшить боль, тоже делай! Лучше пусть он будет в ярости, чем будет испытывать то, что испытывал вчера, и то, что чувствует сейчас, — эти мысли Терсаль придали Лене уверенности.

Она спокойно начертила иероглиф "внутреннего равновесия" и также спокойно толкнула его по направлению к Рагнару. Он вздрогнул, но не отстранился. Терсаль был не прав. Рагнар не впал в ярость. Но Лена видела, что Сир Рагнар Лайонэль, полукровка дракона, был настолько обижен, что даже на время перестал думать о том, что ему предстоит.

— Ты можешь раздеться сам? Или тебе помочь? — мысленно спросила Лена, стараясь не смотреть ему в глаза. Она была почти уверена, что помогать придется, но не хотела наносить ещё один удар по самолюбию дракона, пусть хотя бы попытается раздеться самостоятельно.

Рагнар попытался подняться, приподнялся на локте... С силой втянул воздух сквозь зубы и повалился обратно, приглушённо ругаясь.

— Зря я разрешила Рагнару тянуть до последнего, собственная слабость его унижает, а стресс от предстоящей процедуры и так значительный, — Лена старалась поставить щит, чтобы её мысли не рассердили и без того паникующего дракона ещё больше.

Лене не пришлось просить о помощи Терсаль, он подошёл сам и усадил Рагнара на край кровати, поддерживая за плечи. Она старалась осторожно снять тонкую рубашку дракона, так как скованные движения Рагнара указывали на то, что ему больно, но

Рагнар, словно нарочно, пытался, насколько хватало сил, двигаться самостоятельно. Так как сил у дракона почти не осталось, то он скорее мешал. Лена подумала, сколько в этой попытке раздеться самостоятельно ярости из-за собственной слабости, а сколько — из-за неосознанного желания потянуть время.

После того, как она и Терсаль помогли Рагнару раздеться, он некоторое время сидел на кровати, придерживаемый Терсалем. Ругаться дракон на время перестал, и вслух, и мысленно. Зато Лена снова ощутила панику Рагнара. И его нежелание начинать процедуру. И его отчаяние, стыд, растерянность, злость. А то, что испытывал дракон вообще не поддавалось описанию, чувство вины вперемешку со всеобъемлющим страхом — странное сочетание. Похоже, одним иероглифом "внутреннего равновесия" обойтись не удастся. Просьбу лечь на живот ей пришлось повторить для Рагнара трижды — он словно не слышал или не понимал, что ему говорят. Он сидел, не шевелясь, вцепившись в край кровати и совершенно не реагировал ни на вопросы Терсали, ни на её попытку заставить его прилечь.

Терсаль и Юхан переглянулись и уложили Рагнара на спину, затем перевернули на живот. Лена мысленно выругалась — нужно было максимально использовать "внутреннее равновесие", а не так как она, единожды, побоявшись негодования дракона из-за того, что Рагнар считал, что должен справиться со страхом самостоятельно. То, что дракон находился в предшоковом состоянии перед процедурой было опасно, она это чувствовала. Лена сформировала три иероглифа "внутреннее равновесие". Этот иероглиф был не только на одном из мешочков со сборами трав, в книге, которую Лена успела прочитать днём тоже пояснялось его действие, и если его использовать как тройной, это усиливало магическую синергетику.

Но ей пришлось повторить эту процедуру ещё два раза, прежде чем дракон-полукровка хоть немного успокоился и пришел в себя. Теперь Рагнар не старался отвернуться, наоборот пытался поймать её взгляд.

— Ты... скажешь, когда... ты... — Рагнар сжал зубы и Лена снова почувствовала его панику и укол страха, — Ты можешь помассировать мне плечи, я их практически не ощущаю?

— Скажу. Только постарайся для начала успокоиться, — Лена присела рядом и начала массировать его плечи, прекрасно понимая, что Рагнар снова тянет время, изыскивая новые способы оттянуть лечение. Ей пришлось снова вспомнить, что было написано в инструкции об иероглифе "внутреннего равновесия".

— Ну нет, — подумала Лена устало, — я использовала десять иероглифов "внутреннего равновесия", чтобы ты хоть немного успокоился, а это уже почти уровень наркоза. Ты просто не можешь бояться после такой обработки — тут впору засыпать, а не в панику впадать.

Рагнар и вправду успокоился, правда, происходило это скорее из-за того, что он понимал, что массаж занимает у Лены две руки и она просто не в состоянии одновременно ещё и магичить. Лена понимала, что сам Рагнар Лайонэль знал, что процедура необходима, только вот боль терпеть дракону совершенно не хотелось. Она почувствовала самодовольство дракона, оттого, что он её так здорово провёл.

Догадка о том, что ипостась дракона даже не упрямый подросток, а скорее ребенок, была неожиданностью. Если дракон — ещё ребенок, маленький, капризный, неуверенный, то ни понимания необходимости лечения, ни послушания ей ждать от Рагнара не приходится. Его зверь, который изо всех сил старался выглядеть взрослым, настолько, что даже объявил её своей Истинной, был ещё очень юн. А эльф — вполне себе взрослый, и на нем — ответственность за благополучие его страны.

— Пожалуй, это нужно проверить, — подумала Лена. Психологический портрет пациента всегда облегчал ей работу в её мире. Если драконья ипостась Рагнара действительно настолько младше... Что-то такое говорил ей Терсаль...

— Рагнар, — позвала она, — сколько лет твоему дракону, и насколько он взрослый, если сравнить с его родичами?

Рагнар вздрогнул, когда она позвала его, а на вопрос ответил неохотно.

— Если сравнить с эльфами, и драконами в пропорции к их продолжительности жизни, то моя драконья ипостась примерно в два раза младше моей эльфийской, — усмехнулся он.

Лена чуть сжала его плечи затем отпустила на мгновение. Для того, чтобы начертить в воздухе три иероглифа "очищение" ей было достаточно лишь нескольких секунд. Она снова принялась массировать плечи Рагнара и сразу почувствовала, что он напрягся. Лучше не тянуть с процедурой дольше, Рагнар достаточно спокоен, словно решил, что никаких процедур сегодня уже не будет — иероглифы "внутреннего равновесия" полностью отключили способность испытывать страх. Она наклонилась к нему, и тихо предупредила: " Сейчас. Потерпи немного..."

— Я уже знаю, — мысленный ответ Рагнара застал Лену врасплох, — Терсаль и Юхан видят свечение иероглифов, а я считываю и мысли Терсая, и мысли Юхана, они оба не сумели поставить достаточно сильные ментальные блоки... Я думал, ты мне не скажешь, хоть и обещала...

— Потерпи, — Лена толкнула тройной иероглиф к метке проклятия на спине. И крепко обняла Рагнара за плечи. Всплеск его боли она ощутила одновременно с Рагнаром, в этот раз он закричал лишь мысленно, и почти сразу потерял сознание.

Глава 13

Лена осмотрела поблекший иероглиф грязного огня на спине Рагнара, коснувшись рукою проклятой метки. Рагнар глухо застонал, Лене было неуютно от того, что Рагнар испытывает боль, но визуального осмотра было недостаточно — ослабленная метка, хоть и могла причинить боль Рагнару, но остывала, и по температуре метки она могла заключить, насколько она активна. Слишком мало она ещё знала о магии этого мира, и о проклятиях, приходилось искать крохи знания в тех книгах, что попались ей в руки и надеяться, что этих отрывочных знаний и её интуиции хватит для того, чтобы приостановить действие проклятия до того времени, как она найдет противоядие. Почему дракон назвал это проклятие ядом она не знала, но интуиция подсказывала, что это было как-то связано с действием этого проклятия. Так как в теоретической магии Рагнар разбирался значительно лучше неё, Лена решила, что она и дальше будет прислушиваться к его рекомендациям, ведь один раз его теоретические знания уже помогли ей найти более эффективный способ лечения.

Терсаль напряжённо наблюдал за тем, что делает Эльэна. Целителем он не был, поэтому старался запоминать, какие иероглифы использовала высшая. Не доверял он ей, хоть и не показывал этого так явно, как Юхан. Хотя о мальчишке она заботилась, и вроде искренне переживала за него. Но кто их знает, этих высших. В то, что она действительно Истинная для Рагнара он не поверил. Слишком уж юным был зверь Рагнара, чтобы действительно избрать себе Истинную. Просто ещё одна блажь юного дракона, как и с разведкой на границе вместо нормальной практики для мага-стихийника после окончания академии. Но наблюдая за девушкой, Терсаль начинал понемногу верить, что Рагнар не ошибся. Ладно, метку привязанности Истинной на ауре искусный и сильный маг возможно и подделал бы. А вот делиться своим магическим резервом, да ещё в таком количестве, никто из магов кроме лучшего друга или Истинной не стал бы... Ведь магический резерв Рагнара почти пуст, а борьба с проклятием требовала всё больше энергии. Раньше у Рагнара был шанс стать одним из сильнейших магов тысячелетия, а теперь неизвестно, сумеет ли мальчик сохранить тот же уровень дара, что был у него раньше. Если он вообще выживет, конечно. Мальчику повезло, что он изначально был одним из сильнейших магов среди драконов. Более слабый маг, чем Рагнар Лайонэль, был бы уже мёртв. И энергию, которой делилась с юным драконом Эльэна, резерв Рагнара впитывал, как губка.

Увидев вчера на ауре Рагнара метку грязного огня, он сразу понял, что это значит, и почувствовал такое отчаяние, такую безысходность! Ведь обещал отцу Рагнара, что позаботится о юном драконе. Защитит! Не сберёт... И виноват в случившемся не только Юхан, но и он сам, Терсаль! Не просчитал всех последствий того, что отправился на границу с юным драконом-полукровкой, не подумал о том, что Рагнар захочет проявить себя, доказать всем, что не просто сильный маг, но и хороший стратег. А ведь он сам был таким же безрассудным, в юности. Забыл. Расслабился. Привык к рассудительности и осторожности Рагнара, к тому, что мальчик выпутывался из любых передраг. А ведь помнил — не любит судьба таких, слишком честных, слишком правильных, слишком одаренных.

Приоткрыв балконную дверь и впусив ночной, терпкий от запаха цветов ветер — дракону нужен был этот глоток воздуха, Терсаль подошёл поближе к Эльэне, положил руку ей на плечо. Незаметно подпитывая магической энергией. Девочка на удивление много энергии потратила на лечение своего пациента — тройные иероглифы требовали на два порядка больше магической энергии, чем единичные. А ведь она ещё и подпитывала магический резерв Рагнара, непрерывно впитывавшем энергию в течение нескольких часов. Как это юное дарование не свалилась бездыханной к ногам своего пациента, Терсаль было не ясно — столько магической энергии было невозможно восполнить мгновенно, даже с учётом огромного собственного резерва. А этой высшей хоть бы хны — создавалось впечатление, что её резерв безграничен. Может, это последствия того, что девочка до недавнего времени принадлежала другому миру? Терсаль вздохнул. Он ведь тоже дракон, и не самый слабый из магов-стихийников. Правда, у него лишь две стихии, огня и воздуха, а не четыре, как у Рагнара. Среди черных драконов всегда были сильные маги воздуха и огня, а вот земля и вода у Рагнара передалась по материнской линии. Терсаль и сам мог бы поделиться магической энергией с сыном своего лучшего друга. Только разве он знал, что от проклятия грязного огня можно спасти и как это сделать? Разве не был страх перед этим

проклятием извечным сдерживающим фактором для драконов? И вот, оказалось, что это проклятие можно побороть...

Лена перевернула Рагнара с живота на спину, проверила пульс, дыхание. То, что Рагнар потерял сознание не напугало её — хуже было, когда дракон был в сознании и вынужден был терпеть боль. Сейчас, положив ему руку на грудь, она видела, что обморок перешёл в сон. Она благодарно посмотрела на Терсаль, решившего проветрить помещение. Ночь была теплой и Лена заметила, что дыхание Рагнара выровнялось. Ее тоже стало клонить в сон, только сейчас она поняла, насколько она устала, но уснуть сразу ей не дали...

Рагнар застонал, заметался во сне, вскрикнул, вцепился в её руку, что-то прошептал, не просыпаясь, темные волосы разметались по подушке, обнажая эльфийские острые уши. Спал он беспокойно, сжимал кулаки, шептал что-то на эльфийском, но её кулон отказывался это переводить, а Терсаль, на её вопрос о чем говорит Рагнар, смущённо отводил взгляд. Из чего Лена пришла к выводу, что то, что Рагнар шептал во сне, относится к разряду непередаваемых эльфийских ругательств. С пошлым подтекстом, так как Юхан, который как оказалось, тоже владел этим диалектом эльфийского, покраснел до корней волос и пробормотал что-то о фривольных нравах современной молодежи, их невосдержанности на язык, а также вседозволенности юного поколения в постели...

Дракон снова застонал, его лицо на мгновение исказилось гримасой боли, дыхание снова стало прерывистым.

— Почему же тебе так больно, — прошептала Лена растерянно, — Что же тебе снится настолько отвратительное... В глубине души она знала, что ему снова снится плен и магические пытки у тех, кого здесь звали высшими. В застенках у магов-людей...

— Ну почему они так с тобой поступили? В чем ты им настолько перешёл дорогу? — Лене никогда раньше не хотелось кому-то отомстить, но сейчас, глядя на бледное лицо Рагнара, на то, как он прерывисто дышит, ей вдруг захотелось сжечь тот дворец высших, где светловолосые девушки в бальных платьях с усмешками на лицах пытали дракона-полукровку. Сжечь хотя бы дворец этих девиц...

— Боль должна была отступить. До следующего вечера, — устало подумала она. В её арсенале не так уж много иероглифов, и для мага-целителя, для этого мира, она ещё недостаточно образованна. А ведь нападение на Рагнара было именно магическим, помимо того, что его успели задеть мечом и сделали мишенью для лучников. Только вот книги, которые Лена нашла — это пока капля в море, а она ведь ещё не успела прочитать их, так, пролистала... Лена снова начертила на груди Рагнара иероглиф "жизнь". Конечно, она понимала, что просто восстановить кровопотерю и остановить действие проклятия мало. То, что она нашла — это не лечение, это паллиатив. Рано или поздно проклятие всё равно сработает, стоит лишь несколько часов провести без обновления процедуры. Но если действие проклятия удалось ослабить, значит, вполне возможно это заклятие уничтожить. Как же не хватало ей знаний о магии этого мира!

Она легла рядом, обняла Рагнара за плечи, провела рукой по волосам, погладила щеку, потом не удержалась, коснулась эльфийского острого уха. Полукровка ухмыльнулся во сне, словно то, что снилось ему за мгновение до этого сменилось на более спокойный сон.

Терсаль и сам не знал, почему он скрыл от этой высшей то, что он — кварталон, вполне способен перекинуться драконом, а также сам принадлежит к клану чёрных драконов, как и Рагнар. И то, что один из черных драконов, его дед, влюбился в черную лошадку-кельпи, красавицу с черными волосами и зелёными как листва глазами, и то, что мать, эльфийка, влюбилась в отца полукровку дракона-кельпи — тоже утаил. Да, он ей не доверял, боялся, что девчонка всё же окажется лазутчицей высших. И то, что в престолонаследии клана черных драконов Терсаль — являлся девятым, после Рагнара, бывшего шестым, поэтому и покинул клан вместе с Рагнаром, об этом он тоже умолчал. Высшая не знала их истории, не знала, что Рагнар всего за шесть лет создал из разрозненных селений, невзрачных грязных и нищих городов в границах пустых земель сильное и богатое государство, что в запутанных законах престолонаследия их мира Рагнар единственный маг, единственный полукровка из пустых земель сумел пройти лабиринт стихий, закрепив право на существование их государства. Магически. Что учеба в академии для него была лишь прикрытием, библиотекой, что он согласился учиться в академии лишь для того, чтобы создать на пустых землях государство для тех,

кому не нашлось места в своих королевствах и кланах. А самое главное, Терсаль не сказал о том, что многие, слишком многие, желали смерти юному дракону.

Может быть, Терсаль боялся, что эта девочка подумает, что он виноват в том, что случилось с Рагнармом? Но разве не плевать ему на мнение высшей? Вот то, что ему скажет Айнлаэль, мать Рагнарма, его пугало — эльфийка не отличалась лёгким характером, сына и мужа боготворила, а к друзьям юности Ричарда относилась тепло лишь по причине уважения к мужу. Что она скажет ему, когда узнает, что её мальчик оказался в застенках высших из-за того, что он, Терсаль, не просчитал всех возможных действий своего ученика, и к тому же не только не спас его, даже не попытался! А уж то, что Рагнар лишь по воле случая остался в живых... А ведь Ричард ничего ему не скажет... Он слишком дорожит их с Терсалем дружбой. Но то, что его единственный сын получил метку проклятья грязного огня тогда, когда куратором практики был Терсаль — это серьёзный удар по их дружбе. Терсаль представил себя на месте Ричарда и сжал зубы в бессильной ярости. Если бы его сыновья получили метку грязного огня по вине Ричарда, простить его он бы не сумел... Но разве мог он предугадать, что натворит Рагнар, оказавшись на границе?

— Сколько у нас ещё времени до того, как высшие нападут? — мысли Терсалья были горькими. Будь его воля, он бы забрал Рагнарма и эту высшую, которую Рагнар объявил своей Истинной, и покинул город немедленно, оставив горожан отбиваться от магов высших и их войск самостоятельно. Его сыновья-кельпи вполне способны о себе позаботиться. Любой водоем был для них дверью домой... Кельпи... Только вот он знал, что Рагнар ни за что так не поступит, не оставит горожан без помощи мага, даже если сам был серьёзно ранен.

Несмотря на то, что Юхан почему-то решил, что город удастся защитить, Терсаль не был в этом уверен. Слишком хорошо он понимал, что нападение высших — это лишь вопрос времени. Сколько из магов высших будет задействовано в нападении, Терсаль не знал, а того минимума, что узнал Рагнар было недостаточно для сколько нибудь точного прогноза.

Высшие должны были быть уверены, что Рагнар погиб, и о девочке высших из другого мира они не должны были знать. Но лазутчики... Если Рагнар летал над городами высших, вполне возможно, что и у высших тоже есть свои лазутчики в Эльхарме и вполне возможно, высшие уже знают, что Рагнар остался жив. И тогда они должны знать, что в городе есть маг, который значительно превосходит их и знаниями, и силой. А уж так ли это — ещё неизвестно. Это знание может как остановить войну, так и спровоцировать высших на нападение. Первый вариант более предпочтителен, второй — более вероятен. Эх, перекинуться бы драконом и проверить, не стоят ли войска высших в дне пути от городских стен...

Но нет желания провоцировать высших на нападение, если они пока не сподобились напасть. Да и Рагнарма оставить без присмотра слишком страшно. Один раз он уже понадеялся на благоразумие юного дракона. И сколько раз за последние несколько дней он боялся, что мальчик погиб... Терсаль посмотрел на спящего мальчишку, просто чтобы ещё раз убедиться, что он здесь, спит, не умер от проклятья... Даже Истинную себе нашёл. Обнял её, прижался к ней всем телом... И улыбается во сне. Верный признак того, что для мальчика — всё серьёзней некуда. А вот девочка эта... Кто она? Захочет остаться в этом мире? Будет любить этого шалопаю, привыкшего к тому, что он — лучший маг? Сумеет спасти его? Терсаль улыбнулся. Ему нравилось смотреть на то, как эти дети спят. Эльэна уснула, прижавшись к Рагнару, почти сразу после того, как уснул Рагнар. Всё-таки делиться жизненной энергией в таком количестве и одновременно лечить магией, да ещё настолько энергозатратной магией нелегко, и даже высшая потратив почти полностью собственный магический резерв, уснула. Восстановить резерв любому магу можно только во сне. Ну и ещё одним способом, Терсаль усмехнулся, когда подумал об этом. Пожалуй, стоит наметнуть этим двоим, как именно восстанавливают резерв большинство магов. Наблюдать за спящим драконом и его Истинной было интересно. Девочка даже во сне продолжала делиться с Рагнармом своей жизненной энергией. Нет, эта девочка не позволит своему дракону надеться глупостей.

— Все же придется обернуться и провести разведку, — Терсаль вздохнул и мысленно предупредил Юхана, что он задумал сделать, вышел на балкон, обернулся драконом и взмыл в ночное небо.

Глава 14

С первыми лучами солнца черный дракон бесшумно опустился на балкон и обернулся в эльфа, в котором угадывалась кровь Кельпи. Он был сосредоточен, и Юхан слишком хорошо его знавший, безошибочно определил — Терсаль заметил армию высших. Терсаль был более осторожен, чем Рагнар, но тем не менее успел рассмотреть уровень вооружения высших. И ему не понравилось то, что он увидел. Будить Рагнара он не стал, мальчику и без его доклада тяжело, а вот с высшей не мешало бы поговорить. Однако Терсаль не учел, насколько дракон-полукровка успел привязаться к своей Избранной: как только он разбудил девочку, проснулся и Рагнар.

Так что его доклад о его вылазке за пределы города услышала не только высшая, но и юный дракон.

Эльэна хмурилась, не понимая, зачем советник решил заняться разведкой, и как именно он это сделал. Терсалью удалось вывернуться, объяснив, что он просто получил донесения от своих разведчиков. Тогда нахмурился уже Рагнар — он получил от Терсалья полный доклад и не понимал, зачем черный дракон пытается ввести в заблуждение его Истинную. Но самое главное, Терсаль сумел выяснить, что городу грозила осада, высшие были всего в двух днях пути от города и у них было новое, неизвестное ему вооружение. Высшая, получив его мысленные образы нового вооружения не на шутку рассердилась. Затем внезапно успокоилась. Улыбнулась. И произнесла странную фразу: "Климатическое оружие, мальчики, значительно опаснее и огнестрельного оружия, и усовершенствованных катапульт".

— Рагнар, — спросила Лена немного задумчиво, — Ты ведь маг-стихийник, верно?

— Не только я, Терсаль тоже, — недоуменно ответил Рагнар. Но магия стихий не подходит для войны, наша магия — созидательная. Ну, разве что магия огня способна причинить ущерб противнику. И лишь тогда, когда он в пределах досягаемости.

— Это ты так думаешь, — нахально усмехнулась Лена, — а я думаю иначе. Так. Какими стихиями ты и Терсаль владеете? Есть у вас способность вызвать дождь? И если вы можете создать дождь, то насколько сильный и продолжительный дождь вы способны создать?

— Да, конечно, дождь вызвать Рагнар сумеет, но... как это поможет остановить армию магов? — раздражённо спросил Терсаль, — небольшой дождь не сможет остановить войну.

— Небольшой дождь мне и не нужен, — спокойно ответила Лена, — Мне нужен Библейский потоп...

И так как её шутку ни Рагнар, ни Терсаль, ни Юхан не поняли, пояснила: "Терсаль, что будет с армией высших, если дорогу, не асфальтированную, замечу, размочит непрекращающимся проливным дождем? Таким, словно само небо обрушилось на землю? Да ещё если дождь будет идти в течение нескольких дней? Или недель?"

Ответом были три пары изумлённых глаз — о таком простом применении стихии воды ни Рагнар, ни Терсаль, ни Юхан не подумали. Им даже не пришло в голову спросить, что такое "асфальтированная" дорога.

Через пять минут над городом собрались тучи и хлынул дождь — дракон-полукровка был сильным магом-стихийником.

— Рагнар! — Лена подхватила медленно оседающего на пол дракона. Как она не сообразила, что его вмешательство приведет к таким последствиям? Ей бы подумать вначале, желательно до того, как она предложила дракону-полукровке применить магию стихий! У него ведь даже для того, чтобы самостоятельно бороться с проклятьем недостаточно сил! И нет бы ей догадаться, что вынудить Рагнара применять магию, когда он едва справляется с проклятием грязного огня — то же самое, что отнять у него последние силы, необходимые для того, чтобы он продолжал сопротивляться проклятию?

Ну ладно, Рагнар Лайонэль ничего не сказал ей, не предупредил, что для него сейчас

опасно использовать магию, он производит впечатление парня, который ради других способен пожертвовать собой, и склонен к риску, иногда неоправданному. Но... Но почему Рагнара не остановил Терсаль? И даже не заикнулся о том, что способность к магии у Рагнара ограничена из-за проклятия! Это она к магии непривычна, и поняла, что именно произошло уже после того, как Рагнар потерял сознание!

Терсаль и Юхан уже успели приучиться помогать Рагнару, когда у него не хватало сил на то, чтобы добраться до кровати, а у неё — самостоятельно дотащить раненого дракона. На этот раз Терсаль не стал дожидаться помощи Юхана, а просто подхватил Рагнара и на руках отнес в кровать, как ребенка. Лене хватило беспокойства из-за беспамятства Рагнара, и думать, откуда у Терсали вдруг появились силы в одиночку перенести на руках дракона-полукровку, пусть и в его эльфийской ипостаси, у нее не было времени.

Выброс магической энергии, необходимый для создания проливного дождя, который будет длиться несколько дней, а может быть, и несколько недель, почти полностью опустошил магический резерв Рагнара. Лена мысленно выругала себя, пока расстёгивала его рубашку. Время, время, время, она чувствовала, что у неё мало времени, что Рагнар может умереть, что его резерв опустошён и если немедленно не поддержать его магически, то процесс в любую минуту станет необратимым — если магический резерв слишком долго остановить пустым, магия уйдет, может быть навсегда — это она прочитала ещё вчера. Жаль не хватило опыта соединить воедино теорию и практику... Если она не успеет, если дракон слишком долго пробыл без капли магии... тогда... Что тогда? Сможет она остановить действие проклятия? Останется ли Рагнар магом? Лена положила обе ладони на грудь дракона, стараясь передать как можно больше энергии. Ей было страшно видеть, как побледнело лицо Рагнара, видеть бисеринки пота у него на лбу, видеть хлынувшую носом кровь, слышать слабое, прерывистое дыхание, редкое сердцебиение.

— Не смей умирать! От тебя сейчас зависит, что будет с теми, кто остался в городе вопреки всему, и не сбежал с караванами торговцев, ты просто не имеешь права умирать! — Лена не знала, слышит ли её Рагнар, или нет.

— Он справится, — прошептал Юхан, — он сильнее, чем думают многие.

— Усади его, Эльэна, из-за опустошённого магического резерва могут быть внутренние кровотечения, — прошептал Терсаль.

— Ты же не целитель, — возмутилась Лена, но усадила Рагнара, придерживая его за плечи, — откуда ты знаешь?

— Видел, и не раз, идиотов, считавших, что они бессмертны. Сколько идиотов, использовавших магический резерв, и не успевших вовремя восстановиться, — хмуро сообщил ей Терсаль, не конкретизируя, где именно видел, когда, и кого именно, а ещё настолько серьезно пострадали те, о ком он только что сказал "идиоты".

— Не кори себя, девочка, ты не виновата. Ты в нашем мире совсем недолго, Рагнар должен был сам сообразить, и я тоже, чем грозит ему сейчас использование магического резерва. Он ведь знал, что восстановиться самостоятельно не сможет.

Легочное кровотечение Лена раньше не видела ни разу. Поэтому, когда у дракона-полукровки хлынула горлом кровь, она на мгновение оказалась парализована, не зная, как реагировать — но знания из прежнего мира оказались важнее. Так что когда она сумела остановить кровотечение, и она, и Рагнар, и Терсаль были вымазаны в крови.

— Капельниц тут нет, — напредила себе Лена, а магическую замену — два тройных иероглифа "жизнь" она сразу впечатала Рагнару в грудь. Он застонал, потом что-то прошептал по-эльфийски. Лена видела, что он пришёл в себя и испуган — Рагнар, как оказалось, прекрасно знал, чем грозит любому магу выгорание магического резерва, если никто не восстановит ему резерв.

— Ему нужна вода, или вино, одной магии будет недостаточно, девочка, — тихо сказал Терсаль, — и то, что ты поделилась с ним энергией, этого тоже недостаточно. Рагнар сказал, что хочет пить, — Терсаль протянул Лене флягу с водой. Она подозрительно посмотрела на флягу, на которой были выцарапаны незнакомые ей руны.

— Староэльфийский, девочка, эти руны — староэльфийский, именно поэтому ты не поняла, что тебе сказал Рагнар. Он редко говорит на этом диалекте, его мало кто знает. Рагнар говорит на нём только когда ему действительно плохо. Заставь его выпить всю воду.

Лена придерживала Рагнара за плечи, пока Рагнар пил воду из фляги. Это заняло некоторое время. Затем Лене пришлось переодеть Рагнара и перестелить постельное бельё. Рагнар чувствовал смущение, так как помочь ей особо не мог. Зато и не мешал. Наконец Лена была настолько измотана и настолько устала, что ей хотелось буквально рухнуть на кровать рядом с Рагнаром. Очень хотелось спать. Лена обняла Рагнара за плечи, осторожно уложила его, поправила подушку и тихо сказала: " Раз уж ты изволил истратить свой резерв без остатка, то хотя бы постарайся восстановиться, пока ты спишь".

— Спи, — Лена села рядом с лежащим в кровати Рагнаром, положила ладонь на лоб дракона-полукровки. О том, что маг может восстановить резерв, пока спит, она прочла в одной из книг, которые нашла в библиотеке. Сопротивляться её внушению у Рагнара просто не было сил — он уснул сразу. Лена коснулась груди дракона, она уже знала, как передать другому магу часть своей силы. Некоторое время свечение её ладоней отвлекало от мыслей о серьезности их положения. Хватит ли их с Рагнаром первого применения "климатического оружия" для того, чтобы остановить армию высших?

Или придется просить Терсаля применить ещё и воздух? В её мире торнадо могли уничтожить небольшой городок, а уж со средневековой армией несколько созданных магией торнадо справятся без проблем. Только вот выживших, скорее всего, среди высших в случае создания торнадо не будет.

Если бы Рагнар не был так серьезно ранен, а ведь с момента операции прошло не так уж много времени, и если бы он до сих пор не находился под проклятьем, то её знаний из технического мира Земли, магического дара Рагнара и его знаний мира магии было бы достаточно для защиты города. Это она ещё "последний день Помпеи" и "землетрясение, десять баллов по шкале Рихтера" не пробовала попросить его воспроизвести. Гденибудь подальше от их города, конечно. Это вам не грязь разводить у городских стен, планомерно превращая дорогу в грязевую кашу, а лес — в непролазные джунгли на сотню километров вокруг. Магия земли, при одновременном использовании магии огня была серьезным оружием. Правда, такой сильный дождь тоже может заставить армию высших повернуть обратно. Из истории Земли она помнила, что люди, не привыкшие к проливным дождям тропиков, очень плохо переносят такую "дождливую" погоду, когда дождь не прекращается неделями, если не месяцами, особенно если сталкиваются с такой погодой впервые. Интересно, того, что они сделали будет достаточно или высшие всё же подойдут к городским стенам? И что в таком случае она может сделать для снятия осады? Бактериологическую войну? Но это может ударить и по городу.

А ведь бактериологическая безопасность, о которой она подумала в первый день своего пребывания в этом мире — это оружие, которое для средневекового мира пожалуй страшнее, чем природные катастрофы. Да, она обезопасила себя от бактерий этого мира, совершенно случайно применив иероглиф "очищение", когда проверила его действие на себе. Это сейчас она понимала, что она также обезопасила этот мир от ее симбиотических бактерий, которые могли бы быть патогенными для людей этого мира, а тогда об этом не задумывалась.

Теперь же ей надо заставить Терсаля и Юхана искать сильных магов или просто магов в городе. Причем, любых магов — от целителей и магов воды до боевых магов и некромантов, если такие в городе имелись. Ей нужны не просто маги, ей нужны их знания.

Рагнар застонал во сне. Лена вздохнула, она знала, что во сне то, что он успел пережить, может не отпускать неделями, иногда месяцами, а в худшем случае и годами. И разбудить нельзя, магический резерв восстанавливают минимум несколько часов. Резерв дракона-полукровки не успел восстановиться.

Лена ещё вчера поняла, что умеет чувствовать уровень магического резерва находящихся вблизи людей. Вот у Юхана практически нет магии, братики Кельпи — сильные маги, и... Почему она не спросила на совете горожан, есть ли в городе сильные маги, помимо Рагнара? Терсаль... С ним всё было не ясно. Вроде не самый сильный маг...

Но где-то в глубине души она ему не доверяла. Может сильный маг скрывать при желании свой уровень от другого мага? Наверное может. Только зачем? Не доверяет ей, из-за их уверенности в том, что она — высшая? Сколько вообще магов-стихийников людей и полукровок осталось в городе? И какого они уровня? Вот с Рагнаром все понятно, сильный маг, хороший резерв, но сейчас слишком измотан проклятием.

— Терсаль, нужен ещё один совет — собери магов города, любых. Лучше сильных, но... Нет лучше — всяких. В моём мире есть способ решения поставленной задачи, когда ещё не совсем ясно, что именно нужно найти. Называется "мозговой штурм". Это когда собирается команда единомышленников и находит решение. Рагнар — хороший маг, сильный. Но если он ещё раз попытается использовать свою магию до того, как получится снять проклятие, то может погибнуть, или лишиться магии. Мне кажется, что это не является оптимальным решением, даже если Рагнар решил пожертвовать собой ради своих людей.

И твои разведчики. Мне нужно, чтобы кто-то следил за армией высших, их передвижением.

— Мне придется разведывать самому, сейчас ни эльф, ни человек, ни дракон, ни птица в такой дождь не то что не справятся с разведкой, даже просто пройти два полета стрелы и то не смогут, только Кельпи в такую погоду бродят. Может, кто ещё из речного народа. Днём меня будет видно, но Рагнара, впрочем, тоже. Да и не разрешу я ему так рисковать, — хмуро ответил Терсаль.

— Обернешься? — спросила Лена, просто чтобы поддержать разговор с этим несколько зловещим полуэльфом-полукельпи.

— Обернусь. На этот раз Кельпи — это единственный вариант, — хмуро сказал Терсаль, — Я от Кельпи лишь способность использовать воду, как двери получил, и способность к обороту. От отца. От него же — магию воздуха и огненную. А в такой ливень лишь Кельпи уцелеют. Ну и придумала же ты оружие, право слово. Теперь пока дождь не пройдет, в небо и не поднимешься.

И отвечая на недоуменный взгляд Лены, пояснил: "У меня три ипостаси, девочка. И хоть эльфийская кровь — основная, но и драконом, и Кельпи я перекинуться могу в любое время. Просто по собственному желанию. И на будущее..."

Терсаль помолчал немного, а затем усмехнулся и сказал приглушённо, словно боялся разбудить Рагнара: "Маги восстанавливают резерв значительно легче, когда живут вместе", — он отвернулся, вышел на балкон, подставил ладони под дождь, усмехнулся снова, поймав пристальный взгляд Лены, и превратился в абсолютно чёрного жеребца. Миг и он пропал за стеною дождя.

Глава 15

Странно кулон перевел то, что сказал Терсаль, — подумала Лена. Она уже легко общалась со всеми, не замечая того, что некоторые фразы кулон переводит не совсем точно, или не переводит вообще. ОК. Маги восстанавливают резерв лучше, если живут вместе. Если... а они последние сутки и так живут в одном дворце, в одной комнате! Что там сказано в учебнике о восстановлении магического резерва? При прямом контакте? А... Ой! Этот чертов Кельпи имел ввиду вовсе не проживание в одном помещении...

— Я практически ничего не знаю о Рагнаре, — первое что пришло Лене в голову, — Кроме того, что он сильный маг-стихийник, то ли принц, то ли правитель, то ли и то, и другое, и наполовину эльф, наполовину дракон. Мы знакомы всего пару дней. И его зверь выбрал меня своей Истинной, что бы это ни значило на языке эльфов, перевод артефакта-переводчика был однозначным. Как-то это всё неправильно. Как будто я его использую. И уже успела привязаться к этому дракону, а значит, назад в технологический мир дороги нет. Это в их магическом мире властители равнодушно относятся к попаданцам из другого мира — попал в этот мир? Твои проблемы, никто особо об этом переживать не будет. А в её, технологическом мире, появление настоящего эльфа, который может обернуться драконом, это — серьёзная проблема для самого эльфа, полукровки дракона. И для его друзей. Ничего хорошего представителя другого мира, который не сумеет спрятать свою "индивидуальность", в её мире не ждёт. А это значит, Сибирь, лес, маленький город, и ещё никакой гарантии, что полеты дракона не засветятся на записи какого-нибудь спутника или на мобильном местных жителей. А когда Рагнар избавится от проклятия, если он сумеет использовать магию на Земле... Когда никто не сможет обвинить его в применении магии, так как считается, что магии в её родном мире нет... Когда он, по сути, является ходячим климатическим оружием... Нет. Возвращаться им ни в коем случае нельзя!

Представив себе, что Рагнар поднимается в небо в ипостаси дракона в Москве, с учётом московского ПВО... Или как они подадут заявку на разрешение на полет дрона, стилизованного под дракона... Все спецслужбы будут у нас на хвосте... — усмехнулась Лена. Потом сердито хмыкнула — Терсаль все-таки привёл её в смятение! У них война намечается, Рагнар не в том состоянии, чтобы пользоваться своей магией, из остальных известных ей магов она, с её книгами, плюс три целителя и Терсаль, а она фантазирует, как Рагнар будет летать, если они вернутся в Москву вдвоём? Стоп. А как же она попала в этот мир с сумкой, полной трав с магическими иероглифами, понимать которые она начала уже здесь, в этом мире, получив артефакт-переводчик? Кто-то на Земле, в её мире, не только знал письменность этого мира, но и умел пользоваться магией! И у этого индивида были знания и опыт путешествий между мирами. И даже можно предположить, кто именно знает об этом мире! Но... Это значит, что её появление в этом мире магии не случайно, а значит есть возможность того, что и место, и время тоже подобраны с умыслом.

Лена задумалась. Не появившись она в этом мире, Рагнар бы не выжил, и город скорее всего уже был бы в осаде. Если в мире есть магия и есть пророчества, мог ли кто-то из этого мира специально искать сильного мага-целителя в её мире? Что она знает о том, как течёт время в этом мире относительно её мира? Мог кто-то из магов переместиться в их мир, найти её, активировать артефакт, чтобы она переместилась точно в то время и место, когда Рагнар, Юхан и его отряд были поблизости чтобы дракон-полукровка мог выжить? Чтобы остановить войну, сохранив страну, которую создавал Рагнар? Что ещё она знает об этом мире? И... Почему именно она, из семи миллиардов, живущих на Земле? В ней нет ничего необычного. Уж в этом она была совершенно уверена! Кто такой на самом деле Рагнар? Насколько важен он для этого мира? Может быть, её появление как-то изменило историю этого мира?

Рагнар застонал, словно услышал, что она думает о нём. Вскрикнув, он распахнул глаза, и некоторое время лежал, не двигаясь. Потом улыбнулся, прошептал: "Ты даже не представляешь, как я рад тебя видеть".

— Может, поспишь ещё? Ты же спал максимум час, вряд-ли ты успел восстановиться, — спросила Лена.

— Нет. Не заставляй меня больше засыпать, — ответил Рагнар резко. Потом, словно опомнившись, добавил смущенно, — мне снятся отвратительные сны...

— Посттравматический синдром. Может, в этом мире нет такого понятия, суть от этого не меняется! Снотворного в этом мире тоже нет, а Рагнар проснулся от собственного крика... Сны заставляют его пережить то, что случилось совсем недавно, и как долго дракону будут сниться недавние события, неизвестно. Ведь несколько дней магических пыток наверняка показались Рагнару вечностью, — устало подумала Лена.

— Ладно, Терсаль предложил ещё один способ восстановления. Только как об этом сказать этому наполовину эльфу, наполовину дракону? — усмехнулась она, — И как выводить из комнаты Юхана без того, чтобы он поднял скандал?

— Ты о втором способе восстановления подумала... об этом... Рагнар повернулся к ней, и она заметила что, во первых, его зрачки расширены, а во вторых, он покраснел, — Ты сильный маг, и теперь у тебя... только с сильными магами. Те, у кого маленький резерв, тебе не подойдут, обмен энергией подразумевает равный потенциал резерва. Тех, в ком нет магии или слабых магов в этом мире ты можешь случайно... убить, если вы... вместе...

Лена не совсем понимала, почему Рагнар смутился, потом, сложив два и два, то что сказал ей Рагнар об ограничении в выборе сексуального партнёра для сильных магов, вспомнив также о том, что драконья ипостась Рагнара достаточно юн, да и эльфийская ипостась ненамного старше драконьей, о том, что он недавно закончил магическую академию, и его смущение, когда он говорил о сексе... А ведь ещё и Юхан в комнате ошивается, друг-охранник... Поэтому изумленный возглас, который готов был сорваться с её губ она произнесла гораздо спокойнее и мысленно, чтобы не смутить дракона ещё больше: "Рагнар, а ты не девственник, часом?"

И не очень удивилась, когда дракон смущённо кивнул.

— Юхан, а Вы не хотите немного помочь Терсалью и собрать совет горожан снова, на этот раз из магов, всех, какие есть в городе, и захотят принять участие в ополчении? — спросила Лена в надежде выставить этого сторожевого пса из комнаты.

— Я или кто-нибудь из моего отряда, обязан неотлучно находится рядом с Рагнаром, если он не в ипостаси дракона. Когда я отступил от этого правила, Рагнар Лайонэль получил метку грязного огня, — равнодушно ответил Юхан, — Я не нарушу правила снова.

— Значит, Юхан, этот идиот чёрт, намёков не понимает, и выставить его из комнаты не удастся. Жаль. И ладно бы, если бы Рагнар был постарше и более опытен. Может быть Рагнар тогда сам догадался бы, как объяснить Юхану, что он на некоторое время должен пойти покурить, что-ли... чтобы воин покинул комнату. Юхан же, как пенёк, непробиваем. Но для дракона всё это в новинку. Или у них тут принято, чтобы всякие принцы и правители никогда с охраной не расставались? Даже при посещении ванной и когда хотят остаться наедине со своей девушкой? Техника безопасности, однако. Культурный шок для неё, нормы поведения для Юхана и Рагнара... Ничего удивительного, что при таких сопровождающих личная жизнь у дракона отсутствовала. Я бы тоже ничего не предпринимала, если бы за мною постоянно охранник ходил, который может и считает себя другом, но иногда жутко раздражает. И отряд телохранителей впридачу. Да и плевать, не ждать же Терсалью, чтобы он объяснил Юхану, чем мы сейчас хотим заняться, — раздражённо подумала Лена, — Хорошо, хоть в её мире такая проблема, как охрана в спальне, не распространена повсеместно. Она с невинной улыбкой подошла к Юхану, слегка задела его руку ладонью и прошептала: "Спи". В глазах Юхана мелькнул ужас, но через мгновение он повалился на пол, и Лена лишь в последний момент успела подхватить его, усадив на пол.

— Однако! — удивлённо прошептала она, — Вот не знала, что сработает! Никогда раньше не пыталась заставить кого-нибудь заснуть стоя.

— Эльэна, что ты делаешь? — Рагнар смотрел на неё непонимающим взглядом, в котором промелькнуло удивление, недоверие и боль утраты, словно он решил, что она действительно лазутчица.

— Как же легко ты решил, что я могу причинить тебе вред, — с грустью подумала Лена, — достаточно вырубить на твоих глазах откровенного идиота, пусть и считающегося другом.

— Сам не догадался? — спокойно спросила она, — Ты первый раз с девушкой, тебе что, нужен свидетель этого замечательного события? Если нужен, скажи, я разбудю Юхана. Это ты смущаешься от одной мысли о близости, а не я, — говорить о том, что за всё время учёбы у нее было всего два парня, причем постоянного партнёра до сих пор не было, ей не хотелось, но Рагнар прочёл её мысли, и выглядел сейчас немного увереннее. Оперевшись на ладонь несколько секунд смотрел на неё в упор, словно пытаясь сообразить, что она только что сказала и подумала. А затем ухмыльнулся.

— Эй, не думай, что это одно и то же, у меня всё же больше опыта общения с противоположным полом, — Лена посчитала ухмылку Рагнара провокационной и стала раздеваться. Ладно, у нее из-за стипендии и дороговизны жизни в Москве давно уже было 90х60х90, волосы чистые, кожа без изъянов, даже пирсинга и татуировок нет. Грудь, правда, не очень большая, — подумала Лена.

Только то, что она начала раздеваться, оказалось тактической ошибкой, так как дракон замер и, кажется, перестал реагировать на внешние раздражители, попросту впав в ступор.

То, что дракон впал в прострацию, натолкнуло Лену на мысль, что в этом мире могут быть совершенно другие правила, чем те, к которым привыкла она. И ограничения, больше похожие на средневековые. У нее замечательно получилось вогнать дракона в краску. Может быть, в мире, в котором вырос Рагнар всё очень строго и по регламенту, а она со своими современными представлениями... все испортила. А еще здесь могут быть какие-нибудь требования магического толка, которых она тоже совершенно не знает. Но Рагнар же маг, пусть скажет, как у них принято. И маги в этом смысле должны быть более просвещенными, что ли! Не следовать слепо таким устоям, какие приняты в средневековье. Если раньше Рагнар в её глазах практически не отличался от парней ее мира, то сейчас она в первый раз поняла, что миры всё-таки разные. Но ведь Терсаль тоже маг, почему же он так спокойно говорил об отношениях с противоположным полом? С другой стороны... Сколько лет этому Кельпи, может он на несколько сотен или тысяч лет старше дракона-полукровки? И уже может не соблюдать условностей их мира? Лена вздохнула. Сколько вообще лет Рагнару? Он её ровесник? Почему тогда испугался? Среди магов второй способ восстановления должен был практиковаться в их академии. Почему же Рагнар никого не нашел ещё во время учёбы? Неужели его дар настолько уникален? Он ведь сам сказал, что окончил академию... тогда ему должно быть приблизительно года двадцать три, плюс минус год, если сравнить с её миром, хотя... Эльфы вроде могут быть значительно старше, они взрослеют медленнее... А с драконами разрыв в возрасте ещё больше... Интересно, сколько правил она уже успела нарушить, и захочет ли дракон объяснять, какие именно это были правила? Почему он так среагировал? Особенно если вспомнить, что дракон-полукровка сам сказал, что найти постоянного партнёра для сильного мага сложно. И Рагнар ведь сам назвал её своей Истинной! Знать бы ещё, что это действительно означало, что он считает её своей девушкой! В одном были полезны эти этические метания — дракон пришел в себя, прочитав ее мысли.

— Каких-то специальных правил у драконов нет, кроме требования равнозначного уровня резерва у обоих магов и согласия партнёра, — тихо ответил Рагнар. Он попытался сесть на край кровати и даже немного нервно стянуть с себя рубашку, правда безрезультатно.

— Уже прогресс, — улыбнулась Лена, — Тебе помочь раздеться? — Лена уже успела заметить, что недостаток магической энергии делал движения дракона скованными и неточными, словно каждое движение причиняло боль. Проверять догадку ей не хотелось, она чувствовала свою вину — ведь это её предложение использовать сильный дождь для предотвращения нападения на город вынудило Рагнара использовать магию. А он и так был слишком слаб.

— Помоги, — согласился Рагнар. На нее он старался не смотреть, отводя взгляд. Лена чувствовала его эмоции. Смущение, растерянность. Интерес. Нежность. Но и негатива хватало: страх, боль, паника... В любом случае, рубашку снять с себя дракон разрешил.

— Ты права, выгорание или риск магического выгорания превращают мага в... то, что я сейчас. Любой маг в случае магического выгорания рискует погибнуть, а сильным в этом случае ещё и очень больно. Это просто... очень больно... — Рагнар на мгновение замолчал, вздрогнул от её осторожного прикосновения. Лена тоже молчала, считая не

без оснований, что пусть лучше парень выговорится, может перестанет паниковать из-за ерунды. Ну, подумаешь, разделась в его присутствии. Так ведь в спальне же.

— Я чувствую... неправильность происходящего. Словно я постоянно использую тебя, твою силу... твоей вины в том, что со мной случилось, нет. А Юхан тебе угрожал, я знаю. Ты несколько раз сохранила мне жизнь, когда я думал, что возможности выжить у меня уже нет. Ты предотвратила захват одного из моих городов и резню, которая последовала бы вскорости. И понимаю это только я, ну может быть Терсаль. Я бы защищал город с помощью магии всё равно, и тогда бы выгорел совершенно точно. Просто на сутки позднее. Прости. Я чувствую себя плохо. Мне страшно, что ты можешь однажды просто вернуться в свой мир, не захочешь остаться в моем. А я не сумею найти путь в твой мир. И потеряю тебя навсегда, — Рагнар обхватил свои плечи руками, словно ему стало холодно.

— Я ничего не могу, и ничего не умею, — его мысли заставили Лёну снова улыбнуться. Так как реакция его организма была вполне в норме. Всё таки симпатичная голая девушка, которая парню не безразлична, и которая находится в спальне своего парня... в какой-то мере провоцирует.

— Знаешь, "не могу" и "не умею" вовсе не одно и то же. Можешь ты совершенно точно, в этом никаких сомнений нет. Физиологию не обманешь. А вот то, что не умеешь... Я ведь тоже не слишком опытная. Научись. Сейчас попробуем без изысков, а потом... сообразим что-нибудь.

Лёна обняла его за плечи, коснулась щекой эльфийского уха. Усмехнулась. Подумала про себя: "Ладно. Не буду смущать парня ещё больше, он и так чувствует себя извращенцем. Всё таки у эльфов в смысле межвидовых отношений больше условностей, чем у людей."

— Ага, а твои сородичи такими проблемами не заморачиваются — просто вырезают всех, кто не является чистокровным человеком. У нас тут война намечалась по этому поводу, помнишь? В моих городах большинство жителей — полукровки или даже кварталеры. Межвидовые. По твоим представлениям, мы тут все извращенцы, — усмехнулся Рагнар.

— Быстро же он пришёл в себя, вот что значит магическая академия за плечами, — подумала Лёна.

— Я тебе никогда не говорила, что ты чертовски красивый, а твои эльфийские уши могут завести девушку не эльфийского происхождения? — она обняла дракона, а затем начала осторожно раздевать.

— Как то у нас всё неправильно, для гармоничных отношений. Это ты должен раздевать меня, а не я — тебя. И инициативу в этом плане проявлять должен ты, а не я. Я должна согласно жанру желать учиться, а от потенциальных женихов бегать, и совершенно не желать выходить замуж. Только вот... я бы за тебя замуж вышла хоть сегодня. Я тебя люблю, и умереть не позволю, чего бы мне это не стоило. А учиться — так я уже несколько лет учусь, пусть и не магии. И сейчас скорее буду искать, как снять с тебя проклятие, а в твоей магической академии ответ на этот вопрос не найти. Ладно, следующий раз постараемся сделать всё согласно правилам, — Лёна начала массировать его плечи...

Если дракон и был неопытен, учился он поразительно быстро и на ласки Лёны ответил сразу. Маг легко мог видеть эротические точки партнёра — свечение от них шло, как от гирлянды на новогодней ёлке. Неопытность Рагнара компенсировалась его магическим зрением, расшевелить этого дракона ей удалось очень быстро, несмотря на то, что он всё ещё чувствовал себя немного смущенным, даже после того, как она спокойно объяснила, что именно надо делать. Для первого раза, у этого дракона всё получилось просто замечательно. Там, где пока не хватало умения и знаний, работала магия. И то, что Рагнару понравилось, не вызвало сомнений.

— Извращенец, — прошептала Лёна, — межвидовой секс доводит тебя до экстаза, и именно поэтому твой энергетический резерв заполнен полностью. Я читала, как это происходит у магов.

— У тебя тоже, — хмыкнула дракон не отрицая очевидное, — если бы тебе самой не

понравилось, ты бы не восстановила свой резерв, так что ты тоже... Такая же.

Лена улыбнулась. Удовольствие, причем взаимное... Рагнар потянулся к ней снова, и ненасытность этого полуэльфа-полудракона внезапно развеселила её. Почему-то она была уверена, что восстанавливать магический резерв они теперь будут только так.

К сожалению, с противоположной стороны комнаты послышался приглушённый стон. Юхан, о котором Лена совершенно забыла, начал приходить в себя.

— Нужно было вытолкать Юхана за дверь, пока он спал, — запоздало подумала Лена, — Вот ведь... Как не вовремя проснулся этот тип!

Лена натянула одеяло на себя и лежащего рядом Рагнара. Рагнар обнял её, притянул к себе. Его тело было таким горячим...

— Ладно, пусть Рагнар поговорит с этим типом, в конце концов это его телохранитель. И его никто не звал в спальню Рагнара... Вот и пусть Рагнар Лайонэль объясняется с Юханом сам. Её вины в создавшейся ситуации нет. Она всего лишь усыпила Юхана, чтобы не мешал. Было бы о чем говорить.

Глава 16

Рагнар задумчиво смотрел на своего друга. Юхан дружил ещё с его отцом, а затем последовал за ним в академию. У многих из принцев были оруженосцы, и отец решил, что Рагнар Лайонэль не будет выделяться среди людей его статуса, пока будет учиться. Ну а потом Юхан последовал за ним на границу, как и Терсаль.

Пока другие драконы строили козни друг другу и преподавателям, он строил свою Империю, свои свободные города. Маг земли, уже в первый год учебы он стал работать с гномами — среди них было много магов земли, и магов огня, но гномы не достигали такого уровня дара, какой получил с рождения он сам. Кто найдет железо, золото и серебро, россыпи драгоценных металлов как не маг земли? Среди драконов горный промысел считался неблагородным. Но, являясь шестым наследником престола среди почти бессмертных крылатых рептилий, сколько шансов было за то, что он когда-нибудь будет править? А просто принц ни одного мага противоположного пола его уровня не заинтересует — он читал это в мыслях тех магинь дракониц, которые учились с ним. Лёгкое презрение. Ну маг, даже сильный маг. И принц. Но ведь ничуть не выделяется среди других таких же. Да ещё и наполовину эльф, не чистокровный дракон. Любой чистокровный дракон для дракониц был предпочтительнее, чем он. Кто знает, будут ли его дети способны обернуться драконами? Кто он для них? Один из принцев. Без сколько-нибудь серьезных шансов наследовать со временем один из кланов. Сколько драконьих кланов, и в каждом не меньше сотни принцев.

Через гномов он начал сбывать украшения из драгоценных металлов и драгоценных камней, которые создавал в недрах земли и в горах своей магией. Созданные магией, они несли в себе частицу его магии, магии стихий. Затем оружие — клинки мага-стехийника, владеющего магией земли, воздуха, воды и огня были совершенны... В течение года он стал гораздо богаче, чем весь их клан. А к концу академии — мог составить конкуренцию всем кланам драконов. Но ещё раньше он начал строить города... В пустых землях спокон веков селились отщепенцы. Теперь, когда там стали подниматься города, и налоги оказались намного ниже, чем в мире людей, в города потянулись и люди с приграничных королевств. Его приграничные города были свободны от налога вовсе — за четыре года эти города выросли так, что с успехом составили конкуренцию столице Империи свободных городов. Впрочем, часть городов, как и столицу своей Империи он просто перестроил.

Магия земли и огня позволяла возвести городские стены и дома быстрее, чем смогли бы люди. А магия воды — создать родник в каждом доме. Он никогда не думал о своей магии, как об оружии. И в клановых интригах не разбирался. Поэтому был озадачен, когда Терсаль смуро поведал ему о том, что в кланах драконов у него много врагов, включая его собственный клан. А в ближайшем будущем нужно ждать нападения высших — когда он подтвердил существование свободных городов магически, в лабиринте. Он не понимал — кому могли помешать его свободные города? Ведь их жители не нападали ни на кого, они просто торговали с кланами драконов, людьми, эльфами... Свободные города заняли пустоши — земли, которые никому были не нужны тысячелетиями, почему же эти земли стали причиной конфликта теперь?

Слишком поздно Рагнар осознал, что зря пренебрегал изучением клановых интриг и истории — Терсаль объяснил ему, что свободные города стали слишком могущественны и слишком богаты. Слишком быстро. Излишек всех этих "слишком" и оказался казусом бели. Для многих драконов — причина ненавидеть, опасаться и презирать. Для высших — объявить войну. Драконы считали, что Рагнар строит планы по захвату драконьих кланов. Высшие решили, что конкуренты на равнине им не нужны. А у высших ещё к тому же в города Рагнара сбежали многие горожане и крестьяне. Слишком уж заманчиво оказалось получить в свободном городе бесплатно домик с родником и садом для любого мастерового и любого мага. Тем более для крестьянина. Терсаль сердито пояснил, что у них "каждый третий горожанин — бывший подданный высших". Так как в городах оказалось также много эльфов-отверженных, не желавших общаться с сородичами, то за пять лет в приграничных городах появилось много полукровок. Эти полуэльфы, совсем ещё малыши, слишком напоминали Рагнару его детство. Слишком много у него появилось закадычных друзей среди горожан. Он знал, что если на город нападут, вырежут всех полукровок без разбора. Вне зависимости от их возраста. Вот эти малыши и были причиной того, что он отправился к высшим умолять о заключении мира

— он готов был заплатить драгоценностями, металлами, специями, всем, что ценилось у людей, лишь бы его свободные города оставили в покое. Где же он ошибся, почему им захотелось убить его? Ведь все эти металлы и драгоценности — суть его магического дара. Захватив его города и убив большую часть населения и обратив остальных в рабство — неужели и впрямь высшим удалось бы заработать больше, как сказала одна из высших? Заработать, разрушив всё вокруг?

Сколько же он провел в застенках? Пять дней? Шесть? Неделю? Все это время он видел тень девушки, рыжеволосой и зеленоглазой. Она пыталась защитить его, поддержать. Никто больше её не видел. Высшие посчитали, что он сошёл с ума, и выпустили его. Не из жалости. Ради охоты на покалеченного дракона, не способного обернуться. Зачем? Он не понял, хотя читал их мысли, несмотря на всё их желание закрыть свою память от него. Потом... Потом его нашел Юхан. Его отряд. Отбили... Сколько раз после этого он проваливался в забытье, и затем приходил в себя от невыносимой боли? Но боль спасала от отвратительных снов. Как изумился он, снова увидев ту девушку-тень рядом с повозкой... Подумал вначале, что снова видит то, что не видят другие. Что всё-таки сошёл с ума.

Но на этот раз девушка была реальна. Она была рядом. И она ругалась. Ему стало смешно. Первый раз влюбился в девушку, а единственное, о чём девушка думает — изощрённые ругательства. Правда, когда она начала чистить его рану, ругаться захотелось уже ему. Хорошо, что на это не было сил, как и на то, чтобы вырваться из захвата Юхана и других воинов.

Высшая, не похожая на высших. Она вернула ему способность оборачиваться драконом. Рассказала, как можно превратить в оружие его дар стихийника. Восполнила резерв так же, как это делали драконы в академии... Рагнар усмехнулся. А ведь он думал, что с ним что-то не так. Что он никому не будет нужен. Сколько вечеринок драконов он провел в одиночестве, когда после танцев драконы разлетались парами, а он оставался один? Но человек — Истинная? Нет, родители ничего не скажут, ведь они тоже решили связать свою судьбу друг с другом. А вот дед... Что скажет ему дед, младший и единственный брат правителя клана? Вначале единственный сын выбрал эльфийку в Истинные, а затем единственный внук — человека, высшую...

Похоже, та же самая мысль одновременно пришла в голову Юхану, так как он вначале вскочил, его возмущённый возглас был слышен в каждой закутке замка, а затем его глаза расширились, как только он заметил, что и Рагнар, и Эльэна немного не одеты. Рагнар был готов рассмеяться, так как мыслительный процесс Юхана отражался на лице воина. Вначале он слегка приоткрыл рот, затем вверх взлетели брови, затем губы плотно сжались. Юхан нахмурился и весь его вид выдавал крайнюю степень неодобрения.

— Сир Рагнар Лайонэль! — возмущённо воскликнул он, — Ваша Истинная... Она просто... Это против правил... Ваш дед!

— В конце концов, аргументов у моих родных и друзей отца против моей Истинной не так уж и много. Даже "она — высшая и человек" уже не является достаточным. Остаётся лишь иллюзорная возможность получить власть в клане и... И дед, — подумал Рагнар устало, — Правда, трёпка в воздухе старым драконом откладывается на неопределённое время, бой в воздухе с дедом мне сейчас не выдержать. Я и в лучшие времена с ним не справился бы, а сейчас и подавно.

Рагнар решил, что Юхан всё равно не отвяжется, пока он сам не запретит ему вмешиваться в их с Эльэной отношения и похоже Эльэна решила, что это его обязанность — выставить Юхана из их спальни. Он вздохнул, не хотелось ругаться с другом отца, но Эльэна права — он должен сразу пояснить Юхану, что его личная жизнь — это его дело, и никаким боком не касается его телохранителей. Иначе очень скоро в его спальне поселится полотряда.

— Я прекрасно знаю правила наследования в моём клане, Юхан. Но неужели ты думаешь, что меня это остановит? Если Эльэна не причинила мне вред, пока ты спал, может ты подождёшь меня в моем кабинете? — спокойно спросил Рагнар.

Несмотря на то, что воин не доверял высшей, аргумент показался ему убедительным. Юхан хмыкнул и вышел из спальни, хлопнув дверью, пробормотав на староэльфийском: " Мальчик вырос".

Лена старозельфийский не знала, а кулон не переводил древний диалект эльфийского, поэтому насмешливый комментарий Юхана она не поняла. И не поняла, почему покраснел Рагнар. Да и не всё ли равно, о чем там пробурчал старый вояка?

— Одеваемся? Юхан наверное прав, времени в обрез. Надо бы городских магов собрать, — спросила Лена. Рагнар согласно кивнул, хотя в глазах промелькнуло желание оставить всё как есть.

Впрочем, радоваться пониманию и такту Юхана пришлось недолго — на балконе материализовался черный кельпи. А спустя мгновение он ввалился в комнату.

Лена сразу поняла — у него плохие новости, слишком хмурым был Терсаль в своей эльфийской ипостаси. Промокший насквозь кельпи-полукровка, он отряхнулся от падающих на мраморный пол капель, фыркнул, почти как жеребец-кельпи, и приглушённо сказал: "Мы замедлили их продвижение на несколько дней. Но они всё равно движутся по направлению к городу".

Терсаль показал Лене то, что он увидел и Лена нахмурилась — техническое решение, которым воспользовались высшие, напоминало её мир: срубив несколько деревьев и выдолбив сердцевину они укладывали деревья вдоль дороги и перемещали по ним похожие на пушки орудия. Значит, её худшие предположения подтвердились и как минимум один из прогрессоров отправился вместе с армией высших.

Лена задумалась. Рагнар со своей магией стихий всего-лишь выиграл им несколько дней. Что ещё можно сделать, чтобы предотвратить осаду? Раз у них есть пушки, наверняка есть и порох. А значит или порох абсолютно промок из-за дождя, или, что более вероятно, его с самого начала защитили с помощью непромокаемых мешков, и скорее всего, порох храниться в крытых повозках.

— Ты что-то придумала? — мрачно спросил Терсаль.

— Как ты догадался? — удивилась Лена.

— Твоя задумчивость говорит лишь о том, что тебе пришла в голову очередная авантюра, и на этот раз рисковать придется мне, — хмуро ответил Терсаль.

— Ну, ты прав. Сейчас нужна магия огня, а ты владеешь ей не хуже, чем Рагнар, ведь так? — весело спросила Лена.

— Магия огня не принесёт вреда в такой ливень, — сердито буркнул Терсаль.

— Это если не знать заранее, что поджигать. У высших должно быть много повозок с круглыми камнями и несколько крытых повозок. Ты их видел, не так ли?

Терсаль хмуро кивнул, не понимая почему Лена настолько хищно усмехнулась.

— В крытых повозках — скорее всего порох. Если его поджечь, будет взрыв, настолько сильный, что разворотит всё вокруг. Так что если ты сможешь подкрасться в обличии кельпи, и поджечь их порох, а затем мгновенно сбежать — ведь если кто-нибудь сообразит, что ты не просто жеребец, а немного Кельпи, немного дракон, то тебе впечатают такое же проклятие, как и Рагнару, да и взрыв пороха будет мгновенным... Это опасно, Терсаль, очень опасно, — Лена нахмурилась, — Но если у тебя выйдет лишить их пороха, то ты ослабишь их в несколько раз.

— Я не могу позволить Терсалью рисковать вместо меня, — возмутился Рагнар.

— А лишь у Терсалия и его сыновей есть возможность незаметно подобраться к повозке — вряд-ли воины высших знают масть каждой лошади и жеребца, и не заметят появление ещё одного, а вот дракона они, к сожалению, заметят.

— Рагнар, Лена права. Я позволил тебе неоправданно рисковать для защиты твоей Империи. Но сейчас, если есть возможность ослабить армию высших, этот шанс необходимо использовать, — спокойно сказал Терсаль.

— Я запрещаю тебе, Терсаль, слово! — закричал Рагнар.

— А я не слышал, что ты сказал, дракон, — усмехнулся Терсаль, обернулся Кельпи и шагнул под струи дождя.

— Вода — двери для Кельпи, — подумала Лена. И услышала за спиной приглушённый стон дракона.

— Я не могу рисковать отцом моих друзей, только не Терсаль! — столько отчаяния было в голосе Рагнара, что Лена не на шутку испугалась, — Что мне делать, если с ним что-нибудь случится? Как я буду смотреть в глаза ребятам, — прошептал дракон-полукровка.

— Что нам делать, если он не вернётся, — прошептал Рагнар.

Глава 17

Рагнар обернулся драконом и метнулся на балкон, в твердой уверенности последовать за Терсалем. Лена не стала объяснять, что это бесполезно, кельпи появится поблизости от армии высших сразу, а дракону придется лететь — они наверняка разминутся. И у кельпи есть неплохая возможность остаться незамеченным, в отличие от дракона. Она сразу поняла, что требовать от Рагнара просто подождать — бесполезно, дракон был в таком состоянии, что пропустил бы мимо ушей даже самый разумный аргумент. Поэтому она просто начертила в воздухе иероглиф "кокон" и кинула вслед дракону, мгновенно рухнувшему на пол спальни. Прекрасно понимая, что Рагнар будет в бешенстве.

— Извини, Рагнар, но спасательную экспедицию мы организуем не раньше, чем через полчаса, и в любом случае, я скорее возьму в сопровождающие сыновей Терсалья, а не тебя. Кельпи быстрее передвигаются в такую погоду, — спокойно сказала она, — Я уверена, что Терсаль справится, и не собираюсь паниковать заранее.

С какой яростью попытался Рагнар стряхнуть связывающую магию "кокона"!

— Что происходит? — в спальню вошёл Юхан и непонимающе уставился на связанного дракона, пытающегося изо всех сил освободиться.

— Терсаль отправился взрывать одну из повозок высших. Рагнар беспокоится за него и хотел последовать следом. Я не думаю, что это — хорошая идея, Кельпи не заметят, а вот дракона могут заметить. Но у Рагнара собственное мнение по этому поводу, — вздохнула Лена. Она понимала, что на этот раз вполне может разругаться с драконом, особенно если с Терсалем что-нибудь случится.

— Отпусти! — хмуро попросил Рагнар.

— Обернись обратно в эльфа, поклянись, что не последуешь за Терсалем, вернись в комнату, прекрати психовать и я сниму "кокон", — Лена чувствовала, что Рагнар в ярости. Но к её изумлению, ипостась он сменил мгновенно. Юхан поднял на ноги Рагнара и удивлённо посмотрел на Лену, видимо то, что она связала Рагнара магически произвело на воина неизгладимое впечатление.

— Иероглиф, что ты применила — иероглиф подчинения... Ипостась я поменял не потому, что послушал тебя, а потому, что "кокон" заставляет выполнять приказы того, кто навёл чары. В предпоследний раз я испытал его действие на себе перед тем, как получить метку грязного огня на спину. Ты сильный маг, высшая. Вас было шестеро в прошлый раз, когда вы вот так поймали меня. Сегодня было достаточно лишь твоей силы, — пояснил Рагнар. Теперь он не сердился а был предельно спокоен.

— Не говори ерунды. То, что я пресекла твою необдуманную выходку ещё не делает меня врагом. Ты можешь передвигаться в пределах комнаты, но на балкон выходить не имеешь права. И извини, но кокон я не сниму, пока не вернётся Терсаль, — Лена прекрасно понимала, что Рагнар специально провоцирует её, просто потому, что чувствует себя уязвленным. Мало того, что Терсаль ослушался его прямого приказа, так ещё и Лена связала его, заставив сменить ипостась.

— По крайней мере, ты сейчас можешь почувствовать на собственном опыте, что чувствовали Юхан и Терсаль, когда ты пропал, а затем когда они увидели метку грязного огня на твоей спине. Когда ты рисковал жизнью, ты не особо задумывался, что пережили те, кому ты дорог. Теперь у тебя есть прекрасный повод переосмыслить своё собственное поведение, — Лена не надеялась на ответ, но как-то ведь нужно успокоить взбесившегося дракона.

Юхан издал возглас, напоминающий согласие, слишком хорошо он запомнил их "путешествие".

— Я понял, — Рагнар вернулся на кровать, стянул с себя рубашку и лег поверх пледа на живот. В сапогах и брюках. Он прекрасно помнил, что черная метка на спине заставляет Юхана испытывать страх за него. На Лену эта демонстрация уязвимости тоже произвела впечатление. Чёртов дракон. Знает же, что она винит себя за то, что пока не нашла, как снять проклятие! Видимо, ещё один способ указать Лене на то, что она — высшая. Или то, что она в магии практически не разбирается. У дракона отсутствовало желание к

переосмыслению собственного поведения...

Юхан намерился что-то сказать, но его ответ прервал взрыв.

— Как же жажнуло, если слышно даже здесь? — удивилась Лена. А через несколько секунд на балконе появился Кельпи, абсолютно довольный собой. И лишь тогда Лена осмелилась выдохнуть и снять с Рагнара заклятие "кокона".

— Вечер прошёл в теплой и дружеской обстановке. Жертв и разрушений нет. А те, которые есть — не наша проблема, — устало произнесла Лена.

Вот уже несколько часов она пыталась разговаривать Рагнара, но натыкалась на непроницаемую стену равнодушия. И молчания. Рагнар Лайонэль не разговаривал с нею и игнорировал всё, что говорила она. Похоже, дракон-полукровка не на шутку рассердился на неё и Терсаль и теперь всячески пытался показать, что он не собирается подчиняться, даже если это грозит проблемами ему самому.

Вечером пришли братики Кельпи и темноволосый эльф. Доложили Терсалью, что составили списки всех магов города. Также, как и раньше, эти эльфы-кельпи недоверчиво смотрели на Лену. Её присутствие друзья Рагнара лишь терпели, как неизбежное зло. И не более того.

Терсаль улыбался, довольный тем, что отомстил за ранение Рагнара и одновременно ослабил армию противника. Юхан хмурился, ему не нравилось, что Лена так легко сумела связать дракона. Только сейчас он понял, что она с лёгкостью могла связать и его тоже, в любое время. Такой риск раздражал привыкшего к предсказуемости своего окружения воина — скрытые способности Лены, оказывается, могли нести в себе опасность.

В этот раз братики Кельпи принесли с кухни мясо, рыбу, какие-то овощи, вино, тот же самый, уже знакомый Лене сок, хлеб и сыр, но также бульоны и паштеты.

Рагнар есть не стал, причём принципиально, даже сок и вино проигнорировал. Ушёл в кабинет вместе с друзьями кельпи и эльфом и весь вечер играл в ту же самую логическую игру, похожую на шахматы, что и вчера. Лену эта группировка игнорировала. То, что она запретила Рагнару присоединиться к вылазке Терсаль, разозлило дракона. И теперь он пытался отыгаться. Действуя на нервы Лене, Терсалью и Юхану.

И это ещё не война, и не осада, хотя риск полномасштабной войны оставался, но после того, как армия противника осталась без пороха, они могут повернуть обратно. Что Рагнар Лайонэль будет творить, когда начнется осада? В том, что осады избежать не удастся, у Лены оставалось все меньше сомнений. А ведь после взрыва у армии высших тоже могут быть пострадавшие, там тоже есть люди, которые вряд-ли решили воевать по своей воле. И даже если в армии высших — лишь наемники, ей было всё равно страшно. Насколько серьезным было её вмешательство? Да, она, возможно, спасала город от резни, но на её совести воины высших, которые, вполне возможно, погибли из-за ее вмешательства, запоздало подумала Лена.

— Они бы не пострадали, если бы повернули обратно, после того, как начался дождь. И нападение на Рагнара можно считать объявлением войны, — попыталась успокоить себя Лена, но совесть всё равно шептала, что знания, которые она принесла в этот мир, вполне возможно, уже начали убивать.

— Но на их стороне тоже прогрессор. Вот пусть и займётся своими ранеными, — буркнула Лена.

Терсаль внимательно посмотрел на Лену, словно понимая, что она испытывает.

— Ты никогда раньше не убивала, — он не спрашивал, а констатировал факт.

— Нет, — Лена не стала отрицать очевидное, — я училась, работала, но...

— Разве в вашем мире нет войн? — спросил Терсаль.

— Есть, конечно, но я... — Лена не знала, как объяснить Терсалью, почему она

чувствовала себя паршиво.

— Но ты была элитой и тебя это не касалось, — кивнул Терсаль, — Большинство драконьих кланов слишком сильны, и несмотря на борьбу за власть и влияние, мы тоже не знали войн. Драконы редко гибнут, девочка, мало что может причинить нам вред.

— Элитой? — возмутилась Лена, вспомнив о размере зарплаты за подработку и размер стипендии, даже для отличницы не слишком высокой, а потом задумалась, — элитой... Да, она работала, и училась. Училась бесплатно, ещё и стипендию платили, правда маленькую, и подработка была в выходные. Квартира у неё тоже была своя, но на работе и в институте она об этом помалкивала. Электричество, вода, все удобства. Медицинское обслуживание тоже было бесплатное, а с учётом того, что она сама почти врач.

— Ты всё ещё не можешь привыкнуть к этому миру, — кивнул Терсаль, — Но если армия высших доберется до города, то большинству жителей Эльхарма грозит гибель.

О том, что она тоже может погибнуть, Терсаль не сказал, но Лена прекрасно поняла, что он просто не захотел её пугать, дав пищу для размышлений и выводов. Случайно оказавшись на стороне драконов, свой выбор стороны вооруженного конфликта она уже сделала. Пусть она пока не участвовала в военных действиях, но именно благодаря её знаниям Терсаль и Рагнар сумели замедлить наступление противника, а ведь она всего-то предложила, как использовать магию! Только два раза!

И расклад сил изменился!

— Зато я уже успела поругаться с Рагнаром из-за его желания принять непосредственное участие в эльфийско-кельпи-драконьем партизанском движении, — устало подумала Лена.

Дракон-полукровка, похоже, больше не собирался её слушать. Ни есть, ни лечиться он не желал. Специально тянул время. Вначале Лена пыталась игнорировать то, что Рагнар продолжает игру в "шахматы". Дракон прекрасно знал, что слишком рискует, игнорируя единственно возможное лечение. Но время шло, Рагнару становилось всё хуже, а сдаваться ни он, ни эльфы не собирались.

Почему-то Лене казалось, что братья-кельпи и эльф в сговоре с Рагнаром. Лена не осмелилась использовать магию — иероглиф "тень", чтобы не разозлить дракона ещё сильнее. Но даже просто визуального наблюдения было достаточно, чтобы понять — то, что эльфы и Кельпи, подыгрывая Рагнару, задержали процедуру на два с половиной часа причиняет дракону боль.

— Издевается, — констатировала Лена, — Без "разборки полётов" сегодня не обойдёмся!

Она вошла в кабинет Рагнара, проигнорировав недовольные восклицания эльфа и братьев-кельпи на старозельфийском, подошла к Рагнару, положила руку ему на плечо и резко сказала: "Хватит! Ты ведёшь себя, как подросток!"

— А иначе что? Снова свяжешь меня с помощью магии? — равнодушно спросил Рагнар.

— Рагнар, прекрати. Ты знаешь, что я не могла отпустить тебя вместе с Терсалем, ты не кельпи, — устало сказала Лена, — Ну, прости меня! Пожалуйста!

Рагнар что-то сказал на эльфийском диалекте братьям-кельпи, они засмеялись, дракон-полукровка тоже засмеялся вместе с ними... повернулся к столу... Лена не видела его лица, поэтому не сразу заметила, как он побледнел, зато это заметили кельпи. Вскрикнули, что-то закричали на старозельфийском, Рагнар ухватился за край стола, а затем медленно стал оседать на пол, кельпи метнулись к нему, подхватили...

Когда полуэльфы-полукельпи дотащили Рагнара до кровати, дракон-полукровка был без сознания. А Лена тихо ругала себя — могла бы вмешаться и раньше!

Юхан тихо выругался, помянув высших, драконов, эльфов, кельпи, людей, и незавидную долю лично отвечать за юных идиотов по просьбе Ричарда, его друга детства. А также заявил, что если бы владел магией, то "кокон" с юных дарований Терсалья и Ричарда не снимал бы вовсе, пока они не вернутся в столицу. И посетовал, что брёвна перетаскивать удобнее, чем заниматься их воспитанием и охраной.

Вначале Лена подумала, что переводчик сбоят опять, но сердитое сопение за спиной, перешептывания на эльфийском, а затем виноватое: "Простите, Истинная Рагнара, мы не думали, что так получится!" убедило Лену, что переводчик в норме.

— Перетаскивать бревна... О! — Лена сообразила, что Юхан просто отчитал братиков-кельпи, которые сейчас хмуро молчали, а извинения принёс темноволосый эльф.

— Терсаль, если Рагнар Лайонэль будет рисковать, пусть высшая свяжет его заклинанием, а ты отправишь его к отцу. И пусть Ричард сам разбирается со своим отпрыском и проклятием грязного огня. И мне нет дела до пророчества о драконе и высшей! — добавил Юхан сердито, бросив хмурый взгляд на Лену.

— Но Рагнар правитель, это записано в книге Лабиринта, вы не можете, — встрял один из братиков-кельпи. Лена до сих пор не могла различить, кто из них кто. Может, заставить братьев носить разные по цвету куртки?

— Вы бы лучше молчали, — Терсаль нахмурился, — Рагнара я, может быть, и не стал бы связывать магией, а вот вас двоих есть за что. Эльэна старозельфийский не понимает, на ваше счастье. Иначе... Эльэна, Рагнар вряд-ли собирался свалиться без сознания. Виноваты мои парни, они с детства друг друга и Рагнара провоцируют на поиски приключений, но в этот раз они заигрались. Не спрашивай ни меня, ни Юхана о разрешении, просто связывай этих идиотов, если они будут тебе мешать.

— А ведь Рагнар пусть случайно, пусть не ставя это целью, проверил, что отсрочить лечение можно максимум на три часа, — подумала Лена. Она проверила пульс, дыхание, дракона и поняла, что лечить сразу не получится, так как Рагнар был слишком слаб, сердце билось слабо, а ведь применение иероглифа "очищение" само по себе вызывало брадикардию — она всё ещё не могла отказаться от терминологии её мира, просто по привычке.

— Ладно, вначале поддерживающая терапия, — вздохнула Лена. Создав иероглифы "жизнь" и "дыхание" толкнула их в грудь дракону. Проверила сердцебиение. И встретила с внимательным взглядом Рагнара. Дракон пришёл в сознание.

— Ты закончила? — Лена скорее поняла, чем услышала, что сказал Рагнар.

— Нет. Просто устранила последствия твоего поведения, — пояснила Лена.

Рагнар закрыл глаза и прошептал на грани слышимости: "Тогда делай, Эльэна!"

Лена создала тройной иероглиф "очищение", но совершенно забыла, что Рагнар легко читает её мысли.

На нее обрушилась такая волна страха и отчаяния что она не сразу поняла, что страх — не её. Она замерла на мгновение, словно пытаясь сбросить с себя оцепенение, вспомнила, что Рагнар в прошлый раз просил её предупредить, когда она начнет процедуру... Лучше бы дракон оставался без сознания...

— Может, поспишь? — спросила она Рагнара.

— Нет, я всё равно почувствую боль сквозь сон, только снится будет всякая гадость, а во сне может казаться, что это длится несколько дней. А так — сразу, — Рагнар открыл глаза. Лена видела, что ему очень страшно, но их драконья культура требовала от Рагнара делать вид, что он не замечает боли и не испытывает страха. А то, что она поняла, что ему страшно, вызывало чувство стыда у дракона-полукровки. Лена заметила, что он стиснул зубы и быстро брошенный взгляд на Терсаля и его сыновей, тоже отчасти драконов — поняли ли они то, что ему страшно — тоже заметила.

— Потерпи, — Лена толкнула тройной иероглиф к животу дракона. Рагнар вздрогнул, рывком сел на кровати, прижал руки к животу... не произнес ни звука, лишь сильнее стиснул зубы... Лена заметила, насколько расширены зрачки дракона... Она обняла его, успокаивая, чувствуя, как вздрагивает от боли дракон, чувствуя его прерывистое дыхание...

А потом пришло понимание — Рагнар тянул время вовсе не потому, что сердился на неё за то, что она применила заклятие "кокон". После того, как Терсаль вернулся он вообще

перестал на нее сердиться. Нет. Весь вечер он просто делал вид, что обиделся на неё, чтобы хоть на несколько часов отсрочить лечение... и вечернее шоу было затеяно Рагнармом не для неё, он просто не хотел, чтобы другие драконы догадались, насколько ему было страшно.

Глава 18

Рагнар чувствовал тепло, исходившее из рук, которые его держали. Эльэна... Он понимал, что она сейчас пытается сделать. Ослабить боль. Только боль не отступала. Хотелось кричать... Наверное, он всё же кричал, иначе почему Эльэна обнимает его, и успокаивает, а Терсаль смотрит с таким состраданием? Жалость — лишь для драконов, которые не могут побороть боль, лишь для тех, кто испугался. А он не сумел побороть боль. И испугался. Не в застенках, тогда он знал, что долго это длиться не будет. Высшим нужен был мертвый дракон и тянуть с тем, чтобы убить его высшие бы не стали.

А теперь... Теперь он знал, что его ждёт, и это понимание было страшнее, чем то, что он пережил, когда попался высшим, ведь тогда он просто ждал смерти. Рагнар старался не стонать, ведь это тоже проявление слабости, а значит табу для драконов.

Как освободиться от проклятия, когда он не может покинуть Эльхарм перед самой осадой, не может оставить людей, доверившихся ему, без защиты? Он всегда считал себя отважным. Почему же ему так сложно побороть отчаяние, почему он не верит в то, что сумеет снять проклятие? Он не боялся пройти Лабиринт, а ведь большинство магов опасались испытывать судьбу в Лаберинте. Рагнар вздохнул. Он знал, что если один раз испугаться, то страх уже не отпустит свою жертву.

Весь вечер он издевался над своей Истинной, не разговаривал с ней, делал вид что оскорблен её поведением. Пусть Эльэна лучше сердится на него, чем заметит, что ему страшно. Драконы не имеют права испытывать страх. Почему именно он — испугался? Терсаль никогда бы не стал бояться боли, а ведь он тоже полукровка драконов. И его, Рагнара, друзья — отважны. Испугался только он... А теперь к тому же испытывал жгучий стыд, понимая, что и Терсаль, и Юхан, и Эльэна заметили его состояние.

— Тихо, тихо, прекрати вырываться, — тихий голос, голос рыжеволосой девушки из его снов. Она обнимает его, её волосы касаются его щеки... Где он, почему она здесь?

Больно... Боль не уходит, заставляет сжимать зубы, чтобы не закричать, не даёт дышать. Хочется попытаться вырваться, обернуться драконом, взлететь в небо, хочется надеяться на то, что боль отступит, стоит лишь почувствовать ветер, свободу полёта... Его трясёт. Больно настолько, что становится плевать, что о нём подумают друзья и Терсаль. Лишь бы боль отступила...

Рыжеволосая... Он, Рагнар, ее знает... Эльэна... Говорит что-то Юхану... Почему он не слышит, что говорит Юхану Эльэна? И разве Юхан может понять, что чувствует он, Рагнар? Юхан не дракон, а Рагнар слишком ослеплён болью, чтобы понимать, что говорит Эльэна.

Юхан и Терсаль держат его, зачем? Эльэна снова создаёт один из её иероглифов... Нет! Он не хочет, чтобы стало больнее, он пытается увернуться... Кто эти люди, почему ему так больно... Где он? Рагнар чувствует панику. Рука рисует знакомый с детства иероглиф, это защита, лучшая защита... Почему Юхан разбивает его иероглиф кинжалом?

****

— Ты уверена, что Рагнар должен оставаться в сознании, девочка? — нахмурился Юхан, — Может, лучше просто заставить его спать, на всякий случай. Я никогда не видел, чтобы Рагнар использовал элементаль воздуха. Вот его отец... да... Ричард часто создавал этот элементаль, и для нападения, и для защиты. Это почти смертельное заклинание, хорошо, что оно легко разрушается, соприкоснувшись с металлом. Парень не в себе... Он не стал бы специально причинять тебе вред.

— Уверена. Подержите его немного, я постараюсь стабилизировать его состояние, — ответила Лена.

— Почему он настолько бледен, Эльэна? — приглушённо спросил Терсаль, — Почему он не полностью очнулся?

— Предшоковое состояние. А может и шок, без диагностики можно определить лишь приблизительно, — Лена начертила в воздухе иероглифы "жизнь" и "дыхание",

одновременное использование этих иероглифов было похоже на терапию её мира. Она забыла, что её "гугл-переводчик", артефакт, не всегда может перевести то, что она сказала дословно. Лена повторила процедуру. Иероглифы "жизнь" и "дыхание" впитываются кожей дракона.

Она была настолько сосредоточена на своем пациенте, что не заметила, как Юхан и Терсаль некоторое время переглядывались, боясь спросить её, почему Рагнар не слышит, что ему говорят. Лена не заметила, как испуганно смотрят на неё и Рагнара братья кельпи и темноволосый эльф и отметила их присутствие лишь тогда, когда один из друзей Рагнара впервые спросил ее на всеобщем, а не старозельфийском. Всеобщий её артефакт мог перевести.

— Рагнар... Он умирает? — один из братьев Кельпи подошёл и встал рядом с Терсалем.

— Нет, — ответила Лена терпеливо, — но вы и Рагнар эмпирически доказали, что откладывать лечение недопустимо.

Лена видела, что дыхание дракона постепенно нормализуется, что боль отступает. Лена вытерла холодный пот с лица Рагнара. Прижала ладонь к его груди, нормализуя сердцебиение. Она не хотела признаться даже себе, что испугалась. Не столько тому, что Рагнар в беспамятстве чуть не напал на нее или Юхана, сколько тому, что дракон был дезориентирован и ему было настолько больно.

И только после того, как Рагнар приглушённо застонал, а затем почти беззвучно спросил: "Эльэна?"

Лишь тогда Лена поняла, что дракон пришёл в себя и кризис миновал.

Когда Рагнар очнулся, он вспомнил, что список магов города был составлен еще вечером. Он был слишком сосредоточен на своих проблемах и отдал распоряжения о том, чтобы утром вновь собрать совет города, на этот раз позвав всех магов Эльхарма, попросту забыл. Его Истинная ослабила магию высших, но не настолько, чтобы люди отступились от планов войны. Эльэна — сильный маг, но хватит ли ей знаний о магии этого мира, чтобы воспользоваться собственным резервом, магией, что по большей части спит в ней?

— Терсаль, собери совет города и пригласи на него магов. В центральном зале. В моем кабинете всем не разместиться, — Рагнар сосредоточенно смотрел на свои руки, когда давал указания другу отца. Терсаль прекрасно справлялся с ролью советника... До того, как Рагнар получил проклятие грязного огня. Даже поход в лабиринт Рагнара Терсаль одобрил. Раньше его, Рагнара, слово, было для Терсалья законом. Драконы следуют клановому рангу, а Рагнар в их с Терсалем клане выше по положению. Что же изменилось?

Неужели то, что Терсаль увидел стигму проклятия у него на спине повлияло на него настолько, что мнение никому неизвестной высшей стало важнее для Терсалья, чем мнение принца родного клана? Рагнар нахмурился. Любой дракон на его месте кинулся бы искать противоядие от проклятия. А до того, как противоядие будет найдено, постарался бы привязать к себе человеческую девушку магически, пока она не разобралась в хитросплетениях магических договоров. А в том, что его Истинная не знает о правилах заключения магических договоров у него не было никаких сомнений.

Почему Эльэна не знает основных магических законов, знакомых всем, кто начал изучать магию? Может, в её мире она не была магом? Но почему? При её потенциале ею должны были заинтересоваться ещё в детстве! Как такое может быть? Необученный маг, с сильнейшим потенциалом? Она практически ничего не знает о магии и однако догадывается о таких нюансах, которые неизвестны лучшим магам академии.

Даже собрать магов города было её идеей. Он сам бы не стал собирать тех, кто обладал слабым даром и не учился в академии. Но она права, сейчас, когда на кону судьба города, судьбы детей, родных и друзей этих магов, никто не останется в стороне. И даже слабые маги в случае нападения на город помогут защитить Эльхарм. В этом Эльэна была права.

Уверенности, что Терсаль его послушает не было. С Терсалья станет совет и не

поставить его в известность... Слишком уж Терсаль его оберегает. И боль от него скрыть не удастся. Но хуже всего даже не боль, а слабость...

Всё тело словно набили песком. Память постепенно возвращалась. Урывками. Большую часть из того, что случилось после того, как он вырубился, пришлось считывать с памяти всех присутствующих. Юхан усадил его, поставил столик с напитками и едой. Есть не хотелось — он чувствовал остатки магической подпитки.

Эльэна сидела рядом, держала его за руку, подпитывая энергией. А ведь она использовала магию не только для иероглифа "очищение", Рагнар смутно помнил, что она использовала и другие иероглифы, и не единожды. Почему эта высшая не чувствует усталости? Сидит рядом, с увлечением читает одну из книг, которые нашла в библиотеке. Она надеется, что найдет ответ, как именно снять проклятие в книгах приграничья? Рагнар усмехнулся. Эльэна называла чтение книг о магии "магический ликбез". Для неё это словосочетание было наполненно смыслом. Почему спокойствие его Истинной приводило его в ярость? Она не понимает, что если город не устоит, возможно что не уцелеет никто из горожан, да и у них сомнительные шансы выжить? А сейчас он ни меч, ни лук поднять не сможет...

— Луки и мечи — слабая защита против огнестрельного оружия, Рагнар. Радиус поражения значительно превышает холодное оружие. Точность прицела — тоже выше, чем у луков. Может, в вашем мире есть арбалеты? Нет? Ну и ладно, что-нибудь придумаем. Но с мечами выходить против огнестрела — безумие. Твоих воинов просто перестреляют, они будут так же незащитны, как индейцы против белых колонизаторов, — усмехнулась Эльэна, отрываясь от книги, — Поверь, огнестрельная рана — это больно. Ты уже понял, что у высших — новый тип оружия, и что это оружие — не чета вашим средневековым мечам?

Отвечать Рагнар не спешил, просто пожал плечами — он не всегда мог понять, что сказала эта высшая. Кто такие индейцы и белые колонизаторы, он не понял, понял лишь, что пример, который привела Эльэна — из её мира, мира лишённого магии. А в мире магов нет более сильного оружия, чем заговорённые мечи, созданные с помощью магии четырех стихий. Именно создание таких мечей и сделало его баснословно богатым. Но Терсаль нахмурился, словно не сомневался в том, что Эльэна права.

Как же раздражало его это взаимопонимание Терсали и Эльэны! В конце концов, Эльэна — Истинная Рагнара. Это он должен понимать её с полуслова, доверять, любить, восхищаться... Он, а не Терсаль!

Рагнар не привык, что кто-то мог оспорить его приказы. Империя свободных городов была создана им! Это он прошёл лабиринт и вписал Империю свободных городов в книгу мира, это он столько лет составлял договора с гномьими и орчьими кланами, с драконами и эльфами, это он искал надёжных поставщиков и скупщиков у людей, это он строил крепостные стены и дома свободных городов, чтобы привлечь ремесленников и магов. Это он создавал магические мечи и артефакты, стоимость каждого из которых превышала стоимость нескольких поместий в его клане. Это он чертил карты для первого флота людей, лишь дракон мог составить такие точные карты!

— Топографическая съёмка, — пробормотал Эльэна, — С учётом специфики средневековья и магии. Рагнар, прекращай хвалиться, твоя Империя свободных городов действительно впечатляет и я не собираюсь перехватывать у тебя инициативу. Просто внесу несколько предложений, как уцелеть твоему городу, первому попавшему под удар враждебной армии. Без идей из технического мира у города не было бы шансов, при условии, что с высшими к городским стенам идёт прогрессор из технического мира. А вот моего или нет, и из какого он времени — пока не ясно. В нашем мире те, кто сумеет построить бизнес-Империю очень уважаемы, так что твои достижения меня впечатлили.

— Ты читаешь мои мысли? — Рагнар изумился, ведь совсем недавно Истинная не умела так легко ухватить то, о чем он думал. Он посчитал ниже своего достоинства спрашивать, что такое "топографическая съёмка". Позже он просто посмотрит, что это такое в её памяти.

— Немного. Ты сердисься. Любая сильная эмоция похожа на эхо. Наверное, возникает своеобразный магический резонанс, — Лена отвлеклась от чтения, чтобы поддержать разговор, — А ещё ты бесишься из-за того, что чувствуешь слабость. И совершенно зря.

Ничего удивительного, что ты не восстановился сразу. Ты же практически ничего не ел в течение нескольких дней, а одной магической подпиткой сыт не будешь.

Терсаль задумчиво кивнул, пододвинув поближе к Рагнару столик с соком, вином, и остатками ужина. Рагнар нахмурился. Они что, специально сговорились разозлить его? Есть Рагнару не хотелось. стакан сока он выпил через силу, просто чтобы от него все отвязались, так как тревога в глазах его Истинной, и игра в переглядки Терсалья и Юхана порядком нервировала. А его друзья притихли и вообще вели себя так, словно он находился при смерти и выжил лишь случайно. Хуже всего то, что Рагнар подозревал, что такое отношение недалеко от истины. На этот раз боль не ушла с рассветом. И все сложнее было делать вид, что он просто устал. Эльэна ещё мало знала о магии его мира. А он знал о магии проклятий достаточно, чтобы понимать, почему боль будет лишь усиливаться. Слишком хорошо он помнил, что магия проклятий со временем становится сильнее, и снять старое проклятие — сложнее. Но город не отстоять без сильнейших магов Империи, а это Терсаль, он сам, его друзья, а теперь ещё и Эльэна. А это значит — его судьба зависит от того, насколько быстро горожанам Эльхарма удастся отбиться от нападения высших...

Глава 19

Совет города и сбор магов Эльхарма Лену не восхитил. Такие сборища ей всегда действовали на нервы. Хорошо ещё, что это не бал. И всё равно приходилось улыбаться и знакомиться с чертовой уймой народу. И пытаться запомнить всех, кого Рагнар ей представил. На четвертой сотне магов и влиятельных горожан она сдалась — запомнить всех, кто был ей представлен, она просто не могла. А уж переговорить с каждым магом и подавно. Как Рагнар вообще помнит всю эту массу народа, тем более, что Эльхарм — не самый крупный город. И городов в Империи было много.

Эльфы, гномы, орки, люди, кельпи и полукровки этих рас, разговоры, выпивка, еда на столах, опять разговоры... Напиваться она не стала, но бокал вина пришлось выпить — Терсаль заявил что-то об этикете и о том, что не дело леди пить лишь сок. Лена была почти уверена, что хитрый Кельпи просто приврал ей по поводу этикета, но протестовать не решилась. Просто потому, что этикета этого мира не знала совершенно.

Рагнар считал, что драконы из его клана на помощь не придут, и рассчитывать придется лишь на себя — из тех, в ком текла кровь драконов были только Терсаль, два его сына и сам Рагнар. Странно, судя по тому, что успел рассказать Терсаль, их драконий клан был достаточно большим.

Лена попыталась объяснить Терсально, что такое огнестрельное оружие. И то, что вполне вероятно у противника есть динамит, а значит городские стены — не защита, и значит придется встречать их армию до того, как они подойдут к стенам Эльхарма. Ей пришлось рассказать, что такое партизанское движение. Ну и намекнуть, что для каждого мага, даже слабого, найдется работа. Но как же ей было страшно. Раньше ей не приходилось отвечать за планирование военной кампании, а сейчас и Терсаль, и Рагнар ждали от нее каких-нибудь планов. А ещё ей катастрофически не хватало данных о противнике и его возможностях. Поэтому стратегии военных действий у нее не было, кроме неясных планов на этот раз применить магию воздуха — торнадо ее мира были разрушительны. Значит, нужны тренировки по созданию торнадо (подальше от городских стен) для группы магов стихийников-кельпи, владевших магией воздуха и умеющих мгновенно перемещаться (а таких помимо семейки Терсалья оказалось ещё четверо, хотя они и не были настолько сильными стихийниками, как кельпи), и разведка. Опять же, комплектовать разведку нужно будет из кельпи. Чем занять некромантов, магов огня, воды и земли она пока не знала.

Зато оружейники от её предложений о бронежилетах и арбалетах были в восторге. Её набросков и зарисовок оказалось достаточно, чтобы они, извинившись перед Рагнаром за поспешный уход, забрали её иллюстрации и ретировались налаживать производство нового оружия. Пусть и не огнестрельное оружие, но как орудия партизанской войны в лесах арбалеты были предпочтительнее по одной немаловажной причине — звук выстрела был намного тише, чем у ружий. Пожалуй, лишь огнестрельное оружие с глушителем могло конкурировать с арбалетом. Да и сколько у армии противника ружий? То, что показал Терсаль не давало полной картины — ружья были не у всех, но их банально могли сложить в крытые повозки, чтобы защитить от дождя.

Она попыталась выяснить, какие маги есть у противника, но Рагнар, единственный, кто столкнулся с высшими сказал лишь, что их правление состоит из двенадцати магов. И у каждого из магов достаточно много учеников. Но затем Рагнар равнодушно заявил, что уровень знаний магии у высших несравним с уровнем его родной академией магов-драконов, и знания людей, называющих себя высшими, примитивны. И основаны на тех крохах знаний о магии, что они подобрали у эльфов и драконов.

Лена была не настолько уверена в низком уровне магов у противника. В конце концов, они поймали Рагнара и им почти удалось его убить. Правда, тут нужно было сделать поправку на неожиданность и заранее подстроенную ловушку, в которую угодил Рагнар.

Просто юный Император, дракон-полукровка, понадеялся на свою магию. И на честь принимающих его людей. Не ждал подлости. А подлость — это тоже оружие. И эти качества противника могли быть причиной серьезных проблем для Империи свободных городов. Оставалось надеяться, что дракон быстро учится, и желательно не только на своих ошибках.

И недооценивать противника не стоило, Лена это чувствовала. Помимо неизвестного ей уровня магии им противостояло двенадцать сильных магов. А Эрхальм защищали лишь пять стихийников, из которых один был серьезно ранен, и четыре мага-целителя, включая её, начинающего мага, не намного отличающегося от ученика. Плюс неизвестно сколько прогрессоров будет сражаться на стороне людей, и чьей именно была идея нападения на Империю свободных городов — средневековых магинь или неизвестного ей прогрессора. Она прекрасно понимала, что с профессиональным военным или хорошим инженером из её мира и времени ей не справиться. Оставалось надеяться, что прогрессор пришёл в этот мир из более раннего времени, чем она сама. Конечно, у Эрхальма было целых пять некромантов, и ей понравилось, что они не стали это скрывать. Рагнару горожане доверяли... Или, возможно, некроманты понимали, что в случае падения города им просто некуда идти — в этом мире не жаловали магов, способных подчинять мертвых.

Всем городским магам она показала свои иероглифы, объяснив, как ими пользоваться. И столкнулась с первой проблемой — как оказалось, энергия магии была не универсальна, и стихийники и те некроманты, что обосновались в городе могли повторить отнюдь не все её иероглифы. Зато "кокон" получился практически у всех. Лена постаралась донести до магов и горожан свою идею о том, чтобы каждый из них подумал, как именно он или она могут навредить противнику даже в мелочах — город учился партизанскому движению.

Все эти приготовления и разговоры заняли уйму времени, и Лена не сразу заметила, что Рагнару стало хуже. Хорошо, что заметила это только она одна, не хотелось снять панику среди горожан. Пусть заметит то, что дракону больно, мог лишь целитель, так как сосредоточенность дракона можно было списать на серьёзность сложившейся ситуации, а на его бледность и слегка расширенные зрачки вообще никто, кроме неё, не обратил внимание. Лена отозвала Терсая, и свалила на него ответственность за дальнейшее планирование их военной кампании, а сама взяла за руку Рагнара и, извинившись перед его собеседниками увела в его кабинет. Она опасалась, что ей придется ругаться с драконом, но Рагнар последовал за нею без вопросов. Лена была бы даже рада такому послушанию, если бы она не знала, что этому поведению есть объяснение — дракону просто было очень больно.

— А вот теперь рассказывай, что ты скрываешь, почему не сказал мне сразу, что тебе больно? Решил, что справишься сам или хотел потерять сознание на глазах у всех? — спросила Лена устало.

Сначала Лене казалось, что дракон не ответит. Она заставила его уйти с совещания, и с его точки зрения опять повела себя неподобающим образом. Она чувствовала, что Рагнар взбешён ее несвоевременным вмешательством и отсутствием великосветских манер (точнее, она была лишена обязательного для леди одобрения патриархального средневекового шовинизма). Но почему Рагнар тогда последовал за нею? Может, он просто побоялся, что она попытается связать его магически? Лена видела, что он не хочет отвечать на её расспросы.

— Что ты знаешь о магических проклятиях? — нарочито равнодушно спросил Рагнар.

Признаваться в том, что все её знания — это интуиция и сумка с иероглифами из её мира Лене не хотелось. Но Рагнар истолковал её замешательство по своему.

— Вот и я не очень много. Мы практически не изучаем магию проклятий в академии. Для драконов смертельными являются лишь шесть проклятий, и их знают все драконы, и те, кто с нами якшается. И считается, что если дракон был настолько глуп, чтобы уметь читать мысли подпустить к себе врага настолько близко, чтобы он успел навести чары — то и жить такому дракону незачем. В клане презирают глупцов, трусов и ненавидят слабость. А вот лечение проклятий не предусматривается.

В моей библиотеке практически ничего нет о проклятиях, но Курт нашел два свитка, достаточно древних в эльфийской библиотеке моей мамы. Он сделал магическую копию. К сожалению, оба свитка на старозельфийском.

Лена уже знала, почему стихийники не учили иероглифы, которые были у нее на пакетах с травами. Это было бесполезно — они просто не смогли бы создать иероглифы целителей, их магическая энергия не подходила. Также как и она была неспособна

воспроизвести магию земли или воздуха. Несколько попыток не увенчались успехом. У магов этого мира была строгая специализация.

Значит, пока город готовился к осаде, братики Кельпи использовали дождь для транспортировки к известным им библиотекам и сделали копии древних фолиантов? Это было даже лучше, чем она надеялась. Сама она получила от городского целителя три копии книг на всеобщем по магии проклятий из дворцовой библиотеки столицы свободных городов. О чем она сказала дракону. Рагнар поморщился. Если Кельпи сделали копии незаметно для кого либо, то возня старого целителя из приграничья наверняка заставила задуматься библиотекарей столицы о причинах, по которым ему вдруг потребовались копии книг о магии проклятий и способах борьбы с проклятиями.

— В эльфийских свитках чисто теоретические знания, Эльэна. Проклятие грязного огня может убить лишь того, в ком течёт кровь драконов, для эльфов проклятие не является смертельным. Эльфы всегда были любознательны и изучали все расы, и древнюю магию проклятий, — Рагнар помолчал, потом сказал что-то на староэльфийском, взглянул на Лену, вспомнил, что Лена древним наречием эльфов не владела, а артефакт переводил лишь всеобщий, и повторил: " У меня не так уж много времени, Эльэна. Любое проклятие с каждым днём становится сильнее, это общепринятый закон."

— Ты сможешь перевести с эльфийского на всеобщий свитки, которые раздобыли кельпи? — Лена решила, что ей нужен полный перевод, вдруг Рагнар не заметит какой-нибудь важной детали, посчитав её второстепенной?

— Да, только это займет всю ночь. Эльэна... Курт и Эрик тоже прочли свитки... Знаешь, я ведь был их другом с рождения. Отец и Терсаль сбежали из клана и долго скрывались. Они чувствуют всё, что чувствую я...

— Так вот почему братики-Кельпи стали настолько почтительны, — подумала Лена, — Два свитка на староэльфийском, то, что Рагнару было настолько плохо вчера вечером и то, что теперь Рагнар испытывает боль постоянно, настолько напугало их, что полуэльфы полукельпи решили заключить перемирие с "высшей"? Поэтому они старались не попадаться ей на глаза?

Размышления о том, что где-то в недрах библиотек этого мира вполне может храниться книга, в которой есть информация о иероглифах, использующихся для обезболивания придали Лене сил.

Если направить изыскания кельпи в нужное русло, то их способность мгновенно перемещаться в пространстве с помощью воды и умение находить древние свитки может помочь. Но об этом можно поговорить позднее, или попросить Терсаль дать задание по поиску книг своим эльфам-кельпи.

А ведь она тоже чувствовала, что Рагнару больно. Лена задумалась, сколько ещё городских магов заметили проклятье грязного огня? Терсаль сообразил сразу, но он сам на четверть дракон...

Приглушённые ругательства на староэльфийском заставили ее вновь сосредоточиться на драконе. То, что это были ругательства, у Лены не оставалось сомнений.

Если Рагнар ругался на староэльфийском, чтобы Лена не поняла, что он говорит, то это было хорошей тактикой, но плохой стратегией. Ей было понятно без перевода, что именно чувствовал дракон. Страх. Боль. Решимость. Отчаяние. Злость. Безысходность. Усталость... Он покачнулся, снова тихо выругался, сел на край кровати и обхватил голову руками. Такой жест полного отчаяния резанул по сердцу.

— Рагнар, — тихо позвала она, — Что-то случилось?

Глава 20

— Побудь со мною, — попросил дракон, — просто побудь рядом. Я не хочу, чтобы ты сейчас что-то делала, просто посиди рядом, обними. Я... Мне страшно, Эльэна! Терсаль видел тех, кто меня пытал, они будут здесь, у городских стен. Я хочу бежать, просто бежать отсюда без оглядки, спрятаться в горах... Но я не могу оставить город... Тут так много полукровок эльфов, они ещё маленькие... Что будут с ними делать те, кто со взрослым эльфом-полукровкой не церемонился?

Лена молчала, понимая, что Рагнару нужно выговориться, что ему просто больше некому кроме неё рассказать о том, что его тревожит.

— Ты совсем недавно поняла, что я — Император. А жители Эльхарма и других городов не просто дали мне власть над ними. Они уверены, что мне хватит знаний и могущества защитить их от любой беды. А мне не хватает ни сил, ни знаний, Эльэна! Я не знаю, что делать! У меня единственная идея — обернуться драконом и сжечь тех, кто собирается уничтожить мои города!

— Рагнар, если у этой армии есть огнестрельное оружие, то это может очень плохо закончиться. Нам необходимо получить информацию о противнике. Я поговорю с кельпи. Я понимаю, что тебе очень хочется присоединиться к их вылазкам, но я думаю, что ты ещё успеешь повоевать, просто подожди немного.

— Подождать? Пока враг окажется под стенами Эльхарма? — возмущённо спросил дракон.

— Подожди, пока Терсаль научится создавать торнадо, — попыталась успокоить Рагнара Лена.

— Я ведь тоже маг-стихийник, Эльэна! И я сильнее, чем Терсаль, — сердито возразил дракон-полукровка.

— Только Терсаль не терял сознание, когда создавал свою магию, — напомнила Лена этому упрямцу.

Лена вдруг подумала, что знает, как именно использовать некромантов Эльхарма! Армия из мертвецов в лесу? Неужели дойдет до этого? Но пока ей нужно было лишь взять языка, а все кельпи тренировались создавать торнадо. Лена решила отложить обсуждение необходимости взять "языка" на потом, чтобы не разозлить дракона ещё больше из-за того, что даже некромантам нашлась работа.

Рисковать кельпи для взятия "языка" ей до ужаса не хотелось, вспомнилась реакция Рагнара, когда он узнал о том, что её задание Терсалью было опасно. А вот живые мертвецы или умертвия, как называли их некроманты — выбор просто замечательный! А то, что живых мертвецов некроманты называют умертвиями... ну так ведь и у некромантов, оказалось, есть профессиональная гордость и любовь к цеховой терминологии. Лена с удовольствием вспомнила беседу с магами Эльхарма. Да и язык у пойманного живыми мертвецами вмиг развяжется.

— Спрашивать тебя о том, о чём ты размышляешь, бесполезно? — спросил Рагнар устало.

— Зачем? Ты же всё равно читаешь мои мысли, — улыбнулась Лена. Она порадовалась, что дракон отвлекся, когда стал обдумывать её идею об умертвиях и некромантах. По крайней мере, он перестал чувствовать безысходность.

— Ты необычная, Эльэна. Ты это знаешь? Я привык, что я сам справляюсь с любыми трудностями. Я не привык... Рагнар замолчал.

— Ты не привык что кто-то из твоего окружения может взять ответственность на себя? — спросила Лена.

— Да, наверное. У драконов не принято опекать детёнышей, у эльфов тоже суровые правила для сыновей. Вот с дочерьми возятся, холят и лелеют. А сыновья должны быть воинами. Те, кто не справляется, становятся отверженными. Если бы мой дед по маме

узнал, насколько я боюсь боли, он бы от меня отрекся... Дед по отцу — тоже.

— А мама? И отец? — тихо спросила Лена.

— Они... Скорее всего — нет... У меня было хорошее детство. Родители мне многое прощали... — Прошептал Рагнар.

— Оно и видно. Чуть что, сразу попадаешь в переплёт, словно специально, — подумала Лена. А вслух сказала: "Вчера ты на два часа сумел отсрочить лечение. Тебе было очень плохо, и ты чертовски всех напугал. Может сегодня не будешь тянуть время?"

— Не буду, — согласился дракон, — Не хочу потерять способность понимать, что делаю. Я ведь чуть не убил тебя! Просто Юхан знает, как развоплотить элементарь воздуха, иначе и ты, и он могли погибнуть. Ты ведь не знала, что это такое?

Лена покачала головой. Нет, не знала. То, что Рагнар — сильный маг-стихийник, она понимала — дождь шёл до сих пор, и прекращаться не собирался. Настоящие тропики в период дождей. Сегодня ее разговор с магами коснулся погоды, и она уточнила, что такие дожди для их города — необычное явление, климат у них засушливый, и леса начинаются ближе к границе. А так — степь. Пустые земли... Кое-где — опасные, магия этих земель была слишком уж чужда этому миру. Даже некроманты обходили некоторые гиблые места пустых земель стороной.

Один из некромантов, Астана, парень не намного старше Рагнара, элегантно одетый, зеленоглазый и светловолосый эльф, с золотистой косой до пояса, и не поймёшь, что некромант, если не всматриваться в его глаза, которые время от времени становились абсолютно чёрными, рассказал, что до пяти лет был принцем в одном из эльфийских кланов.

Как случилось, что он оказался некромантом, он не знал, но подозревал, что дело было в родовом проклятии его семьи. О проклятиях драконов он знал, но как снимать проклятие грязного огня не имел никакого представления, и был уверен, что оно смертельно, причем приводит к смерти в течение нескольких часов. На дракона-полукровку он потом весь вечер смотрел задумчиво, но уверенность в том, что такие проклятия приводят к смерти не дала ему со стопроцентной вероятностью прийти к выводу, что дракон под таким проклятьем.

Астана пообещал поговорить со своей мамой, может быть бывшая глава клана могла вспомнить о книгах или свитках о проклятиях и как с ними бороться. На вопрос о доступе к библиотеке своего клана некромант поморщился и сообщил Лене, что с того самого дня, как проснулась его способность к некромантии, он был нежеланным гостем в своей семье. И если бы не его мама, которая ушла с ним из клана, он бы не выжил, слишком маленький он был, когда его, словно грязного котёнка, вышвырнули из клана.

Эльфийский некромант-изгнанник оказался интересным собеседником, он поведал, что до того, как Рагнар проложил дорогу между свободными городами, по пустым землям осмеливались ходить лишь немногие некроманты или очень сильные стихийники и сильные боевые маги. Караваны почти всегда шли в обход пустых земель. Он же рассказал Лене об умертвиях и пообещал предоставить четверых для того, чтобы она могла составить представление о том, что могут эти полезные в хозяйстве существа. В их полезности в хозяйстве Лена усомнилась, а вот в их эльфийско-кельпи-драконьем партизанском движении они могли пригодиться, главным образом потому, что обычных людей пугали до безумия. Но в том то и была прелесть свободных городов. Соседи Астаны считали, что соседство с некромантом, его мамой и четырьмя умертвиями в его доме не проблема, если Астана справляется с тем, чтобы умертвия не пакостили. Пояснения Астаны о том, почему умертвия — не тупые болванчики заставили Лену задуматься.

Как оказалось, начало существования было одинаковым для всех умертвий — у них не было памяти как таковой. А вот при длительной "не жизни" возвращались качества, которые у индивида были при жизни. Поэтому бросать их в бой, как "мясо", тоже было не очень честно. В конце концов, они не просили их поднимать, и тот, кто такое безобразие устроил, как минимум отвечал за их последующее существование.

Вообщем, благодаря тому, что рассказал Астана, Лена поняла, что транспортная

развязка, которая контролировалась Империей свободных городов и сэкономила караванам три месяца пути, при путешествии из эльфийских кланов и городов людей, контролировавшихся магинями и магами высших, через пустоши к драконам, оркам и гномам (и которая была для караванщиков бесплатной), а также сами разросшиеся свободные города были слишком лакомым кусочком и защищаться Эльхарму, как приграничному городу придется всерьёз. И таким образом, чтобы нападать в дальнейшем nepовaдно было.

Совет магов стал для Рагнара испытанием. Мало того, что ему пришлось целый день терпеть боль и делать вид, что всё нормально... Ещё и этот Астана! Рагнар сердился на этого выскочку с "домашней" нечистью, и то, что Эльэна выделяла Астану среди других магов-некромантов раздражало без меры. А абсолютно каноническая эльфийская внешность некроманта откровенно бесила дракона. У него самого не было времени следить за волосами, по эльфийской и драконьей моде, и наряжаться в светлые тона эльфийских кланов, он строил Империю! Да и на эти цвета изгнанник не имел никакого права, это знал любой эльф! И принцем Астана перестал быть с того самого момента, когда стал некромантом! А теперь пришедший на всё готовое некромант строит из себя настоящего эльфа? Да даже дракона-полукровку, эльфа лишь наполовину, в эльфийских кланах примут, в отличие от чистокровного эльфа-некроманта! То, как заинтересованно слушала этого выскочку Эльэна сердито дракона. Эльэна была его Истинная! Его, а не выскочки! Но даже себе Рагнар бы никогда не признался, что то, как приветливо разговаривала Эльэна с этим некромантом, причиняло боль. Он не стал говорить Эльэне, что рад, что если его не станет, о ней будет кому позаботиться. Удержался от язвительного замечания. Не хотел обижать её. Но... не стал и прерывать их разговор. Так как мысль о том, что найти противоядие не удастся оказалась привязчивой.

Когда Эльэна заметила, что он, Рагнар, чертовски плохо себя чувствует, она оборвала разговор с эльфом и потребовала, чтобы дальнейшим планированием обороны города занялся Терсаль. А Рагнар без разговоров ушёл с совещания вместе с нею. И он, и Астана прекрасно понимали, что Рагнар послушался её только потому, что не хотел, чтобы Эльэна продолжала говорить с Астаной. Некромант задумчиво посмотрел на Эльэну, затем заметил взгляд Рагнара, полный ненависти и горечи, моргнул, потом в глазах его проскользнуло понимание и он поспешил откланяться. Рагнар усмехнулся — всё же он был Императором, а некромант — лишь обычным горожанином.

Эльэна же, переключившись на проблемы Рагнара, не заметила, что некромант тоже ушёл, как только они покинули совет. Чем несказанно порадовала Рагнара — значит, для неё он всё же был важнее.

А сейчас, когда она думала о возможности использовать умертвия для того, чтобы взять в плен "языка", он сердился. Зачем такие сложности? Ночь, дождь, черный дракон в небе... Похитить одного из нескольких тысяч воинов, в уставшей от дождя армии, когда у них не стало по-ро-ха (забавное слово, оно не переводилось артефактом, и Рагнар выучил то, которое использовала Эльэна) это дело нескольких минут. И снова взмыть в небо с пленником в когтях... Рагнар улыбнулся, вспомнив, как смешно называла будущего пленного Эльэна — "язык". Он прекрасно понимал — рисковать ему никто не позволит. Ни Терсаль, ни Эльэна. Но идея пришлась дракону по вкусу. Как и идея сжечь часть армии с воздуха. Ведь высшие были уверены, что он — мёртв, а о том, что Терсаль мог оборачиваться не только кельпи, но и драконом, знали лишь немногие. Высшие не ждут нападения с воздуха, Рагнар был уверен в этом!

Только... Овернуться драконом Эльэна ему не позволила. Пока он читал её мысли, а затем размышлял, как именно он сможет сделать помощь Аслана не нужной, его Истинная выложила на прикроватный столик какие-то инструменты, а Юхан притащил теплую воду в фарфоровой ёмкости. Рагнар почувствовал как им овладевает паника, липкий страх снова испытать боль.

— Рагнар, я просто поменяю повязку. Несколько раз я её уже меняла, когда ты спал. Это не больно, просто не дергайся, когда я буду снимать старые бинты, — успокаивающе произнесла Эльэна, — Немного неприятно может быть лишь при пальпации, но я должна проверить, что нет нагноения. И присядь, наконец, на кровать.

Рагнар выругался по-эльфийски. Неужели то, что он испугался, было настолько заметно? Судя по тому, как виновато отводил глаза Юхан, прекрасно понимая, что выказывать страх драконы не имеют права, то, что он чувствовал, заметила не только Эльэна, но и

Юхан. Рагнар понимал, что не справился, что снова испытывает страх. Он напрягся, когда Эльэна помогла ему снять рубашку. Всё же он подспудно ждал боли. Бинты Эльэна сняла достаточно быстро, а затем заставила его прилечь. Несколько раз он невольно застонал, так как прикосновения Эльэны, хоть и осторожные, причиняли боль. Но ничего не сказал Эльэне — она и так несколько раз попросила извинения, за то, что было больно.

Осмотр не занял много времени, и обработав раны какой-то настойкой, Эльэна заставила его снова сесть на край кровати и перебинтовала обе раны.

Вечер неумолимо приближался. Юхан растопить камин не сумел — из-за дождя труба отсырела, и дрова, которые кельпи сложили в камине заранее — тоже. Пришлось разжигать огонь Рагнару. Обернувшись драконом он легко разжёл дрова, даже не заметив, что они отсырели. Комната наполнилась теплом и сразу стало уютно. Эльэна смотрела на это шоу с камином с таким неподдельным восторгом, а потом так ласково обняла дракона, что Рагнар выбросил все подозрения о том, что ей понравился некромант из головы. Ей настолько нравилась его драконья ипостась, что не оставалось сомнений — его любят.

Может, Эльэна и думала, что незаметно подпитывает его магической энергией через прикосновения, но получить такую подпитку, которой раньше было бы достаточно для возведения крепостных стен незаметно? Да ещё ежедневно? Рагнар снова обернулся, приняв эльфийскую ипостась. Большинству оборотней приходилось раздеваться при смене ипостаси. Но Рагнар давно решил эту проблему, попросту заколдовав всю свою одежду — и одежду кельпи.

Отправив Юхана за ужином, Эльэна вначале сняла свою тунику, а затем и "сви-тер," и "джин-сы" (Рагнар постарался запомнить, как называются странные одёжки, которые предпочитала платьям его Истинная). Оставшись в облегающей короткой тунике, плотно прилегающей к телу, и не скрывающей формы, и странных коротких штанах. Очень коротких, ничего кроме ягодич не прикрывающих. Да и их... наполовину... Конечно, в комнате было тепло, почти жарко, но ее одежда или почти полное её отсутствие вызывало у Рагнара море чувств. Совершенно незнакомых дракону ранее. Почему-то Рагнар смутился от этого одевания значительно сильнее, чем от абсолютной наготы. Смотреть на Эльэну в этом одевании было почему-то очень приятно.

— Ты предпочитаешь просто смотреть, или всё же проявишь инициативу? — усмехнулась Эльэна.

Рагнар помотал головой.

— Вот же, эльфийско-драконий девственник! — усмехнулась Лена. Ведь были же вместе! Можно было во второй раз не смущаться так, и не краснеть до корней волос. И ответил Рагнар на её вопрос не пойми как. То есть понимай, как хочешь: "нет, только смотреть не буду, проявлю инициативу" или "нет, проявлять инициативу не буду, стесняюсь".

Смущаться он, конечно, смущался, но сапоги снял сам и брюки тоже. Только выглядел при этом донельзя растерянным. И инициативу проявлять не спешил. Так что Лена разделась полностью, а затем просто затащила этого полуэльфа, полудракона под одеяло и уже тогда дала волю ласкам. Видимо это было правильным решением, так как Рагнар перестал смущаться по пустякам и начал в ответ ласкать ее, вначале несмело, но потом, видимо вспомнив инструктаж прошлого раза, все более раскрепощенно.

Так что когда Юхан через час вернулся с ужином, Лена была довольна результатом — дракон оказался хорошим учеником.

Она сама успела поесть на встрече с магами города, но так как это было несколько часов назад, то стакан сока, несколько фруктов и два бутерброда с сыром, которые она сделала сама оказались как нельзя кстати. Её порадовало, что Рагнар в этот раз поел, пусть и немного, а не только выпил сок.

А затем взял два свитка на старозельфийском и занялся переводом текста.

После того, как совет, на котором присутствовали все маги города, закончился, Терсаль некоторое время был занят, разбирая отчёты магов-стихийников и некромантов, и их

предложения о возможном сопротивлении армии высших. А затем пришёл к Рагнару с докладом о проделанной работе. Тогда же заявили и братики Кельпи, с восторгом заявив с порога, что "тор-на-до" просто прелесть какое мощное оружие, но примирять его вблизи их городов — нельзя. Зато можно у высших, чем они и займутся, как только получат приказ Рагнара.

А Лена, вздохнув, открыла первую книгу из тех трёх, что передал ей целитель.

Хотя Лена и не надеялась сразу найти ответы на все вопросы о магических проклятиях, но правильно сформулированный запрос в библиотеку дал неожиданно удачную подборку информации о магии.

Целитель постарался, не иначе как кому-то из библиотекарей рассказал, зачем ему книги. Сколько же столичных библиотекарей догадались, зачем они ищут книги о проклятиях, а сколько знали точно, что Рагнар под проклятием грязного огня? И чем это грозит Рагнару?

В любом случае, кто-то из библиотекарей понимал, насколько тяжело должно быть сейчас Рагнару — копию прислали с магической почтой, и практически мгновенно. А с пометкой "срочно" простых целителей из приграничья в имперских библиотеках не обслуживают, бросив все силы на поиски нужных книг. Так что информация о ранении Рагнара и то, что он под проклятием грязного огня, наверняка дошла до столицы, и последствия этого пока тоже не ясны. Но опасность войны и возможной осады Эльхарма должна остудить горячие головы Империи свободных городов.

Глава 21

Первая же книга из имперской библиотеки дала пищу для размышлений — Лена выяснила три основных принципа магии проклятий: любое проклятие можно снять, если у мага или магов, которые снимают проклятие достаточно сильный резерв; если проклятие наложил не тот маг, который снимает, то тех, кто снимает, ждёт не хилая магическая отдача, правда её можно распределить на нескольких магов, но снимать проклятие оказалось опаснее, чем накладывать (Лене эта мысль показалась несправедливой); ну и самое главное, любое проклятие снимается минимум двенадцатью тройными иероглифами. Причем, не любыми, а теми, что могут влиять на проклятие. Из двенадцати она знала лишь один.

А если маг решал снять смертельное проклятье, наложенное другим магом, он или она сильно рисковали. Именно поэтому знания о том, как снимать проклятия были редкими — сильные маги были редкостью, а рисковать собственной жизнью ради кого-то ещё такие маги вряд-ли стали бы.

То, что она выяснила, она пересказала Рагнару и братикам Кельпи, пояснив последним, что теперь у них основная задача не тренироваться создавать торнадо, а найти иероглифы, которые могли бы помочь снять проклятие и найти информацию о том, какие это могут быть иероглифы. Насколько сложную задачу она поставила, Лена поняла, когда услышала тихие восклицания на староэльфийском и увидела шесть пар изумленных глаз.

— В магическом мире очень много иероглифов, Эльэна, и выбрать именно те, что необходимы, да ещё и знать заранее в какой последовательности применить минимум двенадцать из них — нереально. Вычислить это — работа нескольких сильных магов на столетие... это займет слишком много времени, — пояснил Рагнар.

Мало того, что Рагнар скептически отнёсся к её изысканиям, ещё и Терсаль пришёл с дурными вестями. Нет, новости были в принципе хорошие, но как Терсаль преподнёс их! Словно армия, спешащая к ним на помощь из столицы это не помощь, а помеха! Буркнул что-то на староэльфийском Рагнару, нахмурился. Потом, видимо, вспомнил, что Эльэна эльфийскими диалектами не владеет и доложил Рагнару на всеобщем, что к Эльхарму на помощь городу идут вооружённые отряды из столицы. Все города предупреждены о возможном нападении на Эльхарм. Но добавил, что на помощь Эльхарму идет не армия, а "вооруженные ополченцы"!

Конечно, Рагнар был не согласен с Терсалем. Те, кто добровольно присоединился к военным отрядам и шёл на выручку Эльхарму, вовсе не были неумехами, как считал Терсаль. Просто дракон-кельпи, прожив несколько сотен лет, относился с некоторым недоверием к тем, кто военным делом занимался меньше тридцати лет, не доверяя им, как не доверял оружие маленьким детям.

И то, с какой радостью Эльэна заявила, что для того, чтобы снять проклятие нужно просто найти ещё одиннадцать иероглифов, а магической отдачи она не боится, заставило дракона почувствовать себя настолько несчастным, что он постарался сделать вид, что слишком занят переводом текста со староэльфийского, чтобы не высказать Эльэне всё, что он думает о её знаниях магии. Лишь пояснил, что искать иероглифы, а тем более правильную последовательность их применения слишком долго.

Напоминать, что этого времени у него нет, он не стал. Не хотел расстраивать Истинную, с такой надеждой сообщившую ему о том, что проклятие можно снять.

А Лена задумалась. Из её "наследства" из другого мира четыре иероглифа она уже использовала, и если они нужны для того, чтобы снять проклятие, то в какой последовательности их применить? Пятый тоже мог пригодиться, но вот применение остальных было под сомнением. Может, ей каким-то образом дали решение в руки, и применить для того, чтобы снять проклятие нужно все двенадцать? Но ведь их было тринадцать, да и некоторые иероглифы были совершенно бесполезны для того, чтобы снять проклятие. Нет, подсказка, конечно, была, причем явная, так как первый иероглиф она выбрала потому, что мешочек с травами отличался, от других таких же. Но надеяться на то, что кто-то сложил для неё пазл заранее... Нет, это было бы слишком просто.

Значит, подсказка была, но её следовало разгадать, и тот, кто эту загадку подкинул, не сомневался, что с задачей она справится. Ей бы такую уверенность...

Чем ближе подходило время для процедуры, тем более растерянным выглядел дракон. Первый перевод он закончил еще два часа назад, а сейчас перевёл и второй, и вот уже пять минут сидел над фолиантом в прострации, делая вид что всё ещё работал с текстом. Как бы ей хотелось поделиться своими догадками о том, что четыре, а может и пять из иероглифов возможно уже найдены, с Рагнаром. Но в прошлый раз в ответ на её доводы дракон впал в состояние, близкое к депрессии. А он и так всякий раз был на грани паники, когда ей приходилось лечить его. А вот построение системы использования иероглифов ей казалась логически понятной. Догадка снова пришла совершенно случайно, ведь когда она работала в операционной, она была не одна, это раз, и каждый спец делал свое дело, но они это делали не все сразу. Была система. Вот и здесь наверняка есть система, нужно лишь найти её.

— Магов должно быть несколько, и вовсе не обязательно все иероглифы должны принадлежать целителю, — Лене показалось, что она ухватила за хвост идею, и ей совершенно точно нужно было поговорить об этом и с Терсалем, и с тем магом-целителем, который заказал для неё копии книг в библиотеке столицы. Но это завтра. А сейчас... Лена поймала себя на мысли, что сама сознательно тянет время. Только процедуру откладывать на потом было нельзя — совсем недавно и она, и Рагнар выяснили, что малодушие и желание отложить процедуру "на потом", чревато более тяжёлой реакцией на применение иероглифа "очищение". Но как же не хотелось причинять дракону боль...

Она чувствовала панику Рагнара, чувствовала, что он испытывает стыд из-за неспособности побороть страх, что он в ярости и вряд-ли отдаёт себе отчёт, что просто пытается побороть страх, так как злость глушила чувство страха. Дракон-полукровка сидел на постели, укутавшись одеялом. Лена старалась не думать, что это верный признак того, что дракона знобит — в комнате было настолько тепло благодаря растопленному камину, что впору раздеваться до набедренной повязки, а не в одеяло кутаться.

Словно прочитав ее мысли, а может, действительно прочитав о чем она думает, Рагнар нахмурился, отложил в сторону фолиант и перевод текста, которые он совсем недавно сжимал в руках, и откинулся на подушки.

— Я не хочу причинить тебе вред, а в прошлый раз я был не в себе, и слишком близок к тому, чтобы ты пострадала, — почти неслышно сказал Рагнар. То, что он в забытии попытался защититься магически напугало не столько Лену, сколько его самого.

— Если кто-то думает, что ему лучше выйти из комнаты, то сейчас самое время это осуществить, — сказала Лена посмотрев на братиков-кельпи Кельпи и их неразлучного темноволосого друга-эльфа, который просочился в комнату Рагнара, как тень, вместе с кельпи. Уходить эти трое не собирались, но лица братиков-кельпи и эльфа опять были бледны, как мел.

— Я бы с радостью вышел... К сожалению предложение на меня не распространяется... — прошептал Рагнар, — Не выгоняй моих друзей, Эльэна. Мы поклялись на крови, что никогда не оставим друг друга в тяжёлой ситуации в одиночестве. Они не могут нарушить клятву. Когда ты выставила их за дверь, ты оскорбила их, поставила под сомнение их мужество.

— Он ещё способен воспринимать ситуацию с юмором, — изумилась Лена а вслух сказала: "Я и сейчас сомневаюсь, нужно ли им присутствовать, и тебе поддержки никакой, и они в полуобморочном состоянии!"

— Нужно. Их присутствие придает мне мужества, — упрямо заявил Рагнар. Потом помолчал немного, и затем добавил тихо: "Знаешь, твое присутствие тоже придает мне мужества. Я не очень хорошо умею бороться со страхом."

Рагнар закрыл глаза. Лена чувствовала, что сейчас он слишком эмоционально измотан и настолько устал, что практически успокоился. Лена быстро создала тройной иероглиф "очищение", сказала дракону: "Сейчас", а затем толкнула иероглиф по направлению к дракону. И схватила его за плечи, понимая, что последует за применением иероглифа.

Рагнар вздрогнул, стиснул зубы, изо всех сил сжал кулаки, Лена заметила, как мгновенно расширились зрачки дракона. Он приглушённо застонал и потерял сознание.

За спиной у Лены раздался звон разбивающегося стекла — один из братиков-кельпи с размаху ударил одним из своих мечей по зеленой вазе, стоявшей на полу в углу спальни. Цвет его лица от цвета вазы практически ничем не отличался.

Выругать эльфа-кельпи за вазу у Лены не было ни сил, ни желания. В конце концов, ваза не её. Пусть вопрос о недопустимости порчи имущества поднимает Терсаль — воспитание братиков-кельпи это его ответственность. Однако Лена поняла, что занять эльфов нужно было по максимуму, причем как можно быстрее, пока они не вошли во вкус, и не разнесли в расстройстве весь дворец.

Но вначале она хотела проверить свою догадку. Поэтому она создала тройные иероглифы "воздух"

и "жизнь" и толкнула их в грудь дракона-полукровка. Рагнар приглушённо застонал и открыл глаза. Его взгляд был осмысленным. Да, ему было больно из-за остаточного действия иероглифа "очищение" но он очнулся, и на этот раз не был дезориентирован. А самое главное, в его глазах светилось понимание того, что именно она сделала.

— Ты нашла ещё один иероглиф, — тихо сказал он.

— Даже два! — улыбнулась Лена. Так хотелось, чтобы Рагнар снова улыбнулся, чтобы пропала та обреченность и безысходность во взгляде, которая появилась после встречи с магами.

— Значит, проклятье всё же можно снять, — спросил один из братьев Кельпи (различать, кто из них Эрик, а кто — Курт она так и не научилась). Но вопрос задал именно "вазовый вандал", видимо он меньше других друзей Рагнара пытался следовать правилам хорошего тона.

— А я о чём весь вечер говорила? — изумилась Лена.

— Вы трое меня хоть иногда слушаете? Если слышите, что я вам говорю лишь иногда, то поясню: мне нужно, чтобы вы совершили ещё один поход по библиотекам. Ищите иероглифы, которые могут быть полезны в борьбе с проклятиями. Не обязательно целительские. Сейчас меня интересуют все библиотеки, в которые у вас троих может быть допуск. Прорываться с боем в чужие библиотеки я вам запрещаю! — добавила Лена, заметив нехороший блеск в глазах Кельпи, выместившего свое раздражение, беспокойство и отчаяние на ни в чём не повинном образчике интерьера.

Все трое, и эльфы-кельпи и эльф-полукровка чёпорно поклонились и вышли из комнаты на балкон. Эти трое даже разрешили ей наблюдать, как оба брата-кельпи обернулись черными жеребцами, правда чуть поменьше, чем второе воплощение Терсалья, но в том, что эти двое кельпи — его парни, никакого сомнения не было.

Эльф-полукровка вскочил на спину одному из жеребцов и все трое буквально растворились в струях дождя.

А Лена удивилась. Значит, перемещаться Кельпи могли не только сами, но и со спутником, Кельпи не являющимся! Это был несомненный плюс. Это значит, у Рагнара семь потенциальных мобильных партизанских отрядов! Неужели Кельпи стали доверять ей?

— Зря ты им сказала на счёт библиотек. Терсаль скорее нашёл бы фолианты, но без максимализма, свойственного Эрику. А Эрик, когда заправляет он, склонен к ненужному риску и твои запреты ему не указ, — прошептал Рагнар.

— Кто бы говорил, — устало подумала Лена, а вслух спросила: "Ты знал, что кельпи могут перемещаться вместе с другими магами, используя воду, как двери? "

— Конечно, мы ведь выросли вместе, — Рагнар улыбнулся одними кончиками губ, — Прости. Я всё время забываю, что ты так мало знаешь о нашем мире...

— Почему они не кинулись тебя спасти? — Лена давно хотела спросить Рагнара, почему

кельпи не поспешили ему на выручку, и вместо этого отправили людей, отряд Юхана, но не хотела, чтобы кельпи сочли её вопрос за бестактность, или за обвинение в трусости или предательстве.

— Потому, что я приказал Терсалью вернуться в Эльхарм и ни в коем случае не пытаться отбить меня с помощью отряда, в который входили бы разумные смешанной крови. Я подозревал, что высшим нужен был казус бели, но не думал, что они осмелятся напасть на одного из драконов, шестого наследника нашего клана. Я ведь не только Император свободных городов, я ещё и принц не в самом слабом клане драконов, Эльэна. Люди не враждовали с драконами... Давно. Применить проклятие грязного огня по отношению к дракону, посетившему людей пусть не с дружеским визитом, но под защитой клятвы о безопасности посланника... Тогда я не догадывался, что мне уготовили и думал, что мне удастся откупиться. Юхан и остальные сопровождающие были людьми, и им было легче затеряться среди людей... Среди других наемников, — попытался объяснить Лене свое решение Рагнар, — Тогда мы ещё не знали, с чем столкнулись, и Терсаль послушался меня. Я хорошо умел договариваться о выгодных условиях для свободных городов, когда дело касалось обычных торговых договоров. Ни Терсаль, ни я не предполагали, чем может закончиться моя инициатива заключить мирный договор с высшими.

— То есть ты знал, что твое не человеческое происхождение будет для людей, как красная тряпка для быка? И всё равно вляпался? — изумлённо спросила Лена. Она то думала, что нападение было неожиданностью для Рагнара.

— Знал, конечно. Но нападение было неожиданным. Я не думал, что люди осмелятся... — выдохнул дракон, — Мы слишком долго жили в мире с людьми. Высшие, хоть и маги, живут меньше, чем люди. Среди высших уже никто не помнит последнюю войну с драконами. А летописи... Их пишут для своих народов.

— Пропаганда и нарушение дипломатической неприкосновенности. Вообще, ты знал, что тебе подготовили ловушку и всё равно вляпался, — подвела выводы Лена, — Знаешь с моей точки зрения — это была откровенная глупость. Нужно было сразу готовиться к осаде и партизанским действиям. Ты понадеялся, что высшие чтят закон гостеприимства и побоятся напасть на дракона, принца из сильного клана. Но это был не повод расслабляться.

Юхан хмыкнул, видимо он был согласен с Леной.

— Я понимаю это, теперь. А тогда я надеялся, что сумею избежать войны... Терсаль, сколько у нас ещё времени до того, как высшие будут под стенами Эльхарма?

— Сутки, — пожал плечами Терсаль. Им пришлось разделить и большая часть обоза вернулась обратно, чтобы вновь загрузить по- рох, — Терсаль произносил это слово по слогам, не совсем понимая, что это одно слово, а не два.

— Жаль, что звёзд не видно, Эльэна. Небо Эльхарма изумительно красиво, — грустно сказал Рагнар. Он встал, вышел на балкон, поставил ладони струям дождя. Слишком поздно Лена поняла, что именно задумал дракон. Заметив знакомый блеск глаз, слишком похожий на блеск глаз "вазового вандала", она интуитивно кинула вперёд иероглиф "кокон". Поздно. Рагнар успел сменить ипостась, и черный дракон бесшумно скользнул ввысь, затерявшись в темном небе.

Глава 22

Лена выбежала на балкон следом и громко выругалась. И не удивилась, услышав за спиной тихие ругательства на староэльфийском. Терсаль обернулся кельпи, собираясь последовать за Рагнаром.

— Терсаль, найди этого идиота, прежде чем он опять попадет в беду, — устало сказала Лена. Черный жеребец раздраженно фыркнул, словно сердясь на Лену, что она слишком поздно сообразила, что у Рагнара на уме. И шагнул на балкон. Миг — и Кельпи пропал. Проливной дождь был для кельпи всё равно, что двери.

Когда Терсаль отправился на поиски Рагнара, Лена немного успокоилась. Терсаль всегда действовал более разумно, и не попадал в передраги с такой завидной последовательностью, как Рагнар.

Лена попыталась сообразить, как получилось, что она не просчитала заранее действий дракона-полукровки. Что именно он решил сделать? Слетать в только ему известную библиотеку? Тогда почему он не попросил об этом Терсалья? Нет. Этот идиот решил взять языка! Он же об этом даже обмолвился. Но зачем? Так. Стоп. Любое неожиданное действие — это всегда цепочка из предыдущих действий...

Рагнар был подавлен после встречи с магами. Затем высказал предположение, как именно можно взять языка. Но почему именно это было для него наиболее важно? Почему не присоединиться к набегу Кельпи на библиотеку, или потренироваться с ними же делать торнадо? Нет, что-то ещё было причиной того, что Рагнар как с цепи сорвался! С кем ещё она говорила о необходимости взять языка? С Терсалем? Юхан тоже слышал. А ещё с кем? С магами на совете... И с некромантом. Вспомнился взгляд Рагнара, когда они уже уходили. Тогда она посчитала, что Рагнар просто устал и плохо себя чувствует из-за проклятия. А если это было не главной причиной, почему он позволил себя увести с городского совета? Но тогда надо признать, что он решил доказать ей, что справится не хуже некроманта. А это значит... Дракон ревновал? Её, к эльфу-некроманту? Но почему? Она же просто хотела показать, что маги сами должны думать, как использовать свою силу, чтобы защитить себя, своих родных и Эльхарм!

Ладно, разобраться в том, какого лешего Рагнар так поступил она успеет позднее. Гораздо важнее сообразить, когда вернется Рагнар. Если армия высших в дне пути по прикидкам Терсалья, а перетаскивать пушки при такой погоде они могут вряд-ли быстрее, чем два километра в час, то расстояние до них где-то около двадцати километров, они расположились на ночь на той же самой поляне, на которой остановились они сами, когда ей пришлось лечить Рагнара. Несколько часов пути для мобильного отряда в сухую погоду. И сутки пути к стенам Эльхарма для армии с пушками, когда не самую лучшую дорогу развезло из-за дождей до состояния "дорожная каша".

А дракону лететь приблизительно двадцать минут. Может и того меньше. Значит, через час Рагнар должен вернуться.

В течение получаса она пыталась читать книги, оставленные целителем... И места себе не находила от беспокойства. Наконец на балкон ввалилась довольно странная компания. Жеребец, черный как смоль и дракон, сжимающий в когтях непонятного человека. Терсаль сумел найти Рагнара и открыл для него двери, которые используют кельпи. А Рагнар даже "языка" приволок. Правда, слегка потрёпанного, но "язык" же в когтях дракона побывал. И вид у "языка" был не просто напуганный — человек прощался с жизнью, уже считая себя драконьим ужином. Только сомневался, сожрут его сырым, или сначала поджарят. И был несказанно изумлён, оказавшись во дворце.

— Эльэна, свяжи его! — крикнул Терсаль, принимая эльфийскую ипостась.

Кого именно велел связать Терсаль, Лена разбираться не стала, связав иероглифом "кокон" и непонятного человека и дракона. На всякий случай. И лишь тогда заметила, что Рагнар ранен.

Лена кинулась к Рагнару, снова обернувшись эльфом. Подхватила его с одной стороны, с другой его подхватил Терсаль. Да, одной ей было бы слишком тяжело дотащить

Рагнара до кровати, дракон едва не падал от усталости.

— Ну и тяжёлый этот "язык", чуть не выпустил его из когтей пару раз, особенно когда кто-то из армии высших попытался меня достать своими странными заклинаниями, — поморщился дракон, — Это что-то новое, не похожее на заклинание молнии, но звук от них такой же.

Плотная фигура "языка" показалась Лене смутно знакомой, но ей было не до пленного. Связан и замечательно. За остальными его манёврами проследит Терсаль. Или Юхан, который усадил пленного на пол, и связал его руки за спиной веревкой. Магия магией, а Юхан предпочитал перестраховаться, и обычным, заметным невооружённым глазом верёвкам, доверял больше, а в вопросах безопасности предпочитал надеяться лишь на себя.

Конечно, Лена видела, что, несмотря на боль, Рагнар был горд собой и ни чуточки не раскаивался в том, что самовольно отправился добывать "языка". Как бы этому дракону-Императору ещё объяснить, что командир, а тем более Император, не должен выполнять задания, с которыми могут справиться подчинённые, особенно если он при этом рискует жизнью? Почему-то ей казалось, что сию минуту отчитывать Рагнара за риск будет неправильно. Обижать дракона она не хотела, ведь Рагнар постарался проявить себя с лучшей стороны, и действительно выказал небывалое мужество. Летать в такую погоду, да ещё под обстрелом из неизвестного оружия, происходящего из другого мира — это идти на сознательный риск.

Рисковал он, а переживать за него пришлось ей. Терсаль хоть действовал, пока она ничего не могла предпринять. Ну почему этот дракон постоянно попадал в какие-то передряги?

Рубашка Рагнара была вся в крови, хотя на чёрной ткани это было не так заметно. Зато на шелковом светло-бежевом покрывале пятна крови были видны очень четко — когда Рагнар, пошатнувшись, ухватился за край кровати, чтобы удержать равновесие, и Лене пришлось удерживать его за плечи, чтобы помочь раздеться.

— Знаешь, высшие стреляли не по мне. А по пленному. Он стоял возле повозки. И командовал продвижением пушек. А ещё на нем был магический поводок. Я был удивлен, что кто-то из высших держит этого типа с помощью магической привязки. Поэтому я разорвал поводок и увёл его из под носа высших. Но он так верещал и вырывался, что я его несколько раз чуть не выпустил. Успокоился лишь тогда, когда я пообещал сожрать его прямо в воздухе, если он ещё раз попытается вырваться. Он поверил... Когда я его схватил, высшие стали стрелять молниями. Но мне кажется, они хотели убить этого типа, а не меня, когда я его схватил. Обычным заклинанием до меня было уже не достать, я сразу поднялся в небо, а эти странные молнии — достали, — дракон поморщился, — Через некоторое время мне пришлось приземлиться, очень уж пленник был тяжелый, и тогда меня нашёл Терсаль. Очень вовремя, я не знал, как мне дотащить пленного до стен Эльхарма.

— Это не молнии, это огнестрельное оружие, — пояснила Лена. Она осторожно уложила Рагнара на кровать и не стала говорить дракону, что умершие не чувствуют боли, и даже если бы их ранили, им бы это не повредило. И что он поступил необдуманно, и что кельпи могли бы похитить "языка" не подставляясь и не раскрывая то, что он ещё жив. Раздевать Рагнара пришлось полностью, рана оказалась не единственная, и Лена удивилась, как Рагнар вообще сумел оторваться от стрелявших, а не рухнул вниз сразу. Наверное, для дракона эти ранения были не настолько тяжёлыми, как для эльфа.

— Хорошо, что не надо постоянно раздавать приказы, — устало подумала Лена, когда Терсаль незаметно выскользнул из комнаты и почти сразу вернулся со светловолосой девушкой, в длинном, до пят светло-голубом платье из дорогой материи, принёсшей перевязочный материал и чистую воду.

К своему стыду, Лена совсем забыла, как звали человеческую девушку, помнила лишь, что у неё брат был эльфом, и служанкой она не была, а была одной из "группы Терсалья", вместе с эльфом-полукровкой и братиками Кельпи. Лена вздохнула и выложила на чистую ткань свои инструменты, начертив над ними иероглиф "очищение", затем начертила тот же иероглиф в воздухе, подставила ладони под стекающие светящиеся линии, выждала несколько секунд пока иероглиф впитается в кожу и немного ослабнет

жжение в ладонях. Девушка в покое не осталась, кивнув Рагнару и Юхану, она вышла из комнаты. Лене показалось, что Рагнар даже не заметил девушку, он с ужасом наблюдал за тем, что делала Лена, понимая, что за этими приготовлениями последует. Рагнар сжался, пытаясь удержать отчаяние и страх под контролем. Лена помнила, что сказал Рагнар о правилах, принятых в кланах драконов. Драконы не имели права испытывать страх. Но то, что Рагнару страшно, было заметно не только Лене, Юхан смущённо отвернулся, Терсаль делал вид, что занят слежкой за пленным (хотя что ему делается, когда его дважды связали?)

Не смотря на то, что Лена злилась на Рагнара за эту идиотскую попытку проявить героизм, ведь если бы среди высших оказались более мелкие стрелки, Рагнар мог погибнуть, ей всё равно стало жалко дракона-полукровку. Пусть Рагнар сам успел спровоцировать ситуацию, когда ей необходимо было обрабатывать его раны и сам был виноват в том, что так необдуманно рисковал, но то, как он неподвижно застыл широко распахнув глаза, не отрывая взгляда от её инструментов, лежащих на прикроватном столике, то, насколько мертвенно бледным стало его лицо, и то, как он беспомощно сжал кулаки, приготовившись терпеть боль, заставило сердце Лены сжаться.

Обрабатывать раны, пока дракон находится в сознании или заставить Рагнара спать, с риском что он снова будет видеть во сне застенки высших? Лена положила ладонь на лоб Рагнару, но он перехватил её руку, не давая ей шанса использовать свою силу для того, чтобы отключить его сознание. Видимо ужас сна, вызванного искусственно, был сильнее страха перед операцией и сильнее страха перед болью. Контролировать, что ему будет сниться под заклятием Рагнар не умел.

— Не заставляй меня спать, Эльэна! Пожалуйста! Я выдержу, — прошептал Рагнар.

Лена кивнула, понимая, что Рагнар вправе сам принимать такие решения.

— Господи, Леночка, а Вы что здесь делаете? Неужели Вас тоже дракон похитил? А нас точно съедят сразу? Дракон, конечно, честное животное, и он обещал сожрать меня сразу, не мучить, не сжигать живьём и не поджаривать медленно. Но мало ли что, вдруг передумает? А зачем вы это чудовище лечить будете? — прозвучало за спиной недоверчивое восклицание. И лишь через несколько минут Лена сообразила, почему ей показалось странным это заявление из уст "языка" — он обращался к ней по имени, которое знали лишь в её мире. Здесь же эльфы переименовали её имя по-своему. И обращался "язык" к ней не на всеобщем этого мира... А на русском языке.

Похоже, Рагнар похитил не только "языка". Он похитил неизвестного прогрессора высших. И этот прогрессор Лену знал.

Глава 23

Прежде всего нужно было хоть немного отвлечь дракона, заставить его успокоиться. Лена создала тройной иероглиф "внутреннее равновесие" и толкнула его в грудь дракона. Повторила процедуру несколько раз, до тех пор, пока не заметила, что дыхание Рагнара выровнялось, взгляд стал спокойным, а движения несколько заторможенными. Пусть и не наркоз, но что-то похожее. А вот и ещё один иероглиф, который входит в те двенадцать, которые необходимы для снятия проклятия, отметила про себя Лена. Затем она создала тройной иероглиф "дыхание" и тройной "жизнь" и тоже толкнула в грудь дракону. Затем поддержала руку на плече у Рагнара, подпитывая его резерв, оказавшийся наполовину пустым — дракон использовал магию, чтобы немного приостановить кровотечение от ранения. Теперь можно было заняться ранами, Рагнар дышал спокойно и хотя и был в сознании, но Лена видела, что он перестал паниковать.

— Ой, а что это вы делаете, Леночка? Такие вот светлые линии мои хозяйки рисовали в воздухе. А как вы в нашем мире магии смогли научиться? Я никогда раньше не думал, что Вы магичить умеете, — изумлённо воскликнул пленный.

— Достал, — вслух произнесла Лена на русском. Пусть "пленник поневоле" подумает о том, что отвлекать её сейчас чревато для него серьёзными неприятностями. А про себя выругалась, жалея, что не может себе позволить более крепкие выражения вслух. Она сердилась на пленного "языка", своей болтовнёй сбившего состояние полудрёмы, в которой находится дракон-полукровка. Лена снова почувствовала, что Рагнар напрягся и запаниковал. Всё придется делать по новой... Она спокойно начала повторять предоперационную процедуру этого магического мира, надеясь, что не изобретает сейчас велосипед, давно известный всем здешним магам-целителям.

Разбираться, кто на самом деле этот прогрессор, а тем более выяснять, откуда он узнал ее, Лена не стала, на это не было времени. Приказывать развязать его она тоже не стала. Известно, друг это или враг. Странно, что человек её признал в чужом мире, тем более в таком прикиде, лекарском зелёном балахоне. Может, её джинсы и свитер слишком отличались от того, что принято носить девушкам в этом мире? В любом случае, пока он не доказал, что врагом не является, относиться к нему нужно было осторожно.

Поэтому Лена вздохнула, подумала о врачебной этике и не стала просить Юхана придушить пленника (ведь поймет буквально и придушит, не догадается, что это такая шутка, свойственная её миру). И лишь холодно произнесла: "Вы мне мешаете. Если хотите жить, постарайтесь помолчать некоторое время. Если вы не замолчите немедленно, вы отправитесь на тот свет гораздо более мучительно, чем если вас просто сожрут. Вон те два воина — телохранители дракона, они вас на ремешки порежут, если будете меня отвлекать."

Пленный мгновенно замолчал, даже дышать старался бесшумно. Сомнений в том, что да, порежут в случае чего, у него не было. Впечатлительный тип, — подумала Лена, — И в то, что сожрут в полёте, поверил, и в то что на ремешки порежут — тоже. Видимо, богатый опыт жизни в этом мире сказывается. Это ей повезло попасть в Империю свободных городов. А у её "знакомца" — негативный опыт контактов со здешними обитателями. То на магический поводок посадят, то пристрелить пытаются, то дракону отдадут, то сожрать пообещают.

Пока Лена осматривала несколько огнестрельных ран она не прекращала хмуриться. Раны на животе были сложные, рана на бедре тоже была "проблемная". Как Рагнар умел попадать в серьёзные переделки из-за своей тяги к риску! Завтра бы вышли четыре упыря из укрытия, и приволокли бы им "языка", пусть и не настолько ценного... И Рагнару не пришлось бы сейчас сцепив зубы ждать, пока она обработает его раны. Пусть Рагнар утащил "ферзя", и если уж говорить на чистоту, выбор дракона был не случаен и умертвия никогда бы не сумели увести такую "добычу", но разве это стоило риска?

Опять Лена пожалела, что в этом мире нет рентгеновских снимков. Ни одна рана не была сквозной, видимо, размеры дракона-полукровки плюс расстояние, ведь стрелять стали не сразу, и Рагнар успел метнуться в небо, послужили причиной, что все пули, которые попали в дракона в нем же и остались.

Когда дракон ввалился в комнату, возбуждённый приключением, гордый от осознания того, что приволок ценную добычу, на боль он не обращал внимания.

А сейчас, когда он понял, что огнестрельные ранения нужно будет шить, предварительно достав из каждой раны пулю, когда испытывал боль от ран, Рагнар снова почувствовал панический страх. Зато хотя бы в этот раз за спиной не стояли братики-Кельпи и темноволосый эльф, все трое частично в полубморочном состоянии, частично в состоянии "берсеркер обыкновенный".

Рагнар продержался в сознании на удивление долго, Лена думала, что он отключится ещё в самом начале операции. Ей пришлось вытаскивать каждую пулю, иногда делая надрез скальпелем, затем зашивая каждую ранку. Несколько раз она была вынуждена снова применить тройные иероглифы равновесия состояния, дыхания и жизни. Большая часть ран оказалась на животе, а ведь предыдущая рана от меча уже почти затянулась!

Наверное, Рагнар действительно был прав, и целились не в него. Но даже если его догадка была правильной и целились в его пленника, которого он поймал, всё равно дракон слишком рисковал. Только по нелепой случайности ранили не пленника, а Рагнара.

Закончив с раной на животе она занялась раной на бедре — тоже достаточно гадкой. Пуля застряла в кости и вытащить её без ассистента было сложно. Положенных инструментов не было, а те, что были... Рагнар не выдержал, потерял сознание.

Как же ей не хватало привычных вещей, таких как наркоз и рентген! И нормальной рабочей группы...

Провозиться с раной на бедре пришлось долго, кость нужно было складывать вручную, гипса тут тоже не было, а иммобилизация с помощью подручных средств подразумевала, что Рагнар будет вынужден не вставать с кровати, пока не срастётся перелом. Конечно, у него повышенная регенерация, но даже учитывая живучесть дракона, это займет несколько дней. И нужно было заранее продумать стратегию и тактику своего поведения, чтобы Рагнар снова не затеял военную вылазку на пару с братиками кельпи и эльфом-полукровкой. Какое-нибудь задание для дракона, те же переводы с эльфийского. Может попросить Терсаль найти как можно больше фолиантов о магии, плевать, помогут они побороть проклятие или нет, лишь бы заставить Рагнара отлежаться после операции? Или Рагнар догадается? В её мире всё было просто — наличие у пациента планшета и интернета (а тем более халявного) практически полностью решала проблему, чем занять пациента в период выздоровления.

— По крайней мере, если Терсаль мне поможет занять Рагнара переводами с эльфийского на всеобщий, Рагнар не успеет вляпаться в какую-нибудь ещё авантюру, — устало подумала Лена.

— А кроме переводов есть ещё и пленный! Рагнару всё равно некоторое время придется провести во дворце, как бы не хотелось принять участие в защите города. Он притащил "языка", вот пусть и допрашивает. Для телепата его уровня эта задача будет лёгкой, — подумала Лена.

Дракон дышал спокойно, безсознательное состояние перешло в глубокий сон. Будить дракона она не стала — пока нет явных признаков, что его мучают кошмары, пусть спит.

А Терсаль подошёл поближе и задал вопрос по существу, как обычно: "Эльэна, что если раненых новым оружием у нас будет много?"

И Лена почувствовала, что Терсаль прав — она одна не справится. А это значит, нужно посылать за лекарями в город. Нужно объяснять, что и как делать с такими ранами. И почему. А у неё не осталось никаких сил. Организационные вопросы возьмёт на себя Терсаль. Ей остаётся только научить целителей разбираться, как нужно обрабатывать такие раны. Она вымученно улыбнулась Терсалью и сказала: "Вы правы, мы должны подготовиться к осаде. Соберите всех, кто может помочь с ранеными. Позже я проведу инструктаж. И кроме этого, нужно предупредить ваших воинов о новом типе оружия."

Но даже четырех целителей будет недостаточно, Лена понимала это так же хорошо, как Терсаль. Значит, нужен младший медицинский персонал, и необходимо помещение.

Персонал сам не придёт, значит в городе надо объявить набор тех, кто будет работать в госпитале. Ну а помещение... Оно должно быть просторным. Большое помещение легко не найти... Впрочем... Единственное здание в Эльхарме, достаточно большое для того, чтобы быть оборудованным для госпиталя — это дворец.

Как Терсаль понял всё, что она хотела сказать ему о помещении под госпиталь и младшем медицинском персонале без слов? Он что-то говорил Юхану, но она уже не слышала, что именно. Она так устала... Лена не заметила, как заснула рядом с Рагнаром, прижавшись к нему, и не видела довольной ухмылки спящего дракона.

А Терсаль повернулся к пленнику, рывком поднял его за ноги и толкнул по направлению к кабинету Рагнара. Мастер Кельпи не хотел будить Рагнара и Эльэну.

Когда Рагнар проснулся, за окном была ночь. Эльэна спала у него на плече, положив ладонь ему на грудь. По теплу её ладони и лёгкому, заметному лишь магам синему свечению, он понял, что она подпитывает его магически.

Сколько раз он рисковал, рисковал отчаянно, и в детстве, и в юности. И тогда, когда начал строить Империю. Смерть всегда обходила его стороной. Он даже ни разу не был ранен до того, как получил метку проклятия черного огня на спину. Рагнар вздохнул. Совсем недавно он бы рассмеялся в лицо тем, кто сказал бы, что он будет смертельно ранен трижды в течение недели, а спасти его будет девочка из высших. А теперь это произошло, и лишь от неё зависит, будет ли он жить. Почему ей так легко удастся догадываться о магических законах, если магии она не обучена? И почему его дракону приглянулась именно Эльэна?

Он осторожно повернулся к ней лицом. Удержал готовый сорваться с губ стон — движение отозвалось резкой болью в животе, и дёргающей — в ноге. Провёл ладонью по рыжим волосам, коснулся губами её губ. Как же она была красива... Сейчас ему не нужны были её насмешки, чтобы "проявлять инициативу". Он мог поцеловать её просто потому, что ему этого захотелось. Наверное, потому, что Истинная спала, — усмехнулся Рагнар. Когда он ловил её взгляд, чуть насмешливый, немного задумчивый, словно она решала в уме несколько головоломок сразу, он чувствовал себя не в состоянии сделать первый шаг.

Может, это старый страх перед драконицами, но он всегда считал, что магини, равные ему по силе, никогда не захотят быть с таким, как он, а те, что слабее — были обречены на смерть если бы они захотели быть вместе с ним. Только почему его Истинная считала, что он не может за себя постоять? Рагнар усмехнулся. Он с детства прекрасно владел оружием, его мечи были лучшими в этом мире. Почему же сейчас он уже третий раз попадает в серьёзную переделку, когда риск казался минимальным? Где он ошибся?

Он не привык к боли. Слишком хорошо он владел оружием. Первым испытанием были застенки высших и их охота в лесу, когда они проклятием грязного огня запечатали ему возможность оборота в ипостась дракона. И выпустили его безоружным на потеху толпе лучников и мечников. Он не привык убегать от опасностей, а тогда пришлось спасаться бегством. Как он был жалок, когда его нашёл Юхан и его отряд и дали первый бой высшим, спасая его.

А когда он решил, что его все равно ждёт смерть, только вместо быстрой смерти от стрелы или меча в сердце — долгая и мучительная от проклятия... Тогда появилась Эльэна. И смогла отсрочить смертельный приговор, вынесенный проклятием высших. Хотя полностью снять боль не могла даже она. Рагнар попытался принять более удобное положение. Бесполезно. Он уже почти привык к жгучей боли от иероглифа "очищение" и к изматывающей, тяжёлой боли от проклятия, вызывающей озноб, хотя тело наоборот становилось горячим. Но боль от ран, вызванных новым оружием высших была резкой, острой, ни на что не похожей!

Рагнар нахмурился. Ему было больно. И холодно. Он не осознавал, почему его знобило. А когда сообразил, сжался, стараясь не допустить того чувства абсолютной беспомощности и паники, которое всегда испытывал из-за страха перед болью. Скоро снова нужно будет повторить процедуру против проклятия. Мысль об этом заставила Рагнара снова вспомнить, что оборачиваться драконом он может лишь после того, как проклятие будет ослаблено. Он старался не думать о том, как это больно.

Лучше уж думать о том, что он уже похитил "языка", теперь он мог попытаться сжечь армию высших с воздуха. Правда, был риск, что по нему снова станут стрелять этими странными заклинаниями, которые Эльэна называет "о-гне-стрель-но-е оружие". Но теперь он знал, чего можно ожидать от противника и к тому же в когтях у него не будет жирного пленника!

А кроме этого, Эльэна смогла вылечить раны, оставленные этим непонятным оружием, значит риск минимален. Ведь высшие скоро появятся у стен Эльхарма, нужно же что-то делать! Терсаль был обязан поставить его в известность сразу, как только заметит их приближение. Но Терсаль последнее время предпочитает вначале спрашивать Эльэну, а уже затем говорить с ним, Рагнар.

Ему нужно было найти защиту от этого нового оружия! Магическую или такую, которая была принята в мире Эльэны. И ему нужно было такое же оружие, как есть у высших. Если Эльэна по какой-то причине не может или не хочет создавать новое оружие, то пусть создаёт пленник. Рагнар видел, что пленный разговаривал на одном с Леной языке! А самое главное... Он не знал, как защитить своих друзей и воинов и горожан, собиравшихся принять участие в обороне Эльхарма.

Если Лена настолько устала из-за того, что пришлось лечить его одного, как она сумеет лечить тех, кто будет ранен во время осады?

Рагнар попытался осторожно встать. Он не хотел будить Эльэну неосторожным движением. Но не рассчитал, что любое его движение все равно разбудит Истинную, так как спала она чутко. Кричать он тоже не хотел, так как знал, что это тоже гарантированно заставит Эльэну проснуться, но смена положения тела привела к тому, что он не справился с резкой и внезапной, похожей на удар клинка, болью и приглушённо застонал.

И мгновенно оказался связанным — Эльэна спросонок вначале кинула в его сторону иероглиф "кокон", а уже затем стала рассматривать, кого именно связала.

Глава 24

— Рагнар... Извини, конечно, что я тебя связала спросонок на автомате, но вставать тебе пока нельзя. Если ты решил устроить допрос нашего пленного, поговорить с ним ты можешь здесь. Если ты думаешь ввязаться в очередную авантюру, с этим придется подождать. Я не знаю, что задержало армию высших, но почему-то они пока не подошли к Эльхарму. Терсаль бы меня разбудил, если бы были новости об их выдвижении, он обещал предупредить о начале осады.

Из всего того, что Эльэна сказала Рагнару, он понял лишь то, что вставать ему по какой-то причине запретили. И ещё то, что Эльэна его связала и отпускать, видимо не собирается, раз ставит заведомо невыполнимые условия. И ввязываться в авантюры — это не то же самое, что участвовать в навязанной одному из его городов войне! А Эльэна говорит об этом так, словно это одно и то же!

Дракон попытался скинуть магические узы. Бесполезно. Вырваться из под заклятия другого мага было возможно лишь в том случае, если маг, наложивший заклятье, был заведомо слабее своей "жертвы". А в случае если маг был равным по силе или даже ненамного превосходил того мага, которого держал под заклятьем, снять магическое заклятье было невозможно.

— Прекрати вырываться, — спокойно сказала ему Эльэна, — Ты и сам знаешь, что это бесполезно. Если пообещаешь, что не будешь пытаться встать, пока не затянутся раны, я немедленно сниму заклинание сама. Иначе будешь лежать и выздоравливать под заклятием "кокона".

— Эльэна... Я не хочу с тобой спорить... Терсаль должен привести пленного, я должен допросить его, это важно! — Рагнар старался не сердиться на Эльэну, она несколько раз спасала ему жизнь, но её действия выводили дракона из себя.

— Эльэна, сними заклятие! Пойми, я не ребёнок, которого нужно опекать, я маг, причём один из лучших среди драконов, то есть среди тех, кто сами являются сильнейшими магами и могу сам оценивать риски! Ты не можешь так просто взять и связать Императора, это приравнивается к государственной измене, — ему хотелось смеяться, до чего нелепой была ситуация, в которую он попал.

Сам виноват, влюбился в девушку из другого мира, ничего не зная ни о мире, из которого она пришла, ни о правилах, которые там существуют. Да и следует ли его Истинная правилам своего мира? Или в том мире, из которого пришла Эльэна, совершенно другой статус у лекарей и целителей или совершенно другой статус у женщин, или Истинная действительно была принцессой равной ему по статусу. Причём принцессой капризной и привыкшей к тому, чтобы все выполняли её указания.

Пререкался с равным ему по силе магом у Рагнара не было никакого желания, он считал, что Истинная сама снимет заклятие, стоит только напомнить, что он — не просто маг, но ещё и Император. И что ему необходима информация о передвижении вражеских войск.

Почему высшие до сих пор не подошли к городу, ему было не ясно. Сейчас во что бы то ни стало необходимо было допросить пленного, до того, как Эльэна снова займётся проклятием грязного огня. Он был не уверен, что снова не потеряет сознание. А очнуться может лишь под утро или ещё позднее.

Рагнар старался не обращать внимание на то, что боль стала практически невыносимой. Если он позволит Эльэне заметить его состояние, то ни о каком допросе пленного речи не будет. То, что у стен города через несколько часов может оказаться вражеская армия кажется совершенно не смущало Эльэну, словно для неё это всё было забавной задачей, которую необходимо решить — не более того. Она что, не понимает, что люди, которые сейчас направлялись к Эльхарму, собирались убивать всех без разбора?

— Если ты обещаешь, что не будешь пытаться встать, пока твоя регенерация не заживит раны, я сниму заклятие. То, что ты оказался на самом верху социальной лестницы ещё не делает тебя бессмертным. Ты привык к риску, но сейчас то, что ты раньше делал легко, становится опасным из-за того, что ты получил проклятие грязного огня. И пока

оно не снято, изволь хотя бы прислушиваться к моим рекомендациям. Сейчас ты их игнорируешь, — Лена тоже начала сердиться. Рагнар хочет ее восхищения тем, что добыл важного пленного? А она восхищаться совершенно не желала, так как понимала, что стоит ей показать, что она восхищается его мужеством и этот дракон-полукровка снова окажется в переделке, спровоцированной им самим! И хорошо, если его опять просто ранят, а не убьют — в ипостаси дракона он достаточно крупная мишень.

Наличие пушек и огнестрельного оружия у противника подразумевает возможность осколочных и огнестрельных ранений. Развязывать этого полуэльфа-полудракона резко расхотелось, стоило подумать, что Рагнар совершенно точно захочет присоединиться к своим солдатам. Он не из тех, что будет отсиживаться в замке, когда льётся кровь тех, кто доверился ему и начал строить свою жизнь в его свободных городах. Но Рагнар не знал, что Терсаль занимается подготовкой госпиталя. Лена только надеялась, что дракон поддержит её идею о том, чтобы сделать временный госпиталь из его дворца.

А вот допросить пленника действительно стоило, тем более что его сторожит Юхан, а он имеет тенденцию быть нелюдимым и хмурым, когда беспокоится о Рагнаре, потому, что когда Юхан сердился, то производил впечатление серийного убийцы, а не хладнокровного, уравновешенного воина.

Дракон вздохнул, словно в уме считал до десяти или использовал другую похожую технику для того, чтобы не вспылить. Ну, обвинять в попытке государственного переворота Рагнар ее не стал и ладушки.

Лена усмехнулась. Наверное, всё же не нужно перегибать палку, он всё же урожденный принц, а в последнее время ещё и Император, привык небось, что его все слушаются по первому же требованию. Вон как смотрит сердито.

— Хорошо, я согласен не выходить из комнаты пока раны не затянутся, но передвигаться я буду сам и вставать тоже. И тогда, когда считаю нужным, — ответил Рагнар.

Удивляться тому, что она так быстро добилась капитуляции дракона, пусть и не полной, Лена не стала. В конце концов, Юхан или Терсаль могут помочь ему передвигаться в его комнатах, главное, чтобы он не пытался обернуться драконом и сбежать — крылья поранены не были, а в полете важны лишь крылья. Это понимание было не только у неё, оно светилось в задумчивом взгляде Рагнара, когда Лена сняла заклятие "кокон", забрав обратно энергию, которая его наполняла.

— Терсаль занят, я дала ему задание по поиску целителей и тех, кто может заняться ранеными, когда они появятся. С пленным остался Юхан. Хочешь позвать их? — спросила Лена у дракона.

Рагнар кивнул. Но звать Юхана не стал.

— Ах, да, Рагнар же может позвать его телепатически, — вспомнила Лена, когда Юхан толкнул в комнату пленного прогрессора.

Теперь Лена могла разглядеть его — и удивилась. Она действительно его знала, правда он постарел на несколько лет и сильно похудел. Того добродушного толстяка, которому до пенсии оставалось несколько лет, сменил просто мускулистый, плотный старик, про таких говорят "широк в кости". Она бы его и не узнала, если бы он сам не узнал её первым. Но как получилось, что для него в этом мире прошло несколько лет, ведь он даже не пропал в их мире! Просто уехал в пятницу на рыбалку, поблизости от их местечка на озере, он ещё посмеивался, что рыбачить будет "поблизости от эльфов". Давний друг родителей, отец троих сестёр её возраста, инженер и заядлый охотник и рыболов. То, что он спокойный и домашний, и совершенно не приспособленный к роли попаданца, она была уверена. Но как он попал в этот мир?

Если бы он пропал несколько лет назад, она бы ещё поняла, а так он и не пропал вовсе, или его пока не успели хватить... Но если бы он пропал давно, она бы это уже знала — родители с ним и его семьёй общались часто, а она знала только то, что Виктор Алексеевич в пятницу вечером отправился на рыбалку с друзьями, благо часто баловал семью и свежей рыбой и дичью.

А она оказалась в этом мире в субботу. Это значит за один день в её мире в этом мире

прошло как минимум четыре года. А то и все шесть.

— Рагнар, позволь допросить его мне, — попросила Лена. Нет, доверять этому призраку из прошлого она бы не стала, но не тянул её сосед на хитрого интригана и военного преступника. Что ж, люди имеют тенденцию меняться.

— Эльэна, твой знакомый — враг моему народу, и враг опасный, — тихо сказал Рагнар, — Я не уверен, что то, что ты помнишь этого человека, как друга, не мешает тебе выяснить всё, что нам нужно знать.

— Вот мы сейчас и узнаем. Виктор Алексеевич, давайте сразу, на чистоту. Ваши бывшие подружки собираются устроить в этом городе геноцид. Я сама здесь без году неделя, но видела, что они творили, и мне пришлось устранять последствия их магических игр. Пока серьёзно пострадал от их действий лишь Рагнар и были ранены люди его отряда. Но у меня нет никаких сомнений в том, что если ваша армия ворвётся в город, они устроят здесь резню. Так что конвенцию о военнопленных вы можете не вспоминать, Рагнара пытали. Поэтому, если мы не получим от Вас той информации, что нам необходима, Вами займётся Юхан, — улыбнулась Лена.

— И вообще, если мы с Вами будем играть в злого и доброго полицейского, так из нас двоих добрый — это Рагнар. А я последнее время даже злая, и мне не нравится мысль о том, что скоро у меня появится много пациентов с осколочными и огнестрельными ранами. А я и за хирурга, и за медсестёр и за наркоз, и за рентген... И оперирую при свечах, пусть и магических. Так что рассказывайте, как у Вас получилось взять власть в этом мире и заняться производством оружия и подготовкой к войне?

— Леночка, а почему Вы думаете, что это я всем заправляю? Я на стене висел рядом с этим мальчиком, которого вы лечили. Только когда у магинь молодая игрушка появилась, кто же о старой то вспомнит? А мальчику не до меня было, когда эти дамочки в него своей магией кидались. Я, грешным делом и о Вас нехорошее подумал, когда увидел, как Вы магичите. Мне мальчика жалко было, он ведь эльфийский посол, я же его уши сразу рассмотрел, ещё удивился, что тут настоящие эльфы живут... Это сейчас я знаю, что он дракон. А так принесли без сознания, приковали... Я на него зла не держу, хоть он и обещал меня сожрать. А оружие... Лена, я охотник. И инженер, неплохой, вроде. А не спецназовец. Когда вас пытаются месяц, это можно выдержать, а вот когда годами... Понимаете, когда я попал сюда, при мне уж очень много разных штук было, из нашего с Вами мира. И часы... Вы знаете, Лена, тут оказывается ещё не изобрели часы, даже песочных нет! И мобильный телефон, и кошелек с монетками... Вы видели их монеты, Леночка? Кустари они в металлах, только магией и держатся. А ещё, Леночка... Я оружие с собой прихватил. Никогда в лес без оружия не хожу, мало ли что. Ну и те, кто меня нашёл, церемониться не стали. Я сразу понял, зачем им все эти технологии. И вначале давал немного, но они же все здесь телепаты, Леночка, кто из магинь посильнее.

— Тогда вопрос, Вы сможете сделать такое же оружие для Империи? А также можете Вы сделать предположение, почему высшие не решились нападать на город? О том, что рядом с ней находится Император, она решила не уточнять, пусть думает, что Рагнар — посол Империи свободных городов.

— На счёт оружия... не быстрое это дело, у меня несколько лет ушло... но да, помогу. Джин уже выпущен из бутылки, технологии из нашего мира достигли этого колдовского мирка. А вот на счёт того, почему высшие не нападают, тут два варианта. Во-первых, решили, что я Вам сейчас же оружие сотворю, они же не верили, что на это время нужно, думали я им вру. А во-вторых, порох у них взорвался, Леночка. Ваша работа, сознавайтесь? Эльфы этого мира, они не знали раньше, что такое порох. Они орудия у нас увели, и ядра, а вот порох... порох не взяли. А когда кто-то взорвал повозку с порохом, да ещё так чисто, без того, чтобы погибнуть при взрыве... Тогда понятно стало, что кто-то в этом мире появился из моего мира. Но Вас, Леночка, я встретить никак не ожидал. Так что мои бывшие хозяйки ждут повозку с порохом. Потому и не спешат с осадой. Остался у них лишь порох в ружьях, и этот последний порох стрелявшие истратили на этого мальчика и меня — опять мы вместе в переплёт попали...

Рагнар оборвал их "языка" хмуро спросив: "Сколько времени Вам понадобится для создания такого же вооружения, как у высших?"

Только теперь Лена заметила, что её сосед говорил на всеобщем, а не на русском.

Глава 25

Ты ему веришь? — спросила Лена, — Мне почему-то кажется, что он что-то не договаривает.

— Не знаю, — растерянно отвечал Рагнар, — Магический поводок на нём был. В застенках я его не помню, если честно, но кто-то там поблизости висел, это верно. Только вот кто именно, точно сказать не могу, мне как-то не до этого было...

— А на счёт того, как быстро я смогу произвести оружие, зависит от наличия у меня образца. Вы же увели у нас пушку молодой человек? И не одну, кстати. Правда, как именно, я так и не понял. Уведёте у высших хотя бы одно из ружий, копии можно будет сделать очень быстро. И порох тоже сделаем, только списочек того, что мне нужно для этого напишу.

— Рагнар, даже и думать забудь о том, чтобы предпринять ещё одну вылазку. Ты дал мне слово, — быстро сказала Лена, — Для пороха пусть Виктор Алексеевич пишет список ингредиентов, под предводительством Юхана.

— Вы меня развяжете, Леночка? — как можно более смиренно спросил её сосед.

— И не мечтайте даже. Пока у меня нет никаких доказательств, что вы не помогаете высшим, будете под охраной Юхана... И связанным.

— А как же я есть буду? — расстроился Виктор Алексеевич.

— С ложки буду кормить, — хмуро ответила Лена, — ей не нравится тусклый блеск в глазах дракона.

— Опять задумал авантюру, — раздражённо подумала Лена. И ведь не отговорить, как упрётся... А ведь её бывший сосед откровенно провоцировал Рагнара предпринять ещё одну вылазку, потрясённо подумала она. И сосед совершенно точно превосходно знал взбалмошный характер дракона-полукровки. Но вслух Лена ничего не сказала, только попросила Юхана проследить, чтобы пленника покормили, не развязывая, и чтобы он продиктовал список ингредиентов для пороха. Попросила разместить его в камере, но предоставить теплое одеяло и постельное бельё. И навесила на соседа магический поводок.

А вот когда Юхан увёл пленного...

— Надеюсь, ты тоже понял, что этот тип тебя провоцировал на новую вылазку, и в этом случае тебя бы ждали? — тихо спросила она Рагнара.

Дракон кивнул, на этот раз он был с нею согласен. Он тоже чувствовал, что пленный рассказал им отнюдь не всё, что знал.

Вычислить бы, что именно пытается скрыть её бывший сосед, а ведь скрывает, и Рагнара он провоцировал профессионально, — подумала Лена устало. Держать в подземелье друга родителей не хотелось, но она чувствовала, что развяжи она его сейчас и он начнёт подрывную деятельность. А так с глаз долой... Хоть гадости говорить не будет. Рагнар не знал его так же хорошо, как Лена, чтобы сообразить, что именно Лене не понравилось в общении с её соседом. Но Лена помнила, что он никогда раньше перед ней не лебезил и других разумных животными не считал, отличался толерантностью и терпимостью.

Одним словом, в ксенофобии её сосед замечен раньше не был. Так чего же сейчас поменял манеру поведения? Ну ладно, частично виноват шок, частично то, что в этом мире он встретил знакомую, частично — способ передвижения. Всё же в когтях дракона до замка добираться не самый приятный способ путешествовать.

И всё же... Что могли пообещать ему высшие, что он согласился на сотрудничество с ними? Да, пусть на нем был магический поводок, но это не гарантия того, что он работал из-за угроз. А в то, что его пытали, она не поверила ни на секунду. Это он Рагнару мог голову морочить, а она почти врач. И видит, что несмотря на то, что он за эти годы состарился, на человека, который только что вышел из застенков он не походил

совершенно. А пообещать высшие могли многое.

Но зачем власть и деньги тому, у кого дома осталась любимая жена и трое любимых дочерей? Ведь его любовь к жене была абсолютной. И дочек своих он любил до безумия, баловал постоянно, любил без притворства, которое он продемонстрировал в разговоре с нею, и так безыскусно попытался это притворство скрыть.

Ни на каких молодых, стройных дамочек из раннего средневековья своих девчонок и жену он бы не променял... Стоп! Вот вам и причина. Высшие пообещали ему вернуть его домой, если он поможет захватить Империю свободных городов... А вот могут ли они отправить его домой, бабушка надвое сказала. Но теперь, догадавшись об истинных причинах, которые вынудили друга её родителей создавать оружие в этом мире она не сомневалась, что переманит его на свою сторону. Тем более, что у нее действительно остался артефакт, который перенёс её в этот мир. Знать бы ещё, как он действует...

Долго предаваться размышлениям ей, впрочем, не позволили обстоятельства. "Обстоятельства" ввалились в комнату вместе с Терсалем, который вместо доклада о целителях поставил на пол чумазое, оборванное, зарёванное и запыхавшееся существо, которое он до этого нёс на руках.

Существо упало на колени и срывающимся голосом закричало: "Пожалуйста, Сир, спасите их!"

А Терсаль на недоуменный взгляд Лены и хмурый Рагнара — вот кто догадался сразу о том, что случилось- пояснил: "Высшие захватили обоз, наших торговцев, Сир. Обоз возвращался от орков, которые проводили их до нашей границы, согласно договору. Об опасности никто не думал, от границы через лес, два дня пути по наезженной дороге и никогда раньше здесь ни одного обоза не пропадало. О войне не знали, со слов Лэйериль. Магическое послание с предупреждением о возможной осаде Эльхарма они не получали. Воины, сопровождавшие обоз приняли бой и среди них много раненных. Убитых Лэйериль не видела, но даже если их нет... У Лейериль в обозе осталась вся семья, мама, маленький брат и отец.

— Отец ранен! — вклинились девочка. На вид ей было лет пять, не больше, а значит, из тех, кто родился в Империи. Грязные пряди волос оказались светлыми и не скрывали заострённые ушки малышки. Или эльф, или полукровка...

Лена прекрасно поняла, что Терсаль хотел сказать. Если раны огнестрельные и среди раненых есть тяжёлые, то чем дольше промедление, тем больше будет среди воинов обоза погибших. Рагнар сжал кулаки и старался не смотреть Лене в глаза.

— Связать бы его, пока не устроил спасительную акцию, — устало подумала она. Не только они с Рагнаром обзавелись пленниками. У высших пленных оказалось гораздо больше... И если она немедленно не разработает план по спасению заложников, Рагнар рванёт спасать их без всякого плана.

— Рагнар, Терсаль! Девочку выпустили для того, чтобы вы кинулись спасать ваших людей сразу, не продумав план для освобождения пленников. Вас будут ждать, ведь теперь высшие знают о том, что в городе есть как минимум один дракон, а возможно и о кельпи догадываются.

— Поэтому действовать будем так, — Лена улыбнулась, хотя на душе скребли кошки.

— Терсаль, мне нужны все кельпи города, которые могут использовать дождь, как портал и могут взять с собой несколько раненных или женщин и детей, путешествовавших с обозом. Как делали твои сыновья. Только добровольцы, так как предприятие может быть смертельно опасным. Нас ждут с воздуха, мы придем с водой. Далее. Нужен список всех, кто был в обозе. И сколько человек может взять с собой каждый кельпи. Я показала всем иероглиф кокон, пусть потренируются кидать его под проливным дождем. У нас с Рагнаром будет собственное задание — мы выкрадем оружие. Но не сегодня. Сегодня мне нужно, чтобы каждый, кто вернется с кельпи прошёл проверку, прежде чем мы разрешим им покинуть дворец.

— Как ты собираешься проверять людей, Эльэна? — тихо спросил Рагнар. Он понимал, что Лена специально сказала, что он тоже получит позднее возможность рисковать. А

сейчас он действительно не сумел бы ничем помочь. Эта вылазка — дело кельпи.

— Очень просто. Мы их будем провоцировать. А ты — будешь считывать их эмоции, — усмехнулась Лена.

— Постарайтесь никого не потерять в суматохе... Терсаль, ты сумеешь спланировать эту вылазку? — спросила она у кельпи. Он кивнул, нахмурился, отдал команду Юхану на староэльфийском.

— Насколько быстро вы сумеете подготовиться? — спросила Лена.

— Час. Максимум, — Терсаль был немногословен. Он ухмыльнулся её удивлению из-за того, что стал использовать привычный Лене интервал измерения времени, вместо их допотопных "полётов стрел".

— Следующее задание после осады — создать им песочные часы, — усмехнулась Лена.

Она была благодарна Терсалью за то, что он взял планирование спасательной экспедиции на себя. А её дожидались девушки и матроны, которых Терсаль собрал для оборудования госпиталя. И несколько мужчин — три уже знакомых Лене целителя и молодые парни, со слов целителей, разумевшие лекарское ремесло. Она поняла, что способности к магии у парней были, а вот знаний было мало. Начертив те иероглифы, что она знала, в той последовательности, которую она разработала, она некоторое время наблюдала, как целители и их ученики выполняют этот комплекс. В конце концов Лена поняла, что они освоили первую помощь раненым при огнестрельных ранениях в магическом мире.

А потом Терсаль загрузил её административной работой — он направил к Лене дочку владельца обоза, попавшего в плен к высшим. Девушка знала всех, кто обычно ходил в караване вместе с её отцом. У нее оказались списки тех, кто был с обозом с самого начала. Но информации о тех, кто присоединился к каравану после того, как он покинул Эльхарм, у неё не было.

Лена заставила дочку владельца каравана переписать в отдельный список тех, кто отправился с обозом из Эльхарма и отдельно — составить список тех кельпи, которые примут участие в спасательной авантюре.

И обязала её отмечать каждого, кто вернётся, и Кельпи, и караванщиков, а также вносить в список не учтенных пассажиров. И дала задание воинам Юхана и тем, кто не присоединился к спасательной экспедиции: всех, кто не будет ранен распределить для начала в камерах, под замком, а для этого принести в камеры теплые одеяла, матрасы, постельное белье, минимальное количество мебели, еду и питье.

Юхан хмуро кивнул соглашаясь, что это необходимая мера — среди тех, кто ехал с караваном могли затесаться лазутчики высших.

Час пролетел незаметно. А затем ещё час. После этого начали поступать раненные. Не только воины. Женщины, дети... Похоже, что их расстреливали из огнестрельного оружия в упор. Вначале она прооперировала первого раненого. Остальные целители наблюдали за её работой. Затем каждый из них начал оперировать самостоятельно. Всё-таки у них были десятилетия, если не столетия опыта, и пусть раны были для них новыми, но общую теорию они знали.

Вспомнив, как она надеялась на то, что будет какое-то подобие порядка, Лена вздохнула. Сказывалось отсутствие опыта. Как же она ошибалась! Дворец превратился не в госпиталь, а в преисподнюю. Между двумя операциями она поймала Рагнара, заставила его прилечь на первую попавшуюся кушетку, провела ставший привычным комплекс процедур... Некоторое время она сидела рядом с ним и обнимала его, но когда вокруг было столько раненых, тем более что некоторые были на грани смерти, она чувствовала, что просто физически не справляется со всем, что она обязана сделать. Когда отсчёт пошел на вторые сутки без сна, она ещё держалась. Но после почти двух суток на ногах, когда ей пришлось делать операцию за операцией, она в какой-то момент, закончив очередную операцию, просто свалилась с ног, свернулась на полу в позу эмбриона и мгновенно заснула.

Она не почувствовала, как Терсаль, усмехнувшись, взял её на руки и отнёс в спальню к

Рагнару, как Рагнар, переживая за свою Истинную, потребовал от Юхана, чтобы к нему пришёл почти такой же усталый, как Лена, целитель, чтобы заверить паникующего дракона и Юхана, который его буквально силком притащил в комнаты Императора, что Истинная Рагнара просто спит, и что он тоже, если Сир разрешит, предпочёл бы откланяться и поспать... Хоть немного...

Она не слышала, как смущённо Юхан отвечал целителю, что он благодарен ему за то, что он пришёл и что он не смеет его задерживать. И как целитель отвечает, что всегда к услугам Императора и его семьи. Не видела, как краснеет Рагнар в ответ на это замечание целителя. Она просто спала.

Глава 26

Лена проснулась от осторожного прикосновения. Кто-то коснулся её плеча. Явно с намерением разбудить. За окном была ночь. В комнате кроме Рагнара никого не было.

— Рагнар... Кельпи, и пленные из обоза... Есть погибшие или пропавшие? — тихо спросила Лена.

— Погибших нет, но было много тяжелораненых. Городские целители потеряли бы как минимум половину раненых, если бы ты не показала им, как лечить этот тип ран. Это с их слов... И, Эльэна... Я никогда не видел раньше их настолько уставшими. А тебя Терсаль на руках принёс, когда ты уснула.

— И у нас есть шесть "запасных", — добавил Рагнар, — Три орка, что шли в с караваном в Эльхарм и трое эльфов, которых содержали вместе с пленными, ехавшими с караваном.

— Которых кельпи спасли "за компанию", — кивнула Лена. Она помнила, что оперировала одного из этих "запасных". Высшие не отличались милосердием к пленникам, это она уже успела уяснить. Раннее средневековье...

— Лазутчиков, скорее всего нет. Люди только те, что вышли с обозом из Эльхарма. Но уж слишком мы легко спасли наших... Пусть даже высшие не знали, как Терсаль проник к ним в прошлый раз. Караван почему-то не был предупреждён. Терсаль сейчас пытается выяснить, почему они не получили магическое предупреждение о том, что ехать в Эльхарм не безопасно. Все остальные торговцы, кто должен был вернуться в Эльхарм, сейчас идут обходными путями в столицу. Товары и деньги торговцы этого каравана потеряли полностью. Мне нужно как то компенсировать им их потери. В конце концов, это я не справился с тем, чтобы сохранить мир...

Такая постановка вопроса Лену озадачила. Торговля средневекового мира подразумевает высокие риски, как ей казалось. А Рагнар считает, что торговцы вправе требовать с него компенсацию за то, что не получили магическое предупреждение? Пусть лучше радуются, что живы остались, и что кельпи города смогли их спасти. С риском для жизни, а если они об этом не в курсе, то она им это может пояснить...

— Знаешь, мне кажется, что это вполне может подождать. Нам бы осаду пережить, — ответила она. Раз Рагнар считает, что его долг помочь своим людям, эльфам, кельпи, оркам, и кто там ещё приплёлся с караваном — это его право. Но заниматься магией пока не снято проклятие грязного огня она ему не позволит — слишком наглядной была демонстрация того, что с ним будет в случае нарушения запрета когда Рагнар использовал магию в прошлый раз. А потом она поняла, почему Рагнар растопил камин в теплую ночь и кутается в одеяло.

— Ты меня разбудил из-за проклятия? Тебя знобит? — Лена видела, насколько несчастным выглядел дракон. Насколько больно ему было, если он сам разбудил её для того, чтобы она ослабила проклятие?

Рагнар кивнул в ответ на вопрос. И выглядел он при этом настолько беззащитным, что Лена пообещала себе не только снять проклятие с дракона-полукровки, но и устроить персональный армагеддон для тех тварей, которые наложили на него это проклятие.

В этот раз она решила попробовать все иероглифы, которые посчитала необходимыми для снятия проклятия в том порядке, который считала на данном этапе оптимальным.

"Равновесие состояния", " Дыхание", "Жизнь", "Подпитывающее". И уже только потом "Очищение".

Пять из необходимых двенадцати. Она нашла пять. За несколько дней. Если бы она только знала о магии хоть что-то, когда она только попала в этот мир! Но теперь она знает, что искать, и за это надо сказать спасибо братикам-Кельпи, что раздобыли копии старых эльфийских свитков о проклятиях и Рагнару за его перевод на всеобщий со староэльфийского. Ещё четыре иероглифа всё равно, что найдены. Рагнар должен знать их, даже если он не задумывался, что знакомые иероглифы могут быть частью решения проблемы проклятия. Необходимы четыре иероглифа стихий, по одну на каждую стихию.

А значит, когда Рагнар найдёт, какие иероглифы воды, воздуха, земли и огня использовать, останется найти ещё три иероглифа, пока неизвестно, каких именно. И заклятье снимать нужно будет пяти магам минимум. В идеале же их нужно восемь. И если один из братиков-кельпи и Терсаль могут взять за основу магию огня и воздуха, а темноволосый эльф, владеющий силой земли тоже мог пригодиться, то второй братик-Кельпи пока был не у дел. Четверо магов. Пока лишь четверо, если у кого-то из братьев-Кельпи не проснется дар целительства или ещё какая-нибудь полезная спецификация.

Всё это она пересказала Рагнару. Чтобы отвлечь, доказать ему, что ситуация не безнадежна, и просто утешить. Девять из двенадцати иероглифов почти найдено и четыре мага из пяти (или из восьми, как повезёт) — тоже. А с учётом трёх неизвестных пока иероглифов, один из которых вполне может воссоздать Терсаль или братики-Кельпи, может быть уже есть пять магов из пяти для необходимого минимума магов для снятия проклятия. Только вот сможет ли она воспроизвести иероглиф стихии воды... Нет. Рисковать она не будет, пусть Терсаль ищет сильного мага воды среди кельпи. И вообще, пусть ищет сильных магов в городе. Некроманты — сильные маги, но они, к сожалению в снятии проклятий... Стоп. А вот некроманты как раз могут знать о том, как снимать проклятия, и уметь применять эту теоретическую магию на практике. Правда эльфа-некроманта придется расспрашивать Терсалью, иначе Рагнар опять взбесится и снова чего-нибудь натворит. Возможно, что с учётом кого-нибудь из некромантов и кого-то из кельпи Терсалью магов у неё уже шесть (или семь), если включить в список не только её саму и второго из братьев-Кельпи.

Только Рагнар слушал её не слишком внимательно. Он вообще старался не смотреть на неё, не замечать, что она делает. Раздеться самому у него не получилось, Лене пришлось ему помогать. Несколько раз она замечала, что дракон-полукровка вздрагивает от её осторожных прикосновений.

В этот раз она решила повторять каждый иероглиф двенадцать раз, сделать четыре тройных иероглифа, раз уж в этом магическом мире какая-то любовь к числам три, пять, восемь и двенадцать. И лишь после того, как она провела эту магическую предоперационную подготовку, она начертила в воздухе иероглиф "очищение"...

В этот раз Рагнар сознание не потерял, но ему всё равно было больно. Лена видела это по глазам дракона. Но кричать Рагнар не стал. Вскидывать, впрочем, тоже. Правда последнее можно было приписать не успешному лечению, и не выдержке Рагнара, а тому, что у него всё ещё болела огнестрельная рана на животе. Усиленная регенерация, конечно, подлечила рану после операции, но она ведь извлекла из него несколько пуль, и то, как выглядела рана до операции, подпадало под определение "кровоное месиво". Людей с такими ранениями она бы спасти не сумела, даже с учётом магии, а дракон оказался на редкость живучим. Пусть он был смертельно бледен после процедуры, но смотрел на неё осмысленно, и даже чуточку насмешливо. Хотя в каждом осторожном движении дракона-полукровки угадывалось его стремление найти наиболее удобное положение тела, чтобы как-то уменьшить боль. И всё же она заметила некоторое улучшение его состояния.

А через полчаса после процедуры Рагнар уже сидел, оперевшись на подушки и уплетал какую-то местную субстанцию, похожую на слизистую кашу с джемом, которую принёс с кухни Терсаль. Лена тоже попробовала эту "кашу" — Терсаль принёс две порции, но восторга Рагнара по поводу "явства" не разделяла. Наверное, эту "кашу" нужно было есть с детства, чтобы привыкнуть к необычному запаху и вкусу. Вначале она сомневалась, подходит ли эта "каша" раненому, но Терсаль заверил, что меню составлялось с учётом мнения здешних целителей.

Помимо Терсаль в комнату снова просочились братики-Кельпи. Их присутствие они объяснили тем фактом, что "опять нашли древние фолианты на староэльфийском, о проклятиях".

— Не нашли, а стащили, — хмыкнула Лена.

Смущенные, но гордые физиономии эльфа и братьев-кельпи подтвердили её догадки о не совсем законном происхождении магических копий фолиантов.

— Терсаль, мне нужно поговорить с тобой о том, как снять проклятие грязного огня. Я надеюсь, что ты и твои сыновья и тот темноволосый эльф, присоединятся к ритуалу? Для

любого магического действия такого уровня нужно как минимум пять магов, а оптимально — магов должно быть восемь. Я могу рассчитывать на то, что вы все поможете? Найдите ещё трёх магов, которые захотят рискнуть — снять смертельное проклятье будет непросто. Возможно, кто-то из некромантов может помочь. Только вашего эльфа-некроманта не привлекайте, Рагнар ему не доверяет. Лена не сказала, "он его ревнует", но, похоже, Терсаль уловил то, что она хотела ему сказать.

Он хмуро кивнул, подтверждая, что принял к исполнению поставленные задачи. И риска, которому подвергались все, кто будет снимать проклятие, не боялся. Терсаль, конечно, знал, что такое магическая отдача, но не придавал этому большого значения. Лена тоже успела прочесть о том "как это ужасно и смертельно опасно для слабых магов", но Терсаль, видимо, придерживался правила, что рисковать надо ради тех, кто дорог, а не просто ради адреналина. Или слабыми магами ни себя, ни своих сыновей не считал.

— Подумайте также, какие иероглифы стихийных магов могут быть использованы для снятия проклятия. Они должны быть противоположного действия, и ранее использовались для снятия проклятий или моровых поветрий. Лучше объяснить она не могла.

— "Дыхание северного ветра" применялось для снятия проклятия морового поветрия. Оно похоже на то, что ты используешь. Оно древнее, и для снятия проклятия подойдёт, — задумчиво сказал один из братьев-кельпи.

— Значит стихия воздуха найдена, может об иероглифах стихий огня и земли тоже догадаетесь? — спросила Лена у магов.

— Огня... "Пламя черного дракона" тоже использовалось в древности для того, чтобы снимать проклятия. Но его не использовали несколько веков. Даже в академии этому уже не учат, я и знаю его лишь потому, что сам принадлежу к клану черных драконов, — вздохнул Терсаль, — Мне его делать придется, очень уж иероглиф сложный, на раз-два не выучить.

— Тогда остались земля и вода? — Лена вопросительно посмотрела на эльфа-полукровку и Рагнара.

— "Душа земли", — тихо ответил темноволосый эльф, — Он тоже древний, и тоже использовался для снятия проклятий в древности, но мне нужна будет сила другого мага земли, иначе мне не хватит сил для того, чтобы создать его. Иероглиф не очень сложный, но забирает много магической энергии. И от его применения всегда образуется сильная магическая отдача.

— Значит, у тебя и братьев-Кельпи появился следующий вопрос: где найти двух стихийников, мага земли, достаточно сильного, чтобы вы вдвоем могли воспроизвести этот иероглиф, и мага воды, так как нам не хватает лишь этой стихии, — улыбнулась Лена. Она не надеялась, что иероглифы стихий найдутся так быстро — ведь совсем недавно она прочла, что для снятия проклятий с элеменалами необходимо использовать магию всех четырех стихий одновременно. Лена посмотрела на Рагнара — всеми четырема стихиями владел лишь он, и найти иероглиф стихии воды — его задача. Ну или мага воды... Его искать всё равно придется. Но Рагнар же отличник, он должен знать...

— "Звездный родник", — хмуро ответил Рагнар, он выглядел несколько обиженным, словно прочитал, что она сейчас подумала, — Эльэна, ты действительно могла посчитать, что я не знаю древних эльфийских иероглифов воды, которые применялись для снятия проклятий в древности?

— Ничего я не считаю, я просто устала. И не успеваю сделать всё, что обязана, а снять проклятие нужно как можно скорее. И ты это знаешь так же хорошо, как и я. Ты переводил фолиант, а я его только прочла. Ритуал, необходимый для этого — самый сложный, а я практически ничего не знаю о магии, кроме тех свитков, которые мне достались, или которые принесли твои кельпи, Терсаль и один из городских магов-целителей, — Лена слишком устала за эти дни, чтобы возмущаться всерьёз. Тем более, что Рагнар наверняка испугался, раньше они практически не говорили о том, как именно будут снимать это проклятие, а сейчас оставалось найти лишь три последних

иероглифа. И несколько магов.

Поэтому, пусть уж лучше Рагнар сердится на неё, чем опять впадает в депрессию или испытывает отчаяние. Раздражение помогает заглушить страх. А Лена помнила, как переживал этот дракон-полукровка, когда считал, что все видят, что ему было страшно. И их законы, согласно которым те, кто когда-либо испытывал страх, считались отщепенцами, не добавляли мужества, а лишь унижали...

— А, у нас тут вся Империя сплошь отщепенцами населена. Так что, теперь и Император — отщепенец. И я под стать, не пойми откуда, не пойми кто — то ли маг недоучка, то ли первый врач их средневековья среди магов-некромантов, магов-лекарей и магов-целителей, спросить бы ещё Рагнара, в чём их разница, — развеселились Лена.

Дракон тоже усмехнулся, видимо, настрой Лены передался и ему. Столько лет ему твердили, что бояться недопустимо, и его Истинная никогда не простит такого поведения, и вот теперь, когда у него действительно появилась Истинная, она реагирует на его страх не презрением, а старается утешить. И заставить думать о чём-то ещё, забыть на время о том, что пугает до безумия. А ритуал снятия проклятия пугал Рагнара, слишком хорошо он знал, насколько это может быть больно.

Глава 27

Камин загораться не желал. Снова. Столько дней проливного дождя и отсырели не только дрова и трубы камина, но казалось, что сыростью пропитался воздух дворца и сами стены.

— Как простые горожане разжигают камин, после такого дождичка... А ведь холодно. И промозгло. И наверное сейчас много ребятишек в городе простужено, — подумала Лена.

Даже просто разжечь камин, из-за вконец отсыревшего дымохода представлялось ей невозможной по сложности задачей. Терсаль некоторое время смотрел на её попытки изобразить скаута на природе (ну или первопроходца в индейских прериях), а затем просто отодвинул в сторону, обернулся драконом и разжёг дрова. Лена порадовалась такой постановке вопроса. У любого дракона проблем с тем, чтобы растопить камин не было, дрова любой степени влажности загорятся, если их подвергнуть термической обработке в несколько сот градусов. Такая милая ходячая зажигалка с собою, жаль у нее таких способностей нет.

Она немного поразмышляла о физиологии оборотней и полукровок, а тем более квартиронов, и о причинах возникновения таких браков и самое главное, почему стало возможным появление потомства, и появление внуков. Для того, чтобы у межвидовых браков были дети, а тем более дети, наследующие генетические особенности обеих родителей, в этом мире должна была быть абсолютная межвидовая генетическая совместимость. Тогда понятно, почему кланы так боятся появления полукровок. Живёшь себе, в ус не дуешь, в деревне, в деревянном доме. И получаешь однажды ребёнка-дракона, способности которого перешли к малышу от твоего пра-пра-пра-дедушки... Случайная игра генетики. Наверное, такие случаи были, и не раз.

— Или наоборот, два сильнейших мага-дракона, а оборот сына происходит лишь в день совершеннолетия, — прошептал Рагнар.

— А кого ты привел в пример? — спросила Лена у дракона-полукровки.

— Отца, — усмехнулся Рагнар, — У меня полный оборот получился в пятнадцать, до того, как я отправился в академию, но это всё равно поздно для клана черных драконов. В идеале у нас с рождения две ипостаси.

— Вот здорово, — подумала Лена, — Если у них когда-нибудь будет шанс создать семью и завести детей, придется мириться с колыбелькой из несгораемой стали и огнетушителями в детской... Интересно, как мамы-драконихи с такими детками справляются? Видимо, придется дом строить из кирпича, и никаких драпировок или обоев на стены. Или мягких игрушек. И вообще чего-то, что легко воспламеняется. И окна и двери из алюминия. Хотя алюминий — вещь высокотехнологическая... Ладно, тогда обитые листовым железом...

Лена немного поиграла в уме в "подготовку к семейной жизни с драконом". Потом вздохнула.

— Где гарантия, что я вообще буду нужна Рагнару, когда кризис с проклятием и войной минуют. Захочет ли он связать свою жизнь с человеком, когда у него тысячи лет впереди, а у меня хорошо, если семьдесят.

А ведь кто-то в этом средневековом мире решил, что генетические особенности полукровок — достаточная причина убивать всех, кто не вписывается в собственные представления о "правильном происхождении". Интересно, все миры проходят эту "болезнь роста"? И получится ли у неё на начальном этапе остановить геноцид в этом мире? Как можно было желать смерти тем, кто никому не причинял зла, просто жил, торговал, растил детей?

Может быть, у Рагнара были хоть какие-то идеи о том, что им противопоставить армии высших, когда им подвезут порох. Взорвать их повозку с порохом ещё раз? Но теперь высшие прекрасно знали и о драконах Эльхарма, и о том, что могут сотворить кельпи города. Так что момент неожиданности был безвозвратно упущен. Рагнар, похоже, тоже думал о чём-то отвратительном. Сидел на кровати, закутавшись в одеяло. Лена видела, что его опять знобило. Смотрел он в одну точку, на пламя в камине, не мигая и не

двигаясь. О чем думал, тоже, вообще, понятно. Или о защите города, или о проклятии грязного огня. Судя по прерывистому дыханию — о проклятии. Словно отвечая на её мысли, дракон отвел взгляд от огня и посмотрел ей в глаза.

— Эльэна, побудь рядом со мною. Я не знаю, почему мне так плохо... Легче становится только когда рядом ты. Наверное, мой зверь прав, рядом с тобою действительно хорошо, — прошептал Рагнар, — Надёжно.

— Зато я знаю, — подумала Лена. Времени почти не осталось, и дракон это чувствует. А ещё — боится и презирает себя за этот страх. Кельпи и эльф-полукровка отправились искать магов. Магов земли, воды и некроманта. Им всё равно, ночь на дворе или день, они город с ног на голову перевернут, но магов найдут. И Рагнар это знает. А значит, до того момента, когда можно будет снять проклятие, остались сутки, может быть двое. Это время будет необходимо для того, чтобы найти оставшиеся иероглифы. И можно будет проводить ритуал. Только вот радостным Рагнар не выглядел. Он выглядел... испуганным. Уставшим. Измотанным.

Не удивился, когда Лена села рядом и обняла его за плечи.

— Ты же видишь, да? Видишь, что мне страшно. Почему ты меня не презираешь? — снова вопрос задан почти беззвучно. С одной стороны, дракону нужна её поддержка и внимание, с другой стороны он с детства воспитан в культуре, презирающей слабых. И боится не только боли, боится потерять её уважение и любовь, если не сумеет доказать, что справится с любыми трудностями. Даже если на самом деле это не так. Чем бы его отвлечь, пока он опять не впал в панику?

— Рагнар, после того, как проклятие будет снято, сутки будет необходимо воздержаться от использования магии. А вот потом мы можем заняться необходимыми исследованиями и производством нового оружия, — пояснила Лена, надеясь, что дракон не сообразит, что она просто пытается заставить его думать о том времени, когда проклятие будет снято, а не паниковать заранее из-за ритуала. Она не собиралась его обижать, хотела лишь снять напряжение и заставить думать о том, что он будет делать после ритуала. Но сложно пытаться обмануть дракона, способного читать мысли собеседника.

— Не презираешь, — произнёс Рагнар уверенно, — Зато жалеешь. Считаешь меня сильным магом. Но всё равно уязвимым. Себя уязвимой не считаешь. Считаешь себя сильнее, чем высшие.

Лена рассмеялась.

— Уел, — подтвердила она, — Вина доказана, не буду опровергать. Не считаю я ваших высших опасными. Себя считаю гораздо опаснее. Просто потому, что наш мир намного технологически опережает этот, и потому, что знания, которые мне были доступны, вполне способны уничтожить этот средневековый мир даже случайно. А уж тем более могу я это сделать с умыслом. Но пока не знаю, хочу ли я это делать. Понимаешь, я могу уничтожить тех, кто живёт под протекторатом высших практически полностью в течение одной недели. Но мы тогда ничем от них отличаться не будем в этическом плане, так как это тоже будет геноцид. Тем более я не знаю, как неизвестные бактерии поведут себя в условиях нового мира и не будут ли они патогенны для других рас этого мира. А ведь ещё и спонтанные мутации не стоит забывать. Так что не считаю я твоих высших опасными. Скорее всего, воспринимаю их, как жертвы. Не хочу весь их народ уничтожить из-за нескольких помешанных на власти истеричек. Слишком у нас разный уровень знаний, а технологический мир всегда немного презирал магический. Технологии, которые высшие получили — из нашего мира. Но действительно опасное оружие в средневековом мире — не огнестрельное. А бактериологическое. Например в средние века на Земле, в технологически сравнимым с вашим миром временным периоде, свирепствовали эпидемии чумы. Что-то вроде ваших моровых поветрий. Убивала чума быстро и уничтожила треть населения того времени. Так что любое такое нападение чрезвычайно опасно. К тому же, если мы применим неизвестные им бактерии, что мешает им выпустить моровое проклятие на наш город? А вот дамочек, которые наложили на тебя проклятие грязного огня, я бы собственноручно размазала по стенке.

— То есть ты хочешь заразить проклятием морового проклятия только верховных магов

высших? Не армию? — Рагнар выглядел так, словно из всего, что она ему рассказала, понял едва треть сказанного. Но он обучался в Академии и управление Империи давало о себе знать. Выводы он сделал верные.

— Не уверена, что у меня получится это сделать. Но неизвестная зараза, которая поразила высших избирательно, может помочь на переговорах. А кроме этого, нам необходим фантом для переговоров.

— Фантом? — переспросил Рагнар недоуменно.

— А, наверное, в вашем языке такого слова нет... Магическая картинка живого существа или неживой предмет, которая или который говорит, отвечает на вопросы, но живым не является. И проклясть которую не получится. Иллюзия или магический предмет, но обладающий способностью запоминать и проводить переговоры. Не заморачивайся, мне придется экспериментировать.

— Эльэна, ты боишься убивать. Но люди, которые пришли к стенам Эльхарма — пришли именно убивать. Если бы ты слышала их мысли, ты бы это знала, и не испытывала угрызения совести от того, что твои знания будут использоваться для защиты горожан Эльхарма, — твердо сказал Рагнар.

Лена усмехнулась. Всё таки средневековые, а риторике дракон-полукровка обучен. Слова выбирает продуманно: "Для защиты горожан, не для убийства противника". Ну, похоже, у неё действительно нет выбора. "Казус бели", формальный повод для войны, был — захват каравана, пытки и смертельное проклятие, которое высшие использовали против Рагнара... Отпечаток ауры тех, кто пытал Рагнара остался на его ауре. А фолиант, в котором было описано проклятие отложенного возмездия, которое с бесстрастным видом положил ей на стол Терсаль выбивало весь командный состав высших — пытали Рагнара все двенадцать магинь. И проклятие нужно создать немедленно, пока армия не подошла к городским стенам. Она задумалась.

"Отложенное возмездие" всегда создавалось на основе личного опыта, так уверял древний фолиант. Ну, или копия оного. И всегда возвращало действие того, кто нанес первый удар, причём маг, который создавал этот иероглиф вовсе не обязательно должен был пострадать от нападения сам. Достаточно было слепка с ауры пострадавших. И тех, кто причинил вред ждала та же участь, что и их жертвы. В точности последствий... А вот причина смерти могла быть иной. На выбор мага, "возвращающего" проклятие. В зависимости от личного опыта мага. А какой у нее был личный опыт? Ветрянка у нее была, переболела она ею уже будучи взрослой и навсегда запомнила "ощущения". Не смертельное заболевание в её мире — для неё. И смертельное — в этом мире, при отсутствии иммунитета у населения, включая магов. А тем более, усиленное магией ритуала с помощью иероглифа "отложенное возмездие". В конце концов, Рагнар страдал столько времени, но не умер, хотя это была скорее случайность. Ведь высшие намеревались его убить. Ну и унижить. Магини гордятся своей нежной кожей, поэтому ветрянка вернёт им сторицей то, что они хотели сделать с Рагнаром. Хотели убить — умрут. Хотели унижить и помучить — будут унижены и будут мучиться сами.

— Ты хочешь использовать "отложенное возмездие", — Рагнар не спрашивал. Фолиант лежал на столе достаточно долго, для того, чтобы маг его уровня сообразил, что именно она хотела сделать.

— Ты знаешь, что для этого нужно? — он поднял на нее усталый взгляд. А Лена почувствовала себя паршиво. Для применения иероглифа необходимо было сделать слепок ауры, а это означало что она будет вынуждена заставить пережить Рагнара то, что с ним случилось. Ещё раз. Именно поэтому, этот иероглиф редко использовали. Лишь в том случае, если положение было отчаянным.

— Я не буду это делать, если ты не уверен, что выдержишь. В конце концов, у тебя и так нет сил, и скоро придётся снимать проклятие, что на мой взгляд — важнее.

— Нет. Важнее защитить город. А то, что уничтожение хотя бы нескольких магинь поможет уцелеть Эльхарму, у меня нет никаких сомнений. Так что делай... Рагнар взял её за руку — непереносимое условие начала ритуала. Лена начертила в воздухе иероглиф отсроченного возмездия и прикрепила слепок ауры Рагнара и магическую следилку, затем толкнула иероглиф прочь. У двенадцати дамочек, любящих пытать тех, кто

находится в их власти, будет незабываемая ночь... И ближайший месяц ночи под стать. Ещё бы выдержать эту магию самим...

Мгновение спустя она почувствовала, как первые жертвы её магии среди высших получили отдачу того, что они сделали с Рагнармом и отрубила следилку за иероглифом — в дальнейшем, иероглиф сам накажет тех, кто накладывал проклятие. Но для дракона-полукровки это было серьёзным испытанием, и лишь сейчас Лена поняла, насколько серьёзным. Рагнарм был готов пережить то, что с ним случилось в застенках высших ради того, чтобы спасти город от резни. Пережить наяву. Но ни Лена, ни он сам не учли, что проклятие грязного огня ослабило Рагнарма настолько сильно, что он не выдержал и потерял сознание. А значит, погружение для дракона будет полным...

Лена испугалась, когда Рагнарм начал падать, она в последнее мгновение подхватила его, но удержать не могла, слишком тяжело весил дракон в бессознательном состоянии. Лена могла лишь замедлить падение и толкнуть дракона-полукровку в сторону кровати.

По прерывистому дыханию дракона и почти беззвучному разговору, который он вел на старозельфийском в своем навеянном магией забытии, она поняла, что Рагнарм снова оказался в аду, и Лена не была уверена, что он вспомнит, что он больше не жертва высших, что жертвы — сами высшие.

Любой магический сон, а тем более вынужденный, причиняющий боль и вызывающий панику у предполагаемого пациента можно было прекратить.

Лена коснулась ладонью лба Рагнарма с намерением разбудить его. Но что-то не сработало и она вместо этого была втянута в его сон. Один раз она уже видела пусть недолго, и случайно, то, что он успел пережить. Теперь казалось, что они находятся в застенках несколько дней... На её вопрос о том, почему Рагнарм разрешает так к себе относиться, почему не пожелал просыпаться он усмехнулся, и это было поистине жутко.

— Чем дольше я сумею противостоять пыткам, чем дольше я смогу пробыть здесь, тем сильнее будет отдача для высших. Не мешай мне, Эльэна, я хочу, чтобы это твари заплатили сполна за то, что они сделали. Даже если для этого я снова буду в их власти, пусть и мысленно.

Глава 28

Лена очнулась, но Рагнар оставался в своем сне. Сейчас он не разговаривал. Лицо у него было сосредоточено, словно он и во сне понимал, что именно он делает. И старается не стонать, чтобы Лена не стала его будить. Она осталась сидеть рядом, держа дракона за руку, усиливая эффект магии.

О фантоме она действительно задумывалась, один из фолиантов рассказывал, как неживое сделать живым. Создавать фантом из мягкой игрушки было жалко. Она её будет воспринимать, как питомца. А вот если... Через пятнадцать минут у нее были фантомы на выбор — она причислила в квазигивые объекты всю мебель спальни Рагнара. Позабавиться с разумной утварью у нее не хватило времени.

Через несколько минут после окончания колдовства она услышала топот ног и негромкий разговор, словно те, кто шёл в комнату заранее знали, что именно им предстоит увидеть. Ну конечно, ждать, что их с Рагнаром оставят в покое хотя бы на некоторое время, было наивно.

В комнату ввалились братики-кельпи, Терсаль, темноволосый эльф и трое магов эльфийской внешности. Одна из эльфов, а это была эльфийка, изумительно красивая, была одновременно настолько похожа на Терсаль, что Лена поняла — эльфийка наверняка родственница и Терсалью, и братикам-Кельпи.

— Моя сестра, мы — близнецы — подтвердил Терсаль её догадку в ответ на вопросительный взгляд Лены, — До Эльхарма добрался обоз с ополченцами. Из столицы. Ну и не было никаких сомнений, что моя сестричка прибудет вместе с обозом.

— Старшая сестричка, смею добавить, — усмехнулась эльфийка.

— На пять минут, — хмыкнул Терсаль. Видимо, их перепалка — дань традиции.

— Так, рассказывайте, что у вас тут произошло? Терсаль говорил о том, что Рагнар под проклятием грязного огня, но я в это не поверю, пока не увижу собственными глазами. Это проклятие неснимаемое, и смертельное, — требовательно спросила сестра Терсалья.

— Ну, он прав, — вздохнула Лена, — Нам необходимы маги воды и земли, а ещё некромант, чтобы снять проклятие.

— А сейчас что вы делаете? — спросила эльфийка, нахмурившись.

— Ритуал "отсроченного возмездия", — ответила Лена, — А снимать проклятие будем через ритуал "Звезда".

— Да, Терсаль мне уже поведал, что вам нужен маг воды, — кивнула эльфийка.

— Может, представишь меня, братик, по всем правилам? — улыбнувшись, произнесла она.

А Лена поняла, что с обозом приехала не только она — три мага эльфийской внешности были теми самыми недостающими магами. И судя по хмурым физиономиям темноволосого эльфа и братиков-Кельпи, три последних иероглифа тоже найдены — и они им не нравятся настолько, что кельпи были в первый раз на грани бунта. И лишь присутствие Терсалья и их тётушки, сестры Терсалья, сдерживает их от возгласов негодования.

— Мы нашли недостающие иероглифы, — произнёс один из братьев Кельпи. Кажется, Курт, подтверждая её догадку, — И магов нашли. Только это... Он замялся, словно не хотел говорить то, о чем подумал вслух.

— Только это, видимо, больно, а кельпи уже сообразили, как реагирует на боль дракон-полукровка. И Курт переживает сильнее, чем его брат. Неужели она наконец научилась различать близнецов-кельпи? — подумала Лена устало, — Познакомиться с родственниками Терсалья и Рагнара всегда успею, с двумя другими магами — тоже.

А вот Рагнара наедине с высшими оставлять она боялась, тем более, что у магического

сна были свои правила...

— Терсаль, отведи магов в кабинет или гостиную Рагнара, по твоему выбору. Я должна закончить ритуал отложенного возмездия. И я не хочу, чтобы Рагнар был там один, — Лена легла рядом с Рагнаром, положила ему руку на грудь и почти мгновенно провалилась в забытье магического сна. Она уже не слышала изумленных вопросов сестры Терсаль, и его спокойные ответы — ведь магическая связка между Леной и драконом-полукровкой эльфийке была видна.

— Терсаль, ты опять не уследил за мальчиком, и опять мне приходится спасать вас обоих, — спокойно сказала эльфийка, — Подумать только, мальчик выбрал Истинную — человека. Правда маг она сильный, этого у нее не отнимешь... Но как подумаю, чем могло закончиться... Всё таки проклятие грязного огня — смертельно. Вам просто повезло, что девочка — интуит, и принадлежала другому миру. У нее — больше возможностей влиять на внутреннюю сущность магии.

— Кто? — спросил Терсаль заинтересованно. То, что Эльэна — Избранная Рагнара он знал, то что она из другого мира — тоже. А вот интуит? Что это и кто это? Сестра всегда знала теорию магии лучше, чем он, хотя ей он не признался бы в этом даже под страхом смерти.

— Интуит, — повторила его сестричка насмешливо, прекрасно зная, что брат не знает, кто такие интуиты, — Ей легко даётся магия, без каких-либо длительных и изматывающих упражнений, а верное понимание магических процессов приходит словно из ниоткуда. А это — верный признак интуитов.

* * * *

Снова быть затянутой в сон Рагнара оказалось так же страшно, как и в прошлый раз. В застенки она раньше не попадала, до того, как познакомилась с Рагнаром, о чём и сообщила дракону-полукровке. Смотреть на то, как какие-то идиотки его пытаются ещё раз у нее не было никакого желания, даже если Рагнар был прав и сила отката для дамочек увеличится.

— Ты знаешь, для меня этот опыт тоже был новым. Как-то не приходилось раньше попадать в такой переплёт. Я же, всё-таки, наследник престола, пусть и не первый в очереди, но максимум, что я успел устроить — это несколько дуэлей в Академии. Заодно несколько забавных приключений...

— Забавных — это как сейчас? Когда ты вешишь, прикованный к стене, а твои родные с ума сходят от беспокойства за тебя? — спросила Лена.

— Дракона сложно убить, Эльэна, — серьезно сказал Рагнар.

— Сложно, но... Знаешь, все то время, что я провела в твоём мире ты только и делал, что пытался умереть, — не согласилась Лена.

— Кажется, наш подопечный не обращает на нас внимание, у него появилось собственное привидение, с которым он предпочитает общаться, — в этот раз одна из магинь заметила Лену и Лене это очень не понравилось. Не хотелось, чтобы возникала магическая связка между нею и этой высшей.

— Где? — спросила другая высшая у своей подруги, — Я никого не вижу!

— Я тоже не вижу, но заметила, как это отродье разговаривает, и то, что он разговаривает не с нами, — первая дамочка оказалась на редкость наблюдательной.

— Может, у него начались видения, с чего ты решила..., - высшая не успела договорить.

— Потому, что я чувствую магию, идиотка, чужеродную магию, нам враждебную, и такого уровня, с которой не встречалась раньше, а аура этого монстра подтверждает, что это Интуит из чужого мира. И это женщина! — её подруга вскинула руки, создав несколько незнакомых Лене иероглифов.

— Призрак другого мира, прояви себя, — требование показалось Лене забавным. Она вспомнила старые фильмы о чуме и прокаженных и решила, что розыгрыш пойдет на ура

— раз уж её заставляют проявиться магически, а она ощущала жжение и давление, которое, впрочем, она могла игнорировать. Но если просят появиться, то она и появится. Но не в своем истинном облике, он недостаточно драматичен. Ну, раз девушки ищут женщину... Лена представила себя древней старухой, в грязных лохмотьях которые она сняла с Рагнара и в серой шали, с грязными седыми волосами, патлами свисающими до плеч, со струпами на коже. Она подпитала визуальный образ магией. Теперь высшие её истинный облик не увидят, а приведение, возможно, напугает их до безумия.

Лена проковыляла вперед, полностью переключив внимание высших с Рагнара на себя, любимую.

— Те, кто приносит смерть другим просто за сам факт их существования не достойны ни жизни, ни магии, — Лена решила, что немного философии привнести в этот мир не помешает.

— Вы, кто пытали дракона, умрёте страшной смертью, моровым поветрием, — почему она сумела доковылять до магинь в их длинных, до пола, шелковых платьях, без того, чтобы они с визгом покинули помещение, она не знала. Может быть, эти магини так давно были сильнейшими, что привыкли к тому, что угрожать им никто не осмелится. Но добавить запах гнилого мяса и трупного яда в образ было хорошей идеей — когда Лена подошла к той высшей, которая прокляла Рагнара проклятием грязного огня, и коснулась её, высшая издала что-то наподобие всхлипа, а потом подвал застенков огласил высокий, залиvistый визг. Миг, и высшие ломанули через единственную дверь, конечно отпихивая друг-друга, отчего контакт с первой заражённой был полным. Впрочем, для заражения ветрянкой достаточно просто находиться поблизости...

— Знаешь, Рагнар, похоже твой план сработал. Маги получили навеянный магией сон, и сейчас им будет, чем заняться. Ветрянка для этого мира болезнь новая, иммунитета у них к ней нет, да ещё усиленная магией... Пора просыпаться, — Лена снова поменяла обличье на свое нормальное, благо высшие покинули помещение, — Надеюсь, что ты не заболеешь ветрянкой, все-таки это скорее магия, чем реальный контакт с заболевшим, но это вещь заразная, и болеть ветрянкой взрослым — не самое приятное ощущение.

— А почему высшие так напугались, увидев тебя? Я заметил, что они заставили тебя проявиться, но потом поразились их реакции на твое появление и слова, — спросил Рагнар. Он так и остался прикованным к стене, способностью менять сон по своему усмотрению он не обладал, а жаль.

— Потому, что я им личину подсунула, станется с них знать, как я выгляжу на самом деле, — ответила Лена, заставляя себя и дракона проснуться от навеянного магией сна.

Когда Рагнар очнулся, Лена уже не спала. Дракон разлепил глаза, попытался преподняться, снова бессильно упал на подушку, тихо выругался по-эльфийски. Собственная беспомощность вызвала у дракона ярость, что он незамедлительно продемонстрировал, кинув в стену попавшийся под руку фолиант с описанием заклятий. Завязки с металлическими пластинами на концах грустно звякнули, ударившись о стену.

— Зря, — подумала Лена, — Такая выходка лишь подтвердит для его друзей, насколько он сейчас ослаблен. Так только я была свидетелем, а сейчас на резкий звук прибежит Терсаль, и маги, которых нашли его сыновья. Наверное, нужно их выставить за пределы покоев Рагнара — пусть он бесится без свидетелей.

К изумлению Лены, в комнату заглянула лишь эльфийка.

— Рагнар ещё под воздействием отката от вашей магии? — тихо спросила она. Лена кивнула.

— Позовешь, когда ему станет легче, — сказала эльфийка.

Лена снова кивнула. Ни требований, ни ненужного трепыхания, вопрос — ответ. А вот её взгляд... Взглядом, оказывается можно высказать очень многое...

(У вас всё в порядке? — Вроде бы. Просто Рагнар... — Ведёт себя так, как привык в детстве. Позовешь, когда он перестанет беситься)

— Может, хватит переглядываться, — сердито прошептал дракон, — Мне кажется, что

вы не просто смотрите друг-другу в глаза, а меня обсуждаете!

— Догадливый мальчик, — говорил взгляд эльфийки и она снова пропала за дверью кабинета дракона-полукровки.

А Лена вдруг поняла, почему этого нескладного оборотня настолько любят горожане. Он едва мог двигаться, магический сон измотал его настолько, что даже просто сесть в кровати самостоятельно не получалось. Участвовать в сложном и требующим значительной подпитки магическом ритуале всё ещё находясь под смертельно опасным проклятием было опасно и Рагнар это знал намного лучше, чем она, ведь он изучал магию всю жизнь, а она просто верхушки сшибает, за счёт непонятно как появившегося таланта к магии. И рисковать собой для того, чтобы защитить тех, кто ему доверился...

Лена стряхнула с себя оцепенение — восхищения это может и заслуживало, но...

— Ты поступил опрометчиво, настолько затянув ритуал. Теперь у тебя недостаточно сил, чтобы снять проклятие, и придется ждать, — вздохнула Лена.

Рагнар ничего не ответил, отвернулся, и по его прерывистому дыханию Лена поняла — обиделся. И на тётку, и на неё, Лену. Как же! Он только что совершил невозможное, а его отчитали, как разбившего коленку ребенка!

— А сейчас ещё и жалеть начнёшь, — хмуро ответил Рагнар, прочитав мысли Лены.

— Зря обижаешься, ты действительно хороший маг, и о своих подданных заботишься, как о соклановцах. Но столько времени провести в магическом сне было всё равно опрометчиво. Для ритуала тебе понадобится энергия, которой у тебя сейчас нет совершенно.

— Зато ты напугала высших настолько, что я надеюсь, что они повернут обратно, — хмыкнул дракон, — Дело того стоило!

— Да? Только сейчас "Звезду" мы провести не сможем, у тебя банально не хватит энергии, чтобы пережить ритуал. Правда, мы всегда можем воспользоваться тем самым, вторым способом обмена энергией, — Лена потянулась в кровати, с интересом разглядывая Рагнара.

Покраснеет или нет? Покраснел. Смутился. Нахмурился, так как понял, что Лена заметила его смущение.

— Знаешь, тебе не приходилось в течение многих лет наблюдать, как сокурсники находят Истинную пару, а у тебя не то что Истинной, даже просто пары нет. А найдя Истинную, понять, что ничего не умеешь, потому, что опыт отсутствует, а одной теории недостаточно. У драконов в Академии даже оргии разрешены, так как это способствует становлению магического дара и обмен энергией и восполнение энергетического баланса происходит более интенсивно.

— И что, тебя ни разу не пригласили на эти ваши оргии? Ты же симпатичный! И вторая ипостась у тебя замечательная! — изумилась Лена.

Почему-то ей казалось, что в выборе сексуального партнёра драконы ориентировались в основном на драконью сущность, ведь то, что она — Истинная Рагнара вначале признал дракон. А потом уже подтвердил Рагнар.

— Ещё хуже, — Рагнар внезапно развеселился, — На этих оргиях было обязательно присутствовать всем, а вот пригласят дракона в пару или нет зависит целиком от привлекательности дракона. Оставался в гордом одиночестве я один. Через некоторое время я решил, что среди драконов Истинной для меня — нет. А ведь наш клан был одним из самых сильных и богатых. Так что, когда я нашёл тебя, и думал, что жить мне оставалось несколько часов, это было, как насмешка судьбы. Найти Истинную... и сразу её потерять. А потом, когда я понял, что ты из другого мира... Мне было очень страшно, что ты захочешь вернуться в твой мир. А для меня в твоей жизни места не останется...

— Ну, раз у нас сегодня день воспоминаний... Поверь, ты меня напугал в первую встречу сильнее. Когда я появилась в этом мире, а Юхан потребовал, чтобы я тебя спасла... Вначале я думала, что это игра, пока не увидела твои раны. Это сейчас я знаю, что у

любого дракона есть регенерация, а тогда я лишь догадывалась об этом, и совершенно не знала, достаточно ли у тебя было сил, чтобы выжить. Мне казалось, что ещё чуть-чуть и ты... Так страшно мне никогда раньше не было... Пока мы добились до Эльхарма, я несколько раз думала, что мы тебя живым не доведём, — серьёзно сказала Лена.

— Просто мне повезло, что ты тоже сильный маг, и лекарка, — похоже Рагнару понравилось, что она настолько сильно за него переживала.

— И тебя не волнует, что твоя Истинная — не дракон? — спросила Лена.

— В моей Империи очень много квартиронов. Ну, будет ещё несколько, — пожал плечами Рагнар. Похоже то, что его дети будут драконами лишь на четверть, волновало его меньше всего.

— То есть разговоров о сексе ты стесняешься, как и раздетых девиц в твоей комнате и у тебя на кровати, а разговоров о потомстве — нет? — Лена скинула одежду, села в позу лотоса рядом с драконом и с удовольствием наблюдала, как он снова заливается краской.

— С непривычки, — буркнул дракон.

— Ладно, тогда я тебя раздену, тебе сейчас сил не хватит. Вот через полчаса можешь начинать проявлять инициативу, — Лена улыбнулась, заметив, что Рагнар снова покраснел.

— Ты отдаёшь себе отчёт, что в моем кабинете и гостиной находится несколько магов, мои тётя с дядей и кузены? — попытался воззвать к разуму Рагнар.

— Твоя тётя никого к нам не пустит, пока я не разрешу, — улыбнулась Лена, — Брось, Рагнар, не всё ли равно, если даже нас кто-то увидит? Ты — Император, тебе смущаться по рангу не положено!

Глава 29

Раздеться Рагнар сам не смог, хотя и попытался, но магическое истощение его организм восполнял через истощение физическое. То есть Рагнар выглядел и чувствовал себя также, как если бы он вагоны разгружал несколько дней без передышки. Мелкая моторика рук почти отсутствует, слабость, ломота во всём теле, боль в мышцах... Но несмотря на это — сильное сексуальное возбуждение... Просто потому, что она, Лена, сидит в позе лотоса нагишом поверх одеяла и всячески провоцирует? А уж когда она стала раздевать этого недотрогу, вздрагивающего всякий раз, когда она случайно (ладно, намеренно) касалась его тела...

Почему она настолько точно ощущала, что чувствует дракон? Неужели быть Истинной парой подразумевает, что они будут считывать эмоции и физическое состояние друг друга? Чувствует он её возбуждение так же, как она сама чувствует, как возбуждён он? А в состоянии магического истощения сексуальное влечение, оказывается, усиливалось не только у того партнёра, который израсходовал свой магический запас, но и у его Истинной. Интересно, это свойственно всем магам? Такой вот магический предохранитель от перегорания? Причём, чувство общности и возможность "считывать" партнёра на расстоянии усиливалось с каждым днём.

Лена сосредоточилась на тех чувствах, что испытывал Рагнар. Просто потому, что так было проще, откликаться на зов тела. И ему, не имевшему слишком большого опыта и смущавшемуся из-за невинных мелочей, и ей. Так как приходилось подстраиваться под ненасытность этого дракона-полукровки, а то, что он может быть ненасытным, она уже успела заметить. Видимо, выносливость дракона обуславливалась отличной от человеческой физиологией, а может быть, он просто с цепи сорвался после вынужденного celibата во время учёбы. В любом случае, учеником он оказался внимательным и наблюдательным и, видимо, скоро ученик превзойдёт в умении учительницу...

А ещё Лена явно чувствовала, как на границе сознания Рагнара колебались страхи, которые дракон отгородил ментальным щитом. Но то ли на Истинную такие щиты не действовали, то ли Лене было легко их преодолеть, но она чувствовала, чего боится дракон. Страх перед войной, боязнь того, что кто-то из тех, кто дорог дракону, может погибнуть, но абсолютная уверенность, что город они отстоят. Внутреннее напряжение, мысли о том, захочет ли она, Лена, остаться с ним, блокировка этого страха самоуверенностью и пониманием, что он ей нравится. Некоторая нервозность из-за приезда тетки... опять же блокировка страха перед тем, что тётя расскажет о том, что он творил в детстве — тётя не расскажет ничего опасного, и твердая уверенность дракона в том, что все проделки ребенка-эльфа и подростка-дракона Эльэна воспримет с юмором...

И на самом дне души — последний страх, смешанный с отчаянием и презрением к себе — страх перед болью, перед проклятием и... перед магическим ритуалом который должен это проклятие снять. Уверенность, что это тоже будет больно — три последних иероглифа Рагнару были знакомы, также, как и братикам-кельпи. И внушали дракону состояние мрачной безысходности, которое он демонстрировал для остальных. Для друзей. Для магов. Для дяди и тети. Но в глубине души дракона Лена прочла абсолютную панику, тоску, злость на себя и страх, который не удастся побороть и спрятать от своей Истинной. Рагнар просто запер мысли о предстоящем ритуале на границе сознания. И Лена тоже не решилась заговорить с ним о ритуале сейчас, когда дракон так самозабвенно сосредоточился на их сексуальной игре. До драконьих оргий, судя по картинкам из прошлого дракона, они пока не дотягивали, но со временем можно будет попробовать то, что она прочла в памяти Рагнара. Пусть практика у юного дракона до последнего момента отсутствовала, но зато теорию он знал на отлично, а с учётом драконьей физиологии... Творить такое в полете... Впрочем, Лена сосредоточилась на том, чтобы получить удовольствие от происходящего в спальне. Проблемы они будут решать по мере их поступления... Провоцировать дракона ей нравилось. То, что он продолжал смущаться и несколько резко реагировать на прикосновения — тоже. В неопытности дракона был свой шарм, тем более, что Рагнар не собирался оставаться неопытным.

Это обычным партнёрам нужно спрашивать друг друга о эротических зонах, а Истинной... она чувствовала дракона, доводя его до дрожи, касаясь последовательно точек возбуждения. Как оказалось, он тоже совершенно точно знал, где находятся её

точки возбуждения.

Лена ухмыльнулась, подумав, отстраненно: "До утра ритуал мы провести точно не успеем, будем заняты".

Она старалась не хихикать, и не стонать слишком громко — за дверью всё слышно, Рагнар в этом был прав, наличие родственников в гостиной жутко отвлекало. А ответная довольная ухмылка этого дракона-полукровки наоборот — провоцировала.

Выспаться им не дали. Ближе к утру в дверь постучали. Не со стороны кабинета или гостиной, а со стороны входной в покои двери. Лена накинула тунику на голое тело и пошла смотреть, кого там принесла нелёгкая. К её удивлению, на пороге комнаты стояла не эльфийка, а Терсаль.

— Надеюсь, вы оба успели восстановиться магически. Ритуал проведем на рассвете, — хмуро поставил Лену в известность этот хмурый кельпи-эльф-дракон.

— А где остальные? — недоуменно спросила Лена. О том, как прошла ночь, её раньше настолько откровенно не спрашивали.

— Ушли через стену дождя, — пояснил Терсаль устало, — Еще ночью. Тем, кто не ходит дорогами кельпи помогли мои сыновья и сестра. В гостиной и кабинете тоже есть выход на балкон. Нам нужно было найти достаточно большой зал для ритуала и подготовить зал магически, а беспокоить вас мы, по понятным причинам, не могли. Моя сестра — одна из лучших теоретиков среди эльфов. И она права — она не в первый раз уже выручает и меня, и Рагнара. Если кто-то может дать какие-то гарантии, что ритуал сработает, то это она. Кстати, сестра в восторге от тебя, все уши мне прожужжала, что первый раз на её памяти встречается интуит не мужского пола, не чистокровный дракон, которому, к тому же, не пятьдесят тысяч лет. А юная девушка, человек.

Рагнар нахмурился, но кивнул, подтверждая то, что сказал Терсаль. А Лена поняла, что болтает обо всём и ни о чём Терсаль, чтобы отвлечь Рагнара.

И, кажется, дракон-полукровка тоже это прекрасно понимал. Лена видела, что Рагнара трясёт. И не от холода, хотя он натянул только чёрные облегающие брюки, в которых он был в тот день, когда они встретились и те же черные высокие сапоги, а вот верхнюю одежду — рубашку и что-то среднее между кафтаном, курткой и пиджаком одевать не стал и сидел на кровати сжавшись. Лена накинула Рагнару на плечи плед. Рагнар никак не прореагировал на это, оставшись неподвижно сидеть на краешке кровати. Только укутался в плед плотнее.

Терсаль покачал головой — импровизированный стиль одевания дракона — плед вместо плаща и верхней одежды он явно не одобрял, но не идти же Рагнару по коридорам полуодетым. А одевать верхнюю одежду Рагнар не стал. Видимо, раздевание перед магами в начале ритуала не входило в планы Императора. Он и так испытывал стыд и унижение от необходимости пройти через ритуал "Звёзды", теперь Лена это понимала.

Терсаль вышел из комнаты, сказав только, чтобы Рагнар и Эльэна не задерживались, их уже ждут в малом тронном зале, так как предрассветная звезда уже здесь. И сказал, что Рагнар знает, как туда идти. На Рагнара при этом он старался не смотреть.

— Ты знаешь, как проводятся такие ритуалы, Эльэна? — прошептал Рагнар.

— Нет, — Лена нахмурилась, — Нужно ждать что-то абсолютно отвратительное? — судя по тому, насколько испуганным выглядел Рагнар, ритуал снятия проклятия грязного огня был не намного лучше, чем наложение проклятия.

— Любое заклятие или проклятие теоретически можно снять, если провести обратный исходному ритуал, насколько возможно повторяя исходные магические вехи. Обстановка и ситуация должны быть похожими на исходную ситуацию, — тихо ответил Рагнар.

— То есть, тебя снова нужно приковать к стене? — Лене такая постановка вопроса не понравилась.

— Не к стене. Но приковать придется... Только это будет делать кто-то из магов. И тебе нужно будет меня связать магически. Можешь начинать уже сейчас, — Рагнар

внимательно посмотрел на Лену, словно проверяя её реакцию на то, что он ей сказал.

— Ничего удивительного, что Рагнар чувствовал себя плохо несколько дней, если он заранее знал, как будет проводиться ритуал, — устало подумала Лена.

Дракон-полукровка поморщился. Помолчал немного, кутаясь в плед. Поднялся на ноги. Покачнулся, ухватился за косяк двери. Лена изо всех сил старалась не кинуться на помощь: во-первых, если дракон не удержится на ногах, ничего сделать она не сможет, разве что успеет притормозить его падение, а во-вторых унижать его тем, что она считает его настолько ослабленным, что не уверена, что он сможет передвигаться по дворцу без ее поддержки не хотелось.

— Когда меня привели в подземелья, я уже был под действием "кокона". Так что начинать всё равно нужно будет именно так. Передвигаться под этим заклятием можно по приказу мага, наложившего заклятие. Да и вам всем будет удобнее, если я некоторое время не смогу двигаться без твоего приказа, — сосредоточенно сказал Рагнар.

— Ты уверен? — спросила Лена дракона-полукровку, — Может, вначале пройдем в этот малый зал?

— Уверен, — Рагнар усмехнулся, — Если я буду связан у меня не будет возможности попытаться сбежать до начала ритуала.

Лена вздохнула, понимая, что Рагнар прав, и начертила тройной иероглиф "кокона", толкнув его в грудь дракону. Он вздрогнул, когда иероглиф коснулся кожи, но не попытался отстраниться.

Глава 30

— Идём, — Лена взяла Рагнара за руку, почувствовав, как дракон-полукровка мгновенно сжал ее ладонь, она прекрасно видела, что Рагнар сдерживается из последних сил, боится потерять последние остатки самообладания, последние осколки уважения к себе. Лене хотелось обнять его, прижать к себе, успокоить, пообещать, что больно не будет, как маленькому. Только вот... Слишком хорошо она знала, что будет больно, и что ритуал, хоть и будет проводиться исключительно друзьями Рагнара, сам по себе достаточно унизителен.

— Покажешь дорогу к вашему малому тронному залу, — прошептала она, стараясь не смотреть дракону-полукровке в глаза, прекрасно понимая, почему Терсаль тоже старался не смотреть в глаза Рагнару. Так как ни Терсаль, ни она сама не хотели видеть отчаяние и страх, горящие в глазах дракона. Не хотели быть невольными свидетелями его унижения... Лена не удержалась и всё же обняла Рагнара за плечи. Просто чтобы он чувствовал разницу между "тогда" и "сейчас".

Тогда его вели пытать люди, собиравшиеся его убить, сейчас — друзья хотят снять проклятие. Но по прерывистому дыханию дракона Лена поняла, что для Рагнара выдержать ритуал пожалуй, даже страшнее, чем пытки. Просто потому, что сейчас на него будут смотреть те, кто ему дорог.

Лена натянула джинсы и одела кроссовки на босу ногу. Поморщилась, но ничего не поделаешь, носков в средневековье нет. Наверное есть какое-то подобие чулок, не могут же благородные дамы использовать армейские портянки, но ей было как-то не до посещения салонов красоты — в этом мире её сразу взяли в оборот, и похоже, прекращать это безобразие (побудки до рассвета, работа до того, что теряешь сознание от усталости) никто не собирался. И, вроде, не в рабы попала, а в благородные дамы, даже Истинной Император, дракон-полукровка, признал. Но благородной дамой она себя не ощущала ни капли. Почему-то казалось, что дракон на балах будет чувствовать себя неуютно, не сумеет забыть бал высших, в результате которого он получил проклятие грязного огня.

— Идём кратчайшей дорогой, — Лена была уверена, что если бы не это уточнение, дракон водил бы её по замку как минимум полчаса.

Коридоры ночью освещались факелами, а огромные окна в виде арок пропускали достаточно лунного света, чтобы и факелы были не нужны.

На гладком каменном полу была красная ковровая дорожка. На стенах периодически попадались то картины, которые дали бы фору любому музею в её мире, то странного вида растения. Если в комнатах был паркетный пол, инкрустированный, то в коридорах — камень. Черный, гладкий, блестящий. А стены — кирпичные.

Она непроизвольно хмыкнула, сравнив технологии Земли и этого мира. Штукатурку здесь пока не знали, потолки были деревянными. Но, как и паркетный пол — инкрустированные, просто пол был похож на мозаику, а потолки были выложены кусочками дерева, создавая композиции фресок.

Образчики деревянной мебели она успела рассмотреть, когда они свернули на лестницу. В холле стояло несколько кресел и небольшой столик — экземпляры, достойные музея, как по красоте, так и по древности образчиков мебели. Они поднялись по мраморной лестнице на следующей этаж, причём Рагнар шёл так медленно, словно поднимался не по лестнице, а на эшафот.

— Наверное, этот замок будет у него нелюбимым и он не захочет слишком часто здесь бывать, — подумала Лена. Она не рассчитывала, что дракон ответит на ее мысли, она даже не заметила, что Рагнар считывал, о чём она думала. Но дракон ответил.

— Неверное предположение, Эльэна. Этот замок первым увидел, что у меня есть Истинная, этот замок был свидетелем сопротивления горожан захвату чужаками. Этот замок был свидетелем тому, что я выжил вопреки всему, этот замок был свидетелем твоего мужества и видел, как пришли в этот мир запретные знания из твоего мира. Так что насыщенность событий последнего времени в этом замке действительно

завораживает, но это не делает замок нежелательным для посещений. А то, что здесь и сейчас маги будут снимать заклятие... — Рагнар пожал плечами, — Просто стечение обстоятельств.

Лена кивнула, оставляя право за Рагнаром на то, чтобы хотя бы внешне показывать, что ему ничуть не страшно.

Рассвет, если он близко, как сказал Терсаль, с этой стороны замка был не виден. Лена видела, как по земле стелился белесый туман, как треплет ветер кроны деревьев в саду за дворцом. Один дворец из нескольких. Лена вспомнила, что за всеми приготовлениями она забыла спросить, а сколько вообще свободных городов в Империи Рагнара, насколько большая территория находится под его контролем и как давно его Империя существует. Сейчас ей это казалось не настолько важным, чтобы спрашивать об этом Рагнара. Разве что отвлечь его о мыслях о ритуале.

Но когда Рагнар с самого начала понимает, что эти вопросы — просто способ отвлечь внимание, эффект от их разговора будет прямо противоположным!

— Малый зал в восточном крыле, его для ритуала выбрали из-за этого, рассвет, первые лучи солнца видны именно в Малом зале, рассветные звёзды тоже, — хмуро пояснил Рагнар, вновь свернув в один из коридоров замка. Он шёл, одной рукой придерживая плед на плечах, а другой судорожно вцепившись в руку Лены. Его рука была сухой и горячей.

Наконец они подошли к двойной двери, которую охраняли два воина, отсалютовавших Рагнару и распахнувших двери перед ним. Его одеяние воины дружно проигнорировали.

— Цезарю позволено всё, — хмыкнула Лена, — даже в одеяле по дворцу рассекать с непонятными девушками из другого мира.

В зале собрались все маги, которые собирались принять участие в ритуале. То, что ритуал представляет риск не только для Рагнара, но также и для всех присутствующих, Лена поняла по сосредоточенным лицам собравшихся. На полу была начерчена восьмиконечная звезда... Нет. Звезда была инкрустирована на полу, её просто обвели чёрной краской.

Рагнар тяжело вздохнул и шагнул в зал. А Лена шагнула за ним.

Глава 31

Большинство магов уже стояли в разных концах зала, на лучах "звёзды". Лена насчитала шесть магов, помимо неё самой и Терсалья. И Рагнара, конечно. Лишь они двое и Рагнар ещё не заняли своих мест.

В центре помещения стояли два столба из какого-то незнакомого Лене металла. Тот факт, что этот мир сумел найти материал, неизвестный представителю технологической цивилизации, настолько поразил Лену, что она не сразу заметила цепи и наручники, которые были прикреплены к этим столбам. А заметив, поморщилась. Ей казалось, что такой драматизм был не обязателен, достаточно было положить Рагнара на хирургический стол. Но она не осмелилась вносить изменения, ведь о магии она знала всё же непозволительно мало, чтобы указывать опытным магам, что именно нужно делать. Достаточно того, что основную часть ритуала разработала она. Ведь Рагнар тоже упомянул, что снимать проклятие нужно, в идеале, в полностью идентичных условиях, при которых накладывалось проклятие.

Рагнар скинул на пол плед. Поёжился, так как в зале было достаточно холодно, несмотря на растопленные камины, которых в этом малом зале оказалось целых четыре. И сделал несколько шагов по направлению к центру зала, не выпуская, однако, руку Лены из своей. Наоборот, Лене казалось, что здесь, в малом тронном зале, он вцепился в её ладонь даже сильнее, чем тогда, когда они шли по освещённым факелами коридорам дворца. Лена поняла, что ей придется проводить Рагнара до центра звезды, прежде чем ей удастся занять своё место на одном из лучей — выпускать её руку из своей Рагнар не собирался.

А Лена чувствовала, как мечется и страдает вторая ипостась Рагнара. Если эльф, Рагнар, в какой-то мере держал себя в руках, то дракон был целиком и полностью охвачен паникой и отчаянием. Быть Истинной, как оказалось, не только интересно и весело. Боль и страх второй ипостаси Рагнара она чувствовала, как свою собственную, с той только разницей, что своей боли она бы не боялась совершенно, а вот то, что предстояло дракону выворачивало душу наизнанку. Лене хотелось кричать и плакать и если это были отголоски того, что чувствовал дракон, то насколько же ему было плохо! Она чувствовала, как в её сознании бьются мысли дракона, его просьба остановить ритуал...

— Дракон же ещё почти ребенок, он не понимает, зачем всё это, ему страшно! — прошептала Лена.

— Может, обернешься, я постараюсь успокоить твоего зверя, — так же шёпотом спросила она у Рагнара.

— Нет. Идея хорошая, но нет. Он здесь всё сожжёт и магов попытается раскидать, а с моим драконом не всякий маг сладит, — Рагнар горько усмехнулся, — Никуда он не денется, будет присутствовать.

Лена всё таки подумала, что ее вопросы помогли Рагнару внутренне успокоиться, крайней мере, он не протестовал, когда Терсаль приковал его.

— Ты точно выдержишь? — тихо спросила Лена, когда Терсаль занял свое место на одном из лучей звезды, а она осталась рядом, просто чтобы хоть немного поддержать дракона перед ритуалом, — Ты ведь знаешь, что пока ритуал не начался, не поздно всё отменить.

— У меня не хватит мужества пройти этот путь ещё раз, Эльэна. Пусть начинают, я выдержу, — тихо ответил дракон-полукровка.

Начинать магический ритуал всё равно нужно ей. Лена это знала. Знала, что все ждут, что она займет свое место на последнем оставшемся свободным луче звезды. Но как же ей было тяжело чувствовать страх чёрного дракона и знать, что она ничем не может ему помочь. Смертельные проклятия снимать, как оказалось, было очень сложно.

Она встретила взглядом с Терсалем и его сестрой, с обоими братьями Кельпи, с темноволосым эльфом, имя которого так и не отпечатались в её памяти, единственное, что она помнила — что он являлся магом земли. Посмотрела в глаза его товарищу, тоже магу земли, судя по арнаменту на рукавах туники. Все они стояли по кругу, на лучах

стихий. Терсаль отвечал за огонь и стоял напротив своей сестры, мага воды. Два мага земли стояли на лучах рядом друг с другом, а на противоположных расположились маги воздуха, сыновья Терсалья, братики-Кельпи, маги воздуха. Драконы-кельпи, как и Терсаль, лучше владели магией огня и воздуха, а из магии воды владели лишь "дорогой воды", общей для всех кельпи и оборотом в чёрных, как крыло ворона, жеребцов. А вот последний маг, стоящий напротив неё... То, что это был некромант, а кто ещё осмелится добавить последние три иероглифа, которые были необходимы для снятия проклятия, она знала. Но... Насколько же он был похож на того эльфийского принца-некроманта, который выбесил Рагнара на приеме, когда совершенно откровенно разглядывал Лену! Нет, это был не эльф, а человек. Но она была совершенно уверена, что этот хмурый мужчина неопределенного возраста был отцом эльфийскому принцу.

Лена недоуменно подняла взгляд на Терсалья: " Неужели никого больше не нашли?"

Видимо, Терсаль всецело доверял этому некроманту. И его сестра — тоже. Но всё равно, Лене было неприятно, что её указания проигнорировали, ведь она говорила о том, что эльфа-некроманта до ритуала допускать не нужно, когда с Терсалем ранее вырабатывала стратегию ритуала! И что? Терсаль приволок то ли старшего брата эльфийского принца, то ли его отца. Она нервно посмотрела на Рагнара — заметил или нет? Но Рагнар был сосредоточен и на магов, стоящих вокруг, старался не смотреть.

Лена вздохнула, так как поняла, что банально тянет время, не решаясь начать ритуал. А он должен начаться немедленно, при свете предрассветных звёзд, когда первые рассветные лучи пробивают ночную тьму.

Она начертила в воздухе четыре тройных иероглифов "Равновесие состояния". Затем столько же тройных иероглифов " Дыхание", затем четыре тройных "Жизни", и четыре тройных "Подпитывающего". Затем четыре тройных "Очищения". И толкнула по отношению к дракону, один за другим, сжав зубы от страха. Лишь бы получилось...

Те иероглифы, что Лена использовала вначале ритуала, боли не причиняли, поэтому Рагнар никак не прореагировал на их применение, разве что взгляд его стал более отстраненным. Но вот последний иероглиф, который она использовала, "Очищение", да еще не просто тройным иероглифом, а четырьмя тройными... А ведь она помнила, насколько больно было когда она на себе опробовала не тройной — обычный... Ей хотелось закричать, предупредить его зверя, чтобы он успел спрятаться, отключиться, уснуть... Он не выдержит, он не сможет потерпеть...

Лена видела как вздрогнул Рагнар, попытался освободиться от оков, но заговоренный металл был рассчитан на то, чтобы удерживать в плену магов. Даже сильных магов. Ей хотелось подбежать и обнять Рагнара, только ритуал ещё не окончен. Ей оставалось лишь стоять на своем месте и молить про себя магов провести ритуал как можно быстрее... А беззвучный крик его зверя казалось не прекращался часами... Сколько времени прошло... Несколько минут... Быстрее, пожалуйста... пожалуйста, быстрее! Дракон долго не выдержит...

Время элементарей. Магия стихий. Лена как во сне видела, как братики-Кельпи создавали четыре тройных иероглифа "Дыхание северного ветра"... Значит, стихия воздуха пройдена...

"Пламя черного дракона", огненный элементаль. Его создаёт Терсаль. Сильный маг. Сложнейший иероглиф. Также причиняет боль, судя по тому, что Рагнар снова вздрогнул, и снова попытался освободиться от оков. Четыре тройных иероглифа и снова беззвучный крик его зверя, который слышит лишь Лена и те, в ком течёт кровь драконов.

"Душа земли", — этот элементаль нейтрален. Темноволосый эльф, и его знакомый маг земли создают элементаль земли.

"Звездный родник"... Последний элементаль стихий, сестра Терсалья сосредоточенно создаёт последний элементаль стихий. Теперь дело за некромантом. Последние три иероглифа были сложными, Лена это помнила.

Иероглиф "Пути мертвых"... Кто дал такое имя этому иероглифу, был большим шутником. А может, имел ввиду, что боль от его применения разбудит и мёртвых?

В этот раз Рагнар закричал. Лена видела, что он стиснул кулаки и впился ногтями в ладони настолько сильно, что из ладоней потекли тонкие струйки крови.

Иероглиф "Пепел" — сродни действию "Очищения", только пожалуй страшнее... Крик Рагнара эхом метался по залу. Лена уже настолько слилась с драконом мысленно, что не чувствовала, где кончается сочувствие и начинается реальная боль. Ей было нисколько не легче от осознания того, что она чувствовала всего лишь отголоски той боли, что испытывал дракон. Наоборот, ей хотелось тоже закричать — от боли и ужаса происходящего.

Некромант нахмурился и создал последний иероглиф "Закрепление" — то, что дракон испытывал в процессе ритуала он должен был испытать в момент закрепления ритуала. Но Рагнар уже ничего не чувствовал, он отключился на последнем тройном иероглифа "Пепла".

Лена бросилась к Рагнару и постаралась отцепить оковы. Ничего у неё не вышло, пока не подошёл Терсаль и не разомкнул оковы — снять магические полоски металла можно было лишь с помощью ключа.

Дракон был без сознания, но он дышал. И на спине отсутствовала метка проклятия грязного огня. У них получилось. Лишь бы Рагнар не умер сейчас от болевого шока, — зло подумала Лена.

Глава 32

— Нам нужны носилки, или достаточно крепкий плед, чтобы отнести Рагнара в его спальню, — Лена обвела взглядом магов, столпившихся рядом. Оказывается, пока Терсаль и она снимали с Рагнара оковы, они неслышно подошли поближе. Выглядели все очень уставшими. Видимо, откат коснулся не только её одну.

Оставаться в малом тронном зале Лене не хотелось, слишком уж тут было мрачно. Или само помещение было таким с самого начала, или ритуал добавил красок, но ей было откровенно жутко. Хотя чего сейчас пугаться, ритуал пройден, лучи здешнего светила осветили зал. Лене всё время хотелось сказать — Солнца, она отстранённо подумала, что надо бы поинтересоваться у Рагнара, когда он очнётся, как называется звезда этого мира. И вообще, хватит полагаться на магический кулон переводчик, нужно учить местный язык. И пора бы запомнить, как зовут друзей Рагнара. Раз она в этом мире надолго, а опыт её соседа подсказывал, что здесь можно прожить несколько лет, то нужно обрести связи. А пока она кроме Рагнара, Терсали и Юхана никого толком не знает — все остальные у нее сливались в серую массу "вроде знакомы, как завут — не помню".

Она думала, что кто-нибудь, знакомый с расположением комнат во дворце просто пойдет в любую из спален, найдет плед, и принесёт ей, но один из магов земли поступил иначе.

В зале, как ни странно, было немало растений в глиняных, до полуметра в диаметре, горшках. Лена обратила внимание на неизвестные растения только сейчас, когда один из магов земли, темноволосый эльф, просто подошёл к ближайшему из растений, и, коснувшись его, заставил ветви мгновенно расти и переплетаться, принимая нужную ему форму. Затем достал короткий кинжал и обрубил те веточки, которые создали импровизированные носилки, мгновенно залечив ранки растения.

— Да, так вышло быстрее, чем бродить по дворцу в поисках подходящего пледа. Тот плед, что Рагнар принёс с собой, годился разве что укутать Рагнара. Для того, чтобы использовать плед в качестве носилок плед был слишком тонок.

Терсаль и один из братьев-Кельпи уложили Рагнара на "живые" носилки из веток и листьев, а Лена подняла с пола плед и укрыла им Рагнара — в малом тронном зале было холодно.

— Правильно, дракона унесут на носилках лишь те, в ком течёт кровь драконов, — Лена вспомнила, насколько тяжёлым становился Рагнар, когда терял сознание.

Она растерянно обернулась — остальные маги выглядели ненамного лучше, чем дракон-полукровка.

— Идите, я позабочусь об остальных магах, — сестра Терсали правильно поняла нерешительность Лены, — Я помогу найти им комнаты во дворце, и прослежу, чтобы им застелили кровати и принесли завтрак. Всем нам сейчас нужно восстановить силы. Описанием ритуала тоже займусь, но чуть позже, когда отдохну.

Такой фолиант будет стоить баснословные деньги среди драконов. Поэтому всех магов прошу хранить молчание об увиденном. Когда фолиант будет продан, каждый из вас имеет право на ту часть денег, соизмеримую со вкладом в ритуал. Мы заключим магический контракт, и деньги появятся у вас в кармане каждый раз, когда мне или Терсали удастся продать фолиант. Но лучше, если продавать вы доверительное мне, — эльфийка хищно усмехнулась. Лена кивнула, так как для торговли хитрая магиня наверняка подходила лучше, чем она сама.

Терсаль тоже задумчиво кивнул, видимо разделяя уверенность сестры, что за этот фолиант со старших кланов драконов удастся стяжать немало денег.

— А вам не кажется, что вам придется раскрыть, что ритуал проводился на полукровке, и как он поведет себя в случае, если дракон чистокровный — неизвестно? — спросила Лена.

— Мы укажем, что ритуал проводился на полукровке, — горько усмехнулся Терсаль, — это добавит правдоподобности фолианту.

Терсаль и Курт подняли Рагнара, а Лена пошла рядом. Рука дракона-полукровки свесилась с носилок, и Лена положила ее обратно, подоткнув пледом, но через мгновение рука снова соскользнула, словно специально. Дракон был без сознания, но боль, которую он испытал во время ритуала не прошла бесследно. Лена видела, что лицо Рагнара покрыто холодным потом.

Словно подтверждение её догадке дракон едва слышно застонал, но в сознание так и не пришёл. Лена вздохнула и взяла Рагнара за руку. Почему-то сейчас, когда они шли по коридорам дворца она чувствовала уязвимость дракона гораздо острее, чем тогда, когда они шли в малый тронный зал. Хотя уязвимым дракон-полукровка точно не был. Просто непредвиденные обстоятельства, которые свели их вместе несколько дней назад. Воля случая. Она ругала себя за то, что не нашла более сильного обезболивающего, что не потребовала усыпить Рагнара в момент проведения ритуала. Потом решила, что смертельное проклятие было снято, а с остальным дракон справится сам.

Когда они вошли в спальню, Лена поразились, как тепло и уютно было в комнате. Камин уже был растоплен, и давно. Спальня успела прогреться, и в камине весело потрескивали дрова, кровать была перестелена, на столике стоял поднос с завтраком. Кто-то из жителей дворца позаботился о том, чтобы их возвращение после ритуала было по возможности максимально комфортным. Рагнар это оценить пока не мог, а Лена была рада, что в комнате тепло — дракон после ритуала будет ослаблен. То, что они вернулись в теплую комнату, (а кровать оказалась тоже прогрета странными сосудами, отдаленно напоминающими грелки) её просто восхитило.

Зато Терсаль такого умиления по поводу камина не выказал, молча переложил Рагнара на кровать, потом посоветовал Лене поесть, а затем тоже поспать, так как восстановление после ритуала понадобится не только Рагнару, но и ей, затолкал носилки под кровать и вежливо ретировался, приказав сыну долго в комнате Рагнара не задерживаться. Курт печально посмотрел на Рагнара, затем перевёл задумчивый взгляд на Лену, но, видимо, решил, что Лена не разрешит ему остаться в комнате. Вздохнул, и пошёл за отцом.

Насчёт "поесть" Терсаль был прав — есть хотелось зверски. Видимо, такие ритуалы изматывают не только физически. Энергии она потратила много, а восстановиться так, как они с Рагнаром привыкли не было никакой возможности — обморок дракона перешёл в тревожный сон, и просыпаться он пока не собирался. Лена успела смести с подноса половину еды и напитков, когда в комнату вошла сестра Терсалья.

— Вы уже устроились? Замечательно! Я хотела проверить, позаботился ли кто-нибудь о тебе, но вижу, что завтрак и тебе, и Рагнару уже сервирован. Ну ладно, вы были последними. Я тоже устала, но хочу тебя предупредить: такие магические встряски, как прошедший ритуал, требуют восстановления, так что заставь Рагнара отлежаться, хотя бы несколько дней не выпускай его из кровати, пусть придет в себя, а то знаю я этого дракона — едва очнётся, побежит опять искать приключения, — эльфийка улыбнулась Лене и вышла из комнаты.

Глава 33

То, что проклятие удалось снять, внушило Лене уверенность в своих силах. Всё же она не бесполезная и беспомощная. Какая-то польза от её появления в этом мире всё же была. Правда, несколько нервировало то, что от высших — никаких вестей или слухов, но отсутствие плохих новостей есть хорошая новость, это она усвоила ещё во время учёбы в своём мире.

Спал Рагнар беспокойно, но она уже привыкла, что управлять своими снами дракон так и не научился, и ночью заново проживал в кошмарах тот негатив, который случился с ним днём ранее.

— Разбудить бы его, но во сне маги восстанавливаются. Хотя то, что ему постоянно снятся кошмары, может быть опасно. Может кто-то использовать сны для нападения, как один раз сделали они сами?

И как это проверить? — подумала Лена. Раньше она не задумывалась о таких вещах, но то, что они сами использовали сны для нападения, заставило её задуматься над вопросом. Похоже, они теперь спать будут по очереди. И будить друг друга придётся в случае, если кто-то из них заметит, что на партнёра, пока он спит, оказывается магическое воздействие.

Насколько же сложным был этот средневековый мирок! Вроде она, как представитель индустриального мира должна была во всем превосходить выходцев из этого магического средневековья. И, однако, это было не так.

— Ладно, всему необходимому можно учиться и дома, — хмыкнула она. Особенно если её будет обучать Рагнар. Похоже, ей на роду написано быть гениальной недоучкой... Да и не примут её, выходца из чужого мира, человека, не дракона, в их драконью Академию. Если уж Рагнара, принца драконьего клана, создавшего собственную Империю, чуть не сожрали в процессе учёбы за то, что он "всего лишь" дракон-полукровка... То у чистокровного человека вообще — ноль шансов. А учиться магии у высших теперь тоже не получится, и враг она им, и действия их ей не по нраву. Значит, нужно найти подходящую библиотеку и начинать изучать магию с азов. Здесь, похоже, необходимо постоянно совершенствоваться в магии, чуть зазеваешься — и попытаются уничтожить. Правда, на этот раз тем, кто попытался уничтожить Рагнара, они вдвоем нанесли ответный удар. Но это значит, что недобитки вполне могут ответить, когда придут в себя. То есть, мало устранить угрозу сейчас, её необходимо уничтожить раз и навсегда. А это дипломатия. Но пока четких правил что можно, а что нельзя делать с послами в этом мире нет, что-то Лене не особо хотелось посещать их замки или принимать их у себя. В свете того, что высшие сделали с драконом-полукровкой, а она сделала с высшими. Так что в качестве "послов" для магинь пойдет говорящая садовая мебель...

Нет... мебель из дерева, её слишком легко уничтожить... Нужен другой материал. Да хоть камень! Разумного из камня можно создать. Но что-то ей подсказывало, что у него, разумного, может оказаться совсем непростой характер.

Пока Рагнар спал, Лене было заняться совершенно нечем. Некоторое время она сидела рядом, рассматривая его мужественное лицо и умилялась, заодно держа его за руку, чтобы пусть медленнее, чем обычно, подпитать магической энергией. Дракон потратил свой резерв почти полностью, а заниматься сексом во сне... Лена хмыкнула. До такого она ещё не скоро дойдёт, есть предел того, что она будет делать даже в случае истощения резерва у дракона-полукровки. Тем более, что ситуация хотя и была критической, но сейчас у Лены уже не было того беспокойства, которое она испытала, когда Рагнар сразу после ритуала потерял сознание. Она была абсолютно уверена, что дракон восстановит магический резерв и без активных действий с её стороны.

Так что она решила, что откладывать в долгий ящик идею создания парламента из камня не будет.

Выйдя на балкон, она выбрала самый большой камень, лежавший в саду, надеясь, что это — не сад камней, и пропажу камня ей в вину не поставят. Камень был подходящим по размеру — величиной около метра в диаметре. Выходить из комнаты она не осмелилась, поэтому решила, что магически позовет камешек. Что такое телекинез в этом мире,

видимо, не знали. Поэтому, когда камешек действительно отозвался на её зов, а она заставила его подняться на балкон, нарушая закон Ньютона, то услышала восхищённые восклицания со стороны улицы — её магическая тренировка была замечена проходящими мимо дворца зеваками.

Камешек впечатлял. Но у него ни ног, ни крыльев... Как же он будет передвигаться? Лена вздохнула, и представила себя скульптором, который отсекает от камня всё лишнее, давая камню заранее выбранную форму. Надо ли сомневаться в том, что каменная статуя, получившаяся у Лены мысленно была точной копией драконьей ипостаси Рагнара? Только дракон вышел серым, по цвету камня. Лена мысленно пожелала ему ожить и упала на кровать без сил. Кажется, и у её безграничного резерва есть предел. Она некоторое время собиралась с силами, чтобы открыть глаза — голова кружилась, во рту чувствовался металлический привкус. Так вот что чувствует Рагнар, когда его резерв на грани? Не хотелось бы пережить такое ещё раз. Тело ломило, головная боль была невыносимой, слабость и нежелание двигаться и сонливость — неужели это и есть признаки магического истощения? Что же она такое сделала, что настолько израсходовала казавшийся безграничным магический резерв?

Кто-то холодный лизнул её руку. Открыв глаза, Лена недоуменно уставилась на вполне живого, в метр длиной, маленького дракончика, с любопытством смотрящего на неё.

— Кто ты? Ты разумный? — изумленно спросила Лена.

— Разумный я, — возмутилось серое существо, — Сама создала, а теперь задаешь глупые вопросы! Откуда я знаю, кто я? Я раньше камнем был. Сейчас — уже не камень. Другая кристаллическая решётка. Ты создала, ты и называй! У меня из всех мыслей — лишь твои сейчас, и то, что я обязан выполнить твоё задание. Обязательное. В магии так всегда. Ты создала, я тебе для чего-то нужен. Я выполняю контракт, и становлюсь свободным. Магически. Без этого свободным мне не стать. Давай, озвучивай, зачем создавала?

С характером у мелкого монстра было всё в порядке — пререкаться он со старшими уже умел с самого рождения...

— Ну и как этого младенца посылать к высшим с дипломатической миссией? Когда они и взрослого дракона чуть не уничтожили, — устало подумала Лена.

— Сама — младенец! Тебе сколько лет? Двадцать пять? А я в качестве камня существовал шесть столетий, а до этого был частью скалы. И ощущения свои помню, всё что со мною происходило, и всё, что происходило поблизости, хоть и не был разумным. Память неодушевленного камня стала моей. Так что я — древний! — возмутился дракончик.

— Ты хоть летать можешь, древний? — с усмешкой спросила Лена. Несмотря на утверждение дракончика о том, что он унаследовал память камня, с шести столетней историей, всерьёз она малыша не воспринимала, слишком он получился... Симпатичный? Маленький? Как подросток? Да, пожалуй, последнее сравнение было верным. Как подросток.

— Не могу я летать сам, я намного тяжелее воздуха! — сварливо ответил серый дракончик, — Зачем задаешь глупые вопросы? Издеваешься? Дракон, который никогда не поднимется в небо — это насмешка.

— Ну, во-первых, созданием разумных из камня я раньше не занималась, и это мой первый опыт. Так что что ты можешь, а что нет — я не знаю. А во-вторых, ты бы знал, сколько всего летает в моём мире, что тяжелее воздуха. И самое главное, ты в курсе, как именно ты оказался в комнате, когда всё ещё был камнем? — Лене дракончик понравился и ей хотелось, чтобы он со временем научился летать. Некоторое время он молчал, видимо просматривал её память.

— Да, необычный мир. Завораживает. Почему ты сменила свой мир на наш? Это здорово, что ты хочешь помочь мне научиться летать, но вдруг ты однажды просто уйдёшь в свой мир, а я останусь здесь? Твой мне кажется более удобным, — высказал свое опасение серый дракончик.

— Не уйду, — Лена вздохнула, — Я встретила в этом мире одного дракона-полукровку, который создал Империю в этом мире и стала его Истинной. Мне нечего больше делать в моём мире. Связь, которая возникает между Истинными, нерасторжима. Если с Рагнаром что-то случится, я тоже умру. Мы принадлежим друг другу, — Лена вдруг поняла, что это действительно так. Если бы она не сумела снять проклятие грязного огня, то погибла бы вслед за драконом...

— Так я попал в семью Императора? А и правда, камень лежал поблизости от дворца! Всегда мечтал стать принцем! — развеселился серый дракончик, — Да ещё и папа у меня дракон! Пусть и не чистокровный! Здорово!

— Стоп, какой папа? — возмутилась Лена.

— Ну, ты меня создала, значит мама. Ты замужем за Императором или скоро выйдешь замуж — связь Истинных нерасторжима, ты сама сказала. Он — дракон, я тоже. Когда ты создавала меня, то думала о нем. Я на него похож, значит он — мой папа. Хорошо быть принцем, — добавил серый, — Не бойся, я других ваших детей ревновать не буду. Интересно, имя мне ты дашь, или лучше папу попросить? — дракончик скосил глаза на Рагнара, и лишь тогда Лена заметила, что он не спит, а откровенно наслаждается "театром".

— Ответственность мага, создавшего разумного, на тебе, Эльэна, значит имя этому существу давать тебе. Он похож на дракона, верно, но он серый. А я — из клана чёрных драконов, — с гордостью заявил Рагнар, — Я никогда не видел, чтобы кто-то создавал разумного, я о таком даже не слышал, только читал, что в древности были маги, способные на создание разумного существа.

— Серый, — Лена улыбнулась. Какое имя дать этому кусочку камня, по её случайной прихоти ставшему разумным, и заявившему, что он — принц? Она беспомощно посмотрела на Рагнара — давать имена было не самой сильной её стороной.

— Может, всё же назовешь ты? — спросила она, — Он всё же дракон! Я без понятия, какие имена подходят драконам.

— Тогда пусть будет Рем. Так звали моего прапрапрадеда. Он был достаточно известная личность в своё время. Заодно это будет и заявка на то, что серый принадлежит к клану, — Рагнар усмехнулся, подтверждая то, что серый дракончик принят в клан черных драконов.

Лена внимательно посмотрела на Рагнара, просто чтобы проверить его общее состояние. Её магическая авантюра развеселила дракона-полукровку. Пока он был ещё очень бледен и под глазами залегли темные круги, свидетельствовавшие, что его резерв почти полностью израсходован. Но он больше не выглядел умирающим.

— Тебя зовут Рем, — подтвердила Лена. Серый дракончик откровенно развлекался происходящим, как и, собственно, Рагнар. По-крайней мере, физиономия у него была хитрой. Что-то такое он прочитал в её и Рагнара памяти, что сделало его уверенным в своем будущем.

Глава 34

А Лена подумала о том, что им с Рагнаром нужно восстановить магический потенциал. Но заниматься этим при свидетеле, тем более новорожденном, но хитром, было несколько... Неудобно.

— Знаешь, Рем... Маме и папе нужно некоторое время побыть одним. Для одного... хм... магического ритуала. Ты не мог бы выйти в соседнюю комнату? Или в ванную, наверняка тебе захочется плескаться.

— Вот ещё... Я же каменным был. Мне вода не очень нравится. Ну, я её не боюсь, но по своей воле в воду не полезу. И ты действительно думаешь, что я за шестьсот с небольшим лет не в курсе, чем именно вы собираетесь сейчас заняться?

— Не младенец... — вздохнула Лена, — А подросток. Хитрый и...напрягающий, — добавила она, посмотрев на Рагнара. Он медленно заливался краской.

— Вот ведь, малолетнее чудовище, сейчас же иди в кабинет к отцу, и даже думать не смей возвращаться, пока тебя не позовут обратно! — Лена решила, что Рагнар ещё слишком неопытен, чтобы равнодушно заниматься сексом, одновременно получая комментарии о процессе от Рема.

— И не устраивай беспорядок в комнате, — добавила она сердито, когда недовольная серая мордочка скрылась за дверью в кабинет Рагнара.

— Эльэна, а ты уверена, что твоё создание нас не потревожит? — спросил смущённо Рагнар.

— Уверена! Магические создания чрезвычайно послушны, и очень привязаны к создавшим их магам. Он не захочет меня расстроить. А, кроме этого, я ещё и дверь закрою, — добавила Лена.

Заниматься магическим восстановлением с помощью секса было очень здорово... До появления в их с Рагнаром жизни серого дракончика. Решение проблемы с послем к высшим само оказалось той ещё проблемой...

Если раньше им никто не мешал наслаждаться друг другом всю ночь, то теперь, не прошло и часа, как их прервали самым незамысловатым способом: комнаты Рагнара огласил высокий, залиvistый визг.

Следом за этим непонятно почему прозвучавшим визгом — не настолько серый дракончик был страшен, чтобы от его вида так визжать, пусть даже прислуга или кто там вошёл в кабинет Рагнара, и не знаком с Ремом, но уж Рагнара то точно видел в ипостаси дракона! А значит реагировать на незнакомого небольшого дракончика визгом не должен! Только бы Рем ничего не натворил, с него станется.

В дверь послышался глухой удар, и дверь просто упала в спальню, сорванная с петель. Как оказалось, хлипкая задвижка и дверные петли — плохая защита от испуганного каменного дракончика.

— Что случилось? — спросила Лена прибежавшую следом за дракончиком миниатюрную женщину, которая пыталась поймать метнувшегося под кровать Рема, но застыла при виде Рагнара и Лены, которые не успели одеться. Лена готова была расхохотаться от того, насколько быстро женщина отвела взгляд и покраснела. Рагнар тоже стал медленно заливаться краской и попытался натянуть на себя плед. Средневековые устои о правилах приличия...

— Но он же дракон, у них же оргии устраивали! Ну ввалился кто-то в спальню... Не повод настолько выпадать в осадок... — хмыкнула Лена. Так как в конце пледа успел запутаться Рем, то плед удалось натянуть только до талии, а всё остальное оказалось доступно к обозрению, что ещё больше смутило дракона-полукровку. Лена перевела взгляд на посетителя.

Гномиха. Женщина была абсолютно точно из гномов. Определённо меньше и слабее, чем Рем... серый припустил от нее, скорее всего, просто от неожиданности. Гномиха

оказалась на редкость изящной, хотя по возрасту скорее была ровесницей тётке Рагнара. И роста была не высокого, сантиметров тридцать. Для неё серый дракончик должен был казаться достаточно серьёзным противником и опасным агрессором.

— Это чудовище стало сжигать в камине книги милорда, мисс! Я попыталась прикратить это безобразие, и тогда эта бестия меня укусила! — гномиха продемонстрировала до крови прокушенный палец и сгрудила на стол какие-то обгоревшие бумажные клочки.

— Вы уж, пожалуйста, следите за ним получше, мисс! — добавила она. После чего гордо вышла из спальни стараясь не смотреть на голую грудь "милорда", который успел прикрыться пледом не сразу, а так, под пледом, он был в чём мама родила.

— Ну и что это значит? — спросила Лена, — Рем, я к тебе обращаюсь! И кусать обслугу замка я тебе запрещаю!

— Ты сказала, не устраивать беспорядка в кабинете. А разжечь огонь в камине — это порядок, — сварливо добавил Рем, — Там было холодно и влажность слишком высокая. А эта... Пришла и вылила на огонь воды! Словно камин и так от дождя недостаточно влажный.

— А ты можешь зажечь огонь, как драконы? — изумилась Лена.

— Могу, — хмуро ответил Рем, — Только биохимии, как у драконов, у меня нет. Ты подумала о камнях, которыми раньше зажигали огонь в твоём бывшем мире, когда создавала меня. И изменила молекулярную структуру моего тела так, что я могу высекать пламя. Пусть и не такое сильное, как папа. Только ты и эта странная тётка мне запрещаете.

— Неужели ты настолько чувствителен к низким температурам? — удивилась Лена.

— Нет. А вот к резким перепадам температуры и влажности — чувствителен. В вашей спальне было тепло и сухо, а в библиотеке камин погас и там сразу стало холодно... А самое главное — сыро, — жалобно прошептал дракончик.

— Разжечь огонь в камине может и правильно, но не из библиотеки отца! — пояснила Лена, — Ты что, не заметил дров?

— Заметил, но бумага горит лучше, — возразил Рем, — И бумага была сухой, а дрова... Дрова были сырыми!

— Хорошему дракону и сырые дрова не помеха, — усмехнулся Рагнар, — Сколько фолиантов ты успел сжечь?

— Кинул в огонь десять. Они ещё не полностью сгорели, — ответил Рем, — Несколько кусочков осталось! — добавил он осторожно.

— Давай их сюда, покажу мастер-класс, — Рагнар сказал это Рему, но смотрел при этом на Лену.

— Красуется, хочет похвастаться умениями, — поняла Лена, — Ладно, он прав. Я показала, на что способна, создав это мелкое чудовище, а Рагнар покажет, как он умеет устранять проблемы, которые создаёт серый дракончик.

Дракон-полукровка забрал у Рема бумажные остатки сожженных свитков. Затем начертил незнакомый Лене иероглиф. И толкнул по направлению к обугленным клочкам фолиантов.

Через мгновение свитки были, как новые.

— Что это за иероглиф такой? — изумлённо спросила Лена. Она, конечно, надеялась, что удастся восстановить фолианты, но не думала, что получится восстановить все десять.

— Эльэна, я не думаю, что у тебя получится повторить, это — стихийная магия, магия огня. Но всё, что огонь раньше забрал, можно снова призвать в этот мир в первоизданном виде, если есть пусть небольшие, но остатки того, что сгорело. Просто нужно попросить огонь об этом. Магически. Первый свой дом я создал именно так, — ответил Рагнар.

— Вот видишь, тебе можно меня не ругать, у меня папа — маг, он починит что угодно, даже если я сломаю, — сказал Рем гордо.

— Рагнар — маг-стихийник, но это не значит, что ты имеешь право ломать и сжигать вещи, — строго сказала Лена, — Просто в этот раз тебе повезло, что от твоих экспериментов осталось хоть что-то.

Глава 35

— Оставлять Рема без присмотра нельзя, нам придется искать кого-то, кто справится с тем, чтобы занять на время нашего отсутствия серого дракончика, — подумала Лена.

— Ну что, одеваемся? После такого разгрома, — она посмотрела на выломанную дверь, — Нужно найти помощника, с которым Рем будет оставаться, когда мы заняты. И разобраться, наконец, с армией высших. Пора прекращать эту войну, от дождя уже скоро мухоморы в ушах расти начнут. Рагнар, а ты, случайно, не умеешь не только свитки восстанавливать магически, но и двери тоже?

— Дождь — твоя идея, Эльэна, — улыбнулся Рагнар, — Но мы сегодня наведемся к высшим. Что-то давно от них никаких вестей, — дракон полукровка создал три иероглифа и Лена с интересом наблюдала, как небольшой воздушный поток вернул дверь обратно, а затем следующие два иероглифа починили сорванные петли, добавил, усмехнувшись: "Ремонтировать двери с помощью магии я тоже умею!"

— Терсаль и твои друзья — с нами? — спросила Лена.

— Нет, мы просто произведем разведку местности, — уверенно сказал Рагнар, — Я более сильный маг, чем Терсаль, Эльэна. Пока я был под проклятием, я был вынужден разрешить действовать кельпи. Но сейчас... Я просто не хочу подвергать их риску. Ещё раз.

— Может, хотя бы поставим их в известность о твоих планах? — спросила Лена. Идея о том, что Рагнар решил вновь отправиться искать приключения, ещё не полностью восстановившись, показалась ей потенциально опасной.

— Нет. Тогда Терсаль меня свяжет, как ты в прошлый раз, и на разведку отправится сам, — возразил Рагнар, — Я оставлю им записку, куда мы отправились, — дракон-полукровка что-то быстро начертил на бумаге, запечатав лист иероглифом.

Лена поняла, что Рагнар за время, проведенное в качестве пациента, просто изнывал от невозможности использовать магию и заодно — от безделья. Даже переводы не заняли его надолго. Но связать его сейчас — это рассердить дракона, и разрушить его доверие. Он совершенно точно собирался проявить себя в этой войне. Пока же, все его действия были не настолько успешными, как ему бы того хотелось. И казались ему недостаточно героическими.

— Какой же всё-таки он мальчишка! — устало подумала Лена, — Опять на подвиги потянуло! На мою голову... И его тётя действительно рассчитывала на то, что я могу удержать его дома?

— Рагнар, я отправляюсь с тобой, и даже не думай возражать. Я — знаю, что такое огнестрельное оружие, и радиус поражения им, а ты — нет. И учти — меня слушаться беспрекословно, если скажу, что нужно падать на землю — будешь падать, даже если под ногами грязь. И думать забудь подлетать близко к стоянке высших — это чревато. Часть пути мы пройдем через лес. И никакой магии.

— У тебя в кармане сильный магический амулет. А на шее — ещё один, — сказал серый дракончик, — Если ты не хочешь магической подсветки, оставь их здесь. Иначе ты будешь светиться на мили вокруг для любого, даже очень слабого мага. Как ваша рождественская ёлка!

— А разве у Рагнара и у тебя нет магического шлейфа? Ты — создан магией, а Рагнар — наполовину эльф, наполовину дракон! — удивилась Лена.

— Эльфы экранируют свою магическую сущность, драконы — тоже. А я, когда ты не подпитываешь меня магически, чтобы я летел, как тогда, когда ты подняла меня на балкон в виде камня, собственной магией не обладаю, — пояснил Рем.

— Докатилась, — усмехнулась Лена, — Младенец учит меня азам магии в этом мире. Интересно, как я сумею разговаривать с Рагнаром без магического переводчика?

Видимо, Рагнар подумал о том же, потому, что он создал ещё один иероглиф, и толкнул в

сторону Лены. От неожиданности она даже не попыталась отшатнуться. Иероглиф немного жёгся, но не сильно. Правда, сразу же заболела голова.

— Предупреждать надо, — сердито сказала Лена, — Когда следующий раз будешь экспериментировать.

— Извини, Эльэна! Но начала всеобщего быстро можно выучить лишь с помощью магии, а от этого иногда болит голова. Я решил, что если мы отправляемся на разведку вместе, то разговаривать должны на одном языке. Твоего я не знаю, а всеобщим и эльфийским не владела ты. Сейчас ты владеешь всеобщим, и частично — эльфийским, тем диалектом, на котором говорят мои родные, мама и ее бывший клан. А то Рем прав — твой кулон является сильным магическим маяком.

— Я тоже с вами, — в последний момент заявил Рем.

— Ну и как Вы решили добираться до высших и их армии? — спросила Лена с интересом наблюдая, как Рагнар открывает балконную дверь.

— Очень просто — мы полетим, — сказал Рагнар, — А Рема ты возьмёшь на руки. Ему ещё рано летать самостоятельно.

Рем фыркнул на это заявление. Явно не согласен с постановкой вопроса, — догадалась Лена.

Новый иероглиф, отправленный драконом-полукровкой в небо осветил окрестности дворца... И дождь

прекратился.

— А ты уверен, что твой дракон сумеет поднять в воздух не только меня, но ещё и Рема, — осторожно спросила Лена, — Он всё-таки тяжёлый! Да и я не пушинка.

— Поверь, я поднимал в воздух груз, превышающий ваш совместный вес, — гордо ответил Рагнар.

Вот так и получилось, что уже через несколько мгновений черный дракон поднялся в небо, а Лена пыталась удержаться на его спине, одновременно стараясь удержать в руках серого дракончика. Никакой сбруи или седла у дракона не было, а весь её опыт полетов насчитывал один полёт на дельтаплане, один полёт на воздушном шаре и один прыжок с парашютом. Но это совсем не то же самое, что полёт на драконе.

Теплая и мягкая чешуя под пальцами — а Лене всегда казалось, что драконы должны быть холодными — рептилии же, настолько сбивала с толку, что Лена забыла, что дракон вполне умеет читать мысли. И похоже, ему нравилось, что полетом она наслаждается, а не боится. Но резких виражей дракон всё же не устраивал, прекрасно понимая, что полетели они не развлекаться, а по делу.

— А ещё у меня четырехкамерное сердце. И в первом, эльфийском воплощении, и в драконьем, — мысленная речь дракона все ещё заставляла Лену врасплох. Такое впечатление, что его эта тема развлекала, особенно её смущение, когда она поняла, что он прочитал ее мысли о физиологии разумных с двумя ипостасями.

Для посадки они выбрали неприметную полянку. Магии в лесу с воздуха они не заметили, да и людей видно не было. Лес как будто вымер.

Бродить по окрестностям долго не пришлось, хотя и Рагнар, и Лена не стали выбираться на дорогу, но шли по лесу не отдаляясь от нее. После проливного дождя пробираться в лесу было очень сложно, все тропинки оказались размыты. Земля превратилась в болото, а воспользоваться для передвижения магией ни она, ни Рагнар не осмеливались, чтобы не выдать своего местоположения противнику.

И тут Рагнару и Рему было удобнее пробираться по лесу, как драконам, используя когти и лапы. Лене же такого подспорья, как драконья ипостась, не перепало, поэтому приходилось осторожно выбирать, куда ставить ногу — впитавшая влагу после продолжительных ливней земля потеряла привычную упругость и ноги проваливались в мягкую грязевую кашу по щиколотки, а камни и корни деревьев были мокрыми и

скользкими.

Неудивительно, что первого воина из вражеской армии нашёл именно Рем — она прошла бы мимо и не заметила — ей было не до разглядывания окрестностей. В грязи бы не извозиться по самую макушку! Да и воин был перепачкан с головы до ног. Просто потому, что лежал на земле не подавая признаков жизни.

Но когда серый дракончик ткнул лапой показавшееся ему трупом тело, "тело" внезапно ожило и издало тихий и жалобный стон.

— Рагнар... Похоже, мы выяснили, что произошло с вражеской армией после нашего с тобой магического сна, — напряжённо сказала Лена.

Рагнар, почувствовав её внезапную панику, подошёл к ней и положил руку ей на плечо, одновременно пытаясь рассмотреть получше лежавшего на земле врага. Испуганным он пока не выглядел, но подойти поближе к этому человеку всё же не осмелился. И недоумевал, почему Лена испугалась этого совершенно не представлявшего опасности воина чужой армии.

Парень, который был ненамного старше Рагнара, и которого в лес наверняка погнал страх перед болезнью, убежал недалеко. И что именно с ним произошло, не вызывало сомнений — он был покрыт типичными язвочками ветрянки.

— Боже мой! Наш экспромт превратил армию высших в рассадник ветрянки, — тихо сказала Лена. И если я болела, то ты — нет. И я даже представить себе не могу размер бедствия, если зараза проникнет в город. Нет, представить могу, а вот желания наблюдать это у меня нет. Во дворец нам возвращаться нельзя, пока ты не пройдёшь карантин — или пока не заболеешь и выздоровеешь.

— Может, мне отойти подальше от этого... воина? — Рагнар, похоже, впечатлился видом поверженного врага, — Я его пока не касался.

Вот теперь, сообразив, что тоже может заразиться, Рагнар выглядел даже более испуганно, чем когда он был вынужден пройти ритуал снятия заклятия грязного огня. Непонятная болезнь из чужого мира пугала.

— В случае ветрянки достаточно просто находиться рядом. Болезнь передаётся по воздуху, — пояснила Лена, — Надеюсь, для тебя это не будет смертельно, но неприятные ощущения на три недели гарантированы. И мы должны поставить в известность Терсалья. Запрети ему приближаться к нам и прикажи поставить в известность горожан. Пусть закроют ворота и объявят карантин. Никого не впускают и не выпускают и в случае, если зараза придёт в город немедленно свяжутся со мною. Общаться мысленно на расстоянии ты с ним можешь? А Терсаль на таком расстоянии сможет со мною связаться?

— Да, конечно, — растерянно сказал Рагнар. Видимо, он и без её рекомендаций и приказов уже мысленно общался с Терсалем.

Лена вздохнула и склонилась над воином враждебной армии. Один врач из двадцать первого века. Недоучка. Пандемия. Средневековье. Просто блеск. Когда-то ей было интересно, сумел бы один единственный врач из двадцать первого века остановить, например пандемию чумы, если бы врач оказался на самом верху социальной лестницы в средневековье. Похоже, её желание опять сбылось, и у нее будет возможность проверить своё допущение эмпирически.

Глава 36

Как лечится ветрянка в её мире? Да никак она не лечится. Мази есть, немного облегчающие недомогание. В случае серьезных осложнений могут в стационар положить. Но опасны именно осложнения. Так как в этом мире болезнь никогда ранее не встречалась, и иммунитета нет ни у кого, то проблема грозила разрастись до общенационального бедствия. А если учесть, что зараза была усилена магически...

Всё, что касалось магии, казалось Лене забавным. Но вражеский воин, лежавший в грязи, и подтверждающий то, что магический перенос дремавшего в её крови вируса все же состоялся, натолкнул ее на мысль, что предыдущий обряд, когда она запечатала свои вирусы иероглифом очищения, после ритуала, в котором она участвовала, когда пыталась отомстить за то, что высшие сделали с Рагнар, снова вырвались на свободу.

— Так, я сейчас что-то вроде потенциального вестника смерти. Пока я буду это исправлять, у меня два вопроса, так как сама я принять решение не могу.

— Ты не знаешь, стоит ли лечить этих людей, — спокойно сказал Рагнар, — И не отплатят ли они за лечение осадой.

— Да, это меня несколько волнует. Но ещё больше меня волнует то, что в этом мире есть какая-то странная справедливость. И гармония. Я не знаю, как тебе объяснить. Но я это чувствую. И если я права, то наше участие в гибели людей, а потом равнодушие, когда мы могли им помочь, но посчитали наказание недостаточным... будет воспринято этим миром... Негативно.

— Они пришли на эту землю, их никто не звал. Они все — наемники, — напомнил Рагнар.

— Знаешь, я в этом не уверена, — Лена посмотрела на парня у нее под ногами, который был в беспамятстве, — Посмотри на его руки, Рагнар. Этот юноша не воин, он пахарь.

— Ты хочешь сказать, что высшие провели мобилизацию...

— Среди мирных жителей, да. Возможно, дали обещание, что разрешат пограбить или поселиться в опустевших домах. Так что идеализировать агрессора не собираюсь. Но не думаю, что соседи легко сумеют простить, если из всей армии никого не останется в живых. Живые и испуганные наверное лучше, чем трупы. Тем более, что если оставить их разлагаться в лесу, рано или поздно зараза проберется в город, и чтобы это предотвратить, чтобы вывести заразу из собственного леса, лес этот придется полностью сжечь.

— Так что ты предлагаешь? — недовольно спросил Рагнар. Спасать этого воина-чужеземца ему не хотелось. Почему-то Рагнар почувствовал ревность к этому грязному, отвратительному существу, которого сейчас касались руки его Истинной. Ведь он тоже человек, как и Эльэна. Вдруг она посчитает этого чужака более симпатичным и заслуживающим внимание, чем он сам? Ведь они — одного вида.

— Ты сейчас будешь строить что-то наподобие казармы. Или лазарета. Большое помещение, где можно разместить несколько сотен или даже тысяч человек. Многоэтажное, как дворец. А потом мы попытаемся найти пациентов.

Не знаю, сколько человек было в этой армии, но нам понадобится очень большое здание для тех, кого придётся лечить. А я сейчас соображу, что именно можно будет сделать, если будет много заразившихся и найти приемлемое лечение. Если ты через некоторое время свалишься с ветрянкой, мне бы хотелось, чтобы я уже точно знала, что мне делать. Ну а один подопытный кролик вроде уже имеется. И протестовать, я думаю, он не будет, если для того, чтобы выжить, подался в дезертиры, — задумчиво произнесла Лена.

Дракон был недоволен тем, что Лена решила лечить простых воинов противника, тем более — дезертиров, но попытался это скрыть. Сам он испытывал презрение к сбежавшему воину. Но решил, что если Эльэна хочет лечить этого дезертира, то пусть лечит. А он займётся возведением дворца — ни один из людей не возводил такого за один час. Раз его Истинная сказала, что надо построить что-то большое и как можно скорее, значит у неё есть на это причины.

Что он заболит сам, Рагнар не поверил. Вражеского воина он не касался. Прикасалась к дезертира Эльэна и Рем. А он, Рагнар — дракон и эльф, людские болезни его не затронут. Но за свою Истинную Рагнар переживал, и надеялся, что её странная уверенность в том, что она не заболит, убережёт её от беды. Странно и непонятно было, почему Эльэна была настолько уверена о том, что ей опасность не грозит. У неё был иммунитет. Что это за магический иероглиф, Рагнар не знал. Наверное что-то, что она принесла с собой из своего мира.

Строить дворец было легко. Поначалу. Позвать камни из земли. Заставить их срастись, образуя пол, стены и потолок. И так — несколько раз, оставляя в стенах отверстия для окон, а в полу — для лестницы, которую Рагнар тоже заставил расти вместе с новым дворцом. Создавая несколько этажей, когда первое созданное им помещение оказалось на самом вершине дворца. Заставить металл принять форму рам для окон, а песок — стать стеклом. Менять исходную форму материала было легко. Заставить глину стать черепицей на крыше. Но к концу часа, когда здание встало на место, на котором он возводил замок, Рагнар уже работал из последних сил. И это было странно. Он не должен был устать от строительства дворца. Да ещё когда он строил его так медленно.

Дракон перевел внимание на Эльэну, чтобы узнать, как продвигаются дела у неё. Она, похоже, использовала часть ритуала, который разрабатывала для снятия проклятия грязного огня. Он узнал несколько иероглифов, за несколько дней — запомнил.

А когда она начертила в воздухе тройной иероглиф "очищение" — поморщился, слишком хорошо он помнил, как это было больно. Судя по всему, воин вражеской армии был с ним согласен, так как после того, как иероглиф коснулся его тела, очнулся, широко распахнул глаза и дико закричал, попытавшись одновременно отползти от Эльэны и что-то жалобно сказать. Говорил он на всеобщем, но настолько неразборчиво, что Рагнар не понял, что сказал представитель вражеской армии. Зато интонацию Рагнар уловил. Видимо, вражеский воин решил, что его сейчас будут пытать. И посылал на головы врагов, пытающих немощного, всяческие проклятия. Рагнар вздохнул и сказал осуждающе: "Эльэна — маг, она тебя пытается вылечить. Не сумеет помочь она, не поможет никто. Я бы вас всех сжёг с воздуха, за то, что вы пришли к стенам нашего города, но решаю не я."

И поймал недоверчивый взгляд вражеского дезертира. То, что кто-то из вражеской армии решил его лечить, показалось ему подозрительным. Но сознание дезертир больше не терял. Смотрел на них троих испуганно и настороженно, но был в сознании.

А Рагнар вдруг почувствовал головную боль. И подумал, что устал настолько, что сил нет совершенно. Хотелось прилечь, даже если для этого придется лечь в грязевую кашу, в которую превратилась лесная тропинка...

Глава 37

Поначалу Лена была сосредоточена на вражеском дезертире. Рагнар стал строить помещение, она порадовалась тому, что он — маг земли и может создавать дворцы просто по желанию, на любом месте и почти мгновенно. Но когда дезертир почувствовал себя немного лучше, настолько, что попытался сесть, она решила, что перебраться в здание, которое построил Рагнар — замечательная идея.

Правда, в здании не было мебели... Зато полы на первом этаже оказались тёплыми — Рагнар создал тёплый источник внутри камня. Она помогла зайти в здание ошалевшему дезертиру, который решил, что возведение дворца ему привиделось. Тёплый пол он одобрил, так как после того, как Лена заставила его войти во дворец, нашел себе уголок на полу и уснул. Так что Лена хотела попросить Рагнара и Рема поискать других сбежавших из вражеской армии солдат, а может и офицеров, когда она заметила лихорадочный блеск в глазах Рагнара.

— Все-таки подцепил ветрянку... — устало подумала Лена, заранее представив последствия этого. Или, может быть, просто перетрутился? — понадеялась она. В одиночку создать дворец за час требует от мага приличного расхода магического потенциала. Может это ослабить иммунитет? На другом конце огромного зала шептались Рем и Рагнар. Что они обсуждали, Лена не слышала, но серый дракончик в чём-то очень эмоционально убеждал Рагнара. Наверное, Рем всё же убедил в своей правоте дракона, так как Рагнар вздохнул и подошёл к Лене и спящему дезертиру. Обиды и ревности в его глазах больше не было. Зато в глазах плескалась паника.

— Эльэна... У меня голова болит. У меня раньше такого не было, — тихо признался дракон-полукровка.

— Симптомы могут отличаться от тех, что были в моём мире, — подумала Лена, — Но в любом случае, заразился Рагнар или нет, точно быть уверенным не может быть никто. Пока не проявятся язвочки.

То ли дракон прочитал её мысли, то ли сравнил то, что чувствует сам, с тем, как выглядит дезертир и испугался... То ли просто у дракона повышалась температура... но Рагнара откровенно трясло.

Взрослые ветрянкой болеют тяжелее, это всем известно. А как болеют представители других биологических видов? А если вирус был усилен магически? Лена закусил губу, чувствуя, что сама виновата в случившемся. Нужно было магически связать Рагнара и заставить его остаться дома. И отправить на разведку Терсаля. Правда, в этом случае зараза могла бы проникнуть в город — кельпи бы

тоже заразился.

— Эльэна, я лягу на пол, он тёплый. Я обычно не валяюсь на полу, но у меня не осталось сил на то, чтобы вырастить кровать, как делают эльфы. Я устал. Ты не будешь возражать? Хорошо? — тихо спросил Рагнар, — Это болезнь из твоего мира, да? Тогда ты, наверное, знаешь, как её лечить? Прости меня, я

всё-таки заразился. Но как же хорошо, что на город никто не нападет. Если им всем сейчас так же больно, как мне, воевать они не будут.

— Рагнар, нам понадобится вода, иначе нечего будет пить. Ты можешь сделать источник? Как в тех домах, что ты строил раньше? Я не смогу оставить тебя одного или с Ремом, чтобы сходить за водой, — спросила Лена.

Дракон-полукровка в ответ лишь помотал головой. Наверное, это должно было означать, что сил на магическое строительство у дракона больше нет. Вздохнув, Лена осторожно помогла Рагнару прилечь, сняла с себя футболку и свитер, и обратно одела лишь зелёную тунику — пусть неприятель видит, что она маг-целитель, если забредёт в новое здание. Она свернула футболку в комок, получив импровизированную подушку, а свитером укрыла грудь и плечи Рагнару. Рагнар тихо застонал, когда она аккуратно положила его голову на "подушку". Видимо, головная боль была основным симптомом — никакой сыпи Лена пока не заметила, только небольшое повышение температуры.

Но маг всегда остаётся магом, а дракон-маг, который построил Империю — ещё и Императором. Даже находясь в таком состоянии, когда любой другой просто отключился бы, Рагнар помнил о том, что в лесу — неприятель. И боязнь того, что его Истинная будет бродить по лесу без защиты для того, чтобы найти воду, заставила его действовать. Он коснулся ладонью каменного пола и из камня забил маленький родничок. Правда, вода была тёплой, но чистой, и её можно было пить. На это ушли последние силы дракона. Когда Лена положила ладонь на лоб Рагнара, чтобы проверить, есть ли у него жар, дракон уже был без сознания.

— Ладно, комплекс лечения был проверен на дезертире вражеской армии. И пока Рагнар без сознания, боли он практически не чувствует, — подумала Лена. Потом вспомнила о магических снах и снова закусил губу — лечить Рагнара пока он в отключке было чревато. Если наяву он испытывал боль от применения некоторых магических иероглифов только несколько мгновений, то во сне та боль, что он испытывал, пока спал или был без сознания, могла длиться целую вечность. И пока Рагнар болен о поиске других беглецов из армии противника речи не было. Пока она возилась с Рагнаром, очнулся дезертир. Некоторое время он с любопытством наблюдал за Леной, не обращая внимания на шипящего Рема.

— Кто ты? — хриплый голос прозвучал настолько неожиданно, что Лена готова была развернуться и магически связать непрошенного гостя. Только через несколько секунд она сообразила, что ее спросил юный дезертир. И он не в том состоянии, чтобы представлять опасность.

— Ты не принадлежишь этому миру. Откуда ты? — тихо повторил юноша. Он всё меньше походил на дезертира.

— Почему ты так считаешь? — спросила Лена, подумав, что выкладывать все карты на стол не стоит — всё же он служил во вражеской армии.

— Ты не убила меня, а стала лечить. Никто из моего мира лечить противника не стал бы. Дракон прав, он сжёг бы всех и был бы в своём праве, — выдохнул дезертир.

— И ты — Истинная дракона, у вас связка на аурах, я вижу. Твоя аура не похожа ни на одну ауру этого мира и ты — сильный маг. Очень сильный. А этот дракон — я его помню. Он получил метку грязного огня, а для рептилий, таких как он, это смертельно. Но он всё же жив. И даже сумел заставить заболеть всю армию на подходах к своему городу. Ты не эльф, ты человек. С недавних пор в нашем мире стали появляться люди из чужого мира. Люди с непонятными знаниями.

— Знаешь, самое главное, не кто я — а кто ты. И что думаешь делать дальше. Ты офицер. Маг. И дезертир, я права?

— Я не дезертир! — воскликнул юноша, — Я не одобрял этот поход, но я не дезертир!

— Положим, любой в его ситуации, попав в плен, сказал бы, что не одобряет нападение. Но то, что парень стал отрицать, что он дезертир так страстно, оставив два других заявления без комментариев, означало то, что он действительно маг и офицер, — подумала Лена, а вслух спросила: "Если ты не дезертир, как оказалось, что мы нашли тебя в лесу одного? Без сознания?"

— Я — единственный, кто остался на ногах. В мою задачу входило заразить город Империи, кинув свою одежду через городскую стену. С помощью магии, — признался юный маг, повернувшись лицом к Лене он попытался сесть но у него ничего не вышло и он со стороны повалился обратно. Некоторое время он просто хрипло дышал, пытаясь собраться с силами, затем приподнялся на локте и прошептал: "Только я не дошёл. И понимаю, что это было бы бесполезно — вы умеете лечить эту болезнь. А мы — нет, — юноша снова повалился на пол".

— Моя семья достаточно богата, чтобы заплатить за меня выкуп... За всех нас... я не знаю, что случилось с моими братьями, — юный маг попытался взглянуть Лене в глаза, — Прошу Вас, найдите их. Помогите им. Мои родные не хотели войны и мой род выйдет из высших. Наши земли находятся на границе с этой Империей... Спасите моих братьев, если их ещё можно спасти... Я принесу клятву верности мага...

Рем присвиснул, он знал, что это такое — клятва верности мага.

— Ты знаешь, что это значит, так, Рем? — спросила Лена у серого дракончика.

— Знаю, мам. Это по сути вассальная клятва. Весь род переходит тебе в подчинение, если ты сумеешь спасти его братьев. Но даже если не сумеешь, он никогда не причинит тебе и твоим потомкам вреда. Просто за попытку спасти его родных.

Магу вражеской армии нужно было что-то отвечать, ведь он передал информацию в надежде спасти своих родных. Лена вздохнула, так как принять решение в любом случае предстояло ей — Рагнар уже высказался в ключе своего решения проблемы заболевших людей из армии противника, он бы просто сжёг чужаков с воздуха вместе с лесом.

— Как только я вылечу Рагнара, мы будем искать твоих братьев и остальных заболевших. Тех, кто принесёт вассальную клятву и поклянется не нападать на Империю я постараюсь спасти.

Этого обещания оказалось достаточно, чтобы юный маг вражеской армии выплел иероглиф и дал ему коснуться своей руки, прошептав что-то на древнеэльфийском. Лена удивилась, что человеческий маг знал это наречие. Рем, заметив её изумление, пояснил: "Все древние иероглифы и магические клятвы — на эльфийском. Лишь последние два тысячелетия люди освоили магию".

— Значит, люди не первые, кто практиковал магию в этом мире? — спросила Лена.

— Нет конечно, — ответил Рем, — Ваша раса самая молодая. Но и самая воинственная. Так что поздравляю с первым вассалом. Все правильно — ты спасла ему жизнь, значит его жизнь принадлежит тебе.

— Варварство какое, — тихо прошептала Лена, — Средневековье... Если бы вызов скорой в её мире заканчивался вассалитетом пациента, она бы таким количеством вассалов за год обзавелась, что ей бы пришлось область для них покупать, чтобы они не были безземельными... И что ещё Рагнар скажет, когда очнётся? Её подопытный кролик, на котором она проверила лечение ветрянки в этом мире неожиданно стал ее вассалом. Какие обязанности у него и у неё появились из-за его магической клятвы друг перед другом?

Рагнар тихо застонал и Лена переключила внимание на него.

Первое, что Рагнар сделал, очнувшись — обернулся драконом.

— В принципе, логическое решение, драконы могли быть имунны, — прошептала Лена.

Только, к сожалению, имунным вторая ипостась Рагнара к ветрянке не оказался. И теперь на полу лежал чёрный дракон, у которого была высокая температура и язвочки на теле. Пить воду он не мог и снова превращаться в эльфа не желал. Уговоры Лены вернуться в облик эльфа проигнорировал. Лежал на теплом камне и издавал настолько жалобные звуки, что Лена некоторое время сидела рядом и гладила по голове черного дракона, пытаясь успокоить и его и себя. В конце концов, Рагнар был не единственным драконом, находящемся в помещении. И теперь, в ипостаси дракона, Рагнар создал вариант вируса, который был заразным и для драконов. Или драконы были более беззащитны перед незнакомым вирусом, или вирус мутировал, но заболевание развивалось не так, как обычно.

Так как Лена в основном общалась с его первой ипостасью, что делать с заразившимся ветрянкой драконом она не знала. А магические иероглифы, сработавшие на юном человеческом маге должны были применяться с учётом веса дракона. И вряд ли дракону понравится такое с ним обращение. Рагнар всё же взрослый, а вот его вторая ипостась — подросток. Зато у нее на плече всё ещё висела сумка с травами.

— Ладно, заварю травяной чай, он усилит действие магии, — подумала Лена, поднявшись, — Травки есть, вода тоже, дрова — в лесу, правда, мокрые после проливного дождя, но присутствие двух драконов гарантировало костёр при наличии дров любой степени влажности. Оставалось найти только котелок для чая.

— Рем, нам нужен огонь. Я сейчас принесу дрова, последи за Рагнаром и за вторым

пациентом.

— Хорошо, мам, — Рем расправил серые крылья, показывая, что он на данный момент — старший в группе.

А черный дракон беспокойно заворчал, Рагнар не желал, чтобы Лена уходила в лес в одиночку.

— Рагнар, я сейчас вернусь, — попыталась успокоить дракона Лена но в ответ получила лишь недовольное ворчание дракона и ментальный зов Рагнара: "Не уходи в лес одна"!

— Уговори своего дракона сменить ипостась, — попросила Лена.

— Не могу, он боится, что ты будешь использовать иероглиф "очищение". Когда ты лечишь меня, ему тоже больно. А в драконьей ипостаси ты его пока не лечила, и он надеется, что ты побоишься меня лечить, пока я — дракон.

— Не обольщайся, я драконов не боюсь. Можешь сообщить своей второй ипостаси, что доза для большинства лекарств зависит от веса пациента. Так как дракон весит в десять раз больше эльфа, то там, где тебе для выздоровления будет достаточно одного иероглифа "очищение", дракону понадобится десять. Вернусь обратно, и либо ты снова в ипостаси эльфа, или буду лечить тебя, как дракона.

То, что дракон слышал, что сказала Лена и понял возникшую угрозу не вызвало сомнений. Жалобное поскуливание сменил грозный рык. Который ясно давал понять, что его, как дракона, не боятся зря и подпускать к себе Лену черный дракон в ближайшее время не намерен.

Юный маг вздрогнул от разъяренного рыка черного дракона и отполз от него как можно дальше. То, что Рагнар — Истинный этой непонятной магии-целительницы вовсе не означало, что он не тронет ее вассалов. Тем более, если дракон вспомнит, что он — маг и враждебный маг, и присутствовал на той вечеринке, когда черный дракон был пленён и проклят. Если тогда, в одиночку среди сильных магов людей, как эльф он не вызывал опасений, то в своей драконьей ипостаси он производил устрашающее впечатление. Особенно, когда не желая попасть пламенем по своей Истинной, выплеснул гнев на стену замка, лишь чудом не задев его, одного из лучших магов воздуха среди людей. И лишь его мгновенная реакция, когда он воздушным потоком направил стену огня дракона в сторону, спасла его от ожогов. Или чего похуже.

Рагнар довольно ухмыльнулся тому испугу, который испытал маг неприятеля. Метку вассала на этом типе он заметил и это ему не понравилось. Любая неженатая особь мужского пола, которая общалась с его Истинной вызывала у Рагнара раздражение, а у дракона — стойкую неприязнь и желание поджарить "конкурента". Ладно, этот противник уже достаточно напуган. Если юный маг и имел какие-то мысли в отношении его Истинной, то сейчас их точно нет, превалирует мысль "как не стать бифштексом по причине нахождения рядом с раздражённым драконом".

— Мальчишки... — Лена поняла, что Рагнар просто хотел показать её вассалу, что он является альфой в своей Империи, и его Истинная — табу. Драконьи заморочки... Но если Рагнар и дальше будет стремиться поджарить всех ее пациентов, или просто показывать, что он в доме хозяин или ревновать по всяким пустякам, то ей нужно пресечь это сразу. Скандалов из-за ревности она точно не допустит, особенно когда ревновать нет причины — дракон-полукровка давно поселился в её сердце и другим там места не было.

В лесу ей долго бродить не пришлось — ветки деревьев, упавшие из-за проливного дождя вполне подходили в качестве дров. На земле лежали фрукты, сбитые с веток деревьев ветром. Некоторые из них были обглоданы, некоторые начали гнить. Теперь, когда она немного привыкла к этому миру, Лена стала замечать, что несмотря на то, что в этом мире было много похожих деревьев, хватало и необычных для её мира. Например, то дерево, которое она сейчас рассматривала, пытаясь сообразить,

как утянуть за один раз и дрова, которые она нашла в изобилии, и несколько орехов, лежащих под деревом — орехи здорово напоминали кокосовые, но были намного крупнее, чем в её мире. И более темного цвета.

Котелок она решила сделать из этого странного плода. Дерево, которое немного напоминало пальму, и под которым оказалось с десяток таких "орехов", с крупный арбуз величиной, и ещё столько же на "пальме", росло в климате, который был немного более прохладным, чем в её мире. Снова напомнив о том, что она в этом мире — чужая. И флора, и фауна в этом мире может отличаться от привычной.

— Надо бы спросить Рагнара, является ли этот "кокосовый орех" съедобным. А пока одного достаточно для дегустации кокосового молока и заварки чая. Если этот "кокос" не ядовит, и настолько же питателен, как на Земле, то у них троих есть и завтрак и ужин и обед. Заболевшие много не съедят, и высокая калорийность еды — несомненный плюс. А что именно ест каменный дракончик — пока неизвестно.

Дотащить дрова и "кокос", оказавшийся достаточно тяжёлым, удалось с трудом. Зато в комнате была идиллия. Её вассал забился в угол, как можно дальше от Рагнара и Рема.

Рагнар снова принял эльфийскую ипостась, видимо предупреждение о том, что в драконьей ипостаси любое лечение будет более болезненным, напугало и Рагнара, и его драконью сущность.

Рем сидел рядом с источником и жадно пил воду. На её беззвучный вопрос ответил жалобно: "Пить очень хочется. И голова болит, мам."

— Слушай, ну хоть ты не говори мне, что заразился ветрянкой, ты же из камня создан!" — возмутилась Лена.

— Хорошо, не скажу, — послушно заявил Рем, — Но, вообще-то у меня сейчас переходный период и мое тело всё больше становится похожим на драконью ипостась Рагнара. Твоя магия и желание того, как я должен выглядеть формирует мою биологическую суть. Теперь я уже настолько дракон, что могу заразиться от дракона.

И правда, жёсткая "каменная" серая шкура сменилась у Рема мягкой, похожей на шкуру Рагнара, когда он был в драконьей ипостаси. Лена вздохнула. Вместо двух здоровых особей и двух пациентов у нее на руках оказалось три пациента. А ведь скоро пациентов прибавится, как только она поставит этих троих на ноги и они займутся поиском пропавшей армии неприятеля.

— Рагнар, мне нужна консультация по биологии. И твой огонь. Во-первых, нужно разжечь огонь из влажных дров. Это по твоей части. А во-вторых я нашла что-то, что напоминает мне кокосовый орех из моего мира, но не знаю, можно ли его есть в этом мире.

— Огонь пусть Рем разжигает, я больше ипостась менять не буду, и так еле уговорил поменяться, — хмуро ответил Рагнар, — А орехи есть можно, они питательные и красивые, и это один из типов нашего экспорта. Я поэтому и не хотел лес сжигать... Деревьев жалко.

Рем оторвался от воды, посмотрел на сырые дрова, печально промурлыкал что-то неразборчиво, и выдохнул огонь, совсем как Рагнар ранее. Дрова весело затрещали, огонь горел ровно, но Рем, вместо того, чтобы гордо затребовать восхищение своему подвигу (пламя по интенсивности было сравнимо с драконьим) лёг рядом с Рагнаром и издал жалобную трель, ткнувшись крылом Лене в руки. На крыле были заметны язвочки. К боли Рем был ещё менее приспособлен, чем Рагнар, и незнакомые ощущения вызывали у него панику.

Глава 38

— Я — единственный, кто остался на ногах. В мою задачу входило заразить город Империи, кинув свою одежду через городскую стену. С помощью магии, — признался юный маг, повернувшись лицом к Лене он попытался сесть но у него ничего не вышло и он со стороны повалился обратно. Некоторое время он просто хрипло дышал, пытаясь собраться с силами, затем приподнялся на локте и прошептал: "Только я не дошёл. И понимаю, что это было бы бесполезно — вы умеете лечить эту болезнь. А мы — нет, — юноша снова повалился на пол".

— Моя семья достаточно богата, чтобы заплатить за меня выкуп... За всех нас... я не знаю, что случилось с моими братьями, — юный маг попытался взглянуть Лене в глаза, — Прошу Вас, найдите их. Помогите им. Мои родные не хотели войны и мой род выйдет из высших. Наши земли находятся на границе с этой Империей... Спасите моих братьев, если их ещё можно спасти... Я принесу клятву верности мага...

Рем присвиснул, он знал, что это такое — клятва верности мага.

— Ты знаешь, что это значит, так, Рем? — спросила Лена у серого дракончика.

— Знаю, мам. Это по сути вассальная клятва. Весь род переходит тебе в подчинение, если ты сумеешь спасти его братьев. Но даже если не сумеешь, он никогда не причинит тебе и твоим потомкам вреда. Просто за попытку спасти его родных.

Магу вражеской армии нужно было что-то отвечать, ведь он передал информацию в надежде спасти своих родных. Лена вздохнула, так как принять решение в любом случае предстояло ей — Рагнар уже высказался в ключе своего решения проблемы заболевших людей из армии противника, он бы просто сжёг чужаков с воздуха вместе с лесом.

— Как только я вылечу Рагнара, мы будем искать твоих братьев и остальных заболевших. Тех, кто принесёт вассальную клятву и поклянется не нападать на Империю я постараюсь спасти.

Этого обещания оказалось достаточно, чтобы юный маг вражеской армии выплел иероглиф и дал ему коснуться своей руки, прошептав что-то на древнеэльфийском. Лена удивилась, что человеческий маг знал это наречие. Рем, заметив её изумление, пояснил: "Все древние иероглифы и магические клятвы — на эльфийском. Лишь последние два тысячелетия люди освоили магию".

— Значит, люди не первые, кто практиковал магию в этом мире? — спросила Лена.

— Нет конечно, — ответил Рем, — Ваша раса самая молодая. Но и самая воинственная. Так что поздравляю с первым вассалом. Все правильно — ты спасла ему жизнь, значит его жизнь принадлежит тебе.

— Варварство какое, — тихо прошептала Лена, — Средневековье... Если бы вызов скорой в её мире заканчивался вассалитетом пациента, она бы таким количеством вассалов за год обзавелась, что ей бы пришлось область для них покупать, чтобы они не были безземельными... И что ещё Рагнар скажет, когда очнётся? Её подопытный кролик, на котором она проверила лечение ветрянки в этом мире неожиданно стал ее вассалом. Какие обязанности у него и у неё появились из-за его магической клятвы друг перед другом?

Рагнар тихо застонал и Лена переключила внимание на него.

Первое, что Рагнар сделал, очнувшись — обернулся драконом.

— В принципе, логическое решение, драконы могли быть иммунны, — прошептала Лена.

Только, к сожалению, иммунным вторая ипостась Рагнара к ветрянке не оказался. И теперь на полу лежал чёрный дракон, у которого была высокая температура и язвочки на теле. Пить воду он не мог и снова превращаться в эльфа не желал. Уговоры Лены вернуться в облик эльфа проигнорировал. Лежал на теплом камне и издавал настолько жалобные звуки, что Лена некоторое время сидела рядом и гладила по голове черного дракона, пытаясь успокоить и его и себя. В конце концов, Рагнар был не единственным

драконом, находящемся в помещении. И теперь, в ипостаси дракона, Рагнар создал вариант вируса, который был заразным и для драконов. Или драконы были более беззащитны перед незнакомым вирусом, или вирус мутировал, но заболевание развивалось не так, как обычно.

Так как Лена в основном общалась с его первой ипостасью, что делать с заразившимся ветрянкой драконом она не знала. А магические иероглифы, сработавшие на юном человеческом маге должны были применяться с учётом веса дракона. И вряд ли дракону понравится такое с ним обращение. Рагнар всё же взрослый, а вот его вторая ипостась — подросток. Зато у нее на плече всё ещё висела сумка с травами.

— Ладно, заварю травяной чай, он усилит действие магии, — подумала Лена, поднявшись, — Травки есть, вода тоже, дрова — в лесу, правда, мокрые после проливного дождя, но присутствие двух драконов гарантировало костёр при наличии дров любой степени влажности. Оставалось найти только котелок для чая.

— Рем, нам нужен огонь. Я сейчас принесу дрова, последи за Рагнаром и за вторым пациентом.

— Хорошо, мам, — Рем расправил серые крылья, показывая, что он на данный момент — старший в группе.

А черный дракон беспокойно заворчал, Рагнар не желал, чтобы Лена уходила в лес в одиночку.

— Рагнар, я сейчас вернусь, — попыталась успокоить дракона Лена но в ответ получила лишь недовольное ворчание дракона и ментальный зов Рагнара: "Не уходи в лес одна"!

— Уговори своего дракона сменить ипостась, — попросила Лена.

— Не могу, он боится, что ты будешь использовать иероглиф "очищение". Когда ты лечишь меня, ему тоже больно. А в драконьей ипостаси ты его пока не лечила, и он надеется, что ты побоишься меня лечить, пока я — дракон.

— Не обольщайся, я драконов не боюсь. Можешь сообщить своей второй ипостаси, что доза для большинства лекарств зависит от веса пациента. Так как дракон весит в десять раз больше эльфа, то там, где тебе для выздоровления будет достаточно одного иероглифа "очищение", дракону понадобится десять. Вернись обратно, и либо ты снова в ипостаси эльфа, или буду лечить тебя, как дракона.

То, что дракон слышал, что сказала Лена и понял возникшую угрозу не вызвало сомнений. Жалобное поскуливание сменил грозный рык. Который ясно давал понять, что его, как дракона, не бояться зря и подпускать к себе Лену черный дракон в ближайшее время не намерен.

Юный маг вздрогнул от разъяренного рыка черного дракона и отполз от него как можно дальше. То, что Рагнар — Истинный этой непонятной магии-целительницы вовсе не означало, что он не тронет ее вассалов. Тем более, если дракон вспомнит, что он — маг и враждебный маг, и присутствовал на той вечеринке, когда черный дракон был пленён и проклят. Если тогда, в одиночку среди сильных магов людей, как эльф он не вызывал опасений, то в своей драконьей ипостаси он производил устрашающее впечатление. Особенно, когда не желая попасть пламенем по своей Истинной, выплеснул гнев на стену замка, лишь чудом не задев его, одного из лучших магов воздуха среди людей. И лишь его мгновенная реакция, когда он воздушным потоком направил стену огня дракона в сторону, спасла его от ожогов. Или чего похуже.

Рагнар довольно ухмыльнулся тому испугу, который испытал маг неприятеля. Метку вассала на этом типе он заметил и это ему не понравилось. Любая неженатая особь мужского пола, которая общалась с его Истинной вызывала у Рагнара раздражение, а у дракона — стойкую неприязнь и желание поджарить "конкурента". Ладно, этот противник уже достаточно напуган. Если юный маг и имел какие-то мысли в отношении его Истинной, то сейчас их точно нет, превалирует мысль "как не стать бифштеком по причине нахождения рядом с раздражённым драконом".

— Мальчишки... — Лена поняла, что Рагнар просто хотел показать её вассалу, что он

является альфой в своей Империи, и его Истинная — табу. Драконьи заморочки... Но если Рагнар и дальше будет стремиться поджарить всех ее пациентов, или просто показывать, что он в доме хозяин или ревновать по всяким пустякам, то ей нужно пресечь это сразу. Скандалов из-за ревности она точно не допустит, особенно когда ревновать нет причины — дракон-полукровка давно поселился в её сердце и другим там места не было.

В лесу ей долго бродить не пришлось — ветки деревьев, упавшие из-за проливного дождя вполне подходили в качестве дров. На земле лежали фрукты, сбитые с веток деревьев ветром. Некоторые из них были обглоданны, некоторые начали загнивать. Теперь, когда она немного привыкла к этому миру, Лена стала замечать, что несмотря на то, что в этом мире было много похожих деревьев, хватало и необычных для её мира. Например, то дерево, которое она сейчас рассматривала, пытаясь сообразить,

как утянуть за один раз и дрова, которые она нашла в изобилии, и несколько орехов, лежащих под деревом — орехи здорово напоминали кокосовые, но были намного крупнее, чем в её мире. И более темного цвета.

Котелок она решила сделать из этого странного плода. Дерево, которое немного напоминало пальму, и под которым оказалось с десяток таких "орехов", с крупный арбуз величиной, и ещё столько же на "пальме", росло в климате, который был немного более прохладным, чем в её мире. Снова напомнив о том, что она в этом мире — чужая. И флора, и фауна в этом мире может отличаться от привычной.

— Надо бы спросить Рагнара, является ли этот "кокосовый орех" съедобным. А пока одного достаточно для дегустации кокосового молока и заварки чая. Если этот "кокос" не ядовит, и настолько же питателен, как на Земле, то у них троих есть и завтрак и ужин и обед. Заболевшие много не съедят, и высокая калорийность еды — несомненный плюс. А что именно ест каменный дракончик — пока неизвестно.

Дотащить дрова и "кокос", оказавшийся достаточно тяжёлым, удалось с трудом. Зато в комнате была идиллия. Её вассал забился в угол, как можно дальше от Рагнара и Рема.

Рагнар снова принял эльфийскую ипостась, видимо предупреждение о том, что в драконьей ипостаси любое лечение будет более болезненным, напугало и Рагнара, и его драконью сущность.

Рем сидел рядом с источником и жадно пил воду. На её беззвучный вопрос ответил жалобно: "Пить очень хочется. И голова болит, мам."

— Слушай, ну хоть ты не говори мне, что заразился ветрянкой, ты же из камня создан!" — возмутилась Лена.

— Хорошо, не скажу, — послушно заявил Рем, — Но, вообще-то у меня сейчас переходный период и мое тело всё больше становится похожим на драконью ипостась Рагнара. Твоя магия и желание того, как я должен выглядеть формирует мою биологическую суть. Теперь я уже настолько дракон, что могу заразиться от дракона.

И правда, жёсткая "каменная" серая шкура сменилась у Рема мягкой, похожей на шкуру Рагнара, когда он был в драконьей ипостаси. Лена вздохнула. Вместо двух здоровых особей и двух пациентов у нее на руках оказалось три пациента. А ведь скоро пациентов прибавится, как только она поставит этих троих на ноги и они займутся поиском пропавшей армии неприятеля.

— Рагнар, мне нужна консультация по биологии. И твой огонь. Во-первых, нужно разжечь огонь из влажных дров. Это по твоей части. А во-вторых я нашла что-то, что напоминает мне кокосовый орех из моего мира, но не знаю, можно ли его есть в этом мире.

— Огонь пусть Рем разжигает, я больше ипостась менять не буду, и так еле уговорил поменяться, — хмуро ответил Рагнар, — А орехи есть можно, они питательные и красивые, и это один из типов нашего экспорта. Я поэтому и не хотел лес сжигать... Деревьев жалко.

Рем оторвался от воды, посмотрел на сырые дрова, печально промурлыкал что-то

неразборчиво, и выдохнул огонь, совсем как Рагнар ранее. Дрова весело затрещали, огонь горел ровно, но Рем, вместо того, чтобы гордо затребовать восхищение своему подвигу (пламя по интенсивности было сравнимо с драконьим) лёг рядом с Рагнаром и издал жалобную трель, ткнувшись крылом Лене в руки. На крыле были заметны язвочки. К боли Рем был ещё менее приспособлен, чем Рагнар, и незнакомые ощущения вызывали у него панику.

Глава 39

Лечить серого дракончика было страшнее, чем Рагнара. Если Рагнар всё же взрослый, и вполне сформировавшийся полукровка, то серый дракончик — ему всего несколько часов от роду, и он всё ещё формируется, как дракон. Вдруг она навредит развитию его драконьей физиологии из камня?

— Мам, ты не навредишь. Ты не можешь причинить мне вред, ты же меня создала. Не переживай, я потерплю. И мне намного больше лет, чем тебе и папе. Не беспокойся за меня, — теплый и сухой нос серого дракончика ткнулся Лене в ладонь. Ещё бы сообразить, теплый и сухой нос у драконов — это признак повышенной температуры? Или нет? Вообще, как можно отличить здорового дракона от заболевшего? Есть различия, кроме уровня раздражительности? И количества оплавленных стен в помещении? Если у них с Рагнармом будут общие дети, как она будет справляться с такими обычными детскими проблемами, как режущиеся зубки? С помощью огнетушителя? Пожалуй, этот каменный дворец как нельзя кстати подходит по стилю для семьи драконов.

— Когда будет время, нужно будет построить что-то похожее для нашей семьи, — подумала Лена устало. Потом заглянула в глаза Рему. Да, ему было страшно, также как и Рагнар он умел читать мысли и видел, как маги снимали проклятие с Рагнара, и как лечила его Лена. Но Рем старался не показывать собственного страха.

— Ты точно потерпишь, кроха? — она чувствовала свою вину из-за того, что взяла с собой маленького дракончика. Ничего бы с Терсалем не случилось, присмотри он за Ремом, пока её не было в городе.

— Я не кроха, я — взрослый, — возмутился Рем, — Ты не разговаривай, ты лечи! Тебе ещё папе моему помогать, а он боится сильнее меня!

Лена внимательно посмотрела на Рагнара — он хмуро хмыкнул, и отвернулся. Похоже, серый дракон был прав. Рагнару было страшно, но показывать это при чужаке из вражеской армии он не желал.

А юный маг вздрогнул, видимо вспомнив, как принял лечение за изощрённые пытки. И снова попытался отползти подальше от Лены и драконов — хотя куда уж дальше, он и так забился в угол. Видимо, его не прельщала мысль, что Лене может прийти в голову заняться и его лечением после драконов.

Лена решила, что двух иероглифов — подпитывающего и "равновесия" будет достаточно для серого, чтобы успокоиться, ну и магической силы она в него влила прикоснувшись рукой к крылу. Рем действительно успокоился, а подпитку магией воспринял положительно, довольно промурлыкав что-то похожее на "спасибо" на старозельфийском. Лена вздохнула, а затем создав тройной иероглиф "очищения" толкнула в спину серому дракончику, прошептав: "Потерпи, Рем". Крохой она его назвать не осмелилась, когда он достаточно чётко обозначил границы: он — взрослый!

Серый дракончик закричал. Наверное, его слышали все, кто ещё хоть что-то соображал из солдат и офицеров вражеской армии. Кто не валялся в отключке из-за ветрянки.

— С одной стороны, это хорошо, не нужно будет ловить пациентов, они приползут сами. С другой стороны — это плохо, так как среди военных есть вооруженные огнестрельным оружием и есть обученные маги, а значит риск магического и обычного нападения возрастает. А значит, ей сегодня поспать не удастся, нужно будет кому-то охранять драконов и мага-перебежчика, — решила про себя Лена.

Рем больше не кричал, сообразив, что выдал их местоположение своим криком, а совершенно по-детски плакал. Лена обняла серого дракончика и постаралась успокоить его, подпитывая магией и незаметно начертив на сером крыле несколько иероглифов "равновесия". И поглаживая спину Рема. Лишь на шестом иероглифе дракончик немного успокоился, а на восьмом — уснул. Некоторое время Лена подпитывала Рема магией через прикосновение. Затем встала и встретилась взглядом с Рагнармом, только теперь сообразив, что Рагнара нужно было лечить первым — в глазах дракона она прочла панику наполовину с отчаянием. Его вторая ипостась была настолько напугана, что

Рагнар с трудом удерживал контроль над своим драконом. Слишком хорошо он помнил, как маги снимали проклятие грязного огня.

Почему ей показалось, что дракон-полукровка её сейчас не подпустит? Его взгляд глаза в глаза, упрямый и испуганный, должен был её насторожить. Слишком поздно она вспомнила, что Рагнар — сильный маг-стихийник. А в комнате — открытый источник воды.

— Маг-стихийник, не желающий лечиться плюс немного воды равняется плотной пелене тумана в комнате. Жаль, что это уравнение не пришло мне на ум до того, как оно пришло в голову дракону. Ну и что мне теперь делать? — раздраженно подумала Лена после пяти минут слепого блуждания по кругу.

Комната была достаточно большая, а туман — непроницаемым, чтобы играть в жмурки (или в прятки, по выбору дракона) хоть вечно. Пару раз она споткнулась о спящего Рема — хорошо хоть серый не проснулся. Рагнар создал плотную пелену тумана из водяного пара — ничего не видно на расстоянии вытянутой руки.

— Рагнар Лайонель, прекрати создавать туман! Немедленно! Я же знаю, что это делаешь ты! Но только время ты тянешь напрасно! Всё равно без лечения ты от вируса не избавишься! — возмутилась Лена.

— Я, пожалуй, подожду, пока этот "вирус" уйдет сам. Ты ведь выздоровела через несколько дней после того, как заболела несколько лет тому назад, и тебя никто не лечил, тем более магией, — прошептал дракон, — Я видел это в твоей памяти.

На звук голоса Рагнара Лена мгновенно кинула заклинание "кокон". Услышав стук упавшего тела и яростное шипение дракона, она пошла на звук, который немедленно затих — Рагнар сообразил, что она идёт на звук его голоса. "Кокон" удерживал Рагнара в той его ипостаси, в которой его настигло заклятие. Если маг, связавший его не требовал сменить ипостась.

Когда Лена подошла к нему он сидел на полу и внимательно разглядывал свои ладони. На Лену он старался не смотреть.

— Ты выздоровела сама, Эльэна, — упрямо повторил Рагнар, — Я болен только первый день. Людям требуется не менее десяти дней, чтобы выздороветь самостоятельно, я видел! Почему я не могу просто подождать, как делали заразившиеся в твоём мире?

— Рагнар, ты точно знаешь, что стало с армией высших? Их численность? Процент не заразившихся среди людей? И процент выздоровевших самостоятельно? Или хотя бы не валяющихся в отключке где-то в лесу? Ладно, пусть прошло не так много времени, но людям моего мира ветрянка редко грозит смертью. Они не теряют сознание, заразившись. Что будет с теми, кто заразился вирусом из моего мира в этом мире, тем более когда вирус был усилен магией — неизвестно. Армия высших — пропала. Полностью. К городским стенам не вышел никто. Я действительно надеюсь, что они не умерли абсолютно все. Но и исключить такое предположение из возможных вариантов развития событий не имею права. Поэтому разрешить тебе рисковать и полагаться на то, что у тебя вдруг чудесным образом появится иммунитет к вирусу, которого до недавнего времени в твоём мире не было я бы не советовала. Ты мог остаться дома, но решил, что тебе позарез необходимо принять участие в поиске остатков армии высших. И ты выдержал, когда маги снимали проклятие грязного огня, а теперь капризничаешь, как ребёнок, — Лена села рядом и обняла его за плечи, постаравшись незаметно начертить на спине дракона-полукровки иероглиф "равновесие". Но дрожать эльф перестал лишь после восьмого иероглифа — Рему такого количества хватило для того, чтобы уснуть.

— Развяжи меня, я не давал разрешения на примирение твоей магии! — возмущённо сказал Рагнар.

— Хочешь, чтобы я не использовала "кокон"? Тогда прекрати вести себя, как ребенок! Я понимаю, что тебе страшно, но вовсе не обязательно устраивать вечернее шоу. Хорошо, хоть Рем спит, и не видит, что ты творишь. Он позволил себя лечить без капризов.

Рагнар замолчал и сердито и обиженно засопел. Сравнение с серым дракончиком ему не понравилось. А Лена мысленно выругала себя — Рагнара и так постоянно сравнивали с

другими драконами, причём не в его пользу.

— Извини, я... Просто не подумала. Тебе тяжелее, чем Рему. Последнее время ты постоянно попадал в переплёт, пытаюсь защитить других, — Лена обняла Рагнара и сняла "кокон", решив, что Рагнар — достаточно взрослый, чтобы самому решать, лечиться или нет.

К её удивлению, вырваться дракон-полукровка не стал, а туман, который Рагнар создал — мгновенно рассеялся. Теперь перед Леной сидел взъерошенный эльф, намертво вцепившийся ей в плечи. Лена видела по расширенным зрачкам, насколько ему было плохо. И страшно. Если Рему было достаточно шести иероглифов "равновесия", чтобы немного успокоиться, то Рагнару было явно мало восьми. Так что пока он сидел, вцепившись в нее, она постаралась незаметно подпитывать его магией и одновременно чертила на спине дракона-полукровки иероглиф "равновесие". Когда счёт иероглифов "равновесие" пошёл на второй десяток, эльф стал заторможенным настолько, что почти засыпал. А самое главное, он перестал дрожать и бояться. Только тогда Лена решила, что может начертить за спиной Рагнара тройной иероглиф "очищение" и прошептав: "Потерпи, постарайся не кричать", толкнула иероглиф в спину дракону.

"Постарайся не кричать" — это было слишком оптимистично. Рагнар рефлекторно вскрикнул, затем вспомнил, что вокруг полно людей из вражеской армии, а крик дракона будет слышен на многие мили вокруг, сцепил зубы, вздрогнул, приглушённо застонал, но сознание на этот раз не потерял. Просто смотрел на Лену широко открытыми глазами. Лена понимала, насколько ему было больно. А ведь всего несколько часов и ему и ей казалось, что все проблемы дракона позади. Поэтому рук она не разжала, подпитывая энергией дракона-полукровку, и продолжая создавать иероглифы "равновесия" на спине Рагнара, пока он также, как и Рем, не заснул.

— Он всегда такой? — тихий голос мага заставил Лену вздрогнуть. А она уже почти забыла о присутствии перебежчика, ставшего её вассалом.

— Как будто тебе не было страшно и больно, — сердито ответила Лена. Критиковать Рагнара Лайонеля ее вассалам будет не позволено. Тем более, этот маг не знает, как именно снимали проклятие грязного огня, чтобы осуждать Рагнара.

— Я не о том... — маг приподнялся на локте, — Ведь туман был не естественным, этот туман создал дракон. Он всегда решает проблемы с помощью магии воды? Тогда понятно, почему последние несколько дней был такой дождь. Император свободных городов тоже дракон — и сильный маг-стихийник. Но... — маг ошарашенно посмотрел на Лену, затем на спящего Рагнара, затем снова на Лену и прошептал: "Это невозможно!"

Что именно — "невозможно", Лена выяснять не стала. Просто постаралась, чтобы между спящим Рагнаром и ее вассалом находилась она. Чтобы если перебежчик попытается ударить магией, успеть защитить дракона. И это подсказало ей, насколько же она не доверяет перебежчику.

— А этот чужак догадлив, — настороженно подумала Лена, — Если сообразил, что и дождь, и туман был вызван магией. Может, связать его "коконом" на всякий случай?

— Ты — Истинная дракона, я вижу это по вашим аурам. И ни тебе, ни ему не нужно меня опасаться. Я всю жизнь мечтал, чтобы пророчество сбылось при моей жизни. Но даже не думал, что и мне в нём есть место. Но вы же только начали... Вы ещё только начали... Значит, двадцатое четверостишие было обо мне? — похоже, маг был настолько поражён каким то только ему понятным пророчеством, что решил поделиться своим открытием с Леной. Причём немедленно.

— О чём ты говоришь? — Лене показалось, что то, что говорил этот маг было важно.

— В этом мире есть много пророчеств. В одном из них говорится о том, что высшая и дракон изменят мир. Начинается оно с того, что армию остановит дождь, созданный по приказанию высшей. Высшие решились напасть на Империю свободных городов именно из-за пророчества. Но они лишь ускорили течение событий. В пророчестве — не их высшая! В пророчестве говорилось, что высшая придёт из другого мира... Ты приказывала дракону создать дождь?

— А что там с твоим участием? — Лена решила, что нужно выяснять, что это за пророчество как можно скорее, если из-за него чуть война не случилась. А подтверждать, что Император свободных городов сам решил разведать обстановку, и снова успел найти приключений на свою голову, вместо того, чтобы как любой нормальный властитель отправить на разведку кого-то из воинов, она не будет. Не так часто Императоры рвутся на поле боя, в рядовые разведчики. Они обычно предпочитают во дворцах отсиживаться. Правда, отправь Рагнар кого-то ещё и в город могла пробраться ветрянка, а из-за отсутствия иммунитета у горожан слёг бы весь город. Может, в этом мире Император-маг на передовой, как простой разведчик — это тоже моветон, и можно будет сделать вид, что Император находится в столице, а Рагнар Лайонель — просто обычный маг, посланный на разведку?

— Маг, перешедший на сторону Императора... Когда прекратился дождь... В пророчестве... А я принес вассальную клятву, она необратима, — прошептал перебежчик.

Глава 40

Ладно, вассал, пока драконы спят, мне надо приготовить нам всем еду. Ты как на счёт умения прогрызать дыры в кокосовых орехах? На охоту я не пойду, но совсем рядом есть несколько таких вот орехов.

— Этот плод называется аруга, — пробормотал маг.

— Да плевать, как называется, как в нем дыру сделать и в какую посуду сцедить остатки молока? У Рагнара есть фляга, у меня — тоже. Но двух поллитровых фляг для этого явно маловато.

— У меня тоже есть фляга, — признался маг, — и я могу сделать отверстие, чтобы мы могли напиться и сохранить часть сока. Если Вы, мисс, вернёте мне нож.

— А в моём мире этот сок называют "молоко", — Лена. Очень хотелось есть и пить. И если вода в замке была, пусть и теплая, то еды, кроме кокоса-переростка не было. Может, маг сумеет проделать дыру в кокосе?

— Лови! — Лена бросила к ногам мага нож и толкнула к нему огромный коричневый плод, — Хороший такой боулинг... И меня зовут Лена.

Маг отшатнулся. Затем, сообразил, что ему просто вернули кинжал (Рагнар все оружие, отобранное у мага отдал Лене). И принялся ковырять ножом в кокосе-переростке. Назвать про себя кокос аругой у Лены не получалось. Ну кокос же! Просто большой...

— Эльэна, — повторил послушно маг, — А я — Аллен Торстен.

— Странная у тебя фамилия, словно из нашего мира... Правда, может это магия переводит так имена, чтобы они были похожи на то, что мы привыкли слышать? Почему-то же и драконы и люди называют её Эльэна... — подумала Лена. Некоторое время она терпеливо наблюдала за Алленом.

— Ты уверен, что сумеешь открыть плод? — наконец спросила она.

Маг кивнул уверенно и продолжил работу. Даже напевать стал какую-то мелодию, периодически насвистывая припев.

— В помещении не свистят... — хотела возмутиться Лена но потом вздохнула — мир был другим, и те предрассудки, с которыми она росла, здесь не имели силы.

Похоже, надеятся на то, что маг сумеет провертеть дыру в "аруге", которая по сути была кокосом-переростком, было легкомысленно. И пришло время использования иероглифа "подпитывающее".

Но когда она совсем смирилась с тем, что кокосовое молоко этого мира ей попробовать сегодня не удастся, маг с довольным видом протянул ей "аругу" в которой была пусть небольшая, но дырочка, через которую виднелась светло-бежевая жидкость.

— Надеюсь, это можно пить, — произнесла Лена и сделала глоток.

По вкусу это было что-то среднее между кокосовым молоком и сливками, с одной небольшой разницей — жидкость была сладковатой. И очень питательной — сделав еще два глотка, Лена поняла, что энергии в этом напитке столько, что больше двух-трех глотков за раз ей не осилить. Она наполнила свою флягу и флягу Рагнара, а затем проследила, чтобы Аллен тоже наполнил свою флягу и выпил немного молока из кокоса-переростка. И поняла, что больше половины молока осталось внутри кокоса, а ведь ещё и мякоть есть. Но будить драконов из-за еды она не стала — проголодаются и сами проснутся.

— А сок не испортится? — на всякий случай уточнила Лена у Аллена. Только им отравиться несвежим молоком кокоса-переростка не хватало ко всем свалившимся на них неприятностям!

— В такой температуре? Скорее всего, испортится, — деловито ответил Аллен, — Как только аруга повреждается, начинается медленное брожение. День на шестой или

седьмой пить будет можно, но появится горьковатый привкус, и заметный градус, — пояснил маг, — А где-то через месяц будет крепкий алкоголь. Самый дорогой из возможных.

— То есть, ничего делать не нужно, просто сделать дырочку в этой аруге, никакого длительного хранения десятилетиями в специальном помещении при специальной температуре и через месяц будет крепкий и дорогой алкоголь? Понимаю теперь, почему Рагнар не захотел сжигать лес, в котором растут такие аруги... И почему высшие решили, что полукровкам здесь не место... — хмыкнула Лена.

Аллен несмело улыбнулся. А Рагнар тихо застонал и попытался привстать на локте. Лена немедленно метнулась к дракону.

— Ты беседуешь с отступником, как будто он твой друг, — капризно проворчал Рагнар, — Такие как он чуть не устроили резню в одном из моих городов. И он шёл, чтобы заразить жителей Эльхарма!

— Я просто спросила, как его зовут и попросила помочь открыть кокос, чтобы нам было, что есть. Рагнар, прекрати меня ревновать к каждому индивиду мужского пола! Я тоже могла тебя приревновать как минимум к пяти особам женского пола, включая твою тётку! — возмутилась Лена.

— Ты? Я не давал повода... — прошептал Рагнар, — Пока мы не поженились...

— Знаешь, Рагнар, если тебе так необходимо пожениться, то мы можем это сделать хоть сейчас, у нас даже свидетель есть. Или по приходу в город, если тебе нужна свадьба в присутствии друзей и родственников, накрытым столом, и церемонией в церкви или храме, если у вас такие имеются. Давай лучше, выпей сока, пока он не превратился в алкоголь... — Лена протянула ему флягу с кокосовым молоком.

Запах "сока круги" разбудил серого дракончика. Пока Лена помогала Рагнару привстать, а затем придерживая его за плечи, помогла напиться из фляги кокосового молока, то есть сока аруги, серый дракончик дорвался до остатков кокосового ореха, и через пять минут вернул Лене две пустые ровные скорлупки, расколотые ровно, как Лена и хотела. То ли дракону нужно было больше энергии, то ли Рем проснулся голодным, потому, что выздоравливал, но он, в отличие от Рагнара, чувствовал себя превосходно.

Никакой сыпи на сером драконе уже не было и вообще он производил впечатление полностью выздоровевшего. Он расправил крылья, поднялся под потолок комнаты и несколько раз облетев ее, выскользнул из помещения со словами: «Мам, я видел ещё несколько плодов аруги, сейчас я их принесу!»

Остановить его Лена не успела.

— Рем, вернись немедленно! — крикнула она вдогонку серому дракончику, но Рем сделал вид, что её приказ не расслышал. А Лена внезапно почувствовала себя очень уставшей.

Вздохнув, она решила заварить травяной чай. Набрав воды в половинки скорлупы кокосового ореха, она поставила их на угли, оставшиеся от костра, поместив разные травы из своей сумки. «Ассорти» оказалось на редкость вкусным чаем.

— Надеюсь, у этих трав при смешении друг с другом в кипящей воде появляется синергический эффект, как было написано в одной из книг, которые она нашла в библиотеке Эльхарма и которые оставила себе «для ознакомления». Всё равно эти книги никому, кроме неё были не нужны... наверное.

— А я и не знала, что Рем сможет научиться летать, — пробормотала Лена.

— Вовсе это не удивительно, — ответил ей Аллен, — Вы, мисс, потратили на него столько магической энергии, что его сущность подчиняется вам полностью. Вы хотели, чтобы он выздоровел и научился летать. Поэтому он выздоровел. И научился летать.

— Да? А почему у меня не получается также легко вылечить Рагнара? На него я магии потратила ничуть не меньше! — спросила Лена.

— Потому, что серого дракона, мисс, Вы создали сами, — хмыкнул Аллен, — таких, как Рем, драконов, раньше не было. Он, в своём роде, единственный.

— Почему ты так думаешь? — изумилась Лена, — Вроде я не говорила, откуда у нас Рем?

— Аура, — пожал плечами Аллен, — на нем отпечаток вашей ауры, Эльэна. И отпечаток ауры Рагнара, но слабее, чем вашей. Но сама по себе аура Рема не несёт в себе «памяти», а ведёт он себя как высокоразвитое существо. Значит, он был создан, и, скорее всего, Вами.

Поволноваться за Рема Лена не успела — серый успел вернуться до того, как Лена решила пойти его искать. И притащил два кокосовых ореха, которые он катил перед собой, помогая себе лапами и крыльями.

— Мам, я принёс аруги, но там ещё есть. Я слетаю за следующими двумя, ладно? — с порога заявил Рем.

— Того, что ты уже принёс, достаточно на первое время. Мы даже половину аруги втроём не осилили, а тебе было достаточно половины. И у нас ещё травяной чай есть. А вот тебе не следует уходить в лес в одиночку, — строго сказала Лена.

— Ничего мне не сделается, все, кто мог попробовать причинить мне вред валяются в отключке вблизи входной двери этого дворца. Я их добивать не стал, помню, что ты хотела вылечить несколько. Чтобы были.

— Ты кого-то видел? — испуганно спросила Лена у серого дракончика.

И переглянулась с Рагнаром, когда Рем утвердительно кивнул.

— Аллен, Рем видел твоих соотечественников. Нам нужен кто-то, кому они будут доверять. Конечно, я могу их связать. Но лучше, если они видят, что ты — выздоровел. Если они принесут такую же клятву, как и ты, я их тоже вылечу. И ты должен помочь перенести их в этот дворец, который сейчас будет медленно превращаться в казарму. Или, скорее, в лазарет. До современной больницы это здание не дотягивает. Одна я не справлюсь. Всё выздоровевшие будут обязаны заняться поиском заразившихся.

Аллен глянул вопросительно на Рагнара, восприняв ее слова как инструкцию к действию. То же самое мнение, как оказалось, было и у дракона: Рагнар попытался подняться, но почти сразу привалился к стене. Сил у него оказалось не достаточно, чтобы кому-либо помочь.

— Ты — лежи пока, тебе ещё рано вставать. Или будешь слушаться, или будешь лежать связанным, вместе с теми пациентами, которые не захотят приносить клятву, — Лена помогла Рагнару снова прилечь, — Рем за тобой присмотрит.

— Но ты разрешила вставать Рему и твоему вассалу, — попытался возразить дракон.

— Аллен и Рем не попадали под действие проклятия грязного огня, — напомнила Лена дракону, — И были не настолько ослаблены с самого начала. Лена повернулась к Рему, оценивая, есть ли резон оставить его за старшего и не устроит ли мелкий дракон на пару с драконом-Императором локальный апокалипсис, за то время, что она и Аллен потратят на поиск тех, кого видел Рем. Потом решила, что серый дракончик — её создание, и просто по определению должен быть более сознательным. По-крайней мере, он ещё не успел попасть ни в какой переплёт. Даже ветрянкой заразился лишь потому, что последовал за Рагнаром.

— Рем, ты останешься за старшего. Твоя обязанность — проследить, чтобы Рагнар не пытался встать, пока мы не перенесём тех пациентов, которых ты видел, в комнату.

— А если кто-то нападет на тебя пока я буду здесь валяться под присмотром Рема? — возмутился Рагнар.

— Я могу за себя постоять, — заверила Лена дракона-полукровку, — К тому же Аллен принёс магическую клятву и вредить не будет. И он совершенно точно хочет, чтобы я вылечила его родных.

— Их сначала найти нужно, — вздохнул Аллен, — Я оставил их в одной из палаток, разбитых для заболевших. Я даже не знаю, выжил ли кто-то из моих братьев.

Лена заверла своего вассала, что она попытается найти его родственников и вылечить их, как только Рагнару станет немного лучше и они смогут оставить новых пациентов под присмотром Рема, отправившись за следующей группой вглубь леса.

Первым из здания вышел Аллен, возможно это и спасло Лену. Выстрел срикошетил о стену, а следующий выстрел отбил Аллен. А затем просто вырвал оружие из рук нападавшего, кинув в сторону стрелявшего неизвестный Лене иероглиф. Она решила, что позже попросит Аллена научить её этому новому для неё иероглифу, показавшемуся полезным. И лишь потом сообразила, что будь стрелок поопытнее и её, и Аллена могли только что серьезно ранить.

Глава 41

Выругавшись про себя, Лена шагнула снова в здание дворца, под прикрытые стены.

— Расслабилась. Решила, что опасности армия противника не представляет. Хорошо, что новоявленный противник из огнестрельного оружия стреляет ещё очень плохо, особенно в таком состоянии, в каком находились все заболевшие ветрянкой в этом мире, — подумала она устало.

Зато Аллен радостно воскликнул и бросился на встречу потенциальному противнику, заверяя того военного, который стрелял, что опасности здесь нет, и инфекция оказалась не смертельной, а поддающейся лечению. То, что вылечила его девушка из Эрхальма, Аллен, понятное дело, говорить не стал. В ответ послышался удивлённый возглас узнавания. Из чего Лена заключила, что "противник" Аллену знаком.

Пока Аллен разговаривал с неизвестными Лена попыталась успокоиться. Ещё не хватало того, чтобы её страх заставил Рагнара и Рема выйти из относительно безопасной комнаты просто потому, что драконы почувствовали её страх. И ещё неизвестно, может ли появление спровоцировало бы военных враждебной армии на нападение. А сейчас они видели лишь одного из своих — и человеческую девушку, лекарку-мага.

Наконец из леса вышли трое военных в таких же кольчугах, как и Аллен.

— Они не маги, принести магическую клятву у них не получится, — виновато сказал Аллен, — Но они могут принести обычную вассальную, а я засвидетельствую её магически. Рагнар тоже может быть магическим свидетелем.

— Хм... А что это значит? — Лена подумала, что её репутация сильного мага пострадает, если она будет задавать вопросы о вещах, которые все, кроме нее, знают, но и оставить без внимания то, что по лесу ходит (или ползает) некоторое количество вооруженных людей она тоже не могла. В конце концов, их здесь всего трое — она, Рем и Рагнар — против армии вооруженных людей.

— Это значит, что если они нарушат клятву, наша магия, оставшаяся на их аурах, убьёт их. Магическую клятву невозможно "уничтожить", ни им, ни магу, засвидетельствовавшему клятву, иначе её бы не приносили так редко, — серьезно сказал Аллен.

— Тогда как получилось, что высшие не заставили принести эту клятву всех в армии, чтобы быть уверенными в вашей лояльности? — спросила Лена, про себя надеясь, что Аллен не посчитает её вопрос "идиотским".

— Но... Ни у кого из магов высших не хватит магического резерва, чтобы засвидетельствовать столько магических клятв за месяц! Даже собравшись вместе, резерва им не хватит! Клятву приносят лишь высшие офицеры, таких, как я, даже не спрашивают о том, хотим ли мы принести вассальную, — похоже, даже сама постановка вопроса о том, чтобы вся армия принесла кому-то вассальную клятву настолько показалась поразительной Аллену, что на Лёну он теперь смотрел с уважением и некоторым испугом. Даже то, что он уже видел созданного ею серого дракончика не вызвало у Аллена такого искреннего изумления, как кажущаяся неограниченность его магического резерва. Впрочем, Лена уже знала, что несмотря на то, что он несколько больше, чем у других сильных магов, но предел у его магического резерва всё же имелся.

Изумление Аллена насторожило остальных воинов, но, видимо, беспокойство за своих придало одному из воинов достаточно мужества, чтобы заговорить с магом, которого даже их брат считал сильнее себя.

— Госпожа, у нас ещё двое осталось в лесу, донести их сами мы не можем. Аллен сказал, что Вы вылечили его и поможете всем, кто принесет Вам вассальную клятву, потому, что Вы не хотите, чтобы кто-то напал на город. Это правда? — мрачно спросил воин.

— Да, правда. Со мною эльф и дракон, которого я создала магически и я не хочу, чтобы кто-то попытался причинить им вред — они моя семья, — Лена решила, что рано чужакам пока знать о второй ипостаси Рагнара, — А тех, кто остался в лесу, принесёт Аллен, после того, как вы все засвидетельствуете вассальную клятву. Только учтите, что

магии я обучаюсь недавно, и поэтому единственный способ, который гарантирует исцеление...причиняет боль.

— Да мы знаем уже, — хмыкнул один из воинов, — Мы Аллена нашли по его крику. Подумали с братьями, что живым его уже не сыщем. Аллен, — воин повернулся к вассалу Лены, — Засвидетельствуй вассальную для нас всех, тех, кто остался в лесу, тоже. И займись ими сразу, я могу и подождать, а им похоже не долго осталось... Если твоя госпожа справится с болезнью...

Воин поднял на Лену умоляющий взгляд серых глаз, моментально напомнив Лене Юхана.

— Похоже, они тут привыкли терять родных и друзей от малейшего недомогания, и тот, кто способен лечить, магически или нет, пользуется уважением, — подумала Лена.

— Так это и есть твои родные? — спросила она Аллена. А про себя изумилась: "Мне казалось, что Аллен ушёл от основной стоянки армии на несколько километров, а оказывается, армия расположилась совсем близко, раз уж эти доходяги смогли его услышать, а потом и найти".

Аллен кивнул: " Они слышали, как я закричал. И пришли на выручку".

Мысль о том, что поблизости может оказаться несколько тысяч вооруженных людей, потенциально враждебных, несколько напрягла.

— Ладно, зато не придется долго искать остальных пациентов, они периодически будут приходить сами на крики товарищей. Только у входа нужно будет Аллена поставить, всё же поблизости — вражеская армия, хоть и потрепанная ветрянкой, для них более опасной, чем на Земле, — подумала Лена. О том, что для многих людей этого мира неизвестная болезнь может оказаться смертельной, и о том, что сейчас творится во вражеской армии, размышлять не хотелось.

Аллен провел тот же ритуал, что и прежде, но на этот раз он выглядел измотанным, словно выжатый лимон.

— Магическое истощение, и для мага оно так же опасно, как и огнестрельное ранение, — устало и виновато пробормотал Аллен, — Ничего страшного, я скоро восстановлюсь, — добавил он, словно испугавшись, что Лена может посчитать его слабым.

Лена хмыкнула и коснулась его руки, подпитав магически. Теперь она понимала, что Аллен был прав — если сильный маг после шести клятв — своей и пяти засвидетельствованных на пределе магического истощения, то держать под такой клятвой армию, половина из которой погибнет при штурме — не целесообразно.

— Спасибо, — изумлённо прошептал Аллен. Видимо, не привык к тому, что вышестоящие могут заботиться о состоянии здоровья подчинённых.

— Так тебе ещё за теми двумя, кто в лесу остался идти. И силы тебе ещё понадобятся. Отдышись и тащи их сюда, — пояснила Лена. Пусть лучше Аллен считает, что она поступила так, исходя из соображений целесообразности, а не из-за сочувствия, которое здесь, в этом мире, вызывает недоумение. А кое у кого — и ненависть. Рагнар уже успел поплатиться за свое слишком сентиментальное отношение к своему народу. Так что показывать чужакам, пусть и принесшим вассальную клятву, что она тоже склонна к таким чувствам, воспринимаемым в этом средневековье, как слабость, не хотелось.

Рагнар хмуро наблюдал, как Лена привела в их комнату новых пациентов. Открыто ревновать её дракон не стал, но на чужаков смотрел с подозрением и раздражением. Звук выстрела он слышал и что это такое — понял. Поэтому чужаков встретил почти враждебно.

Лена подумала, что и Рагнара, и Рема надо переселять на верхний этаж, в комнату с балконом, а нижние этажи отдать под лазарет... Пока не сообразила, что на полу комнаты сидели не эльф и серый дракончик... А два эльфа, второй из которых — совсем мальчишка. То, что в нее стреляли Рагнар воспринял, как достаточное основание, чтобы встать. Не самое верное решение, если едва стоишь на ногах. Рем попытался его

остановить, затем не дать упасть... И обернулся. Впервые обернулся эльфом. Уши у него были вполне эльфийские. Он был очень похож на Рагнара в детстве. То ли из-за того, что он хотел на него походить, то ли из-за того, что однажды Лена уже разделяла сны Рагнара. А Рем просто нашёл его детский образ в её памяти.

Удивляться Лена не стала. В конце концов, это не самое необычное, что случилось. Только уточнила у обоих драконов, сохранил ли Рем свою первую ипостась — драконью. Оказалось, что сохранил — после того, как он помог Рагнару вернуться на импровизированную "кровать" до того, как Лена заставит его это сделать магически, Рем поменял ипостась несколько раз, чтобы выбрать, как выглядеть, просто по желанию.

Обняв и быстро осмотрев и Рема, и Рагнара, Лена занялась новыми пациентами. А потом пришёл Аллен и его брат и приволокли ещё двоих — тех, о ком говорил брат Аллена. Приволокли — буквально. Аллен тащил "своего" пациента за шкурку. Его брат — точно также перемещал "своего". Видимо, сил на то, чтобы соорудить носилки, ни у Аллена, ни у его брата, не было.

— На крик могут подтянуться новые пациенты, и часть из них может быть настроена совсем не дружелюбно, — подумала Лена.

Лечение не отняло много времени — иероглиф "очищение" Лена давно освоила в совершенстве.

Глава 42

А реакция ее новоявленных пациентов на лечение отличалась, и намного от того, к чему она привыкла, решив, что то, как реагировали на боль Рагнар и Аллен — норма этого мира. Если Аллен, когда она его лечила, кричал, скорее от неожиданности, и от того, что решил, что его пытаются, то его хмурый брат всю процедуру просидел сцепив зубы, не издав ни звука, ничем не показывая, что ему больно. Если бы не холодный пот на висках, и расширенные зрачки Лена бы решила, что у брата Аллена какая-то особая мутация, позволяющая терпеть боль. Но скорее всего, дело просто в специальных тренировках.

Второй воин тоже не кричал, но не сумел остаться таким же беспристрастным истуканом, как старший брат (а Лене почему-то казалось, что воин, который к ней обратился за помощью, а затем просидел всю процедуру беззвучно — старший из братьев).

Зато третий — вскрикнул, правда практически сразу замолчал, и метнув виноватый взгляд на старшего брата, смотревшего на него с осуждением.

— Уж не практикуют ли воины беспристрастность и нечувствительность к боли, как драконы? И презрение в отношении тех, кто терпеть боль не умеет? — хмыкнула про себя Лена, — В таком случае, старшему повезло, что он пока в серьезные переплёты не попадал.

Двое оставшихся пациентов, которых принесли Аллен и его старший брат, были без сознания, и на применение иероглифа "очищение" отреагировали лишь тем, что застонали. В сознание, впрочем, так и не пришли. Лена на всякий случай подпитала их магией, решив, что через некоторое время они очнутся сами.

По состоянию пациентов Лена сделала выводы относительно течения болезни. Те, кто был относительно здоров, восстанавливались достаточно быстро после первого применения иероглифа "очищение". Но если незадолго до этого у пациента были проблемы со здоровьем, то на выздоровление требовалось время. К вечеру пациентов была уже сотня, и большинство — без сознания. Рем занялся размещением "новеньких", а те несколько человек, которые успели прийти в себя, продолжали переносить раненных в их "лазарет", несмотря на то, что начало темнеть. Лена решила, что это ненавязчивая просьба продолжить исцеление новых пациентов.

Рагнара всё же пришлось переселить в отдельную комнату, но не наверху, как Лена сначала планировала — дракон категорически отказался оставлять Лену без защиты. В конце концов Лена просто выбрала две смежные комнаты, одну из которых, проходную, сделала своим кабинетом. А отдельную, смежную с "кабинетом" отдала Рагнару. Так что она могла время от времени заглядывать в комнату дракона-полукровки, чтобы каждый раз убеждаться, что упрямый дракон её распоряжение "тебе нужно поспать" проигнорировал. Наконец Лене надоело его сердитое молчаливое сопение, и в два часа ночи она просто незаметно для дракона заставила его спать магически.

Аллен научил Лену как именно проводить магическую клятву, и теперь она чувствовала себя, как работник "конвейера", так как пациентов теперь носили двадцать человек. Три минуты на клятву десяти пациентам, по две минуты на магическое лечение каждого пациента... И... Добро пожаловать, следующая группа. Предыдущие пациенты встают сами, или их оттаскивают в комнаты для окончательного выздоровления бывшие товарищи по несчастью, которым "повезло" очнуться сразу. Несколько часов такой работы, и Лена почувствовала, что просто валится с ног от усталости.

— Рем, мне нужна передышка. И чего-нибудь пожевать. Сколько у нас уже тех, кто на ногах и тех, кто выздоравливает? — спросила Лена у серого дракончика.

— Очнувшихся — сорок семь, мам, если считать вместе с Алленом и пятью его братьями. И сто семьдесят четыре выздоравливающих, пока не на ногах, это из тех, кого ты уже лечила. А пятьсот двенадцать ждут, пока ты ими займешься.

— То есть, их меньше не становится, их становится лишь больше? — устало спросила Лена, когда Рем протянул ей флягу с кокосовым молоком.

— Ладно, с соком аруги, — хмыкнула про себя Лена.

— Их меньше не будет несколько дней, мам, — виновато ответил Рем, — Чем больше тех, что очнулись, тем больше новых военных они принесут. Было бы ещё больше, но Аллен сказал, чтобы больше пока не несли. Он несколькими вассальную клятву делал и лечил сам, но у него резерв на одного-двух, а затем несколько часов восстанавливаться. Так что он больше распределением занимается, каких пациентов первыми к тебе отправить, каких следующими. Его даже подкупить несколько раз попытались, — Рем усмехнулся.

А вот Лене было совсем не смешно. Если вылечив чуть больше двух сотен пациентов, она получила пять сотен тех, кому требовалось лечение, то сколько будет новых пациентов, когда она вылечит эти пять сотен? Похоже, количество пациентов постоянно увеличивалось в геометрической прогрессии, один, два, четыре, восемь, шестнадцать... И через несколько часов в очереди будет стоять несколько тысяч потенциальных пациентов. Вооруженных огнестрельным оружием и требующих немедленной медицинской помощи.

Глава 43

Надо что-то делать с логистикой всего процесса, иначе такими темпами я буду возиться с заболевшими несколько недель или даже больше, и никакой гарантии, что мы тогда не потеряем половину пациентов, — устало сказала она Аллену, который заглянул в её кабинет ближе к двум ночи. Потом Лена вспомнила, что "логистика" слово из её времени... И сообразила, что необходимо более точно сформировать задачу своему вассалу. Она настолько устала, что даже вассалитет такой прорвы средневековых воинов воспринимала безразлично — просто как гарантию того, что они потом не нападут на город.

— Аллен, приносить пациентов ко мне не эффективно, лучше разложить тех, кому требуется лечение на нижних этажах, чтобы я могла лечить всех, кто находится в одной комнате практически сразу. А затем просто идти в следующую комнату.

До магического истощения Лена доводить себя не стала... Когда перед глазами стали пробегать разноцветные круги, она эту "радугу" восприняла, как последнее предупреждение и попросила передышки. А физическое истощение наступило уже давно...

Аллен скептически посмотрел на Лену и сказал ей, что спать она пойдет первой, вместе с "мелким эльфом". А он пока займётся размещением выздоравливающих и больных.

Лена покивала с умным видом — действительно, логистика оставляла желать лучшего, если Аллен справится с размещением пациентов, это будет очень кстати — ей значительно удобнее перемещаться по комнатам и лечить пациентов, чем ждать пока их принесут в её кабинет. Тем более, что лечение — магическое, а не хирургическое.

Рем на "мелкого эльфа" не среагировал, и Лена поняла, почему именно, заглянув ему в лицо. Мальчишка уснул, сидя на стуле. Серый дракончик так и остался в новой для него эльфийской ипостаси.

— Устал... А ещё создан из камня, — хмыкнула Лена.

— Мам, я не сплю, я сейчас... — Рем вскочил со стула, на ходу протирая глаза.

— Иди спать к нам с Рагнаром в комнату. Ты "сейчас" только спать будешь, завтра целый день будем работать, — проворчала Лена.

Мелкий шмыгнул в комнату, обернулся драконом, сообщил, что "в драконьей ипостаси лучше восстанавливаться" и свернувшись в серый клубок, как котёнок, мгновенно снова уснул.

На полу лежал и шипел во сне ещё один дракон. Тонкая струйка огня, вылетевшая из его пасти заставила Лену вздохнуть — Рагнар решил восстанавливаться во сне в драконьей ипостаси, как и Рем. Лена постояла немного, размышляя, может разбудить его, чтобы восстановиться альтернативным методом? Но черный дракон спал так крепко, что Лена решила, что это может подождать до утра.

— Рем уже спит, Рагнар — тоже. Аллен, до утра решил заниматься размещением и снабжением, и обещал разбудить не раньше, чем через шесть часов... Вроде, произошла смена одного мира на другой, а в рабочем графике совершенно ничего не изменилось, — хмыкнула Лена, — Снова прихожу домой в полусонном состоянии, когда все остальные родственники уже спят и десятые сны видят...

Вставать пришлось с рассветом. Аллен разбудил Лену, осторожно постучав в дверь, едва лучи местного светила окрасили небосвод в розовые тона. Лена уже хотела возмутиться, но, глянув на мобильный, поняла, что её законные шесть часов сна Аллен соблюдал свято — мобильник Лены уверял, что с того момента, как она уснула, прошло ровно шесть часов тринадцать минут.

То ли у Аллена был встроенный биологический хронометр, то ли он просто знал, сколько нужно сна сильному магу, чтобы восстановиться.

Несколько дней назад заметив странное самовосстановление энергии на мобильнике,

Лена несколько удивилась тому, что мобильник, постоянно разряжающийся дома несмотря на постоянные подзарядки всё ещё работал без какой-либо подпитки электричеством (по причине его отсутствия) в этом мире. Но с того времени произошло столько всего необычного, что она давно уже смирилась со странностями ее мобильного телефона, живущего собственной жизнью. Так что она просто решила, что, наверное, её желание иметь хоть какое-то подобие часов держит мобильник заряженным. В конце концов, по её желанию серый камень ожил и превратился в серого дракончика, который не просто научился летать, а ещё и освоил превращение в эльфа. Рем, словно почувствовав, что она думает о нем, заворочался. Но не проснулся.

— Всё же Рем ещё ребенок, — вздохнула Лена, потягиваясь, завистливо глянув на сопящих во сне драконов. Работать двое суток подряд без сна, с ненормированным рабочим днем у серого дракончика пока не получалось — он уснул настолько крепко, что даже появление Аллена его не разбудило.

— Эльэна, — снова тихо позвал Аллен. Постоял немного под дверью, а затем виновато доложил, что рассвет уже наступил, а многим заболевшим стало хуже.

— Ну да, сутки в этом мире чуть длиннее, чем на Земле, — вздохнула Лена, — Пора вставать.

Время мобильный телефон показывал всё ещё точное ... для земных суток. С местным дневным циклом ничего общего не имеющим. Спать хотелось зверски... но Лена давно приучила себя к таким побудкам, через «не могу и не хочу, но надо». К счастью, у Аллена хватило совести принести ей одну флягу с холодной водой, а другую — с «соком аруги». И кусок хлеба и сыра. В вино это местное «кокосовое молоко» пока не превратилось.

— И где Аллен только раздобыл холодную воду в такую жару? И сыр с хлебом? — вяло удивилась Лена. Плеснув воду на ладони, умылась, почувствовав себя немного лучше. А оставшуюся воду просто выпила, порадовались про себя, что не разбудила ненароком Рема.

Зато ее умывание почти разбудило Рагнара. Черный дракон переполнял голову, посмотрел на нее мутным взглядом и попытался подняться, но Лена снова заставила его заснуть, коснувшись крыла чёрного.

— Вы оба с Ремом спите, не хватало ещё осложнения получить из-за банального переутомления. Я поставлю магическую «следилку» на дверь и окна, вас обоих никто не побеспокоит, пока не выспитесь, — прошептала Лена. «Следилку» она научилась делать, найдя этот иероглиф в эльфийских свитках, пока искала ответ на вопрос, как снять проклятие «грязного огня» и посчитав иероглиф полезным. И вот, надо же, пригодилось...

— Оказывается, я всё ещё не доверяю Аллену и его соотечественникам, несмотря на магическую клятву вассалитета, — подумала Лена.

Оставляя драконов спящими и без присмотра, она опасалась нападения. Аллен к её магическим защитным чарам отнёсся с пониманием. Но то, что иероглиф, который Лена применила, был ему не знаком, она сообразила по несколько недоуменному выражению лица своего вассала.

А потом началась беготня по этажам, так как Лена попыталась быть более эффективной... И так продолжалось несколько часов, ровно до того момента, как в здании дворца (по совместительству казармы и лазарета) не раздался выстрел. То, что это был именно выстрел огнестрельного оружия, у Лены не осталось никаких сомнений.

Глава 44

Пока Лена вместе с Алленом бежала по мраморной лестнице этого недостроенного замка, она успела представить себе массу всяких сценариев потенциальных катастроф.

Каково же было её изумление, когда она, наконец добралась до верхнего этажа. Маг отодвинул её в сторону, начертив какой-то иероглиф.

— Защитный? — подумала Лена, запоминая начертания. Потом повторил на досуге.

Ей открылась замечательная картина — молодая женщина в длинном платье была связана за запястья. И с кляпом во рту. Ее рука была прострелена, причем никто не озаботился перевязкой. Рядом шипели два дракона, черный и серый.

— Дилемма, — устало подумала Лена, — Этическая. Интересно, почему тот, кто стрелял, не пристрелил эту магичку, сейчас бы не стояло вопроса, что делать с единственной военнопленной.

Женщина, которая сидела перед ней, с ненавистью и презрением разглядывая её не совсем «правильное» одеяние — джинсы и короткая туника на Лене вряд ли были образцом принятого для леди одеяния в этом средневековье, была из тех, кто пытал Рагнара. И для чего именно она пробралась в этот дворец, не оставляли сомнений, как и то, что её ранили и связали при попытке причинить вред спящим Рагнару и Рему.

— Кто стрелял? — спросила Лена.

— Я, — рядом встал один из братьев Аллена, — Она и тот мессир, которого унёс дракон, были ответственны за армию. Остальные попытались вернуться.

— Мессир? — Лена уже и думать забыла о своем соседе, которого оставила запертым в замке, — Разве он маг?

— Да, конечно. И достаточно сильный, иначе не стал бы высшим, — пожал плечами воин, — Напасть на дракона и наложить проклятие грязного огня была его идея. Я был в карауле, и на меня обращали внимания не больше, чем на мебель.

Рагнар тихо зашипел, и Лена была с ним согласна. Поверила бывшему соотечественнику! Ладно, пусть она что-то подозревала, и он прожил здесь десять лет... она в панике попыталась связаться с Терсалем. Дракон-кельпи отозвался практически сразу.

— У нас проблема, — тихо сказал Терсаль, — Дворец изолирован и у нас пять заболевших. Один из тех, кто сидел в подземелье каким-то образом заразился, а затем те, кто приходил его кормить. Я только что закрыл дворец для посещений и запретил всем, находившимся во дворце покидать его пределы.

— Я уже догадалась, — вздохнула Лена, — Мой бывший соотечественник и по совместительству сосед по лестничной клетке оказался вполне себе тираном и заработал проклятие, когда мы с Рагнаром делали зеркальный магический ответ на проклятие грязного огня, а сосед был идейным вдохновителем тех, кто создавал проклятие. Так что его задело, а от него заразились и остальные. Хорошо, если проклятие не проникнет в город и количество заболевших ограничится теми, кто был во дворце. Мы сейчас будем.

— Мам, а что делать со связанной тёткой? — спросил Рем, — Она попыталась что-то сделать со мной и папой, но не успела.

— Ну, если я освоила превращение камня в дракона-эльфа-полукровку, то и обратный процесс — превращение живой материи в камень, получится. Пусть пока постоит живая, но каменная, с полным сохранением жизни и понимания ситуации, а потом подумаем, что с ней делать. Просто так её оставлять нельзя. И заодно пусть она почувствует то, что чувствовали её жертвы. Лена просто коснулась рукой магички, наблюдая, как теплая кожа начинает отливать мраморным цветом.

— Эта тётка мертва? — опасно спросил Рем.

— Нет. Просто запущен процесс анабиоза, — пояснила Лена.

— А, понятно, — с умным видом покивал Рем, хотя по его задумчивой физиономии было видно, что ничего ему не понятно. Впрочем, средневековые воины тоже ничего не поняли, кроме того, что они принесли клятву не только лекарке, но к тому же сильному магу, способному прикосновением превратить в камень.

— Аллен, нам нужно ненадолго отлучиться, но я вернусь, настолько быстро, насколько смогу. Продолжайте искать заболевших и размещать в свободных комнатах, — заверила Лена напрягшегося мага, прислушивавшегося к её разговору с Терсалем — то, что сказал ей дракон он слышать не мог, но Лена по привычке отвечала вслух, и её ответ Аллен слышал. И понял, что лечение остальных воинов откладывается, так как Лена вначале постарается спасти своих друзей, оставшихся в городе.

Когда черный дракон плавно приземлился на балконе дворца Эльхарма, их уже ждал Терсаль. И даже на появление серого дракончика, приземлившегося следом за Рагнаром и Леной, и на глазах Терсалья превратившегося в эльфа не привлекло внимание эльфийского кельпи-дракона.

— Кто заразился помимо мага из моего мира, который был в подвале? — спросила Лена, уже подозревая ответ по тому отчаянию, которое промелькнуло во взгляде Терсалья, — Эвери, Эрик, Курт? Кто-то ещё?

Оказалось, все случилось из-за желания друзей Рагнара выместить зло за проклятие грязного огня, на единственном представителе высших, который оказался в их власти — слишком страшным было то, что им пришлось наблюдать. А уж участие в ритуале Звёзды, когда проклятие снималось, сфокусировало их собственный страх — и они пошли «мстить»... Да ещё и Эвери с собой прихватили. Ведь по сути, драконья ипостась Эрика и Курта — такие же мальчишки, как дракон Рагнара... Только вот мстить, как оказалось, было не кому — её сосед оказался не просто болен, а болен сильнее, чем все остальные заразившиеся. То ли потому, что ветрянка была с магической составляющей, а её сосед был вдохновителем того, что произошло с Рагнаром, то ли из-за возраста и излишнего веса соседа... но болезнь поразила его настолько сильно, что к тому моменту, когда в его камеру ввалились три раздраженных эльфа-полукровки, он был уже без сознания. Конечно, эльфы сообразили, что он болен. И хорошо, что им хватило ума снова закрыть его камеру, к тому же ещё и запечатать камеру магически. И остаться в подвале, закрывшись в соседней камере, сообщив Терсалью, что именно произошло. Терсаль сразу запретил покидать дворец всем, находившимся в его пределах. И потребовал, чтобы люди, и не совсем люди, рассредоточились по комнатам дворца и сообщали ему о своем состоянии каждые полчаса. Их состояние он отмечал по списку, который составил, как только узнал о том, что его сыновья были в контакте с заразившимся. Благодаря Терсалью, ветрянка пока оставалась во дворце и не вырвалась в город. Только вентиляция камеры, в которой находился её сосед была общая с той, в которую по незнанию спрятались эльфы. Так что благодаря Терсалью, в замке пока было лишь трое заразившихся и один заболевший. Но заразившиеся вот уже двадцать минут не выходили на связь.

— Ладно. Рагнар, ты и Рем остаётесь здесь, а в подвал пойду я, — сказала Лена.

— Мы пойдем вместе, Эльэна. Не спорь. Я знаю дворец вдоль и поперек, а ты — нет. И кроме того...я и Рем уже болели и ты нас вылечила. Это значит, что у нас с Ремом есть им-му-ни-тет.

Лена кивнула, соглашаясь. Действительно, блуждать по подвалам незнакомого дворца не входило в её планы. Тем более, что Рагнар для её убеждения использовал термин из её мира, несколько не смущаясь тем, что не совсем понимал, что этот термин значит.

Так что в подвалы дворца Лена отправилась в обществе двух драконов.

Подвалы замка оказались вовсе не такими мрачными, как ей представлялось. Рагнар взял один из факелов, но в этом не было необходимости — факелы коридорах подвала всё ещё горели, несмотря на то, что Терсаль запечатал подвал магически. Рагнару пришлось снимать его магическую печать с тяжелой двойной двери. Лена с интересом наблюдала за его действиями — она старалась запомнить начертания любого магического иероглифа, использующегося в её присутствии, чтобы потом, когда появится время,

немного поэкспериментировать в их применении.

Стены коридора подвала были из такого же кирпича, как и остальные коридоры замка. И пол подвала был отделан тем же черным камнем. Единственное отличие подвала было в отсутствии «искусства». На стенах не было картин и растений, а потолок не был инкрустирован фресками из дерева.

— Наверное, черный камень на полу — это мрамор, — отметила про себя Лена.

В камеру к соседу из её мира она заходить не стала. Просто не успела. Рагнар сразу потянул её за руку к своим друзьям. Лена понимала, что его беспокойство за сыновей Терсалия и четвертого эльфа из их компании, Эвери, было сильнее желания узнать, что там случилось с иноземным магом.

— Я говорил с Куртом. Не заболел пока только он. Это он так считает. Но говорит, что у него болит голова. И я не стал его разуверять в том, что он не болен, просто сказал, что эта болезнь из твоего мира и ты умеешь её лечить. Эвери и Эрик заразились практически сразу и им сейчас намного хуже, чем Курту. Разговаривать мысленно у них сейчас не получится, поэтому Курт и не стал сообщать Терсалию о том, как они себя чувствуют. Я сказал Курту, пусть передаст остальным, что никто из них от этой болезни не умрет. Они заперлись в последней камере, но Курт сказал, что ему хватит сил отпереть дверь. Эльэна, Курт помнит, как ты лечила меня... Не говори ему, что он тоже заболел, сразу свяжи его, магически, как войдешь в дверь. Иначе он устроит с тобой магическую дуэль, а маг он сильный. И обученный. И не думай сейчас об этом, иначе он прочтет твои мысли.

Лена хмыкнула, и постаралась думать о том, что вблизи города сейчас остались люди, которые тоже заразились, и ждут её возвращения. Так как Аллен, единственный маг, который сейчас отвечал за размещение заразившихся, сам осилит лечение одного-двух пациентов за час, максимум. А тех, кому нужна помощь — тысячи.

Когда Курт отпер дверь, Рагнар вошёл в камеру первым, за ним вошёл Рем, и лишь затем — Лена. Поэтому Курт не ожидал, что пройдя к Эвери, Лена, обернувшись, впечатает иероглиф «кокон» ему в спину. Что он думает об этом грязном приеме, Курт сообщил подробно и витиевато, жаль — на эльфийском, поэтому Лена не поняла ни слова, а покрасневшие Рагнар и Рем переводить то, что он сказал, отказались наотрез.

Здесь не тысячи пациентов, а только трое, причём свои, насколько это возможно, ведь эти эльфы, умевшие превращаться в драконов и кельпи (лишь об Эвери Лена практически ничего не знала, темноволосый эльф держался особняком и своих возможностей старался не выказывать) были друзьями Рагнара...

Эвери поднял руку и начертил какой то иероглиф, незнакомый Лене. Иероглиф засиял и растворился в воздухе. Лена на появление незнакомой ей иероглифа не отреагировала, решив, что её это точно не касается, а ей надо заняться лечением трёх пациентов. Она шагнула к Эвери, несмотря на предостерегающий возглас Рагнара и положила ладонь на лоб темноволосого эльфа. Лоб был горячим. Представители этого мира болели ветрянкой тяжелее, и температура у всех была значительно выше, чем обычно была у больных ветрянкой на Земле, и язвы напоминали скорее натуральную оспу, чем ветрянку.

Эвери смотрел на нее и в его глазах отражался страх, паника, отчаяние и... изумление.

— Неужели настолько боишься? — спокойно подумала Лена, а вслух спросила: «Может, тебе будет легче, если я заставлю тебя спать? Тогда боли от применения иероглифа «очищения» ты почувствовать практически не будешь...»

— Эльэна, он поставил магический оберег, ты не должна была его коснуться! Это непроницаемый барьер! Тебя бы отшвырнуло в сторону, если бы ты попробовала его преодолеть! Как у тебя получилось коснуться Эвери? — изумлённо спросил Рагнар.

Лена пожала плечами — она ведь даже не поняла, что за иероглиф применил Эвери. И почему его магия не сработала, она знала не больше, чем Рагнар. Пожалуй, даже меньше Рагнара, ведь он хотя бы знал, что за иероглиф применил Эвери.

Так как темноволосый эльф так и не ответил на её вопрос, а продолжал с ужасом

наблюдать за нею, Лена вздохнула, и прошептала темноволосому эльфу: «Спи». Несколько мгновений она наблюдала, как возмущенный взгляд Эвери медленно тускнеет, а веки закрываются. Когда дыхание эльфа выровнялось, и стало глубоким (вместо сердитого сопения), Лена поняла, что эльф уснул.

Зато Эрик и Курт продолжали наблюдать за её действиями. Эрик попытался отползти в дальний угол камеры, видимо надеясь на то, что занимаясь Эвери и Куртом, Лена не обратит на него внимания, по крайней мере, до того момента, как разберётся с первыми двумя пациентами, и на лице Эрика появилось такое же выражение сдерживаемой ярости, которое он пытался скрыть за внешней невозмутимостью, какое было у него тогда, когда Лена лечила Рагнара. Лена догадывалась, что если бы Эрик сейчас мог сделаться невидимым, он бы с радостью воспользовался этой возможностью. Курт же, в отличие от брата, не собирался сдерживать свое негодование — так как он понял, что эльфийским Лена не владела, он перешёл на всеобщий, на этот раз яростно потребовав, чтобы она сняла с него «кокон», так как он «не заразился». Это если сформулировать кратко, опустив в его проникновенной речи все ругательства. Наконец, сообразив, что на Лену его ярость не произвела ровно никакого впечатления, Курт потребовал от Рагнара, чтобы он остановил свою Избранную, которая игнорирует то, что ей говорят, и потребовал от неё вести себя в рамках приличия, если Рагнар хочет и дальше оставаться его другом.

Лена хмыкнула, так как под «вести себя в рамках приличия» Курт подразумевал, что Лена должна оставить его в покое. Кельпи-дракон был совершенно уверен, что заболели лишь его брат и Эвери о чём и сообщил Рагнару. Рагнар виновато посмотрел на Лену, пробормотав, чтобы она «вела себя в рамках приличия». Спорить с кузеном он не стал, понимая, что дракон, показавший, что ему страшно, теряет уважение других драконов. Поэтому показная ярость — единственный способ защиты от того, что вызывает страх. Рагнар слишком хорошо помнил, что именно чувствовал сам совсем недавно. Курт изо всех сил пытался самостоятельно снять «кокон», хотя и Рагнар, и сам Курт, и даже Лена прекрасно понимали, что это невозможно.

— Курт, я сниму «кокон» если ты успокоишься, и разрешишь тебя осмотреть, — Лена подошла почти вплотную к кельпи-дракону. Его яростный взгляд во многом напоминал взгляд Рагнара, когда он не желал подчиняться «дурацким», с его точки зрения, распоряжениям Лены. Пусть Курт не был похож на своего кузена, но пронзительно-сердитый взгляд драконьих глаз со зрачками-веретёнами завораживал. Не будь Лена сама сильным магом, она бы исполнила приказ кельпи-дракона моментально. На это, видимо, и был расчёт. Единственное, что Курт не учёл — Лена уже имела опыт общения с драконом из клана чёрных драконов. Поэтому подойдя вплотную, и заглянув в глаза дракону, Лена коснулась его руки и с милой улыбкой произнесла: «Спи»!

Приказу более сильного мага, да ещё и заранее наложившего заклятие «кокона», Курт сопротивляться не смог. Но Лена успела увидеть, как вспыхнули яростью глаза кельпи-дракона, который, прежде чем уснуть, понял, что Истинная Рагнара его провела.

Глава 45

Насколько же проще было лечить людей, — устало подумала Лена, — Кроме Аллена и трёх из его братьев, пациенты были без сознания, и приходили в себя уже после лечения.

Рагнар её восклицание оставил без комментариев. Он чувствовал себя не в своей тарелке, явно и сочувствуя Курту, но также понимая, что Лена поступила правильно.

— Драконы же... драконы сопротивлялись болезни дольше... или просто заболели позднее, — поправила себя Лена мысленно, — И к тому же в их драконьей культуре распространены требования к умению терпеть боль и быть бесстрашными.

Но и Рагнар, и его кузены были домашними мальчиками, привыкшими, что всё их проделки заканчивались хорошо, заранее уверенные в том, что им все сойдёт с рук, избалованные абсолютной, безграничной любовью своих эльфийских матерей, любовью, без каких-либо требований и ограничений, они оказались не готовы к тому, что окружающий их мир — не просто жесток, а порой — беспощаден.

Черный дракон-полукровка, Император свободных городов, задумчиво рассматривал магический узор на своих сапогах, и в сторону Эрика старался не смотреть. Рем, наоборот, широко распахнув глаза, такие же, как и у Рагнара, со зрачками-веретёнами, наблюдал за тем, что делает Лена.

Эрик же... кажется, он смирился с тем, что Лена его тоже заставит уснуть.

Он закрыл глаза, и старался дышать ровно, но когда Лена подошла к нему вплотную и положила ладонь на его лоб, прошептал на всеобщем: «Пожалуйста, не надо заставлять меня спать, Эльэна. Рагнар сумел это выдержать, значит это можно выдержать. Просто делайте, что собирались. Я выдержу.»

Лена вздохнула, ей было бы проще заставить спать всех троих своих пациентов, но решила, что раз кельпи не желает, чтобы ему навязали магический сон, и решил, что лучше уж терпеть боль, чем полностью отключиться по требованию чужой магии, значит, имеет право поступать, как считает нужным.

— Ты уверен? Мне придется связать тебя, а «кокон» ненамного лучше, чем магический сон, — просто сказала она.

— Уверен, — Эрик совсем не выглядел уверенным, но, похоже, магический сон пугал его ещё сильнее, также, как и Рагнара в своё время.

Видимо, были у Эрика «скелеты в шкафу», которых он боялся сильнее, чем боли. Кельпи-дракон вздрогнул, когда Лена начертила у него на груди иероглиф «кокон». Затем распахнул глаза, но смотрел не на Лену, и не на Рагнара, а в потолок, словно видел что-то невидимое всем остальным.

Иероглифы «подпитывающее» и «равновесия», которые Лена сделала тройными, Эрик проигнорировал, все также разглядывая лишь ему одному понятное «нечто» на потолке.

А когда Лена создала иероглиф «очищение» и замешкалась, не решаясь причинить ему боль, кельпи перевел взгляд с потолка на Лену и устало произнёс: «Эльэна, чего Вы ждёте? Я не могу беспристрастно наблюдать за тем, что Вы сейчас должны сделать сколь угодно долго. Я — дракон, пусть и не чистокровный, но и у драконов есть предел терпения. Не пытайтесь исчерпать его.»

— Сейчас! — выдохнул Лена, толкнув иероглиф «очищение» в грудь кельпи-дракона.

Эрик не выдержал и закричал. Правда, почти сразу оборвав крик и сцепив зубы.

Рагнар втянул сквозь стиснутые зубы воздух, словно он до последнего мгновенья делил сознание с Эриком и почувствовал, насколько ему больно. А может, просто вспомнил, что чувствовал сам, когда Лена пыталась остановить действие проклятия грязного огня.

Держать «кокон» было уже не нужно, и Лена сразу сняла действие связывавшего кельпи

иероглифа — не хватало ещё того, чтобы Эрик посчитал, что она слишком долго держала его связанным.

Унижение, которое испытал кельпи-дракон из-за того, что его демонстрация мужества несколько поблекла, когда он закричал от боли, заставило его зашипеть. Лена помнила, что такое шипение дракона говорит о том, что сей представитель этих гордых созданий находится в крайнем раздражении.

Эрик, правда, почти сразу успокоился, но всё равно, в глаза Рагнара он старался не смотреть, а сразу отвернулся к стене, пробормотав почти неслышно: «Спасибо, Эльэна».

— Мам, а у меня фляга с аругой с собой, — пробормотал Рем, наблюдая за своим дядей с нескрываемым любопытством, — Можно я поделюсь соком аруги с Эриком?

— Конечно, только сначала спроси Эрика, будет ли он пить сок, — Лена вздохнула с облегчением, так как Эрик перестал страдать из-за того, что он «недостаточно мужественный для дракона», а вместо этого стал изумлённо разглядывать Рема.

Серый дракончик, в своей эльфийской ипостаси, в которой от дракона были лишь зрачки глаз, был настолько похож на Рагнара в юности, что для тех, кто знал Рагнара мальчишкой не оставалось сомнений — это сын Рагнара. Тем более что Рем назвал Лену, Истинную Рагнара, мамой. И теперь Эрик, который вначале не обратил на мальчишку внимания, так как ему было просто не до происхождения Рема, пытался вычислить, как получилось, что он не в курсе, что у Рагнара уже есть сын. Лена была благодарна мальчишке за то, что он отвлёк Эрика и занялась двумя другими пациентами.

Вначале — Эвери, так как он был наиболее ослаблен болезнью. Несколько тройных иероглифов «подпитывающее» и несколько тройных — «равновесия», и лишь затем Лена осмелилась создать тройной иероглиф «очищение» и толкнуть его в грудь темноволосого эльфа. Эвери глухо застонал, но не проснулся.

Затем Лена повторила процедуру для Курта. С той только разницей, что перед применением иероглифа «очищение» она заставила кельпи-дракона заснуть как можно более крепко и продолжила лечение лишь после того, как была абсолютно уверена, что кельпи будет спать, даже почувствовав сильную боль. Курт, также как и Эрик, вскрикнул, когда его груди коснулся иероглиф «очищение», и заметался, но «кокон» удержал кельпи на месте, не давая упасть или удариться.

Когда боль улеглась, Курт, перевернувшись на другой бок, продолжил спать.

Лена проверила общее состояние обоих спящих эльфов-полукровок, и Эрика, а потом поспешила сообщить Терсалью, не находившему себе места от беспокойства, что с его сыновьями и с Эвери всё в порядке, и они выздоравливают и через некоторое время вернутся обратно во дворец.

А вот посылать никого за ребятами не нужно. Так как двое из троих выздоравливающих ещё спят, а тот, от кого они подцепили ветрянку, всё ещё заразен, и новые заразившиеся во дворце вряд ли нужны Терсалью. Теперь, когда смерть от неизвестной болезни больше не грозила его сыновьям, Терсаль снова обрёл способность логически рассуждать. И сразу спросил Лену, что она собирается делать с тем магом, который пришёл из её мира. Понимал ли Терсаль, с какой дилеммой столкнулась сейчас Лена? Наверное, понимал. Ведь даже если получится вернуть ее соседа на землю, что ещё не факт, инициированный маг его уровня способен натворить дел. А ведь он неплохо ладил с её родителями.

— Я превратила в статую высшую, который попыталась напасть на Рагнара и Рема. Она жива, но не заразить, ни причинить вред никому не сможет. Кроме того, магия из нее утекает с каждым днём, проведенным в таком состоянии, — Лена и сама не знала, почему она была в этом уверена, — Я не могу вернуть его в мой мир, пока в нем ещё осталась магия. Я превращу его в камень, как и ту высшую. А потом, если найду как отправить его домой — верну его в мой мир.

— Но, Эльэна, прошу, не оставляй Рагнара одного, даже если найдешь дорогу в свой мир, — предупреждение Терсалья подействовало на Лену, как ушат холодной воды, — Для дракона потерять свою Истинную равнозначно смерти, причем не самой красивой.

Драконы могут образовывать временные союзы, но если находят свою Истинную, то влюбляются один раз — и навсегда. Это очень серьёзно, и хотя Рагнар не чистокровный дракон, но его дракон в нем сильнее эльфа. Просто до недавнего времени дракон позволял эльфу принимать решения, потому, что с эльфами было веселее, а драконы отринули его. Даже Истинную дракон выбрал не среди дракониц. Если однажды он решит, что не нужен тебе... Простой дракон клана в случае разрыва отношений с Истинной, по причинам, от него не зависящим, просто уходит ввысь, а потом складывает крылья. Рагнар — Император, он должен будет подготовить равнозначную замену. Поэтому, если ты когда-нибудь решишься оставить его, он или сгорит как свечка, от тоски... Но более вероятно, он будет медленно угасать. Это... не самая лучшая смерть, Эльэна.

Конечно, Лена постаралась заверить Терсая, что возвращаться в свой мир она не намерена, даже если найдет дорогу туда, так как тоже не мыслит жизни без Рагнара. Капризный и самоуверенный дракон стал ей во многом незаменим — не просто потому, что с ним было интересно, а потому, что она понемногу начинала понимать, что привязка у них обоюдная, и она также не сможет жить без него, как он не сумеет выжить, если рядом не будет её. Его уважали его подданные...

И непонятно, как в средневековье вырос маг, настолько тонко понимающий социологические процессы развития общества.

— Кто ты, Рагнар, и кто воспитал тебя таким, каким ты стал? — задумчиво прошептала Лена.

— Эльф я. Наполовину. Наполовину дракон. Воспитали — мама и папа. У меня даже гувернантки не было. А потом учился. Долго. И думал. Драконы живут несколько десятков тысячелетий, и власть мне не светила просто по определению. Никаких со-ци-о-ло-ги-чес-ких про-цес-сов я не понимаю, я даже не знаю, что это такое. Это изучают в твоём мире вместо магии? — Рагнар оказывается слушал, о чем думала Лена и о чём она говорила с Терсалем очень внимательно, ведь его дракон действительно боялся, что она однажды может просто вернуться в свой мир, — И я тебя теперь ни на шаг от себя не отпущу. Для того, чтобы добраться до меня, надо вначале добраться до тебя, и все маги, которые не прочь занять мой трон это знают, а ты — более уязвима!

— Да? Уязвима? Рагнар, напости мне, как мы встретились? — Лене решительно не понравилось, что дракон посчитал её уязвимой. Сидеть в бомбоубежище (огнеупорном таком, чтобы детки не подожгли в процессе игры — юных драконов такие мелочи, как потенциальная стораемость обстановки вряд ли остановит) Лена категорически не желала.

Рагнар в раздражении дёрнул рукой и в комнате поднялся небольшой вихрь, мгновенно привлёкший внимание Эвери и Рема. — И свои замашки мага воздуха можешь не демонстрировать. Мы защищаем друг друга, но ни в какой дворец за тридевять земель ты меня запираешь не будешь, — пояснила Лена, решив, что лучше сразу разметить границы их отношений, чем потом пытаться отвоевать с боем утерянную свободу, — И одеваться я буду так, как считаю нужным! — гордо добавила она.

Передвигаться в бальном платье и туфельках на три размера меньше, как высшая, которую она превратила в камень? Нет, уж, спасибо, такое одеяние и делало женщин уязвимыми — не убежишь в случае опасности. Дракон сердито засопел, но спорить не стал. Похоже, решил, что «вопросы дворца за тридевять земель и правильной одежды» можно будет поднять позднее. Как бы пояснить ему то, что её насторожило?

— Я знаю, что ты дракон наполовину, и наполовину эльф. Я пытаюсь пояснить, что ты не мог до всего дойти сам! Кто-то повлиял на твоё мировоззрение, кто-то, кому ты доверял, и кто незаметно для тебя привил тебе *modus operandi*, больше похожий на социальные утопии моего мира э... то есть так должен выглядеть идеальный мир в представлении земных философов, я имею ввиду, ты действовал исходя из принципов, не свойственных раннему средневековью. Твой образ действий, не похож на действия дракона и вообще принца твоего времени. Дракон без власти и денег, в средневековом мире, воспитанный родителями, выросшими в средневековье, должен был пытаться совершенствоваться магически, чтобы достичь денег и власти для себя, и только для себя, захватить власть, достичь богатства, а не пытаться строить справедливое общество. С этим даже более технологический мир не справился. Слишком плохо обычно это заканчивается, и для

экспериментаторов, и для их миров, такие социальные эксперименты. А ты, отверженный драконами, но с уникальными даже для драконов способностями, и талантом вообще должен был превратиться со временем в кровавого тирана. И однако не превратился. И твой социальный эксперимент здесь также бы закончился твоей гибелью и гибелью построенного тобой мира, не внеси кто-то неизвестную переменную из более технологичного мира. Мое присутствие, оказалось как нельзя кстати, — пояснила Лена, — И я появилась именно там, где умирал ты, причём кто-то ведь проследил, чтобы именно я оказалась именно в тот момент, когда тебе понадобилась помощь, и в том месте, где совершенно точно остановился бы отряд, бегущий от преследования. Тебе не кажется это странным?

— Что ты хочешь этим сказать? — хмуро спросил дракон.

— Всё ты понял, спрашиваешь лишь для того, что не хочешь признавать мою правоту, — подумала Лена.

А вслух заметила: «Из отверженного дракона должен был получиться тиран, рвущийся к власти... но почему-то не получился. Рагнар, признавайся, ты знал, что на твоей ауре кем-то из магов вашего мира поставлена метка слежения?»

— Метка слежения? Ты уверена, Эльэна? — похоже, для Рагнара это было неожиданностью.

Он даже попытался проверить наличие метки, хотя понимал, что метка не видна тому, за кем ведётся наблюдение, иначе весь эффект побоку. По крайней мере не видна, пока маг лично не «дернет» метку, показывая «объекту слежения», что он под наблюдением. И лишь интуице она будет видна. Просто Лена не сразу поняла, что нужно искать, а когда разобралась, что за Рагнаром кто-то наблюдает с помощью магии, найти «метку» не составило труда.

— Ты хочешь сказать, что мой ментор был выходцем из твоего мира? Но это невозможно! — поразился Рагнар, — Сиерлен — не полукровка, он чистокровный дракон! То, что его ментор мог за ним наблюдать Рагнар отметить, как пустые подозрения, не стал, — про себя отметила Лена.

— Чистокровный дракон... Единственный из драконов, который не попрекал тебя тем, что ты — полукровка. Единственный, кто проследил, чтобы ты закончил что-ты-там-заканчивал? — спросила Лена, — Напомни мне, Рагнар, разве драконы не относятся к полукровкам с презрением?

Глава 46

Решив, что она достаточно отвлекла черного дракона, чтобы незаметно выскользнуть в закрытую дверь, Лена стала осторожно, шаг за шагом, перемещаться в направлении двери.

Рагнар на её провокационный вопрос о его менторе в Академии отвечать не стал, зато манёвр Лены не оставил без внимания. То есть, превращать соседа в памятник ей придётся в присутствии Рагнара, слишком беспокоился дракон, что что-нибудь случится, что-то такое, что отберёт у него его Избранную, — поняла она.

— Ну раз уж Рагнар сам набивается в сопровождение, пусть распечатывает дверь в камеру мага, который был виновен в том, что высшие решились на него напасть, — решила Лена.

Мучиться этической дилеммой: что делать с памятником, который она сделала из бывшего соседа, она будет, когда найдет дорогу обратно.

Когда дракон открыл дверь в камеру, Лена просто превратила в камень все живое и неживое в камере. К тому времени её сосед уже практически не шевелился.

— Ладно, это просто состояние псевдо анабиоза, — попыталась успокоить свою совесть Лена, — Рагнару по его милости пришлось пройти через ад. И вблизи города всё ещё остаётся несколько тысяч заражённых, которых нужно как-то лечить. А я по милости соседа не сплю нормально уже несколько дней.

Рагнар такими этическими метаниями себя не утруждал. Дракон вообще был уверен, что непонятный маг из мира Эльэны получил по заслугам. Зато он задумался над тем, что сказала его Истинная о метке слежения, рассказав Лене о своем таинственном менторе в Академии.

— Эльэна, ты права в том, что мы часто общались с Сиерленом, и он действительно много рассказывал о том, как именно притесняли полукровок в различных кланах и поселениях, любому полукровке в этом мире приходится несладко, так как нет такой страны, в которой мы были бы равные среди равных. Но я всегда думал, что он просто утешает меня. Сиерлен был моим ментором все время обучения. Потом, во время практики, ментором был Терсаль. Так принято в Академии, — пояснил дракон.

— Постой, ты же говорил, что закончил обучение? — удивилась Лена.

— Обучение — закончил. Но осталась практика. Меня послали с дипломатической миссией от клана черных драконов, — Рагнар вздохнул.

— Да, дипломат из тебя конечно получился... — выдохнул Лена, — Тебе припечатали проклятие грязного огня, на один из твоих городов чуть не напали... Похоже, ты теоретик, а не практик!

— Практика провалена, — Рагнар пожал плечами, — Плевать... Хотя, возможно, Терсаль сумеет замять скандал. Выходцы из клана Чёрных драконов слывут замечательными дипломатами. Это я, к сожалению, исключение. Но твои подозрения беспочвенны — Сиерлен не может быть выходцем из твоего мира.

— Пожалуй, пришла пора познакомиться с твоим ментором из Академии, — усмехнулась Лена, — После того, как я вылечу тех, кто заразился ветрянкой, мы нанесем ему визит. У меня к нему скопилось множество вопросов.

Сиерлен, впрочем, появляться не спешил. А у Лены было слишком мало времени, чтобы попытаться разыскать его магически. Да и занимали ее пока что текущие проблемы, а не мистический ментор Рагнара. Хорошо, что разговора с соседом, которого она так боялась, так и не случилось. Как бы не хотелось ей высказать ему всё, что она узнала в лицо, попытавшись понять его мотивы, такой «замечательной» возможности ей не представилось. Просто потому, что он был болен — и болен гораздо сильнее, чем любой другой из заболевших, кто заразился позднее. Видимо, он действительно был основным вдохновителем нападения на Империю Рагнара, так как по нему магическая отдача ударила сильнее всего.

Вспомнив, что Терсаль говорил о пяти заболевших, Лена несколько нервно спросила у него, где ещё один? Девочку, которая отнесла еду в камеру, она нашла в другом конце коридора. Когда Лена провела ту же процедуру, с помощью иероглифа очищение, напуганная её суровостью девчонка все же не призналась, кому именно она сообщила о болезни странного мага». Но сложив два и два, Лена поняла, почему малышка сообщила о болезни мага не Терсалью. А кому-то из друзей Рагнара. Наверняка не потому, что она прониклась патриотическими чувствами, просто кто-то из парней ей нравился. Выяснить, кто именно, Лена не стала. Девчушка, на вид не старше семнадцати лет, была счастливой обладательницей гривы золотых волос, ниспадающих на плечи... и эльфийских ушек, кончиками торчащих из-под восхитительной диадемы. Поэтому «малышка» могла быть на век-два старше Лены. Но девочка сообразила, что в замке возможна эпидемия и сообщила об этом. Жаль, не Терсалью, а кому-то из братиков кельпи-драконов, или их и Рагнара эльфийского дружка. Но, в отличие от драконов-кельпи и эльфа, девушка перенесла ветрянку значительно легче, и сразу после того, как Лена применила иероглиф «очищение» пришла в себя. А буквально через пять минут уже суежилась рядом с кельпи-драконами и эльфом, оставшись в камере вместе с Ремом ухаживать за друзьями Рагнара. Кто именно из этой троицы приглянулся эльфийке, Лене было неясно, но Рагнар явно это вычислил, так как весь вечер то и дело расплывался в улыбке.

Лена была уверена, что как только выдастся хоть немного свободного времени, Рагнар будет подтрунивать над счастливчиком. Рем попытался было вернуться обратно вместе с Леной, но она непреклонно заявила, что он там ничем помочь не сможет, а вот мешать будет. Даже очень. Лучше уж пусть остаётся с Терсалью и друзьями Рагнара. Рагнар был с ней согласен и приказал мальчишке остаться во дворце — лететь обратно с одной Леной на спине было не в пример удобнее, чем с Леной и серым дракончиком у нее на коленях.

Впрочем, уже к вечеру Лена заметила непоседу в эльфийской ипостаси, занимающегося вопросами снабжения продовольствием ее новых подданных. Видимо, Рем обернулся серым драконом и прилетел сам, не особо задумываясь о том, что нарушил просьбу мамы, приказ отца и подверг себя опасности встретить каких-либо врагов. Лена же просто ходила из комнаты в комнату, исцеляя тех, кто становился ее вассалами. Новая логистика, когда пациенты лежали в комнате ровными рядами, нравилась ей значительно больше, давая возможность на каждого пациента тратить не более десяти секунд. Отказавшихся не было, но ее совесть снова напомнила ей, что перед ней очередная этическая дилемма. Однако через некоторое время ей уже было не до этики — такого количества пациентов ей не приходилось лечить даже в её мире. Сколько времени это заняло, она не знала, но много — несколько дней точно. Через несколько дней она просто потеряла счёт времени.

Останавливалась она лишь тогда, когда была на грани магического истощения, засыпая прямо на полу, рядом с пациентами. Правда, кто-то всегда относил её спать в её и Рагнара комнату. Последний раз она уснула уже тогда, когда осталась сидеть на совещании — все воины этой странной военной кампании были найдены и вылечены, но оставался риск проникновения болезни в города людей с успевшими сбежать до начала эпидемии магинями.

Проснулась Лена от холода. В камине догорали остатки дров, дверь на балкон была открыта. Как она снова попала в Эльхарм, Лена не помнила. Завернувшись в одеяло, она подошла к камину и подбросила дров, чтобы пламя не погасло. А затем вышла на балкон. Драконы такими «мелочами», как закрыть за собой дверь, не заморачивались. А возможно, и Рагнару, и Рему просто не хватило ловкости в драконьей ипостаси плотно прикрыть балконную дверь. На полу и на ковре медленно таял снег. Лужа, натекая за всё время, что дверь была открыта, подсказывала, что драконы бесшумно выскользнули на балкон довольно давно.

— Ну и ладно, зато ковер чистить не нужно, — философски решила Лена. На балкон она вышла, всё так же, кутаясь в одеяло: было прохладно, а зимней одежды с собой у Лены не наблюдалось.

— Нужно заняться нарядами, а то безобразие какое — замужем за Императором, а у самой одна туника, свитер и потёртые джинсы — то, что было надето в тот момент, как попала в этот мир. Правда, эту тунику и джинсы сейчас все воспринимают, как мою

униформу мага.

— Так что смена нарядов на публику произведет незабываемое впечатление, — насмешливо подумала Лена.

Осень пролетела незаметно и ее первый в этом мире снег её порадовал.

— А ведь попав в этот мир, думала, что здесь — вечное лето, — хмыкнула про себя Лена, — Даже не задумывалась, что здесь и камин есть для чего-то. Значит и смена сезонов должна быть. Идеальным этот мир не был, это уж точно.

На несколько мгновений внимание Лены приковал город, на крышах домов лежал пока совсем тонкий слой вполне себе снега, похожего на земной.

— Раз здесь есть дожди, то при пониженной температуре должен быть и снег, — этот логически обоснованный вывод почему-то рассмешил Лену.

Ну а что она ожидала? Что зимы здесь не бывает? Затем её привлёк резкий звук пронесившегося рядом на хорошей скорости «чего-то».

Лена с опаской посмотрела вверх. В небе, почти над самой крышей, резвились два дракона.

— Вот и ещё один миф развенчан. Драконы, оказывается, совершенно не боятся мороза, пусть температура ещё не опустилась ниже трех-четырех градусов ниже нуля по Цельсию, но прятаться от снега ни Рагнар, ни Рем не стали. Носились, как бешенные в воздухе, пытаясь достать друг друга лапой или кончиком крыла в полете.

— Как бы этот драконий кавардак над крышей замка не закончился тем, что вместо высшего пилотажа драконы продемонстрируют, как они умеют падать.

Ей только не хватало для полного счастья, чтобы Рагнар или Рем свалились вниз и проломили крышу, — беспокоило подумала Лена, — И хорошо если только крышу, они и пораниться могут. Бестолочи же!

Только — только войну остановили и опять на свою шкуру приключения ищут.

За спиной раздался хлопок, как будто что-то разбилось и тихий голос произнёс: «Наверное, нам действительно нужно познакомиться, Эльэна»!

Шевеление и странный звук, как будто кто-то ещё и потоптался на разбитом стекле, заставил Лену резко обернуться на звук и голос за спиной. На мокром от снега ковре, сидел чёрный дракон, занимая всю комнату, от пола до потолка.

Лена чуть не сиганула с балкона, благо что прыгать до земли было невысоко. Мало ли, кого там принесла нелёгкая, кто именно переместился в их с Рагнаром комнату, выяснять не хотелось. Дружелюбный этот дракон или нет? Большинство чёрных драконов полукровок недолюбливали, это она уже усвоила. А перед нею был не просто чёрный дракон, а чертовски большой чёрный дракон. А то, что незнакомый посетитель преодолел магическую защиту, установленную тремя магами, Рагнаром, Терсалем, и ею самой давало понять, что маг, который взломал защиту — один из сильнейших.

— Вам не нужно меня бояться, Эльэна, я не причиню Вам вреда, — быстро произнёс голос, в котором проскользнули извиняющиеся нотки, словно обладатель голоса боялся, что Лена сотворит какую-нибудь глупость.

— Я и не боюсь Вас, Сиерлен, — спокойно, насколько могла, ответила Лена дракону.

— Вы ошибаетесь, Элена, я не Сиерлен, — снова этот мягкий тон, извиняющийся. И снова звук разбитого и крошащегося стекла.

— Вторая ваза, — подумала Лена со смешком, — Вазы и драконы — вещи плохо совместимые. Рагнару нужно украшения из чугуна ваять для внутренних покоев.

Дракон попытался отстраниться от разбитой вазы, но ненароком наткнулся на ещё одну.

— Третья. Разбилась, однако, — Лена немного поежилась, потом подумала, что ни Рем,

ни Рагнар такими неуклюжими не были.

— Что-то у фарфора и хрусталя (или как тут всякие стекляшки называются в этом мире) недолгий век в комнате дракона-полукровки.

Или эльфы в раздражении побьют, или кельпи-драконы.

Или... что это за вторжение такое «как к себе домой» в комнаты Рагнара? — Лена почувствовала, как напряглась.

Дракон был намного больше и Рема, и даже Рагнара. Хотя в глубине комнаты было темно, Лена видела, что дракон, появившийся в их с Рагнаром комнате, старше её дракона-полукровки. Хотя откуда она это знала — загадка! Она за свою жизнь других драконов, кроме Рагнара, Рема, Терсаля и его сыновей не видела.

Глава 47

Дракон потоптался немного на ковре и осколках вазы.

— Не поранил бы этот черный свои лапы об осколки, — подумала Лена обеспокоенно.

Дракон зашипел, словно услышал, о чем она подумала.

— А ведь возможно, что и услышал, — Лена вспомнила, что среди драконов много телепатов.

— Эльэна, я пришёл попросить прощения, за то, что сделал один из моих друзей. В его оправдание могу лишь сказать, что он сделал это не ради собственного тщеславия, а ради меня и того, кто мне очень дорог. Поверьте, драконы не часто похищают юных дев из других миров. К сожалению, исправить то, что натворил Сиерлен — невозможно! Дракон Рагнара избрал Вас своей Истинной, и эта связь нерасторжима. Если Вы вернётесь в свой мир, Вы убьёте Рагнара так же верно, как убило бы проклятие грязного огня.

— Я не собираюсь возвращаться в мой мир, — заверила Лена этого черного дракона.

— Тем более, что в Вашем мире, Эльэна, драконов нет, и то дитя, которое Вы сейчас носите под сердцем, станет там изгоем. А в этом мире он будет наследником Императора. Правда, Ваши магические эксперименты уже создали одного наследника, — дракон вздохнул, — Но ради Рагнара и Вас мы признаем его, как Вашего наследника и одного из чёрных драконов. Это не значит, что его примут в клан, это значит, что семья Рагнара его принимает за своего. Тем более, что и Терсаль, и его сыновья утверждают, что мальчик похож на Рагнара, как две капли воды.

— Ребенок? Наследник Императора? — изумилась Лена.

Потом вспомнила, как именно последнее время предпочитали «восстанавливать магическо-энергетический баланс» и Рагнар, и она сама, и усмехнулась. Этого и следовало ожидать, в конце концов, рядом с ней спал молодой парень... ну и не только спал.

— А разве Рагнар Вам не сказал, Эльэна? — удивился черный дракон, — Обычно драконы видят новую жизнь сразу, уже в момент зачатия. Но и Вы, Эльэна, и Рагнар, были настолько заняты...

Похоже, дракон сообразил, что сболтнул лишнее и со словами: «Пожалуйста, Эльэна, не ругайте Рагнара, за то, что он Вам ничего не сказал о драконьих, Рагнар ещё слишком слаб и наверняка ещё не совсем оправился от проклятия грязного огня», черный дракон ретировался. На полу остались осколки ваз и кровавые следы.

— Всё таки поранился, — с досадой подумала Лена, — И не сказал ничего! Ну что у этих драконов за привычка — постоянно в переплёт попадать. Ведь этот черный может и заражение крови получить! И где его искать сейчас? — в глубине души Лена надеялась, что у дракона есть, кому полечить порезы на лапах. Но всё равно немного беспокоилась. Потом она вспомнила, что дракон был уверен, что Рагнар ещё не выздоровел.

— Видел бы он, как Рагнар и Рем гоняли друг с дружкой наперегонки в небе, как два реактивных самолёта (по крайней мере, звук от их игры был похож на звук пролетающего низко самолёта) не беспокоился бы этот дракон понапрасну, — усмехнулась Лена.

— Интересно, Рагнар почувствовал присутствие черного дракона? И если да, то почему проигнорировал его приход? Или просто заигрался? Ведь совсем мальчишка ещё! Ведёт себя не намного серьезнее, чем Рем! — подумала Лена, и буквально через несколько секунд оба дракона спикировали на балкон. Рагнар умел читать мысли и знал, что в некоторых случаях нужно возвращаться, как только о тебе вспомнят.

Так что через несколько минут на мокром ковре стояли два дракона, один побольше и черный, второй — поменьше, и серый. А через мгновение — в комнату шагнули два эльфа. Драконы вернулись с прогулки совершенно довольные собой.

— Если ты и дальше продолжишь тренироваться, то сможешь поступить в Академию драконов даже без протекции драконов, — заявил Рагнар, — А за тебя поручается как минимум пятеро чистокровных.

— Откуда такая уверенность, — хмыкнул Лена, — Кто-то мне рассказал, что не был особенно популярен в Академии. Что-то ты не особенно тепло отзывался о своей Альма Матер.

Рагнар весело улыбнулся Лене.

— Не был. Я вообще был отличник и зубрила, Эльэна! В Академии это ценится в основном учителями и ректором, ну и теми, кто отвечает за практику. Кто такая Альма Матер?

— Забей на этом, и не переводи разговор на другие темы! Лучше скажи, почему ты ничего не сказал о том, что я беременна, и мы ждём сына? — возмутилась Лена, — И я узнаю, что я беременна от посторонних драконов, которые, кстати говоря, без излишних проблем взломали твою магическую защиту. Что толку ее ставить, если любой черный дракон может ее взломать?

— Ричард — не любой дракон, — хмыкнул Рагнар, — Да и не любой из чёрных взламывает мою магическую защиту.

— Тогда почему он взломал защиту? — спросила Лена, немного успокоившись. Все же не каждый день к тебе домой заявляется непонятно откуда неизвестный дракон и с уверенностью утверждает, что ты беременна, когда ты пока что ни о чем таком ни с кем не говорила, потому, что и сама была не в курсе.

— Всё очень просто, Эльэна. Ричард взломал мою магическую защиту потому, что именно он и учил ее устанавливать. И никто другой мою магическую защиту не взламывает. Разве что мама, — задумчиво ответил Рагнар.

— Значит, эта черная глыба дракона, которая тебе в комнате три вазы "уговорила" — твой отец? — догадалась Лена, — Забавное у нас знакомство получилось. Не забудь напомнить папе, когда появится в следующий раз, пусть приходит в ипостаси эльфа. Так его габариты больше подходят внутренним помещениям дворца. С него три вазы на свадьбу в качестве подарка. А с твоих друзей — ещё одна.

— Ты злопамятна, Эльэна? — ухмыльнулся Рагнар.

— Неа... Просто бережлива. Сломали? Вот пусть и восполняют попорченное дворцовое имущество, — довольно ответила Лена, — В моей семье так было принято! Так как ты и твой папа теперь тоже моя семья — привыкайте! И не спорь. Я и так рассержена, что ты ничего не сказал мне о ребенке. Твой папочка уверял меня, что все драконы младенца-дракононыша чувствуют ещё в момент зачатия.

— Чувствуем, — подтвердил Рагнар, — Даже полукровки. Извини, Эльэна. Я... боялся, я не знал, как ты это воспримешь. Выносить дракона не легко, если нет второй ипостаси. Я знаю.

— Что ты знаешь, ты же никогда беременным не был, а твоя мама была беременна только тобой! Идём в столовую, обедать пора, а вы двое и не завтракали.

Глава 48

— У меня ментор взял в жены человеческую девушку. Привязка, Истинная пара. Я был ещё не подросток, но и не младенец. То есть достаточно взрослый, чтобы запомнить, что человеческой женщине было тяжело выносить драконят, — пояснил Рагнар.

— Ну, начнём с того, что каждая беременность на другую не похожа, — возразила Лена, — Ты не можешь с уверенностью сказать, как буду реагировать я, если ты в детстве видел всего одну человеческую женщину, которая была беременна. Ты уверен, что запомнил, как она ходила беременная, а не пропускаешь это знание через призму своих страхов и предубеждений?

Рагнар пожал плечами, не желая раздражать Истинную, в открытую высказывая сомнения в ее доводах, но и соглашаться не спешил.

Сервировка завтрака, когда аврал и катастрофы не грозили немедленно случиться здесь и сейчас была похожа на пир.

— Если это завтрак, то мне нужно срочно какое-нибудь спортивное хобби. Это драконы в полете сжигают калории, а я летать не умею, и все эти вкусные десерты моментально отложатся на талии. И на диете особо не посидишь, из-за беременности. В кои-то веки в этом мире можно нормально поесть, без аврала и паники. Впрочем, ещё не вечер! Возможно, к вечеру появится и паника, и аврал, — решила про себя Лена.

Рем сидел за столом и вдумчиво перемешивал кашу.

— Явно погружён в свои мысли, ничего вокруг себя не замечает. То ли мечтает об Академии, то ли побаивается поступать, — вздохнула про себя Лена, — Зачем Рагнар так торопит мальчишку с поступлением?

Большинство драконов, как она теперь уже знала, поступали не раньше, чем им исполнилось пятнадцать веков, а серый дракон выглядел максимум на двенадцать.

Рагнар тоже сидел, задумавшись. Похоже, «прирастание» его Империи за счёт нескольких приграничных территорий людей не входило в его планы: он привык иметь дело с полукровками. А если люди и поселялись в его городах, то по одной веской причине — муж или жена у них не являлись людьми, а были эльфами, дроу, оборотнями, кельпи. А теперь в его Империи появился небольшой город, этнически на сто процентов человеческий. На вопросы дракон отвечал невпопад и, похоже, страшился открывающихся "перспектив".

— Вот они, прелести семейной жизни, — хмыкнул Лена, — Муж погрузился в свои мысли, сын — в свои. О чем бы оба не думали — со мною не делятся. Хотя я, в отличие от них, не телепат. А у меня раздражение, вызванное гормональной перестройкой организма. Хочется побить посуду. Хотя повода, вроде нет.

Пообещав себе, что пару тарелок всё же разобьёт, если появится подходящий повод, Лена повернулась к Рагнару, чтобы попросить его передать ей кувшин с водой. И с изумлением заметила, что в помещении сидит ещё один дракон. И этот дракон — не Ричард, не Терсаль, и не сыновья Терсаля — их она знала. Вблизи Рагнара сидел какой-то совершенно незнакомый чёрный дракон.

— На этот раз — точно Сиерлен пожаловал, — рассудила Лена. Слишком уж у дракона был виноватый вид.

Он сидел на полу, осторожно косится на вазы, но с места не сходил.

— Извиняться пришёл, — злорадно подумала Лена, — Не принято у драконов юных дев похищать, тем более тайно. А этот подкинул артефакт... злостный нарушитель драконьей этики и морали. А кстати, как он это сделал, если я в моём мире никаких чёрных драконов не видела? Но дракон упрямо молчал. В эльфа или кельпи тоже превращаться не спешил.

— Ну ладно, долго ты не промолчишь. Драконы — существа нетерпеливые. По крайней мере, пока молодые. А этот индивид старым не был.

Дракон повздыхал, и пробормотал, стараясь не смотреть Лене в глаза: "Я не хотел Вас похищать, Эльэна. Но это событие было предсказано, predetermined, а значит неизбежно. Я искал врача из вашего мира, девушку или молодую женщину, которая сможет стать Истинной Рагнара. Спасти Рагнара могла только его Истинная. Неважно, в чём проявляется проклятие. В этом мире Истинной у Рагнара не оказалось, а на него завязано несколько пророчеств и само существование этого мира".

Лена нахмурилась. Утверждение дракона показалось ей спорным.

— Угу, значит можно нарушить любые законы и забирать в свой мир кого угодно? Из любых миров? Если приспичит? — скептически спросила Лена.

Сиерлен поморщился, но его выражение на его упрямой физиономии было таким же, как минуту назад. Виноватым он себя не чувствовал, хоть и пришёл «извиняться». И сам дракон был необычен — хотя привычного такта и умения мыслить молниеносно, свойственных Терсалу, у него явно не было, но этот дракон, выглядевший повзрослевшим шалопаем, ей чем-то нравился. Может, тем, что был тесно связан с Рагнаром, и так явно опекал и защищал его? И в отличие от Ричарда, этот дракон обладал несомненной грацией — вазы в комнате не превратились в мелкое стеклянное крошево, а остались в целости.

— Мне Лабиринт разрешил тебя забрать из твоего мира, — виновато сказал Сиерлен, — Я правда не хотел причинять неудобства, но у меня не было другого выхода. Если бы мне не удалось тебя привести вовремя, Рагнар бы погиб! Ты только останься рядом с ним, не ищи дорогу назад! Драконы, которые теряют Истинную, погибают!

И столько было отчаяния в этом утверждении, что Лена смягчилась. Рагнар же смотрел в пол, словно его это обсуждение не касалось.

Интересно, Рагнар собирается делать мне предложение? — подумала она отстранённо, — Или мне взять вопрос в свои руки? И свадьба у нас будет «после залёта», вполне вписываясь в семейные традиции. Заодно и ребёнок уже имеется, правда созданный магически, но зато с полным набором папиных чёрт, умеющий превращаться в эльфа и оборачиваться драконом. Ещё чуть-чуть... и превратится в тинэйджера. Правда, у драконов это происходит медленно.

— Эльэна, ты и Рагнар уже женаты, — усмехнулся Сиерлен, словно читая ее мысли, — У людей много условностей, а дракон женится, как только его зверь выбирает истинную пару. Правда, потом можно устроить обычную свадьбу, если есть на то желание у молодых.

— Не хочу я свадьбу! Вечно на таких мероприятиях что-нибудь случается, — хмуро заметил Рагнар.

— Эй, даже думать забудь о том, чтобы зажить свадьбу со своей избранной своим подданным! — воскликнул Сиерлен возмущённо, — Мне ещё в Академии отчитываться о твоей практике! Подари хоть один повод порадоваться и отдохнуть заодно!

Лена задумчиво посмотрела на этого дракона. Действительно он сказал «зажить», или это «шутка» ее магического кулона-переводчика? Она последнее время все чаще обходилась без этого артефакта. И почти перестала думать о семье, оставшейся дома. Но, наверное, их можно поставить в известность, что у нее все в порядке?

Последующие два часа Сиерлен и Рагнар занимались тем, что составляли список тех, на кого они решили свалить подготовку к свадьбе. А Лена прилегла и сделала вид, что спит. На самом деле, ей хотелось подумать. Так много ещё предстоит сделать! Интеграция города людей и остальной Империи на ее новости. Проверкой людских поселений тоже заниматься ей — не распространяется ли там ветрянка. Что-то придется делать с каменным «памятником» из соседа в подвале их замка. Нужно будет заставить Сиерлена и Рагнара рассказать все, что они знают о пророчествах и проклятиях драконов. Таинственный Лабиринт и Академия тоже ждут своего часа. Со всеми этими вопросами придется разбираться ей.

В ладонь ткнулся чей-то мокрый нос. Драконий. Лена хмыкнул и приоткрыла глаза. С одной стороны пристроился Рем, с другой — Рагнар. Оба — в ипостасях драконов.

Сиерлен отсутствовал — видимо решил взять на себя устройство свадьбы. Два дракона спали, одновременно охраняя ее.

— Ни один враг не проберётся незаметно во дворец, который сторожат два дракона — Император и его сын, — засыпая, подумала Лена, обнимая двух самых дорогих во всех мирах существ.